This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Sci 1605.15 B.d. June, 1893.

Harvard College Library

FROM

Bussey Institution.

19 Apr. 1892.

V. 4936

СЪѢЗДЪ

СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ 1865 ГОДУ

ПО СЛУЧАЮ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Стенографировано: В. А. **Соболевскимъ** и Л. П. **Коберзицкимъ**).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, у Кругл. рынка, 5.
1866.

Convention

of Orthodox Christians in St. Petersburg

in 1865

on the occasion of the centennial jubilee

of the Imperial Free Economical Society.

St. Petersburg – Imp. volnoe ekonomi-tcheskoe obshtchestvo.

621/68

СЪѢЗДЪ

СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ 1865 ГОДУ

по случаю столѣтняго юбилея Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

(Стенографировано: В. А. Соболевскимъ и Л. П. Кобержицкимъ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», по Мойкѣ, у Кругл. рынка, 5.
1866.

~~F. 4226~~
Sci 1605.15

1892, April 19.
Gift of
Museum Institution.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, 5 марта 1866 г.
Секретарь Общества *А. Ходневъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Первое собраніе по вопросу: какіе сѣвообороты примѣнимы въ той или другой мѣстности Россіи, на основаніи свойствъ почвы, климата и разныхъ экономическихъ условій, какъ то: сбыта произведеній, найма рабочихъ и обширности полей. 1

Приложеніе къ первому собранію I 53

» » » » II 59

» » » » III 64

Второе собраніе по вопросу: въ чемъ должны состоять мѣры къ изслѣдованію Россіи въ экономическомъ отношеніи, и какое участіе могутъ принять въ этомъ дѣлѣ, какъ Вольное Экономическое, такъ и другія общества. . 69

Приложеніе ко 2-му собранію 105

Третье собраніе по вопросу: о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ. 109

Приложеніе къ 3-му собранію 140

Четвертое собраніе по вопросу: насколько общинное владѣніе совмѣстно съ успѣхами сельско-хозяйственной производительности. 145

Приложеніе къ 4-му собранію 201

Пятое собраніе по вопросу: о значеніи земледѣльческаго кредита для сельскаго хозяйства въ Россіи и способѣ его осуществленія. 210

Приложеніе къ 5-му собранію 238

Шестое собраніе по вопросу: о пользѣ соли для сельскохозяйственной и фабричной производительности и народнаго здравія, съ указаніемъ средствъ къ ея удешевленію 243

Приложеніе къ 6-му собранію 284

Первое собраніе.

(1 ноября 1865 г.).

Собраніе было открыто президентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Е. П. Ковалевскимъ. Всѣмъ, прибывшимъ на съѣздъ, были розданы записки, на которыхъ каждый, по своему усмотрѣнію, долженъ былъ написать, кого онъ избираетъ предсѣдателемъ и его товарищемъ на всѣ шесть собраній. По вскрытіи этихъ записокъ большинствомъ голосовъ (144) оказался избраннымъ въ предсѣдатели Е. П. Ковалевскій, а въ товарищи предсѣдателя (99 голосовъ) А. И. Ходневъ.

Предсѣдатель. Позвольте, мм. гг., васъ поблагодарить за ту честь, которую вы мнѣ оказали, выборомъ меня въ предсѣдатели. Я старый и больной человѣкъ, однако употреблю всѣ мои силы, чтобы выполнить обязанность, возложенную на меня вашимъ избраніемъ. Но прошу извинить, если я не въ состояніи буду руководить всѣми нашими собраніями, а раздѣлю эту лестную для меня обязанность съ избраннымъ мнѣ въ товарищи почтеннымъ А. И. Ходневымъ.

Такимъ образомъ съѣздъ открытъ. Вопросъ, подлежащій сегодня нашему разсмотрѣнію, слѣдующій: **какіе сѣвообороты примѣнимы въ той или другой мѣстности Россіи, на основаніи свойствъ почвы, климата и разныхъ экономическихъ условій, какъ то: сбыта произведеній, найма рабочихъ и обширности полей?** Докладчикъ по этому вопросу профессоръ Совѣтовъ.

(Читается докладъ).

Формы земледѣлія имѣютъ разныя названія и всякому названію можно придавать свой отдѣльный смыслъ. Чтобы не сбиваться въ понятіяхъ, я долженъ въ моемъ изложеніи слово «сѣвооборотъ», согласно съ мнѣніемъ I Отдѣленія В. Э. Общества, въ которомъ предварительно былъ разсматриваемъ настоящій вопросъ, замѣнить выраженіемъ «системою земледѣлія». Сѣвообороты, какъ показываетъ уже самое

названіе, касаются исключительно однихъ угодій — полей, и ихъ можетъ быть столько, сколько есть сельскихъ хозяевъ на свѣтѣ. Системъ же земледѣлія далеко не такъ много, какъ много можетъ быть сѣвооборотовъ и притомъ онѣ касаются какъ полей, такъ и луговъ; а ни о тѣхъ, ни о другихъ, въ томъ видѣ, какъ поставлена задача, по моему мнѣнію, почти и разсуждать нельзя порознь.

Экономисты принимаютъ собственно двѣ главныя системы земледѣлія: экстенсивную и интенсивную. Такое дѣленіе, установившееся, впрочемъ, очень недавно, имѣетъ своимъ основаніемъ степень участія въ земледѣльческомъ производствѣ труда и капитала. Тѣ формы земледѣлія, въ которыхъ культура ведется при возможно малыхъ затратахъ труда и капитала, но на большихъ пространствахъ земли, обозначаютъ общимъ именемъ системъ экстенсивныхъ; наоборотъ тѣ формы, въ которыхъ культура сосредоточена на сравнительно малыхъ пространствахъ земли, но при большой затратѣ въ землю труда и капитала, извѣстны подъ именемъ интенсивныхъ.

Какъ ни остроумно такое дѣленіе, какъ оно ни выражаетъ сущность дѣла, однако принять его безусловно нельзя, по той причинѣ, что степень участія капитала и труда въ земледѣльческомъ, какъ и во всякомъ другомъ производствѣ, можетъ быть различна до безконечности, а потому опредѣлить границы, гдѣ кончается интенсивность и начинается интенсивность, не возможно. Не вдаваясь по этому предмету въ далекія разсужденія, которыя могли бы отвлечь насъ отъ дѣла, примемъ за основаніе дѣленія системъ земледѣлія тѣ типы, которые уже существуютъ въ разныхъ мѣстахъ и которыхъ названія болѣе или менѣе уже общеизвѣстны и понятны каждому, и обратимся прямо къ Россіи.

Въ Россіи можно найти разныя культуры, начиная съ системы самой экстенсивной, т.-е. пастушеской, кочевой, до самой интенсивной, т.-е. до огородной обработки земли. Но если не брать во вниманіе крайности, составляющія въ общей сложности не болѣе, какъ исключеніе, то мы увидимъ, что у насъ главныхъ господствующихъ системъ земледѣлія только двѣ: вольная и трехпольная.

На сѣверѣ и на югѣ повидимому существуютъ совершенно противоположныя одна другой системы; но, будучи отличны въ примѣненіи, по принципу онѣ совершенно одинаковы Какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ почти не стѣсняются какими-либо формами и пользуются большею частью землею, не соблюдая никакой послѣдовательности; другими словами: тамъ не знаютъ никакихъ сѣвооборотовъ, не разли-

чаютъ даже полей отъ луговъ. Въ средней полосѣ Россіи господствуетъ система паровая. Но такъ какъ она у насъ является въ видѣ трехпольнаго хозяйства, то назовемъ ее по общепринятому трехпольною. Думаю, для насъ будетъ довольно, если мы остановимся на одной только трехпольной системѣ.

Въ вопросѣ о системахъ земледѣлія, поставленномъ отъ В. Э. Общества, ясно различаются двѣ стороны: физическія—почва и климатъ, и экономическія—сбытъ произведеній, наемъ рабочихъ, обширность полей и т. п. И такъ, самая постановка вопроса требуетъ прежде всего разсмотрѣнія этихъ условій. Такимъ путемъ и пойдемъ за нашей трехпольной системой.

По сельскохозяйственному атласу, изданному въ 1857 г. департаментомъ сельскаго хозяйства, трехпольная система начинается на сѣверѣ, около 61° с. ш., въ южной Финляндіи и подвигаясь къ востоку, по берегамъ озеръ Ладожскаго и Бѣлоозера, проходитъ по югозападной части Вологодской губ. въ Вятскую и Пермскую до самаго Уральскаго хребта. На югѣ линія трехпольной системы спускается съ западной стороны ниже 50° с. ш. до Каменецъ-Подольска (48° 40"), обнимая губерніи: Кіевскую и Полтавскую, поднимается къ Харькову и идетъ черезъ Воронежскую губ. къ Саратову (51° 32"), Симбирску (54° 19") и на той же высотѣ почти достигаетъ и здѣсь до Уральскаго хребта. Изъ этого громаднаго пространства, обнимающаго около 13° широты, надобно исключить только остзейскія губерніи, гдѣ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, какъ принимаетъ департаментъ сельскаго хозяйства, ведется система плодосмѣнная. Такимъ образомъ трехпольной системы, за исключеніемъ этихъ провинцій, самыхъ сѣверныхъ губерній, южной части Украйны и всей Новороссіи, держится почти вся Европейская Россія, т.-е. начиная съ губерніи С.-Петербургской, всѣ губерніи, лежащія на Валдайской возвышенности, центральныя, западныя и часть восточныхъ приволжскихъ губерній. Вся эта площадь, за исключеніемъ низоваго приволжья, занимаетъ пространство около 28 тысячъ квадратныхъ миль, слѣдовательно почти одну треть всей Европейской Россіи. Народонаселенія на эту площадь приходится почти 39 милліоновъ, т.-е. почти $^2/_3$ народонаселенія Россіи держится системы трехпольной. Послѣ этого дѣйствительно справедливо общераспространенное мнѣніе, что трехпольная система въ Россіи есть система господствующая.

На такомъ громадномъ пространствѣ, какое занимаетъ, какъ мы видѣли, трехпольная система, понятно, почва не можетъ быть вездѣ

одинакова. Но, къ сожалѣнію, мы можемъ только такъ предполагать, а на самомъ дѣлѣ объ отличіяхъ нашихъ почвъ мы почти ровно ничего не знаемъ; а что̀ всего̀ неутѣшительнѣе, у насъ хозяева относятся довольно безразлично къ вопросамъ о почвѣ. «Вдаваться въ общіе законы геологическаго распредѣленія почвы»—говоритъ одинъ изъ просвѣщенныхъ, повидимому, нашихъ хозяевъ въ своихъ статьяхъ по поводу земскихъ собраній въ Костромской губерніи—и вліянія ихъ на сельскохозяйственную экономію и поземельную ренту, мы не будемъ: мы не видимъ практической возможности для земства опредѣлить въ настоящее время качества почвы въ различныхъ имѣніяхъ, и потому въ отвлеченномъ многоглаголаніи не видимъ никакого прока» *). А отсутствіе всякаго вниманія къ естественному плодородію поземельныхъ участковъ, есть одинъ изъ первыхъ и довольно вѣрныхъ признаковъ неразвитости страны. Тамъ, гдѣ во всеобщемъ распространѣніи самая экстенсивная система, какъ справедливо замѣчаетъ Рошеръ **), не умѣютъ или лучше не хотятъ цѣнить того преимущества, какое имѣютъ за собою плодородные участки въ сравненіи съ малоплодородными. Строгость въ различеніи однѣхъ земель отъ другихъ, по ихъ природной производительности, является только тогда, когда нужда заставляетъ затрачивать въ землю капиталъ и трудъ, другими словами, переходить къ болѣе интенсивной системѣ.

Къ изученію почвъ можно идти, по моему мнѣнію, троякимъ путемъ: геологическимъ, химическимъ и агрономическимъ.

а) Геологическій путь хотя прямо не ведетъ къ цѣли, т.-е. къ опредѣленію состава верхняго слоя, такъ какъ геологъ изслѣдуетъ не нашъ пахотный слой, а то, что подъ нимъ лежитъ, такъ называемыя коренныя породы, тѣмъ не менѣе геологическія изслѣдованія бросаютъ много свѣта и на нашу пахотную землю. Гдѣ почвы мѣстныя, гдѣ онѣ образовались изъ той самой горной породы, на которой онѣ покоятся, тамъ довольно знать хорошо самую породу, чтобы судить о составѣ и вывѣтрившагося изъ нея пахотнаго слоя. Для русскихъ почвъ, гдѣ идетъ трехпольная полоса, съ этой стороны геологія не можетъ быть руководителемъ къ изученію верхняго, пахотнаго слоя, такъ какъ наши почвы всѣ наносныя и большею частью не имѣютъ ничего общаго съ тѣми породами, на которыхъ онѣ залегаютъ. Но для насъ геологическія изслѣдованія имѣютъ другое, не менѣе важное значеніе. Качества поч-

*) Костромскія «Губ. Вѣд.» 1865 г. № 21, стр. 147.

**) Wilhelm Rocher. Nationalökonomik des Ackerbaues. 1860. S. 93.

вы зависятъ не только отъ нея самой, но и отъ подпочвы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. Петербургской губерніи, плугъ, какъ говоритъ профессоръ Куторга, звѣнитъ о подпочву, о силлурійскій известнякъ и, кромѣ того, этотъ известнякъ имѣетъ вездѣ трещины, чрезъ которыя постоянно проходитъ внизъ сверху вода. Наоборотъ, тамъ, гдѣ идетъ девонская формація (а эта формація занимаетъ въ Россіи огромную площадь), вода не проходитъ черезъ верхній глинистый слой этой формаціи, почему вся южная часть Петербургской губерніи такъ болотиста Далѣе, кто не знаетъ, какъ много у насъ, именно въ полосѣ трехпольной, почвъ, переполненныхъ разной величины каменьями. Эти каменья, называемые въ наукѣ эрратическими валунами, а хозяевами, просто булыжникомъ — занимаютъ съ сѣвера на югъ, по наблюденію Мурчисона, площадь отъ границъ Финляндіи почти до Воронежа. Въ Виленской губерніи нѣтъ и слѣдовъ силурійской формаціи, между тѣмъ добываніе извести изъ этого именно известняка тамъ составляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно важный промыслъ. Пока еще сами геологи не рѣшили, былъ ли потокъ эрратическій одновременно съ самымъ верхнимъ наносомъ, т.-е. нашею почвою. Но быть не можетъ, чтобы валуны оставались безъ всякаго вліянія на почву. Втеченіе тысячилѣтій они также подвергались вывѣтриванію, разсыпались, мѣшались съ мелкимъ наносомъ и такимъ образомъ незамѣтно входили въ составъ самой почвы.

Этихъ указаній, мнѣ кажется, совершенно достаточно, чтобы видѣть, какъ важно и для хозяевъ геологическое изслѣдованіе страны. Въ Англіи еще въ пятидесятыхъ годахъ имѣли 104 геогностическія карты; тамъ даже у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фермъ есть такія свои отдѣльныя карты. Мы же имѣемъ почти единственную геологическую карту Россіи, составленную Мурчисономъ *). Но эта карта, въ настоящемъ ея видѣ, очень мало можетъ доставить пользы русскимъ хозяевамъ, потому-что Мурчисонъ и его ученые спутники, русскіе геологи, имѣли въ виду чисто-геологическую цѣль. Чтобы геологическая карта могла быть полезна и сельскимъ хозяевамъ, для этого необходимо, по моему мнѣнію одновременное изслѣдованіе страны, и геологическое и агрономическое. Слабый опытъ изслѣдованія въ такомъ родѣ представляетъ собою объясненіе къ отличной геогностической картѣ Петербургской губерніи, составленной покойнымъ Куторгой. Но авторъ этого труда тоже не имѣлъ въ виду сельскихъ хозяевъ, а изслѣдовалъ Петербургскую почву,

*) Эта карта въ 1863 г. дополнена академикомъ Гельмерсеномъ.

какъ геогностъ; и тѣ полезные выводы, на которые я указалъ, какъ на слабый образецъ геолого-агрономическаго изслѣдованія, была чисто его добрая воля. Всего бы удобнѣе было пополнить этотъ важный пробѣлъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, если бы наши хозяева, каждый отдѣльно, взялся за такую работу въ своемъ помѣстьи; но на это разсчитывать нельзя, потому-что наши хозяева незнакомы съ геологіей; а поэтому остается одинъ путь, по которому идутъ при изслѣдованіяхъ этнографическихъ, геодезическихъ, статистическихъ и т. п., — это развѣдка почвъ при совокупномъ изученіи спеціалистовъ-агрономовъ и геологовъ, чего можно ожидать только отъ сельскохозяйственныхъ обществъ, при содѣйствіи къ тому и самихъ землевладѣльцевъ.

b) Изслѣдованіе почвъ помощью химическаго анализа, повидимому, ближе ведетъ къ цѣли, такъ какъ анализъ прямо опредѣляетъ наличное богатство почвы тѣми питательными веществами, которыя необходимы для культурныхъ растеній. Такъ дѣйствительно смотрѣли на химическій анализъ въ отношеніи его къ почвамъ тогда, когда только-что начинала возникать земледѣльческая химія; но теперь химическому анализу не придаютъ такой важности въ разсматриваемомъ случаѣ. «Химическій анализъ — говоритъ Либихъ — посредствомъ котораго мы опредѣляемъ составъ почвъ, рѣдко можетъ служить вѣрнымъ масштабомъ для оцѣнки плодородности ихъ; это потому, что питательныя вещества должны быть въ особомъ состояніи, имѣть особенныя свойства, чтобы поступить въ растенія; химическій же анализъ показываетъ только, какія вещества содержатся въ разлагаемой почвѣ, но не даетъ возможности вполнѣ опредѣлить то состояніе, въ которомъ находятся найденныя составныя части» *). Либихъ очень наглядно различаетъ то состояніе, въ которомъ находятся разныя питательныя вещества, содержащіяся въ почвѣ: одни изъ нихъ находятся въ состояніи химическаго, а другія физическаго соединенія. Первыя не могутъ прямо питать растенія, а другія немедленно обращаются для него въ пищу. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы первыя не имѣли значенія для хозяина; отъ залежи, удобренія известью, обработки, — словомъ, отъ всѣхъ средствъ, способствующихъ вывѣтриванію почвы, они переходятъ также въ физическое состояніе. Но для этого нужно время, и опредѣлить это время пока мы не имѣемъ возможности. Химическій анализъ даже не различаетъ веществъ, находящихся въ состояніи химическаго соединенія, отъ веществъ, находящихся въ состояніи физическаго соединенія.

*) Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи растеній. стр. 48.

Такое мнѣніе о химическомъ изслѣдованіи почвъ высказалъ первый Либихъ, и то въ послѣдніе годы; но представители земледѣльческой химіи еще раньше повели свои работы въ этомъ направленіи. Химики, состоящіе при опытныхъ станціяхъ, вмѣсто прежняго часто безплоднаго анализированія почвъ, съ исключительною цѣлью опредѣленія ихъ составныхъ частей, обратили свою дѣятельность на изслѣдованіе химико-физіологическихъ явленій, совершающихся въ жизни культурныхъ растеній, и здѣсь химическій анализъ оказалъ наукѣ огромную услугу. Выводы, до которыхъ доходятъ на опытныхъ станціяхъ аналитическимъ путемъ, входятъ въ жизнь не одной агрономіи, но и растительной, а отчасти и животной физіологіи. Но вопросъ о химическомъ анализѣ принимаетъ другое значеніе въ примѣненіи къ нашимъ почвамъ.

Наши почвы не подвергались никакимъ изслѣдованіямъ, ихъ не трогалъ и химическій анализъ, одинъ только черноземъ удостоился этой чести, и то не столько со стороны русскихъ, сколько иностранныхъ ученыхъ, которые интересовались особенностями, принадлежащими исключительно русскому чернозему. Между тѣмъ химическое изслѣдованіе преимущественно старыхъ почвъ трехпольной полосы было бы въ высшей степени не только интересно, но и прямо полезно. Мы еще не знаемъ, до какой степени мы обезплодили наши земли постоянною въ теченіе столѣтій культурою хлѣбныхъ растеній; не знаемъ, чего можно ждать отъ нихъ, если ихъ оставлять въ залежи, или усилить обработку ихъ; мы не знаемъ,—словомъ, наличнаго богатства нашихъ почвъ питательными веществами, а это все ясно показываетъ химическій анализъ. Очень можетъ быть, что если бы мы знали наши выпаханныя земли, то, при нашемъ многоземельи, нашли бы болѣе выгоднымъ запустить на цѣлые десятки лѣтъ наши старыя пахоты и взяться за обработку новинъ и т. д.; но все это, за недостаткомъ данныхъ, одни предположенія, которыя, однако, можно было бы повѣрить химическимъ анализомъ.

с) Третій путь къ изслѣдованію почвъ, это путь агрономическій. Онъ разсматриваетъ почву съ разныхъ сторонъ: по ея естественной производительности, которая выражается или въ урожайности тѣхъ или другихъ культурныхъ растеній, или въ производствѣ самородной растительности, далѣе, по положенію, по глубинѣ пахотнаго слоя, по качеству подпочвы, по преобладанію, какъ главныхъ составныхъ частей, глины и песка, или органическихъ веществъ и т. д. Совокупность такихъ признаковъ, добываемыхъ на мѣстѣ, даетъ средство къ составленію классификацій почвъ.

Въ большей части странъ Европы, цѣлыя столѣтія тому назадъ сдѣланы подобныя классификаціи, и на основаніи ихъ составился кадастръ или расцѣнка поземельныхъ имуществъ. Въ Англіи, какъ принимаетъ Леонсъ де Лаверн, еще въ XI столѣтіи сподвижниками Вильгельма-Завоевателя сдѣлана самая подробная расцѣнка почвъ и занесена въ извѣстную книгу «Страшнаго суда», которая и до сихъ поръ служитъ для всѣхъ англійскихъ землевладѣльцевъ самою главною справочною книгою.

У насъ, въ Россіи, 28 лѣтъ *) назадъ, начались кадастровыя расцѣнки поземельныхъ угодій, но, къ сожалѣнію, только государственныхъ имуществъ. Частные же землевладѣльцы и по сію пору не принимались за этотъ трудъ. Вотъ какъ отзывается объ оцѣнкѣ у насъ земель извѣстный пензенскій земледѣлецъ, г. Сабуровъ. «Если бы у насъ былъ—говоритъ онъ—хотя такой кадастръ, какой 180 лѣтъ назадъ введенъ шведскимъ правительствомъ въ Лифляндіи, тогда бы условія аренды упростились. Но у насъ никакой нѣтъ оцѣнки земель, а потому всѣ разсчеты и условія при отдачѣ имѣній въ аренду только случайныя, неимѣющія никакого прочнаго основанія. Въ этомъ отношеніи — продолжаетъ г. Сабуровъ — шведскій сѣверный кадастръ, смѣю полагать, на столько же былъ бы намъ полезенъ, на сколько кадастрація казенныхъ земель была безполезна» **). Но намъ нужна оцѣнка земель не для одной аренды. Теперь поземельную подать приходится нести не однимъ крестьянамъ, но и помѣщикамъ, а поэтому надобно думать, что земскія собранія скоро обратятъ вниманіе на расцѣнку и частной поземельной собственности, такъ какъ нельзя же долгое время облагать земли податью почти на обумъ, какъ это дѣлается по сіе время.

Работы по расцѣнкѣ государственныхъ имуществъ продолжаются и по сіе время, но во многихъ губерніяхъ оцѣнка земли уже сдѣлана, и кадастровыя коммиссіи доставили въ министерство собранныя ими свѣдѣнія. Нѣкоторыя, но только сравнительно очень немногія изъ этихъ свѣдѣній, приведены въ систему и напечатаны, большая же часть изъ нихъ остались необнародованными. Но департаментъ сельскаго хозяйства воспользовался свѣдѣніями о русскихъ почвахъ, собранными кадастровыми коммиссіями, и на основаніи ихъ, при посо-

*) Въ 1837 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переложеніи податей съ душъ на доходы, чѣмъ и положено основаніе русскому кадастру.

**) «Труды» В. Э. Общества 1865 г. Т. III. Вып. 3, стр. 237.

біи палатъ государственныхъ имуществъ, составилъ почвенную карту Россіи, и это есть пока первая и единственная попытка къ опредѣленію видоизмѣненій русскихъ почвъ. На этой картѣ всѣ русскія почвы раздѣлены на слѣдующія категоріи: черноземъ, глина всѣхъ цвѣтовъ, песокъ, суглинокъ и супесь, илъ, солончаки, тундры, болота и каменистыя мѣста. Но изъ почвенной карты департамента сельскаго хозяйства, даже при самомъ тщательномъ ея изученіи, можно развѣ только составить себѣ идею, гдѣ кончаются тундры и начинается материкъ, который можно раздѣлить приблизительно на двѣ полосы, нечерноземную и черноземную; больше почвенная карта Россіи не даетъ никакихъ понятій о разныхъ видоизмѣненіяхъ русскихъ почвъ. Господствующіе въ нечерноземной полосѣ виды почвъ: глины, суглинковъ и супесей такъ набросаны, что изъ образовавшихся такимъ образомъ разноцвѣтныхъ пятенъ нельзя сдѣлать даже и приблизительнаго заключенія о количествѣ тѣхъ или другихъ почвъ. Между тѣмъ ни одно вѣдомство не имѣло столько средствъ къ изученію русскихъ почвъ, сколько имѣло министерство государственныхъ имуществъ. Оно въ каждой губерніи содержало особую коммиссію, которая три года оставалась на мѣстѣ. Въ эти три года 10 — 12 человѣкамъ можно было бы произвести самую подробную развѣдку почвъ каждой губерніи и въ геологическомъ, и въ химическомъ; и въ агрономическомъ отношеніяхъ. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что нѣкоторыя изъ коммиссій доставили весьма обстоятельныя свѣдѣнія о результатахъ своихъ работъ. Таково напр. статистическое описаніе Смоленской губерніи Соловьева. Но, къ сожалѣнію, подобныхъ опытовъ очень немного.

Къ какому же заключенію можно придти послѣ всего сказаннаго относительно нашихъ почвъ? По заключенію департамента сельскаго хозяйства, за исключеніемъ песковъ и почвъ каменистыхъ, которыхъ онъ находитъ въ Россіи очень мало, всѣ остальныя земли способны къ воздѣлыванію хозяйственныхъ растеній. Въ общемъ это заключеніе можетъ быть и вѣрно. Но что такое способность почвъ къ воздѣлыванію? Мѣста, покрытыя бѣлоусомъ и мохомъ, тоже способны къ воздѣлыванію; вспахать, выборонить и засѣять ихъ дѣйствительно не составляетъ большаго труда. Да что пользы въ такомъ трудѣ? Два, много три зерна. А въ такомъ положеніи находится большая часть земель трехпольной полосы. Сѣяли у насъ безсмѣнно одни хлѣбныя растенія, удобряли ихъ въ 6, 9, а иногда 12—15 лѣтъ разъ, и то однимъ навозомъ; другихъ удобреній у насъ и по сію пору не знаютъ,

пашня повсюду была одинакова, потому что соха всегда беретъ мелко. Послѣ этого, хотя у насъ и нѣтъ анализовъ нашихъ почвъ, но a priori весьма вѣрно можно заключить, что наши земли истощены питательными веществами, а поэтому мы не можемъ имѣть большой свободы въ выборѣ культурныхъ растеній. Наши земли не могутъ давать прибыльныхъ урожаевъ, имъ нужно прежде снова собраться съ силами.—Посмотримъ теперь на нашъ климатъ.

Климатъ мы знаемъ больше, чѣмъ наши почвы; но эти знанія достались намъ, можно сказать, случайно. Явился ученый, который посвятилъ себя изслѣдованію климатическихъ отношеній Россіи и который собралъ то, что изучалъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ одинъ огромный мемуаръ, который навсегда останется драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для климатологіи Россіи. Я говорю о «климатѣ Россіи», Веселовскаго (С.-Петербургъ 1857 г.). Не будь этой книги, мы бы не знали и нашего климата, какъ не знаемъ нашихъ почвъ. Академія наукъ, правда, еще ранѣе Веселовскаго начала климатическія изслѣдованія, учредила во многихъ мѣстахъ метеорологическія станціи и издавала, подъ руководствомъ покойнаго Купфера, особый сборникъ по этому предмету. Но всѣ эти изслѣдованія мало имѣли значенія для сельскихъ хозяевъ, во-первыхъ, потому что они были чисто научныя, ни сколько не примѣнялись къ сельскому хозяйству, а во-вторыхъ, они печатались на иностранномъ языкѣ и были разбросаны въ разныхъ мемуарахъ. Веселовскій первый раскопалъ мертвые матеріалы, подвергнулъ ихъ критикѣ, облекъ въ живую форму, примѣнилъ ихъ къ явленіямъ русской сельской жизни и далъ такимъ образомъ въ руки нашихъ хозяевъ руководство къ изученію климатическихъ отношеній Россіи. Но, къ сожалѣнію, трудъ г. Веселовскаго очень мало, повидимому, знакомъ нашимъ сельскимъ хозяевамъ; не менѣе жаль и то, что авторъ, подарившій разъ намъ свою книгу тѣмъ, какъ кажется, и закончилъ свою дѣятельность на этомъ поприщѣ. Но будемъ довольны и тѣмъ, что есть. Много бы подвинулся вопросъ о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, если бы у большинства хозяевъ достало терпѣнія изучить хотя одну книгу г. Веселовскаго.

Всякій знаетъ, что какъ бы ни была хороша почва, какъ бы тщательно она ни была обработана и сильно удобрена, но если нѣтъ тепла и дождя—растеніе или вовсе не растетъ или растетъ болѣзненно. Въ этомъ отношеніи неправъ Либихъ, когда говоритъ, что хлѣбныя растенія, подобно домашнимъ животнымъ, повсюду слѣдуютъ за человѣкомъ, такъ какъ у его жилья они находятъ мочу и испражненія,

безъ которыхъ они не могутъ довести своихъ зернъ до развитія. У насъ по р. Мезени, подъ 65° с. ш., идетъ довольно большая и весьма плодородная полоса, гдѣ живутъ люди, и некочующіе въ родѣ самоѣдовъ, а народъ осѣдлый и весьма промышленный, который имѣетъ отличное скотоводство и который, слѣдовательно, имѣетъ въ избыткѣ, чѣмъ удобрить землю, однако все мезенское земледѣліе ограничивается посѣвомъ лишь ячменя. Ржи тамъ не сѣютъ, потому что даже южнѣе Мезеня случалось, что она восемь лѣтъ сряду вовсе пропадала, почти не родилась. Конопля тамъ никогда не дозрѣваетъ и стебель выходитъ очень коротокъ. Опыты съ посѣвами льна всегда давали отрицательные результаты; картофель тоже не удается; капуста даетъ одну только зелень, но никогда не завязываетъ кочней. Единственный овощъ, который по Мезеню можетъ быть съ успѣхомъ разводимъ, это — рѣпа, которую поэтому тамъ и сѣютъ во множествѣ и ѣдятъ сырую и вареную, равно какъ хрѣнъ и порей.

Этихъ фактовъ достаточно, чтобы видѣть, какое вліяніе имѣетъ климатъ на выборъ культурныхъ растеній, а слѣдовательно и системъ земледѣлія. Физіологи въ жизни каждаго растенія различаютъ нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ и въ каждомъ періодѣ оно требуетъ опредѣленной, заключающейся, впрочемъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, теплоты. Если нѣтъ въ атмосферѣ и почвѣ требуемой суммы единицъ тепла, то растеніе или вовсе не проростаетъ, или не даетъ сколько нужно листа, или не развиваетъ въ надлежащей степени свой стебель, или, наконецъ, остается безъ плодовъ. Хотя нельзя еще сказать, чтобы физіологія сказала здѣсь свое послѣднее слово, дошла до математической точности въ опредѣленіи итоговъ тепла, необходимаго всякому культурному растенію въ извѣстные періоды его жизни, однако данныхъ для этого мы имѣемъ уже довольно. Средняя температура, выведенная изъ метеорологическихъ наблюденій для цѣлаго года, или для отдѣльныхъ временъ года, а еще болѣе средняя температура каждаго мѣсяца порознь и особенно тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые совершается растительность, можетъ уже много облегчить хозяину выборъ растеній для его культуры. Но здѣсь чужеземныя метеорологическія наблюденія хороши развѣ для сравненія, а прямой пользы отъ нихъ наши хозяева ждать не могутъ. Въ сѣверо-американскихъ штатахъ до такой степени проникнуты убѣжденіемъ въ важности климатическихъ изслѣдованій страны, что тамъ каждому фермеру правительство разсылаетъ инструменты, необходимые для производства метеорологическихъ наблюденій; въ Америкѣ, слѣдовательно, каждая ферма представляетъ

собою метеорологическую станцію. Намъ еще, вѣрно, далеко до такой, хотя и весьма полезной, роскоши, а поэтому-то мы и придаемъ такое значеніе труду г. Веселовскаго, какъ первой русской климатологіи. Посмотримъ же, какія особенности представляетъ русскій климатъ.

Какъ въ книгѣ г. Веселовскаго, такъ и въ сельско-хозяйственномъ атласѣ,—о которомъ мы уже говорили—означено графически линіями, какъ идетъ въ Россіи равная температура годовая, лѣтняя и зимняя и въ направленіи этихъ линій оказывается существенная разница. Такъ линіи равной температуры года идутъ у насъ не параллельно градусамъ широты, а склоняясь отъ сѣверо-запада къ юговостоку, или, другими словами, годовая средняя температура разныхъ мѣстъ въ Россіи понижается по мѣрѣ того, какъ идти въ одной широтѣ съ запада на востокъ. Петербургъ лежитъ подъ 60° с. ш., а Самара подъ 53°; послѣдняя, слѣдовательно, на 7° южнѣе перваго, между тѣмъ средняя годовая температура, или изотерма, какъ здѣсь, такъ и тамъ одинаковы т. е. 3°. Линіи одинаковой средней метеорологической зимы или, такъ называемыя, изохимены, еще быстрѣе, чѣмъ изотермы понижаются отъ сѣверо-запада къ юговостоку, между тѣмъ линіи средней температуры метеорологическаго лѣта — изотеры идутъ почти наоборотъ, т. е. поднимаются отъ югозапада къ сѣверо-востоку, принимая направленіе почти перпендикулярное къ изохименамъ. Другими словами: чѣмъ дальше отъ запада идти къ востоку, въ глубь материка, тѣмъ зимы становятся холоднѣе, а лѣто, напротивъ, до извѣстнаго меридіана теплѣе и, слѣдовательно, тѣмъ значительнѣе становится разность между лѣтомъ и зимою. Архангельскъ, напр., лежитъ подъ 64° с. ш., а Казань подъ 55°, слѣдовательно разница въ географическомъ положеніи этихъ городовъ составляетъ цѣлые 9°, между тѣмъ зима какъ въ Архангельскѣ, такъ и въ Казани одинакова, т. е.—10°. Между Петрозаводскомъ и Саратовомъ въ широтѣ разница цѣлые 10°, между тѣмъ какъ тамъ, такъ и здѣсь температура зимы равняется—8°. Лѣто, напротивъ, что въ Варшавѣ, что въ Москвѣ и Казани одно и то же†14°.

Здѣсь не мѣсто входить въ большія подробности относительно распредѣленія въ Россіи тепла. Въ указанныхъ нами источникахъ приведено множество весьма любопытныхъ подробностей, но мы и изъ сказаннаго можемъ видѣть, что наши зимы суровы, а лѣта жарки, и чѣмъ дальше идти къ востоку, тѣмъ это выказывается рѣзче. Въ Петербургѣ зима имѣетъ—6, 1°, Москва почти—8°, Нижній Новгородъ болѣе—8°, Казань—10, 4, Оренбургъ—11, 2 и т. д., между тѣмъ средняя температура лѣта равняется въ Петербургѣ 12, 7, въ Москвѣ

14, 6, въ Нижнемъ Новгородѣ 14, 6, въ Казани 14, 4, въ Оренбургѣ 15, 9 и т. д. На западѣ, при тѣхъ же широтахъ температура зимы почти вездѣ выше 0°, а лѣто имѣетъ много 12—13°. Въ Эдинбургѣ, который по сѣверной широтѣ соотвѣтствуетъ нашимъ Казани и Москвѣ, средняя температура зимы имѣетъ 2,9, а лѣто 11,5. Харьковъ лежитъ на одной почти широтѣ съ Брюсселемъ, т. е. подъ 50°; въ Харьковѣ средняя температура года 5, 3, зимы—5, 1, лѣта 15, 5; въ Брюсселѣ зима 2°, лѣто 14, 6°.

Эти цифры, если въ нихъ вдуматься хорошо, говорятъ очень много. Мнѣ помнится, что извѣстный пензенскій земледѣлецъ въ своихъ «Запискахъ», назадъ тому еще лѣтъ 20, жаловался, что въ ихъ странѣ не знаютъ, какія подобрать травы для искусственнаго посѣва, такъ какъ клеверъ не выдерживаетъ тамошнихъ зимъ, между тѣмъ онъ рѣдко вымерзаетъ даже подъ Петербургомъ. Это явленіе повидимому загадочное, а теперь кажется понятно: въ Пензѣ средняя температура зимы почти—10° (8, 9), а въ Петербургѣ—6, 1°. Восточныя губерніи производятъ отличную пшеницу, принадлежащую къ сорту бѣлотурки; но эта пшеница яровая; будь это сортъ озимый, онъ, можетъ быть, и вымерзалъ бы, какъ вымерзаетъ пшеница подъ Петербургомъ. Сибирскіе морозы прославились по своей жестокости: 30—40°—для сибиряка не диво, между тѣмъ тамъ, гдѣ такъ холодно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣто бываетъ до того жарко, что арбузы зрѣютъ на открытомъ воздухѣ, чего на западѣ не бываетъ, даже въ южной Германіи.

Какое же значеніе имѣютъ всѣ подобные выводы относительно сѣвооборотовъ? Зная среднюю температуру годовую, зимнюю и лѣтнюю, хозяинъ, если онъ, кромѣ того, знаетъ сумму тепла, необходимаго для того или другаго культурнаго растенія, будетъ выбирать для своей культуры тѣ только растенія, которыя подходятъ къ климату страны, и такимъ образомъ избавится отъ напрасныхъ опытовъ, такъ называемой, акклиматизаціи. Я знаю, что противъ этого можетъ быть много возраженій. За примѣромъ ходить не далеко: здѣсь, подъ Петербургомъ, по теоріи, пшеница не должна рости, потому что она требуетъ средней температуры лѣтнихъ мѣсяцевъ въ 14°, а подъ Петербургомъ эта температура не достигаетъ выше 12°, между тѣмъ нѣкоторые изъ здѣшнихъ помѣщиковъ съ успѣхомъ разводятъ это растеніе. Подобные частные случаи ровно ничего не доказываютъ. На небольшихъ пространствахъ, при особо счастливомъ мѣстоположеніи или при особо тщательной культурѣ, всегда можно до извѣстной степени ослаблять суровость климата. На правомъ берегу Рейна расположены лучшіе вино-

градники, но на лѣвой нѣтъ и плохихъ. Подъ нашею столицею, можно сказать, не растутъ никакіе фрукты, но въ грунтовыхъ сараяхъ воспитывается самая лучшая черешня. Приводя примѣры, доказывающіе справедливость теоріи, я этимъ вовсе не хочу сказать, чтобы цифры, добытыя физіологами, были абсолютно вѣрны. Вѣрна самая теорія, т. е. что каждое растеніе, для своего полнаго развитія, требуетъ извѣстной суммы единицъ теплоты; но какая сумма необходима для того или другаго изъ культурныхъ растеній,—это и сама физіологія не считаетъ положительно опредѣленнымъ.

Еще болѣе остается нерѣшеннымъ вопросъ относительно количества влаги, другаго климатическаго условія, безъ котораго жизнь растенія такъ же невозможна, какъ и безъ достаточной теплоты. Тѣ опыты, которые производили надъ испареніемъ растеній Гэлесъ, Шублеръ и др., далеко еще не даютъ вѣрныхъ данныхъ къ опредѣленію количества влаги, необходимой для каждаго культурнаго растенія. Но мы знаемъ, что Россія въ этомъ отношеніи находится невыгоднѣе всѣхъ остальныхъ странъ Европы. У насъ даже въ прибалтійскихъ странахъ, въ западномъ краѣ, выпадаетъ дождя на $^3/_7$ меньше, чѣмъ напр. въ западной Англіи; въ центральныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ количество влаги достигаетъ едва половины въ сравненіи съ Англіею, въ восточныхъ ея менѣе половины, а въ южныхъ $^1/_3$. Другими словами: относительно распредѣленія влаги въ Россіи тотъ же законъ, какъ и въ отношеніи изотерма или среднегодовой температуры, т. е. какъ число дождливыхъ дней, такъ и количество выпадающей изъ атмосферы влажности, постепенно уменьшаются отъ запада къ востоку. Кромѣ того, изъ наблюденій выходитъ, что чѣмъ далѣе подвигаться въ глубь материка, тѣмъ болѣе лѣтніе дожди принимаютъ характеръ ливней. а отъ ливней не въ примѣръ меньше пользы, чѣмъ отъ дождя мелкаго Послѣдній постепенно пропитываетъ землю, отчего влага ея дольше сохраняется, а первые, напротивъ, стекаютъ въ низины и своимъ быстрымъ потокомъ часто больше приносятъ вреда, чѣмъ пользы.

Итакъ и климатъ нашъ отличается многими особенностями, которыхъ не знаютъ другія страны Европы. Къ этимъ особенностямъ долженъ быть приноровляемъ выборъ культурныхъ растеній и самыхъ системъ земледѣлія; но, къ сожалѣнію, и въ этомъ отношеніи мы не успѣли еще заручиться метеорологическими данными на столько, чтобы въ нашихъ попыткахъ къ введенію въ сѣвообороты разныхъ болѣе прибыльныхъ растеній могли идти съ большою увѣренностью въ успѣхѣ.

Экономическія условія, въ отношеніи къ земледѣльческой про-

мышленности, часто бываютъ сильнѣе физическихъ. Знаменитая норфолькская четырехпольная система, которая, по словамъ Леонса де-Лаверня, создала все земледѣльческое богатство Англіи, зародилась не на черноземѣ, а на обширныхъ пескахъ, нанесенныхъ океаномъ, именно въ одномъ изъ восточныхъ графствъ Англіи, гдѣ боролся за нея безсмертный для Англіи Артуръ Юнгъ; но, съ другой стороны не всегда и не вездѣ природа поддается усиліямъ человѣка. Въ той же Англіи, несмотря на всю предпріимчивость ея обитателей, еще много есть пустынныхъ мѣстъ, которыя и по сію пору противятся обработкѣ. Изъ 13 милліоновъ гектаровъ, занимаемыхъ этой страной, цѣлый милліонъ, особенно въ южной оконечности полуострова, образующей графство Корнвалльское, такъ и остается безъ всякой обработки. Въ двухъ сосѣднихъ съ Англіею странахъ, не менѣе ея предпріимчивыхъ и промышленныхъ, именно въ Бельгіи Кампина, и въ Голландіи восточныя части Греннингена, Дренте и Оберъ-Висселя и по сію пору держатся чисто-первобытнаго способа культуры, употребительнаго только при переходѣ изъ пастушескаго состоянія въ земледѣльческое, т. е. выжигаютъ дернъ и по гари сѣютъ хлѣбъ или гречиху. Между тѣмъ, почти рядомъ съ этою полудикою культурою, существуетъ такая интенсивная культура, которая послужила образцомъ и для самой Англіи. То же самое мы видимъ и въ отношеніи къ скотоводству, другой отрасли сельскаго хозяйства. Англія, какъ ни желала разводить на своемъ островѣ мериносовъ, но ей это не удалось, и она, вмѣсто тонкой шерсти, должна производить шерсть грубую и мясо — баранину. А какъ бы было англійскимъ мануфактурамъ по-сердцу такой важный матеріалъ, какъ тонкую шерсть, добывать у себя дома!

Эти факты говорятъ ясно, что сила экономическихъ требованій тоже имѣетъ свои предѣлы и предѣлы, часто неодолимые никакими капиталами, никакимъ могуществомъ страны. «Во всякой странѣ — говоритъ Сэй — есть земли, которыя приносятъ владѣльцамъ не болѣе 25 коп. съ десятины, потому что эти земли находятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ спросъ на земледѣльческія произведенія, ограниченный рѣдкостью и бѣдностью населенія, а равно недостаткомъ удобныхъ сообщеній, недостаточенъ для покрытія издержекъ на улучшеніе хозяйства, которыя къ тому еще часто увеличиваются безплодіемъ почты». Въ этихъ немногихъ словахъ, хотя мимоходомъ, заключаются почти всѣ главныя условія успѣха земледѣльческаго производства съ экономической точки зрѣнія, а слѣдовательно и существованія тѣхъ или

другихъ системъ земледѣлія, такъ какъ въ нихъ выражается весь его характеръ.

Самымъ сильнымъ двигателемъ всякаго, а слѣдовательно и сельско-хозяйственнаго производства, является запросъ на тотъ или другой продуктъ. Первый устанавливаетъ цѣну послѣдняго, а слѣдовательно опредѣляетъ большій или меньшій барышъ производителя. По близости большихъ городовъ выгодно производить не только хлѣбъ, мясо, молоко, но даже солому, мякину, словомъ, такіе предметы, которые вдали отъ рынка не имѣютъ никакой денежной цѣны. Ни одинъ изъ экономистовъ такъ наглядно, ясно, а вмѣстѣ остроумно не изобразилъ значеніе для земледѣльческаго производства сбыта, какъ Тюненъ въ своемъ «Уединенномъ государствѣ». Быть экономистомъ еще не достаточно, чтобы такъ обнять земледѣльческое производство, какъ обнялъ его Тюненъ; надобно быть, кромѣ того, и практическимъ хозяиномъ, цѣлую жизнь протолкаться съ тѣми людьми, съ которыми имѣетъ дѣло хозяинъ; надобно самому покупать и продавать земледѣльческіе продукты, словомъ, нужно было, при геніальномъ экономическомъ талантѣ, войти во всѣ мельчайшія подробности дѣла, чтобы вывести множество законовъ, которымъ подчиняется сельское хозяйство. А Тюненъ былъ дѣйствительно такимъ: онъ хозяйничалъ въ одномъ большомъ имѣніи Мекленбурга; это имѣніе называется Телловъ и по сіе время считается однимъ изъ лучшихъ. Но такъ какъ въ рѣшеніи сельскохозяйственныхъ вопросовъ участвуетъ не одна политическая экономія, но и естественныя науки, а онѣ во времена Тюнена еще очень мало примѣнялись къ сельскому хозяйству, то во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касается истощенія почвы и т. п., изслѣдованія Тюнена оказываются несостоятельными для настоящаго времени. Вся сила и значеніе ученія Тюнена заключается въ его идеѣ.

Тюненъ представляетъ себѣ государство безъ всякихъ сообщеній съ остальнымъ населеннымъ міромъ. Въ этомъ государствѣ одинъ только городъ, гдѣ производится обмѣнъ городскихъ и сельскихъ произведеній; условія производства во всемъ государствѣ вездѣ одинаковыя, т. е. почва, климатъ, пути сообщенія и т. д. Разница въ одномъ только разстояніи мѣстъ производства отъ рынка, т. е. города.

Вообразивъ себѣ такое положеніе страны, онъ задаетъ себѣ вопросъ: какимъ образомъ и въ какомъ порядкѣ будетъ измѣняться земледѣліе, смотря по разстоянію мѣстности отъ единственнаго въ уединенномъ государствѣ города?

Такъ какъ рынокъ для сбыта всѣхъ сельскихъ продуктовъ одинъ и тотъ же, т. е. городъ уединеннаго государства и этотъ городъ предположенъ въ самомъ центрѣ страны, то очевидно, что всякому хозяину будетъ выгоднѣе быть возможно ближе къ городу, какъ мѣсту сбыта, такъ какъ чѣмъ дальше мѣсто производства отъ рынка, тѣмъ больше расходовъ будетъ на доставку произведеній. Поэтому очевидно, что цѣнность земли будетъ обратно пропорціональна разстоянію: чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ будетъ она дороже, и наоборотъ, чѣмъ дальше, тѣмъ дешевлѣ, такъ что за извѣстной чертой отъ города цѣна земли, естественно, равна будетъ нулю. Но такъ какъ предполагается, что около самаго города надобно землю купить и заплатить дороже, чѣмъ въ дали отъ города, то непосредственно за чертою города должна быть такая система земледѣлія, которая давала бы самую высшую поземельную ренту. Наоборотъ, чѣмъ дальше отъ города, тѣмъ ниже можетъ быть и рента. Выгодное размѣщеніе полосъ между maximum и minimum ренты разными системами земледѣлія, чтобы производители вездѣ имѣли выгоду отъ своихъ производствъ, и составляетъ задачу уединеннаго государства Тюнена.

Городъ имѣетъ разныя потребности. Самая насущная изъ нихъ естественно заключается въ хлѣбѣ, далѣе идутъ мясо, овощи, фрукты и топливо. Производства, доставляющія тотъ или другой изъ этихъ продуктовъ, располагаются дальше или ближе не по мѣрѣ ихъ важности для города, а по мѣрѣ способности къ транспорту и стоимости послѣдняго. Хлѣбъ напр., какъ средство пропитанія, занимаетъ первое мѣсто, но его можно съ выгодою воздѣлывать и на довольно далекомъ разстояніи, между тѣмъ овощи, ягоды, молоко, хотя и въ меньшемъ количествѣ требуются городами, но они не выносятъ дальней перевозки отъ скорой порчи, да и доставка ихъ обходится дорого, потому что они занимаютъ много мѣста. Кромѣ того, какая бы ни была принята система земледѣлія, но доходна она можетъ быть только тогда, когда почва поддерживается въ постоянномъ плодородіи, слѣдовательно нужно удобреніе. Но чѣмъ дальше мѣстность отъ города, тѣмъ добываніе удобренія становится затруднительнѣе и оно приходится дороже, между тѣмъ городское удобреніе получается почти даромъ, такъ какъ тѣ же лошади, которыя доставятъ на рынокъ продукты, на обратномъ пути вмѣсто того, чтобы возвращаться порожнемъ, могутъ привозить удобреніе, какъ это и бываетъ на самомъ дѣлѣ даже у насъ, подъ Петербургомъ.

На основаніи такихъ и подобныхъ, весьма естественныхъ, разсче-

товъ, взятыхъ изъ дѣйствительности, Тюненъ, для своего идеальнаго государства предположивъ единственный его городъ въ самомъ центрѣ, составилъ рядъ концентрическихъ полосъ, въ которыхъ и расположилъ свои системы въ такомъ порядкѣ:

1) Вольное хозяйство.
2) Лѣсоводство.
3) Плодосмѣнная система хлѣбопашества.
4) Выгонная система хлѣбопашества.
5) Трехпольная система.
6) Скотоводство.
7) Звѣриная охота, а еще далѣе необитаемая пустыня.

Если бы мы вздумали повѣрить правильность придуманнаго Тюненомъ размѣщенія системъ земледѣлія въ нашемъ отечествѣ, то увидѣли бы, что изъ семи его округъ только одна, и то не совсѣмъ, приходится такъ, какъ выходитъ по его теоріи. Я разумѣю здѣсь вольную систему, существующую вблизи Петербурга и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городовъ. Вблизи нашей столицы дѣйствительно можно найти окрýгу чисто-земледѣльческую въ томъ видѣ, какъ ее изображаетъ Тюненъ. Самыя ближнія зѣмли заняты огородами, а гдѣ начинаются поля, тамъ одни производятъ преимущественно траву, а другія, напр., колонисты, почти исключительно картофель. Фермъ чисто-молочныхъ, которыя бы снабжали городъ молокомъ, весьма мало. Молочнымъ производствомъ у насъ завладѣли охтянки, оспеціализировавшія этотъ промыслъ донельзя. Крестьяне—мелкіе собственники производятъ всего понемногу: и траву, и овесъ, и картофель и все это сѣютъ какъ и гдѣ придется, не соблюдая системы. Крайнимъ предѣломъ такого рода хозяйства можно у насъ, какъ и у Тюнена, принять окрýгу верстъ въ 25—30, а правильнѣе ту черту, до которой оказывается возможнымъ возить городское удобреніе. По берегамъ Невы эта полоса тянется и дальше, за то по сухопутью она едва-ли заходитъ и за 10 верстъ отъ заставы города. Подъ другой нашей столицей, подъ Москвой, и того нѣтъ, что̀ мы видимъ подъ Петербургомъ. Тамъ самыя ближайшія окрестности заняты дѣйствительно огородами; а какъ только начинаются деревни и села, даже въ какихъ-нибудь 5—6 верстахъ, начинается и идетъ, почти непрерывающейся полосой, трехпольная система. Конецъ ея надобно искать развѣ въ 7-й окрýгѣ Тюнена, гдѣ не существуетъ другихъ средствъ къ существованію, кромѣ звѣриной охоты.

Гдѣ же у насъ тѣ четыре полосы, которыя Тюненъ нашелъ, кромѣ трехпольной и вольной системы, въ своемъ уединенномъ государствѣ?

Гдѣ полоса лѣсоводства, плодосмѣнной, выгонной системы и скотоводства? Ихъ нѣтъ, да, какъ кажется, и быть по сіе время не могло. Образованіе тюненовскихъ полосъ, хотя и идеальное, но возможно только тамъ, гдѣ сельское хозяйство есть промыслъ, котораго существованіе или несуществованіе опредѣляются большею или меньшею выгодностью для производителя, выгода же или убытокъ зависятъ отъ цѣны на производимый товаръ; а у насъ оно только-что вступаетъ въ это новое для него званіе. До сихъ же поръ наше сельское хозяйство было просто занятіемъ, которое вынуждала необходимость вещей. Кромѣ немногихъ настоящихъ сельскохозяйственныхъ промышленниковъ—нѣкоторыхъ купцовъ и разбогатѣвшихъ поселянъ или мѣщанъ—сельскими хозяевами у насъ считались, главнымъ образомъ, помѣщики и крестьяне, крѣпостные и государственные. Какъ тѣ, такъ и другіе занимались сельскимъ хозяйствомъ не по свободному выбору, а потому, что у однихъ въ рукахъ были земли, а другіе потому, что ихъ сажали на землю. Первые, такъ или иначе, должны были обработывать свои земли, потому что для этого былъ на-лицо рабочій трудъ, который надобно было какъ-нибудь упражнять, потому что, иначе, не было бы отъ земли никакого дохода. Вторые, волею-не-волею, должны были обработывать свои земли потому, что, иначе, нечѣмъ было бы и существовать. Для помѣщика интересно было положеніе рынка, потому что отъ этого зависѣла величина его дохода. Но крестьянина едва ли интересовалъ и рынокъ, такъ какъ его полевыхъ произведеній едва хватало на его собственное продовольствіе. При такомъ положеніи вещей, если разъ заведена была машина и какъ-нибудь шла, однимъ не было побужденій, а другіе и не могли думать о болѣе выгодной перемѣнѣ хода этой машины. А трехпольная система, какъ остатокъ стараго феодальнаго порядка вещей, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала нашему экономическому и государственному строю по весьма многимъ причинамъ:

1) Проще трехпольной системы можетъ быть развѣ одна пастушеская, кочевая, отчего у насъ и считалось, что вести хозяйство можетъ всякій, даже любой староста или отставной солдатъ.

2) Главныя и единственныя въ трехпольной системѣ растенія — зерновыя хлѣба, удовлетворяютъ самой насущной потребности народонаселенія и, кромѣ того, не требуютъ особо тщательной культуры, а обходятся и довольно поверхностною разработкою; а при тощемъ крестьянскомъ скотѣ и плохихъ землеобработныхъ орудіяхъ, другая, болѣе глубокая и тщательная обработка—какая напр. требуется для кар-

мовыхъ травъ, а еще болѣе для корнеплодныхъ растеній—была и невозможна.

3) Изъ всѣхъ системъ земледѣлія трехпольная, особенно при даровой рабочей силѣ, требуетъ самаго малаго оборотнаго капитала, а капиталами, какъ извѣстно, мы очень не богаты.

Много и другихъ причинъ, но довольно и приведенныхъ, чтобы видѣть, почему, при всемъ разнообразіи почвенныхъ и климатическихъ условій, въ большей части Россіи держатся до сихъ поръ трехпольной системы. Она окаменѣла бы у насъ, если бы наше соціальное устройство не потерпѣло преобразованій. Противъ этого можно сдѣлать одно возраженіе: почему же у государственныхъ крестьянъ, которые имѣли совершенно другое соціальное устройство, осталась все та же система—трехпольная? Но здѣсь было и по сію пору есть своя тяжесть, изъподъ которой долго еще не освободиться русскому крестьянину, это—община; при раздробленности поземельныхъ участковъ и общинномъ владѣніи ими, почти нѣтъ возможности мѣнять заведенную разъ систему земледѣлія.

При такой обстановкѣ ничего нѣтъ удивительнаго, что большая часть попытокъ измѣнить трехпольную систему оказывалась безуспѣшною. Кому неизвѣстно, какъ не одному изъ русскихъ хозяевъ, послѣ многихъ затратъ на разныхъ родовъ плодосмѣнныя системы пришлось возвращаться къ старому порядку, т. е. къ той же трехпольной системѣ. Есть, правда, исключенія, но такихъ исключеній, въ сравненіи со всею площадью, занимаемою трехпольною системою, во-первыхъ, очень мало, а во-вторыхъ, перемѣны въ системѣ земледѣлія осуществились прочно только тамъ, гдѣ поселялся въ имѣніи самъ хозяинъ и зорко смотрѣлъ за поддержкою своихъ нововведеній. Большинство же смотрѣло на дѣло иначе. Хотя и знали хорошо, что трехпольная система далеко не лучшая, но тревожить ее не хотѣли и больше всего, кажется, потому, что всякая перемѣна требовала капитала, а затрачивать его въ землю, вѣрно, не видѣли разсчета. Давно ли у насъ лучшимъ хозяиномъ считали того, кто умѣлъ разными спекуляціями, залогами да перезалогами имѣній пріобрѣтать себѣ новыя усадьбы, часто нисколько не обращая вниманія на то, что новое, можетъ быть, и дешевое пріобрѣтеніе приходилось отъ стараго владѣнія за тысячу и болѣе верстъ? Что страсть къ расширенію своихъ поземельныхъ владѣній за русскими хозяевами издавна водилась—это извѣстно было даже иностраннымъ наблюдателямъ. «Внутри Россіи — говоритъ Гастгаузенъ — большое зло, что никто не затрачиваетъ капиталовъ на улучшеніе инвентаря и вообще хлѣбопаше-

ства. Кто имѣетъ капиталъ или чистыя деньги, тотъ старается объ увеличеніи своего поземельнаго владѣнія, прикупаетъ еще имѣнія, но никому не приходитъ въ голову улучшать то, что уже есть» *).

Но вотъ пришла такая пора, что не только не расширяютъ своихъ владѣній, напротивъ, не знаютъ какъ справиться и съ старыми. Многіе желали бы, хоть за безцѣнокъ, да продать не только пустоши, лѣса, но даже и самыя усадьбы. Упадокъ цѣнъ на земли въ Россіи ясно свидѣтельствуетъ, въ какомъ грустномъ положеніи находятся наши землевладѣльцы. Слыханное ли дѣло, чтобы подъ Москвой, и притомъ около желѣзной дороги, десятина хорошо устроенной усадьбы шла въ продажу не съ большимъ 20 руб. сер.? Видно, уже нѣтъ рѣшительно никакой возможности хозяйничать съ выгодою. Старая трехпольная система, такъ долго, цѣлые вѣка служившая русскому хозяину, въ настоящее время видимо ему измѣнила, отказывается ему служить по старому. Это доказываютъ многіе разсчеты, заявленные нашими хозяевами печатно.

Итакъ самый порядокъ вещей указываетъ на необходимость перемѣны существующей системы земледѣлія на какую-либо другую, болѣе выгодную, но на какую—вотъ вопросъ.

Коренными системами полеводства, по Тюнену, считаются только три: 1) трехпольная, 2) выгонная и 3) плодосмѣнная. Въ такомъ порядкѣ дѣйствительно и происходилъ переходъ отъ одной системы къ другой во многихъ государствахъ. Въ Мекленбургѣ, напр., гдѣ хозяйничалъ самъ Тюненъ, по его словамъ, сто лѣтъ назадъ, повсюду было одно трехпольное хозяйство; потомъ эту систему замѣнила выгонная, а теперь начинаетъ и она исчезать и уступать мѣсто плодосмѣнной. Такъ было и съ сосѣдней съ Мекленбургомъ Голштиніей, но съ тѣмъ различіемъ, что, по особому территоріальному положенію, благопріятствующему тамошнему скотоводству, въ этой странѣ и теперь не находятъ разсчета уничтожать свои коппели. Германія, подъ вліяніемъ агрономическихъ проповѣдей Шуберта фон-Клефельда, прямо ухватилась было за радикальное преобразованіе своей старой трехпольной системы въ плодосмѣнную, но потомъ, увидѣвъ ошибку и, благодаря своему геніальному учителю, Теэру, скоро стала дѣлать комбинаціи изъ разныхъ системъ и такимъ образомъ выработала себѣ разныя смѣшанныя системы, которыя указывали почва, климатъ и сбытъ. Но какъ

*) Studien über die innere Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Hannover 1847, S. 123.

во времена Теэра, такъ еще и послѣ него мекленбургская и голштинская системы долго считались системами, достойными подражанія. Англія, по общему понятію, если не настоящая родина, то по крайней мѣрѣ европейская разсадница плодосмѣнной системы. Но и здѣсь не сразу явилась эта система, а ей послѣ трехпольной предшествовала выгонная. И все-таки плодосмѣнная система въ Англіи, не только не единственная, но даже и не господствующая. Чисто-плодосмѣнная, знаменитая юнговская система, составляетъ господствующую систему земледѣлія Англіи только въ ея восточныхъ графствахъ и преимущественно въ Норфолькѣ, Суффолькѣ, Бедфордѣ и Нортгэмптонѣ. Здѣсь, можно сказать, сосредоточены всѣ возможные виды земледѣльческой промышленности; здѣсь разводятъ и хлѣбныя и кормовыя растенія, особенно турнепсъ; здѣсь же разводятъ крупный и мелкій рогатый скотъ, но въ то же время занимаются и сыродѣліемъ, выдѣлкою масла и выкормкой скота. Напротивъ, западныя графства Англіи представляютъ совершенно другую картину хозяйства. На западѣ вдвое больше выпадаетъ дождя, чѣмъ на востокѣ Англіи, а потому здѣсь цѣлыя графства образуютъ сплошные луга. «Фермерамъ этихъ графствъ—говоритъ Леонсъ де-Лавернь—неизвѣстны ни ученое развитіе скотоводства при системѣ заключенія въ стойлахъ—это нововведеніе Гокстебловъ и Меки, ни дренажъ, ни тщательныя изслѣдованія удобреній, ни остроумныя изобрѣтенія новыхъ орудій, ни выборъ сѣмянъ,—словомъ, они остались въ сторонѣ отъ лихорадочной дѣятельности новой школы; основаній ихъ хозяйства даже не коснулось ученіе Артура Юнга; оба переворота, волновавшіе агрономическій міръ на разстояніи полустолѣтія, пронеслись мимо, не нарушая ихъ спокойствія. Здѣсь даже и хлѣба не сѣютъ, а между тѣмъ средняя рента доходитъ до 27 руб., а въ иныхъ участкахъ—до 140 руб. съ десятины. Такой высокой ренты нѣтъ даже въ окрестностяхъ Лондона». Вотъ какая разница въ хозяйствѣ на какомъ-нибудь 300-верстномъ разстояніи! Но приводимый нами примѣръ въ Англіи не единственный. Если бы мы задали себѣ трудъ прослѣдить другія мѣстности Англіи, то увидѣли бы то же самое, т. е. что вездѣ свои собственныя системы пользованія землею. Даже мало того, нерѣдко два сосѣднія графства по сво й культурѣ не похожи другъ на друга: одни занимаются преимущественно скотоводствомъ, другіе—разведеніемъ зерновыхъ растеній, третьи—культурою овощныхъ растеній, четвертые — луговодствомъ и т. д. Вездѣ видно соображеніе съ почвою и климатомъ и, конечно, съ мѣстомъ сбыта; но послѣднее условіе, думаемъ, для англійскаго хозяина едва ли такъ обя-

зательно, какъ два первыя. Гдѣ на пространствѣ 4,000 квадратныхъ миль успѣли провести свыше 12,000 верстъ въ длину желѣзныхъ дорогъ и гдѣ, въ добавокъ, къ этому повсюду большіе очень многолюдные города, разстояніе мѣстъ сбыта отъ мѣстъ производства едва-ли можетъ оказывать значительное вліяніе на разность цѣнъ продуктовъ земледѣлія, а слѣдовательно и на выборъ системы полеводства.

Есть ли у насъ гдѣ-нибудь такая система земледѣлія, которая бы вполнѣ опредѣлялась свойствами почвы, характеромъ климата и мѣстомъ сбыта? Можетъ быть намъ укажутъ на гуслицкое хмѣлеводство, ростовское огородничество, на наши подстоличныя хозяйства, на свеклосахарныя плантаціи, на псковскіе и нижнесухонскіе льны, на верейскіе луковичники, на коноплянники и т. д. Это, правда. Указанные примѣры дѣйствительно тѣ же плоды соображеній съ физическими и экономическими условіями страны. Но эти исключенія развѣ не капля въ морѣ нашей трехпольной полосы? Въ этой полосѣ уложится до десяти странъ, подобныхъ Англіи, если только не больше, а между тѣмъ культура вездѣ въ сущности одна и таже. Что напримѣръ, можетъ быть общаго въ почвѣ, климатѣ и сбытѣ между нашею петербургскою и курскою губерніями, или между ковенскою и вятскою, а между тѣмъ и тамъ, и здѣсь одна и та же система—трехпольная, да и растенія воздѣлываются одни и тѣ же, т. е. рожъ, овесъ, ячмень и т. д. Кажется, послѣ этого нечего и доказывать, что положеніе нашего хозяйства ненормально.

Нельзя сказать, чтобы о такой ненормальности до сихъ поръ у насъ никто не думалъ. В. Э. Общество еще въ 1804 году предлагало задачу «о преимуществахъ многопольнаго хозяйства». Въ 1830 году была снова предложена задача, гдѣ вопросъ о системѣ земледѣлія поставленъ былъ еще яснѣе, именно: «какіе сѣвообороты выгоднѣе въ разныхъ климатахъ Россіи?» Въ 1835 году графъ Мордвиновъ предложилъ напечатать въ большомъ числѣ экземпляровъ «Наставленіе о плодоперемѣнномъ хозяйствѣ», и это наставленіе было разослано даромъ въ разныя мѣста. Наконецъ, вѣрно многіе еще помнятъ, какъ, лѣтъ 20 назадъ, въ залахъ В. Э. Общества ратовалъ за отмѣну трехполія не профессоръ - теоретикъ, а хозяинъ - практикъ, покойный Д. П. Шелеховъ. Ей, ей—говорилъ Шелеховъ—и, мы клянемся на основаніи личнаго опыта, что преобразованіе трехпольнаго полеводства въ плодопеременное—трудъ легкій, малостоющій, совершающійся непремѣнно въ три года. Мы сами готовы помогать всякому совѣтомъ и руками въ устройствѣ безубыточнаго перехода, лишь бы хозяинъ обсудилъ, ка-

кой сѣвооборотъ приличнѣе принять ему по свойству почвы и мѣстнымъ обстоятельствамъ».

Но русскіе хозяева не повѣрили даже публичной клятвѣ своего собрата, и надобно сказать, хорошо сдѣлали. Шелеховъ, какъ и многіе другіе изъ приверженцевъ англійской системы земледѣлія, кончилъ тѣмъ, что разорился въ конецъ. Такіе факты, къ сожалѣнію, повторились не въ одномъ Фроловѣ, имѣніи Шелехова, а по цѣлой Россіи. И они много повредили дѣлу: нанесли несправедливое нареканіе на науку и отбили у русскаго хозяина охоту ко всякому нововведенію. Надобно сказать, что, въ началѣ второй четверти текущаго столѣтія, англійская плодосмѣнность была маніею. Какъ ученые, такъ и дилетанты-практики считали верхомъ совершенства въ сельскомъ хозяйствѣ перемѣнить трехпольную систему на плодосмѣнную. Стоитъ только вспомнить профессоровъ: Шмальца и Павлова, которые всю жизнь свою ратовали за плодосмѣнные сѣвообороты, хотя сами же доказали ихъ непримѣнимость, одинъ въ Альткустовѣ, а другой на хуторѣ московскаго общества сельскаго хозяйства. Всякій новый управляющій, особенно изъ остзейскихъ провинцій, первымъ дѣломъ считалъ уничтожать трехпольное хозяйство и преобразовать его въ плодоперемѣнное. Все это факты, которые до того извѣстны, что распространяться о нихъ болѣе не стоитъ. Посмотримъ лучше, почему намъ еще не подъ силу англійскія плодосмѣнныя системы.

1. Плодосмѣнныя системы требуютъ огромныхъ оборотныхъ капиталовъ. Леонсъ де-Лавернь среднюю цифру такого капитала на десятину для трехъ соединенныхъ королевствъ принимаетъ въ 60 руб.; есть однако фермы, которыя затрачиваютъ до ста и болѣе рублей, но начинаютъ, по его словамъ, въ Англіи говорить объ оборотномъ капиталѣ въ 250 руб. на гектаръ. Возьмемъ и самую малую, т. е. среднюю цифру, и тогда, при запашкѣ во 100 десятинъ, понадобится имѣть оборотнаго капитала 6,000 руб., да кромѣ того, англійскій фермеръ платитъ за такое пространство до 5,000 руб. аренды.

2. При такихъ громадныхъ затратахъ, понятно, должна быть хорошая и выручка. Англійскій фермеръ, при норфолькской системѣ, отъ фермы величиною во 185 десятинъ получаетъ валоваго дохода отъ земледѣльческихъ продуктовъ 9,368 руб., отъ скота — 12,470 руб., всего же 21,838 руб., а чистаго дохода изъ этой суммы ему приходится 2,265 руб. *). Среднимъ числомъ на свой оборотный капиталъ

*) Эти цифры взяты изъ прекрасной статьи г. Абашева: «Земледѣліе въ Англіи», помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ», апрѣльская книжка 1865 г.

англійскій фермеръ получаетъ 10%. Такъ дѣйствительно и считаютъ тамошніе фермеры выручку отъ своего предпріятія.

3. Надобно же знать, при какихъ условіяхъ и возможна такая выручка. Въ Англіи средній урожай на десятинѣ пшеницы, по Стефенсу, 15 четвертей, ячменя 25 чет., овса 28 чет., но на нѣкоторыхъ, особенно хорошо обработываемыхъ фермахъ, снимаютъ даже постоянно около 19 четвертей пшеницы, 24 чет. ячменя и 31 чет. овса съ десятины. Для полученія подобныхъ урожаевъ, очевидно, нужно слишкомъ высокое плодородіе. Достиженіе такого плодородія возможно только при самомъ сильномъ удобреніи, и домашними удобрительными средствами очевидно обойтись уже нельзя. Ферма во 185 десятинъ, кромѣ удобренія, получаемаго отъ 70 — 80 штукъ фермской скотины, издерживаетъ до 1,300 руб. на гуано, кости, селитру и проч. Въ Англію ежегодно ввозится около 12 мил. пуд. гуано и около 5 мил. пуд. костей.

4. Урожай въ 15—20 зеренъ для поддержки плодосмѣнной системы еще недостаточенъ: надобно, чтобы обезпеченъ былъ сбытъ продуктовъ и чтобы цѣны имъ стояли постоянно высокія. Что касается сбыта, то нигдѣ, можно сказать, относительно его такъ не обезпеченъ хозяинъ, какъ въ Англіи. Провинціи исключительно земледѣльческія или малопромышленныя сбываютъ свои произведенія въ громадную столицу—Лондонъ или имѣютъ по сосѣдству множество прибрежныхъ портовъ. Графства же, принадлежащія къ фабричной полосѣ не нуждаются даже въ отвозѣ своихъ полевыхъ продуктовъ: у нихъ все потребляетъ фабричное населеніе, котораго приходится по 4 человѣка на одного земледѣльца. Эти мѣстные потребители, получая огромную заработную плату, въ состояніи платить дорого за необходимые для ихъ существованія земледѣльческіе продукты. Кромѣ того, какъ извѣстно, Англіи, несмотря на высокую производительность ея почвы, все-таки еще недостаетъ своего хлѣба; она постоянно прикупаетъ его изъ чужихъ краевъ. Доставка при 12,000 верстахъ желѣзныхъ дорогъ и при близости фермъ отъ ихъ станцій, тоже нигдѣ не можетъ быть такъ легка, какъ въ Англіи. Рыночныя же цѣны полевыхъ произведеній и скота тамъ слѣдующія: четвертъ пшеницы 12 руб., ячменя 6 руб. 50 коп. до 7 руб., овса 4 руб. 60 коп., гороху 5 руб. 60 коп., картофеля 2 руб. 30 коп., одинъ откормленный двухгодовалый быкъ 26-ти пудоваго вѣса 120 руб., одинъ баранъ въ $4^1/_2$ пуда вѣсомъ 26 руб.

Не будемъ говорить о другихъ особенностяхъ Англіи, которыя дѣлаютъ возможнымъ въ этой странѣ такую высоко-интенсивную сис-

тему земледѣлія, какова плодосмѣнная. Скорѣе посмотримъ, есть ли хотя малѣйшее сходство Россіи съ Англіей, чтобы намъ гоняться за ея системами земледѣлія. Начнемъ съ капиталовъ.

1. На недостатокъ ихъ общая жалоба. Да и тѣ громадные проценты, которые платятся заемщиками, совершенно оправдываютъ общую жалобу. Въ Англіи промышленное предпріятіе, если оно даетъ 4% на капиталъ, считается уже удовлетворительнымъ, а поземельная собственность приноситъ даже не болѣе 3%; — значитъ капиталовъ въ странѣ много и ихъ можно всегда добыть за небольшой процентъ. У насъ, напротивъ, чуть не милостью считается, если частный человѣкъ дастъ въ займы изъ за-10%. Далѣе, въ Англіи фермеры принадлежатъ къ классу людей зажиточныхъ и они, поэтому, въ состояніи жертвовать часто очень значительныя суммы на улучшеніе фермъ. Извѣстный, напр., фермеръ Ригденъ на первоначальное обзаведеніе нанимаемой имъ фермы Говъ (въ Соссексѣ), истратилъ до 75,000 руб., т. е. по 275 руб. на десятину. Нашими же фермерами остаются пока тѣ же крестьяне, которые только-что встаютъ, какъ говорится, на ноги и часто съ трудомъ пробиваются зиму, чтобы прокормить свою семью насущнымъ хлѣбомъ.

2. Средній урожай по офиціальнымъ даннымъ (см. хозяйственно-статистическій атласъ Европ. Россіи, изданіе 3-е, карта 5) у насъ раздѣляется на 5 категорій, которыя заключены для озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ отъ самъ—$2^1/_2$ до самъ 8. Что касается собственно трехпольной полосы, то во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ, до самой Москвы, за исключеніемъ губерніи Вологодской и остзейскихъ провинцій, средній урожай найденъ для озимыхъ хлѣбовъ въ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ зеренъ, а яровыхъ только въ $2^1/_2$ зерна; затѣмъ въ губерніяхъ западныхъ принимается урожай озимаго отъ 3 до 4 зеренъ, а яроваго отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$; въ сѣверныхъ черноземныхъ озимаго самъ 4 до 6, а яроваго отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$, и наконецъ въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ трехпольной полосы урожай озимаго достигаетъ отъ 5 до 6 и яроваго отъ 4 до 6 зеренъ.

Вникая ближе въ эти цифры нашихъ урожаевъ, оказывается, что даже самыя плодородныя, по нашему понятію, губерніи, принадлежащія къ 4-й категоріи, напр. Тамбовская, Воронежская, Курская и др., производятъ только $^1/_3$ часть озимаго и $^1/_5$ яроваго въ сравненіи съ тѣмъ, что́ даетъ то же пространство въ Англіи. Въ какомъ же, послѣ того, отношеніи къ производительности англійскихъ полей должны быть поля нашей сѣверной полосы—губерній: Петербургской, Новго-

родской, Тверской и др., гдѣ средній урожай едва достигаетъ до $3^1/_2$ зеренъ?

На это могутъ сказать, что разсчетъ средняго урожая невѣренъ. Но мы беремъ наши цифры изъ данныхъ, составленныхъ на основаніи 10-ти лѣтняго вывода урожая по разнымъ губерніямъ. Правда, эти свѣдѣнія простирались только до 1857 года, но мы не имѣемъ никакихъ основаній допустить, чтобы послѣ этого времени у насъ прибыла урожайность. Напротивъ, мы, думаемъ, что скорѣе урожайность у насъ съ того времени еще болѣе упала, чѣмъ прибыла, потому что способъ культуры не измѣнился, говоря вообще, нисколько.

3. Но и небольшая урожайность можетъ быть прибыльна для производителя, если на его продукты стоятъ высокія цѣны. Къ сожалѣнію, мы не видимъ у насъ и этого. По среднимъ цѣнамъ, составленнымъ также на основаніи десятилѣтняго вывода на хлѣбъ—главный продуктъ нашихъ полей, Россію дѣлятъ на 6 категорій, въ которыхъ средняя цѣна 1 четверти 9 пудоваго вѣса составляетъ maximum отъ 5 до $6^1/_2$ руб., а minimum — 2 — $2^1/_2$. Maximum выпадаетъ какъ разъ на нашу трехпольную полосу и, главнымъ образомъ, на ея сѣверную часть, т. е. на губерніи: Петербургскую, Новгородскую, Псковскую. Въ губерніяхъ центральныхъ и наиболѣе промышленныхъ: въ Московской, Владимірской, Ярославской и др. средняя цѣна четверти ржи отъ 4 до 5 руб.; затѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ, по мѣрѣ ихъ приближенія къ степной полосѣ, цѣна ржи падаетъ на 3 и до 2 руб. 50 коп.

Эти цифры повидимому говорятъ въ выгоду производства зерна въ трехпольной полосѣ, особенно въ сѣверныхъ губерніяхъ. Но все-таки самый maximum цѣны, т. е. 6 руб. за четверть ржи составляетъ только половину цѣны четверти пшеницы, производимой англійскими полями. Замѣнить же рожь пшеницею нетолько въ сѣверной, но даже и въ средней полосѣ Россіи, не смотря на всѣ выгоды такой замѣны, не предвидится возможности. Англичане, по словамъ Леонса де-Лаверня, только тогда изгнали съ своихъ полей рожь и ввели на ея мѣсто пшеницу, когда нашли возможнымъ обсыпать свои поля известью. А это удобреніе, несмотря на его распространенность въ Россіи, пока еще нашимъ хозяевамъ не подъ-силу, потому что, предположивъ даже самую низшую цѣну извести — 10 коп. пудъ, на десятину, надобно было бы потратить извести не менѣе какъ 24 — 25 руб. сер. Но и допустивши возможность подобнаго расхода, мы бы встрѣтили

большое препятствіе со стороны нашего климата, такъ какъ пшеница родится съ успѣхомъ гдѣ средняя температура лѣта не ниже 15° Ц.

Притомъ, надобно замѣтить, что въ самые послѣдніе годы цѣны на хлѣбъ замѣтно упали и стали ниже приведеннаго maximum, даже въ самыхъ бойкихъ мѣстахъ сбыта русскихъ произведеній. Года два назадъ пророчили, что, по уничтоженіи крѣпостнаго права, мы останемся безъ хлѣба, между тѣмъ вышло какъ разъ наоборотъ: даже въ этомъ году некуда было дѣвать хлѣбъ во многихъ мѣстахъ. Одну изъ главныхъ причинъ такого нежданнаго явленія надобно полагать въ томъ, что число производителей, съ отмѣной крѣпостнаго права, вдругъ возросло на нѣсколько милліоновъ. Эти новые мелкіе производители дешево цѣнятъ свой трудъ, когда онъ прилагается на ихъ собственныхъ угодьяхъ, а потому являются на рынкахъ не малыми соперниками крупнымъ производителямъ.

Итакъ ни капиталы, ни урожайность полей, ни цѣны нашихъ произведеній не манятъ русскаго хозяина къ системамъ плодосмѣннымъ, о которыхъ проповѣдывали Шелеховъ, Павловъ, Шмальцъ и др. Заводить ихъ можетъ, конечно, всякій, и не справляясь съ окружающими обстоятельствами, но, какъ показалъ опытъ и какъ доказываютъ изысканія Тюнена, плодосмѣнное хозяйство, заведенное въ округѣ трехпольнаго хозяйства, должно современемъ рушиться, не оставивъ по себѣ и слѣда существованія. А такъ какъ оставаться и при трехпольной системѣ земледѣлія въ большей части случаевъ тоже невыгодно, потому что она въ томъ видѣ, какъ ведется у насъ, убыточна, то приходится поискать другой какой-нибудь системы.

Обратимся еще разъ къ нашему учителю — Тюнену. «Сто лѣтъ назадъ—говоритъ онъ—въ Мекленбургѣ повсюду было одно трехпольное хозяйство, что и соотвѣтствовало обстоятельствамъ того времени. Прежде того, безъ сомнѣнія, одно только скотоводство и звѣриная охота, были главными способами продовольствія. Въ новѣйшее время обобщилась выгонная система полеводства, а чрезъ 100 лѣтъ, вѣроятно, и эту систему замѣнитъ плодосмѣнная». Итакъ между трехпольною и плодосмѣнною системою есть еще промежуточное звено — система выгонная. Такъ называется, какъ извѣстно, такая форма земледѣлія, при которой поля извѣстное число лѣтъ обработываются и засѣваются преимущественно хлѣбными растеніями, а потомъ столько же, или большее число лѣтъ, запускаются подъ траву, которая сѣется по послѣднему хлѣбу, и обращается частью въ сѣно, частью служитъ пастбищемъ для скота. У насъ мало было ратоборцевъ за эту систему;

между тѣмъ изучить ее намъ было гораздо удобнѣе, чѣмъ систему англійскую, потому что чисто выгонная система ведется уже чуть не подъ сотню лѣтъ по ту сторону Балтійскаго моря, въ Голштиніи и Мекленбургѣ, которые много ближе къ намъ, чѣмъ Англія съ ея норфолькскимъ сѣвооборотомъ. Надобно сказать, что, при общей ломкѣ въ западной Европѣ трехпольной системы, какъ было во второй половинѣ прошлаго столѣтія, эти двѣ земельки едва ли не однѣ устояли противъ общаго стремленія замѣнить систему паровую плодосмѣнною. Голштинія и Мекленбургъ не поддались новизнѣ плодосмѣнной системы и только теперь, съ умноженіемъ народонаселенія и по приведеніи въ отличное состояніе своихъ земель, начинаютъ оправдывать теоретическое пророчество Тюнена, т. е. переходить къ системѣ плодосмѣнной. Что эти страны не ошиблись въ выборѣ своей довольно своеобразной системы, это всего лучше доказываетъ то, что въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія, когда уже довольно времени прошло послѣ указаній Шуберта, представителя германской плодосмѣнной системы, серьезно разсуждали о выгодахъ голштинскаго выгоннаго полеводства. Въ берлинской академіи въ 1788 и 1792 годахъ велись по этому предмету самыя оживленныя пренія и результатомъ этихъ преній было то, что предложены были конкурсныя задачи о выгодности выгоннаго хозяйства. Отвѣты на такую задачу сохранились и до сего времени *). Совершенно такую же задачу и въ то же время задавало и шведское патріотическое общество въ Стокгольмѣ. Вслѣдствіе возбужденнаго такимъ образомъ вниманія въ выгонной системѣ земледѣлія, она дѣйствительно стала распространяться и въ Германіи **), несмотря на то, что плодосмѣнная система, повидимому, успѣла уже взять верхъ.

У насъ было не такъ. У насъ, со временъ Полторацкаго и Самарина, идеаломъ совершенства считалась плодосмѣнная система, и именно англійскаго происхожденія, несмотря на то, что въ самой Англіи эта система, во всей ея строгости, существуетъ сравнительно только въ небольшой ея части, въ графствахъ восточныхъ и центральныхъ; вся же западная ея половина сохранила и по сію пору выгонную систему, хотя и отличную отъ голштинской. Но мнѣ кажется, что напрасно обойдено это промежуточное звено. Да если я не ошибаюсь, самый порядокъ вещей ведетъ къ такому переходу.

*) *Grassmann*, Abhandlung über das Nutzbare und Schädliche bei der Eintheilung des Ackers in 3 Felder, verglichen mit der Koppelwirthschaft. 1790.

**) Practische Bemerkungen über die Anwendbarkeit der Koppelwirthschaft in der preussischen Staaten. Berlin, 1793.

Извѣстно, что большая часть землевладѣльцевъ сократила свои запашки. Какая часть земель изъ русскаго полеводства подверглась такой участи—опредѣлить, конечно, нѣтъ возможности; но достаточно и того, что уменьшеніе запашекъ совершилось. Остается теперь только осмыслить этотъ, вынужденный обстоятельствами, порядокъ вещей. Надобно бросать земли не зря и не давать имъ зарастать дурными травами, а засѣвать вмѣстѣ съ послѣднимъ хлѣбомъ сѣмена полезныхъ кормовыхъ травъ и, если есть малѣйшая возможность, прибѣгать къ какому-нибудь минеральному удобренію: извести, золѣ, мергелю и т. п. Тогда можно надѣяться, что и наши тощія земли отлежатся и дадутъ намъ возможность получать съ нихъ современемъ больше, чѣмъ мы получаемъ теперь. Но при этомъ, конечно, одно не изъ послѣднихъ условій—подъ траву пахать глубже, чѣмъ пахалось доселѣ. Хотя мы нашихъ почвъ и не знаемъ, но есть основаніе думать, то въ нижнемъ подпочвенномъ слоѣ, если онъ не совсѣмъ дурнаго качества еще сила должна быть; только эту силу требуется привести въ дѣйствіе, а для этого миновать нельзя глубокой обработки пашни, тѣмъ болѣе, что безъ тщательной обработки нельзя разсчитывать и на урожайность травъ.

Намъ могутъ сказать, что у насъ не тотъ климатъ, не то положеніе, не тѣ почвы и т. п. Совершенно одинаковыхъ мѣстностей не подберешь и на пространствѣ ста верстъ; а какъ можетъ быть одинаковость въ полосѣ 30,000 квадратныхъ миль, какъ протянулась наша трехпольная система? Между тѣмъ, несмотря на такую разницу во всемъ—и въ почвѣ и въ климатѣ, умѣлъ же ужиться съ нею русскій земледѣлецъ и у береговъ Нѣмана, и близъ Уральскаго хребта. Одна возможность не исключаетъ другую. Дѣло идетъ о мысли, а не о примѣненіи ея; послѣднее есть дѣло личное каждаго отдѣльнаго хозяина.

Намъ нужно взять, какъ мнѣ кажется, изъ Голштиніи и Мекленбурга идею тамошней системы земледѣлія, а примѣнять ее можетъ всякій по-своему. Идея же вполнѣ къ намъ подходяща. Земель у насъ много, но онѣ плохи, истощены. Поправить эти земли болѣе прямыми средствами, какими-нибудь искусственными удобреніями, мы не можемъ, по причинѣ нашего обнищанія въ капиталахъ, сравнительной дороговизны труда и дешевизны полевыхъ произведеній. Остается поэтому одно средство къ возвышенію плодородія, это—воспользоваться съ умѣньемъ силами природы, а онѣ могутъ исправить наши старые грѣхи въ отношеніи къ почвѣ только временемъ. Время свое произ-

ведетъ, когда земли будутъ въ правильной залежи подъ выгономъ, а между тѣмъ незамѣтно увеличатся кормовыя средства, которыми и можно будетъ усилить скотоводство, а оно для насъ пока самая дешевая фабрика навоза.

«Но при такомъ взглядѣ на предметъ», говоритъ Пабстъ *), «т.-е. если смотрѣть на скотъ только какъ на машину, фабрикующую удобреніе, положеніе скотоводства было бы очень печально. Тогда пришлось бы еще прежде спросить: не лучше ли было бы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, тотъ кормъ, который мы стравливаемъ скоту, прямо обращать въ удобреніе, или отыскивать другія болѣе дешевыя удобрительныя средства, такъ какъ скотъ, содержимый въ хозяйствѣ, потребляетъ, среднимъ числомъ, болѣе половины продуктовъ, добываемыхъ отъ земли. Но, къ счастью»—продолжаетъ Пабстъ—«цѣль скотоводства не такъ односторонняя. Продукты скотоводства, являющіеся въ видѣ мяса, молока и шерсти, составляя столь же необходимыя потребности въ жизни человѣка, какъ и продукты земледѣлія, заставляютъ хозяина видѣть въ скотѣ не одинъ лишь источникъ удобренія, но и чистаго дохода. Это-то послѣднее обстоятельство, болѣе гарантирующее его, нежели удобрительныя средства, и даетъ кормовымъ травамъ право конкуррировать съ колосовыми растеніями».

У насъ опять-таки не такъ. На чистый доходъ отъ скота рѣдко кто разсчитываетъ, а большинство держитъ его ради навоза и держитъ такъ, что бѣдный скотъ въ иныхъ хозяйствахъ еле-еле живетъ. «Но безъ правильнаго скотоводства — говоритъ тотъ же Пабстъ — не можетъ существовать раціональное, доходное хозяйство».

Выгонная система, о которой идетъ рѣчь, какъ разъ придумана для правильнаго и вполнѣ сообразнаго природѣ животныхъ скотоводства. При ней половина земли и даже болѣе удѣляется скоту, который, притомъ, все лѣто пользуется привольнымъ пастбищемъ. Голштинское молочное хозяйство издавна пользуется извѣстностью. Теэръ принимаетъ, что въ Голштиніи половина дохода хозяйства получается отъ молочнаго скота. Но не одни молочные продукты составляютъ главное производство Голштиніи. Тамошнее копченое мясо и солонина издавна славятся и далеко отправляются подъ именемъ гамбургскаго мяса. Сами англичане ѣздятъ въ Гамбургъ и Киль для закупокъ голштинскаго убойнаго скота и свиней.

---

*) «Руководство къ разведенію крупнаго скота». Переводъ Литке, подъ редакціею А. Совѣтова. С.-Петербургъ, 1862 стр. 1 и 2.

Всѣ эти продукты: масло, сыръ, мясо и проч. развѣ не нужны намъ? Если бы въ нихъ былъ излишекъ, то цѣны на нихъ не поднимались бы съ каждымъ годомъ. Возвышеніе же цѣнъ на животныя произведенія замѣтно не въ однихъ столицахъ, а въ большей части и губернскихъ городовъ. Но и кромѣ этихъ прямыхъ выгодъ отъ скотоводства, т.-е. удобренія и выгодности сбыта животныхъ произведеній, есть еще одно соображеніе, которое заставляетъ русскаго, болѣе или менѣе крупнаго собственника, обратить особое вниманіе на этотъ предметъ. Здѣсь онъ не встрѣтитъ конкурренціи мелкихъ собственниковъ-крестьянъ. Съ ихъ надѣломъ въ 3—4 десятины на душу и помышлять нельзя ни о выгонной системѣ, ни о расширеніи до громадныхъ размѣровъ своего скотоводства. То и другое возможно только при многоземельи, а не при лоскутномъ владѣніи землею. Среди общины крестьяне могутъ тогда только думать о расширеніи своего скотоводства, когда цѣлая община увидитъ выгодный сбытъ животныхъ произведеній. А это возможно будетъ развѣ при устройствѣ сыроварныхъ, въ родѣ швейцарскихъ, ассоціацій, къ которымъ такъ недавно съ такимъ радушіемъ отнеслось В. Э. Общество. Но пока еще это осуществится, пройдетъ времени не мало, между тѣмъ крупному землевладѣльцу не предвидится особыхъ препятствій ни къ выгонной системѣ полеводства, ни къ улучшенію своего скотоводства.

Предлагая вниманію хозяевъ эти мысли, конечно, не новыя, относительно улучшенія нашей трехпольной системы земледѣлія, считаю долгомъ сказать, что я вовсе не претендую на рѣшеніе вопроса. Подобные вопросы не могутъ быть рѣшаемы огуломъ для цѣлой страны. Трехпольная система въ своемъ родѣ—система единственная, которая создалась и освоилась какъ-будто по приказу. Всѣ же другія системы созидаются почвою, климатомъ и разными экономическими условіями. Русское хозяйство тоже ожидаетъ та или другая перемѣна, и надобно желать, чтобы наше однообразіе въ формахъ земледѣлія возможно скорѣе исчезло. Надобно желать, чтобы не только цѣлыя области не походили одна на другую въ формахъ земледѣлія, но чтобы каждая губернія, каждый уѣздъ, мало того, каждое имѣніе имѣло свою, свойственную его физическимъ и экономическимъ условіямъ, форму. Если когда-нибудь будетъ такъ у насъ, тогда мы скажемъ, что и наше хозяйство двинулось впередъ.

А. В. Совѣтовъ (по прочтеніи доклада). Мм. гг. Вамъ извѣстенъ мой докладъ и та мысль, которую я старался главнымъ образомъ въ немъ провести. Эта мысль, назадъ тому недѣлю, была обсуждаема въ 1-мъ Отдѣленіи

Вольнаго Экономическаго Общества. Я долженъ вамъ сообщить результатъ преній, которыя возбудилъ мой докладъ въ Отдѣленіи. Постараюсь выразить мнѣніе послѣдняго въ короткихъ словахъ. При обсужденіи предлагаемой мною мысли, т. е. введенія выгонной системы полеводства, предсѣдатель Отдѣленія заявилъ, что слѣдовало бы различать, для лучшаго пониманія дѣла, полосу черноземную и полосу нечерноземную. По его мнѣнію, съ которымъ согласилось и Отдѣленіе, но съ которымъ я не совсѣмъ согласенъ, выгонная система неприменима къ черноземной полосѣ Россіи, потому что тамъ земли, оставляемыя въ залежъ, заростаютъ сильно бурьяномъ, полынью и т. п. и, кромѣ того, отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ очень засыхаютъ. Что же касается нечерноземной полосы Россіи, то Отдѣленіе согласилось, что здѣсь дѣйствительно, выгонная система въ извѣстныхъ случаяхъ, гдѣ почва особенно тому благопріятствуетъ, могла бы имѣть мѣсто, но въ такомъ видѣ, чтобъ ближайшія къ усадьбѣ поля воздѣлывать по трехпольной или, сообразно съ средствами хозяина, по какой нибудь другой системѣ, но дальнія, забрасываемыя теперь земли, обращать въ выгоны и засѣвать ихъ травой. Такимъ образомъ выгонную систему Отдѣленіе допускаетъ въ двухъ видахъ: въ видѣ ближнихъ и дальнихъ полей; ближнія поля при этой системѣ будутъ получать удобреніе постепенно съ земель дальнихъ, такъ какъ скотъ, потребляя производимую послѣдними траву, обращаетъ ее въ навозъ, который пойдетъ на ближнія земли. Кромѣ того отъ посѣва травъ, вслѣдствіе бо́льшей ихъ способности, въ сравненіи съ хлѣбными растеніями, углубляться въ землю, часть питательныхъ веществъ, остававшихся доселѣ безполезною для культуры, будетъ переведена въ верхній слой—почву. Такимъ образомъ ближніе участки, лежащіе около усадьбы, должны будутъ мало по малу приходить въ силу, поправляться, чрезъ что урожайность ихъ должна естественно возвыситься. Вотъ сущность мнѣнія Отдѣленія по разсматриваемому нами предмету. Выгонная система, по мнѣнію Отдѣленія, должна быть полезна, но особенно была бы полезна для земель легкихъ, а у насъ, какъ извѣстно, такихъ земель не мало.

Предсѣдатель. Докладчикъ выразилъ свою мысль, потомъ то, что положило Отдѣленіе. Теперь неугодно ли обсудить этотъ вопросъ?

Г. Б. Блашкъ. Почему изволите (обращаясь къ докладчику) полагать, что въ черноземной полосѣ, невозможно слѣдовать системѣ хозяйства выгоннаго?

А. В. Совѣтовъ. Сообщая постановленіе Отдѣленія, я уже заявилъ, что не совсѣмъ согласенъ съ мнѣніемъ послѣдняго о невозможности за-

пускать черноземную почву подъ выгонъ. Отрицаніе такой возможности принадлежитъ собственно г. Целлинскому. Онъ объ этомъ заявилъ въ Отдѣленіи на основаніи опыта одного помѣщика черноземной полосы Россіи, который ввелъ было выгонную систему, но нашелъ ее потомъ неподходящею къ тому краю. Я же думаю совершенно наоборотъ. У насъ еще такъ мало изслѣдованы свойства травъ, которыя можно воздѣлывать искуственно, что одинъ неудачный опытъ въ примѣненіи выгонной системы на черноземѣ ровно ничего не доказываетъ. Напротивъ, надо думать, что должны быть такія травы, которыя выгодно разводить на черноземной почвѣ, несмотря на то, что черноземъ имѣетъ особенную наклонность къ засыханію и отвердѣванію. Эта трава, по моему мнѣнію, есть люцерна, которая, по опытамъ степныхъ помѣщиковъ: Іениша, Шнейдера, гр. Толстаго и др., выноситъ самыя сильныя засухи. Надобно знать, какъ твердѣетъ степь въ губерніяхъ: Херсонской, Таврической и отчасти Екатеринославской; все иногда выгораетъ и въ полѣ, и въ степи, а люцерна не теряетъ своей зелени. Эта трава, какъ посѣвная, какъ будто придумана для нашей черноземной полосы. Она имѣетъ очень длинные корни, которые идутъ въ глубь отвѣсно или, какъ говоритъ Теэръ, рѣдькой, а побочныхъ корней имѣетъ очень мало. Въ Бернскомъ музеѣ хранится корень отъ люцерны въ 22 аршина. Гаспаренъ видалъ живые корни этой травы въ 5 аршинъ. Іенишъ на черноземныхъ почвахъ находилъ люцерновые корни на 10 футовъ глубины. Поэтому, если люцерна успѣла разъ закорениться, то она уже надолго засядетъ въ почвѣ. И дѣйствительно, ни одна трава такъ недолговѣчна, какъ люцерна. Тэеръ разсказываетъ, что у него въ саду было мѣсто, находившееся прежде подъ люцерною. Это мѣсто нѣсколько разъ было перепахиваемо и, несмотря на то, долго еще кое-гдѣ показывались люцерновыя растенія; нѣкоторымъ изъ нихъ онъ полагалъ до 30 лѣтъ. Судя по этимъ даннымъ, можно полагать, что, если бы у насъ засѣвали степи люцерной, онѣ всегда бы давали вдоволь травы и не выгарали бы дочиста отъ засухи, какъ это бываетъ нерѣдко теперь.

Б. А. Целлинскій. Почтенный докладчикъ говорилъ, что трехпольное полеводство распространено у насъ какъ бы по заказу; я съ этимъ не могу согласиться, потому что полеводство трехпольное имѣетъ весьма много положительныхъ экономическихъ основаній. Основаніемъ этимъ, между прочимъ, служитъ возможно большее воздѣлываніе хлѣбнаго зерна. Никакая система не даетъ возможности воздѣлывать хлѣбнаго зерна въ такихъ размѣрахъ, какъ трехпольная система. Въ трехполь-

ней системѣ хлѣбныя зерна воздѣлываются на $^2/_3$ всѣхъ полей. Воздѣлываніе-же хлѣбовъ имѣетъ особенную важность въ земледѣліи. Польза ихъ всѣмъ извѣстна. Кромѣ того хлѣбныя зерна наименѣе зависимы отъ климата и отъ почвы. Во всякомъ климатѣ, гдѣ только возможно поселеніе, возможно воздѣлываніе хлѣбнаго зерна. Съ другой стороны относительно почвы, хлѣбныя зерна не такъ разборчивы по своей организаціи. У хлѣбныхъ растеній есть два стебля: верхній и нижній. Послѣдній развивается подъ поверхностію земли и развивая постоянно новые корни и новые, выходящіе на поверхность земли, стебли, этимъ самымъ нѣкоторымъ образомъ перемѣщаетъ растеніе и дѣлаетъ его способнымъ извлечь изъ почвы послѣднія крохи питанія и вслѣдствіе этого и расти на самой скудной почвѣ. По своей организаціи эти растенія созданы, чтобы преимущественно пользоваться верхнимъ слоемъ почвы. Стало быть если почва и мелка, то все-таки подобныя растенія могутъ расти на ней. Вотъ удобства трехпольнаго хозяйства, разводящаго почти исключительно хлѣбныя растенія.

Кромѣ того трехпольное полеводство представляетъ важныя выгоды и въ экономическомъ отношеніи. Рабочія силы при трехпольномъ хозяйствѣ весьма равномѣрно распредѣляются. Гг. присутствующіе знакомы съ земледѣліемъ, знаютъ, что при трехпольной системѣ работы чередуются весьма удобно. Весной яровые посѣвы, потомъ вывозка навоза на паровыя поля, затѣмъ поднятіе пара, потомъ сѣнокосъ, потомъ приготовленіе озимыхъ полей и т. д. Накопляются работы только во время уборки хлѣба, этой страдной поры; но это накопленіе бываетъ и при другихъ системахъ полеводства и при плодосмѣнной, напр., въ гораздо сильнѣйшей мѣрѣ.

Стало быть трехпольное хозяйство или вѣрнѣе полеводство, удовлетворяетъ весьма важному экономическому условію, равномѣрному распредѣленію работъ. Кромѣ того, трехпольная система доставляетъ самыя надежныя средства для содержанія скота: озимыя поля даютъ солому на подстилку, яровыя на кормъ. Кромѣ того производство хлѣбныхъ растеній, озимыхъ и яровыхъ, разлагаетъ рискъ неудачи на два совершенно различныя времени года. Поэтому, если трехпольное полеводство распространилось повсюду, нетолько у насъ въ Россіи, но даже за границей, и тамъ успѣло просуществовать слишкомъ тысячу лѣтъ, то справедливо будетъ предполагать, что оно распространялось и держалось не вопреки экономическихъ условій.

Но тѣмъ не менѣе, трехпольная система невыгодна, по разнымъ своимъ особеннымъ свойствамъ, дознаннымъ впрочемъ только въ нынѣ-

нашемъ вѣкѣ. Обще распространенъ тотъ говоръ, что трехпольная система невыгодна потому что, слишкомъ истощаетъ землю. Дѣйствительно, мысль, что трехпольное полеводство сильно истощаетъ землю, обще распространена въ Европѣ. Въ особенности же эта мысль высказалась довольно рѣзко въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ густо заселенной Саксоніи. Извѣстные ревнители земледѣлія, въ особенности же достославный Теэръ и его школа, между прочимъ, возставали противъ трехпольной системы за то, что трехпольное полеводство погрѣшаетъ противъ законовъ природы, постоянно воздѣлывая два одновидовыя растенія безъ перерыву, и такимъ способомъ заставляетъ расти второе растеніе въ почвѣ, отравленной испраженіями перваго и къ тому разводитъ только растенія съ узкими листьями, притомъ скоро засыхающими. Надобно замѣтить, что въ то время дознано было учеными изслѣдованіями Соссюра, что зеленыя части растенія принимаютъ значительную часть пищи изъ атмосферы. Трехпольное полеводство, съ его хлѣбными посѣвами, не благопріятствовало, по мнѣнію Тэера, питанію растеній изъ атмосферы и потому признавалось за сильно истощающее землю. Рекомендовалась плодосмѣнность, какъ идеалъ земледѣлія, и дѣйствительно, рекомендація оправдалась во многихъ случаяхъ самымъ блистательнымъ образомъ. Я могъ бы указать на многія имѣнія за границей, которыя введеніемъ плодопеременной системы удвоили свои доходы. Могу указать на фактическіе примѣры увеличенія дохода съ имѣній въ 4 и 5 разъ; могъ бы привести примѣръ имѣнія, которое удесятерило свой доходъ, хотя, чтобы быть совершенно справедливымъ, увеличеніе поземельнаго дохода или ренты съ земли, въ сказанныхъ случаяхъ, нельзя исключительно приписать только одному введенію плодосмѣнныхъ сѣвооборотовъ, потому что рядомъ съ ними благодатно дѣйствовали и другія нововведенія, такъ между прочимъ картофельное винокуреніе, разведеніе мериносовъ и т. д. Но чтобы указать хотя на одинъ фактической примѣръ, позволю себѣ обратить вниманіе на имѣніе Барона Экгардзгаузена близъ Берлина. Въ 1817 году это имѣніе (Рейхенау съ Предико) не могло выплачивать 3 тысячъ талеровъ банковаго долга въ годъ. Когда же я былъ заграницей, въ 1838 году имѣніе Рейхенау давало 27 т. талеровъ годоваго дохода.

Обращаюсь къ вопросу объ истощеніи земли, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ, въ послѣднее время, приводитъ и теоретиковъ и практиковъ въ крайнее недоумѣніе. Я имѣлъ уже честь докладывать, что истоще-

ніе земли, при трехпольномъ полеводствѣ, объясняютъ тѣмъ, что оно разводитъ почти исключительно растенія съ узкими листьями. Другіе объясняли истощеніе земли, при трехпольномъ полеводствѣ, тѣмъ, что, вслѣдствіе паровой обработки, земля цѣлое лѣто обнажается, что притомъ трехпольное полеводство производитъ только растенія, мало отѣняющія почву. Противъ этого воззрѣнія касательно истощенія земли возсталъ знаменитый химикъ Либихъ, и по его ученію выходитъ, что при трехпольномъ хозяйствѣ земля истощается не болѣе, чѣмъ при плодосмѣнномъ и даже менѣе. Съ точки зрѣнія натуралиста, Либихъ совершенно правъ, потому что, если вы производите напр. тысячу четвертей пшеницы, ржи или овса, то какая бы при этомъ ни была употреблена система полеводства — выгонная ли, трехпольная или плодосмѣнная, во всякомъ случаѣ, количество отнимаемыхъ отъ земли химическихъ тѣлъ, именно минеральныхъ солей, будетъ одинаково.

Стало быть трехпольное полеводство не должно больше извлечь изъ земли, чѣмъ плодосмѣнное. Но это вѣрно только съ точки зрѣнія натуралиста, неразличающаго пахатнаго слоя отъ подпочвеннаго. Съ точки зрѣнія раціональнаго, вѣдающаго современную науку, сельскаго хозяина, трехпольное хозяйство истощаетъ по преимуществу и весьма ощутительнымъ образомъ верхній пахатный слой земли, и отсюда происходитъ дѣйствительно скорое оскудѣваніе полей при трехпольномъ полеводствѣ.

Въ этихъ видахъ большое преимущество имѣетъ плодосмѣнная система: вводя въ сѣвооборотъ растенія съ длинными веретикальными корнями, какъ напримѣръ клеверъ, она эксплуатируетъ подпочвенный слой, и этимъ мертвый капиталъ почвы обращаетъ въ живой.

Пахатный слой земли одной десятины въ три вершка толщины вѣситъ около 100,000 пудовъ. Этотъ слой эксплуатируется трехпольнымъ полеводствомъ; — но плодосмѣнная система, эксплуатируя почву до 6-ти вершковъ въ глубину, вводитъ въ дѣлопроизводство не 100,000 а 200,000 пудовъ земли, съ ихъ химическимъ составомъ. Вотъ громадная выгода плодосмѣнной системы.

Теэръ старался доказать преимущества плодоперемѣнной системы благодатнымъ дѣйствіемъ широколиственныхъ растеній. Воззрѣніе это было опровергаемо Либихомъ. Либихъ говоритъ, что растенія своими листьями пріобрѣтаютъ изъ атмосферы только углекислоту, усвояя себѣ углеродъ, и что узколистныя растенія, въ этомъ отношеніи, также способны достаточно добыть себѣ углерода, какъ и широколист-

венныя. Стало быть въ этихъ видахъ плодосмѣнная система не имѣетъ какихъ-либо преимуществъ противъ трехпольной. Но по самоновѣйшимъ изслѣдованіямъ и соображеніямъ, и знаменитый химикъ не правъ. Обильное поглощеніе изъ атмосферы углекислоты, обогащеніе почвъ гумусомъ или перегноемъ играютъ весьма важную роль въ производительности земли, а широколиственныя растенія сверхъ сего имѣютъ важное значеніе относительно обогащенія почвы азотомъ.

Предсѣдатель. Вы больше говорите по части теоріи и уклоняетесь отъ вопроса; надобно говорить ближе къ вопросу.

о Б. А. Целлинскій. Почтенный профессоръ говорилъ, что и въ черноземной полосѣ можно завести выгонные сѣвообороты. Отдѣленіе же полагало, что это трудно будетъ сдѣлать, потому что, если черноземную почву запускать подъ выгонъ, то въ продолженіе 4—5 лѣтъ она сильно зарастаетъ бурьяномъ, производитъ только растенія мало удобныя для съѣденія скотомъ, заростаетъ полынью, осотомъ, чертополохомъ и подобными негодными растеніями, вслѣдствіе чего и не замѣчается, чтобы почва черноземная такъ улучшалась или поправлялась отъ выгона, какъ это бываетъ съ нечерноземными почвами. Г. докладчикъ говоритъ, что въ черноземныхъ мѣстахъ для выгона можно бы сѣять люцерну. Противъ этого я хотѣлъ бы только замѣтить, что люцерна едва ли есть удобное для выгона растеніе, такъ какъ она всюду въ Европѣ сѣется только для косьбы. Я даже не слыхивалъ, чтобы люцерна гдѣ-либо сѣялась для выгона. Но можетъ быть, что найдутся и прибыльныя для образованія на черноземной почвѣ искусственнаго выгона растенія, недающія развиваться бурьянамъ,—тогда конечно другое дѣло, и въ этомъ случаѣ я самъ указалъ бы на громадную пользу выгонныхъ сѣвооборотовъ въ черноземной полосѣ. Можетъ быть скорѣе можно будетъ достигнуть этой цѣли—заростанія почвы злаковидными растеніями особенною культурой, особеннымъ способомъ обращенія съ черноземною почвою, что, по моему мнѣнію, могло бы составить предметъ самыхъ важныхъ изслѣдованій, по части земледѣлія черноземнаго края.

Что выгонное полеводство во многихъ случаяхъ оправдалось и у насъ въ Россіи, въ подтвержденіе тому я могъ бы привести множество примѣровъ, въ особенности изъ остзейскаго края. Я знаю одно имѣніе, въ которомъ лѣтъ 17 велось выгонное хозяйство, между тѣмъ какъ поля этой системы ни одного разу не были удобряемы, и однако они постоянно давали урожаи не меньше самъ—семь отъ озими и самъ $4^1/_2$ отъ овса. Что касается введенія новыхъ системъ въ Россіи, то мое убѣжденіе то, что собственно для лучшихъ земель, одворочныхъ

десятинъ, нужно бы держаться улучшенной трехпольной системы или вводить даже плодопеременную, а для худшихъ земель примѣнять систему выгонную.

Чтобы меньше рисковать, я совѣтовалъ бы оставаться при трехпольной системѣ, но ввести въ нее посѣвъ клевера, картофеля, вики и т. д., и какъ особо выгодную, на опытѣ въ остзейскомъ краѣ дознанную, систему могу рекомендовать четырехпольную съ двумя, какъ говорится, парами, но въ сущности съ однимъ паровымъ и другимъ выгоннымъ клиномъ, и со введеніемъ посѣвовъ вики, гороха, клевера, картофеля, льна. Но если кто-либо непремѣнно пожелаетъ ввести у себя плодосмѣнные сѣвообороты, то позволяю себѣ замѣтить, что намъ въ Россіи ненужно держаться тѣхъ формъ плодосмѣнныхъ сѣвооборотовъ, какъ онѣ существуютъ за-границей. Въ особенности мы должны остерегаться одного увлеченія, и именно, воспользоваться всею паровой землею, всѣмъ паровымъ полемъ, для такъ называемыхъ предварительныхъ культуръ.

За-границей, при тамошнемъ малоземеліи, конечно чрезвычайно важно воспользоваться каждымъ клочкомъ земли и, если можно, получить даже два урожая въ одинъ годъ съ даннаго поля. Понятно, почему тамъ въ особенности стараются воспользоваться паровой землей, чтобы землю не оставлять въ паровой годъ втунѣ. Это самое было однимъ изъважнѣйшихъ побужденій замѣнить трехпольную систему плодопеременной. При трехпольной системѣ $^1/_3$ часть полей, какъ говорится, гуляетъ. Избѣжать этого чрезвычайно важно тамъ, гдѣ земли мало, земля дорога, какъ на западѣ, но намъ въ этомъ смыслѣ подражать сельскимъ хозяевамъ Западной Европы никакъ не слѣдуетъ по силѣ экономическихъ и климатическихъ условій.

Тэеръ въ своемъ начертаніи плодосмѣнной системы, поставилъ за непремѣнное, неотступное правило, чтобы хлѣбныя растенія чередовались съ растеніями широколиственными, корнеплодами, торговыми и т. д. Этого правила намъ также не слѣдуетъ безусловно держаться, тѣмъ болѣе, что новѣйшія изслѣдованія доказываютъ, что воздѣлываніе одного и того же растенія, или двухъ одновидовыхъ, подъ рядъ, не есть еще такое дѣйствіе, которое такъ вопіюще противорѣчило бы законамъ природы, какъ это полагаетъ Тэеръ и его школа. А потому, если въ извѣстномъ хозяйствѣ хлѣбныя растенія особо важны, наприм. по зерну или соломѣ, которую они даютъ, болѣе надежны, потому что въ извѣстной мѣстности менѣе терпятъ отъ насѣкомыхъ, сорныхъ травъ и отъ болѣзней и т. д., то нѣтъ никакой надобности ограничить

ихъ разведеніе въ такой мѣрѣ, какъ это требуетъ тэеровская плодосмѣнность. И такъ въ заключеніе скажу: тамъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ, гдѣ поля даютъ не болѣе четырехъ и пяти зеренъ озими, предстоитъ настоятельнѣйшая необходимость измѣнить систему полеводства, и въ большей части случаевъ будетъ правильно и экономически вѣрно, въ одномъ и томъ же имѣніи, хуторѣ или фольваркѣ, примѣняя два или даже нѣсколько сѣвооборотовъ для одворочныхъ полей и лучшихъ земель систему плодосмѣнную съ паровыми полями или улучшенную трехпольную съ травосѣяніемъ и, если экономически выгодно, съ корнеплодами для дальнѣйшихъ и менѣе сильныхъ земель, съ выгонными полями. Но все сказанное я покорнѣйше прошу отнести только къ нечерноземной полосѣ. Черноземная же требуетъ своей указки отъ разработки русской науки земледѣлія, потому что ея почвы подъ ученія заграничной науки никакъ не подходятъ.

Г. Б. Бланкъ. Я позволю себѣ обратить наши пренія ближе къ задачѣ. Въ ней сказано, что климатъ, сбытъ произведеній, наемъ рабочихъ, обширность полей имѣютъ вліяніе на системы хозяйства. Трехпольная система была закономъ необходимости у насъ въ Россіи — по отношенію къ климату. Она обоими предшествующими ораторами не отвергается, но поставлена такъ, какъ она дѣйствительно была прежде въ Россіи. При настоящемъ положеніи необходимъ переходъ отъ нее къ другой системѣ. Но вообще переходъ къ плодоперемѣнной системѣ едва ли возможенъ нынѣ даже въ плодородныхъ мѣстностяхъ, по многимъ причинамъ, въ которыхъ цѣны на рабочихъ, и сбытъ произведеній, и обширность полей играютъ немаловажную роль; большею же частію препятствіемъ служитъ — недостатокъ рукъ. Г. Докладчикъ совѣтовалъ для перехода принять систему выгонную — по моему залежную. Отдѣленіе приняло эту систему для нечерноземной полосы. Хотя пространство черноземной полосы Россіи меньшее по количеству, — оно составляетъ $^1/_4$ или $^1/_5$ часть; но большая его производительность заслуживаетъ особеннаго вниманія. Такъ, если уже обсуждать способы хозяйства для одной части государства, то желательно, чтобъ собраніе разрѣшило тотъ же вопросъ и для другой; что весьма важно въ нашемъ отечествѣ, ибо черноземная полоса есть его кормилица. Эти способы хотя и могутъ клониться къ плодоперемѣнной системѣ, но не прямо. Почему же таже самая залежная система, которая признана годною для нечерноземной полосы, не можетъ быть приложена и къ черноземной? Мы въ такомъ положеніи, что земли наши, по обширности полей и несоразмѣрному достатку рабочей силы,

не могутъ воздѣлываться въ томъ пространствѣ, въ которомъ воздѣлывались до сихъ поръ. Хотя и странно, что до 1861 года было достаточно рукъ, а теперь ихъ мало, но въ дѣйствительности оно такъ. Сдавать свои поля за деньги или изполу можно, если есть съемщики. Я имѣю честь свидѣтельствовать, что, путешествуя часто внутри Россіи, видѣлъ много разъ брошенныя нивы незасѣянныя и даже засѣянныя. Своимъ опытомъ испыталъ, что не всегда можно сдать всѣ поля, а обработывать ихъ наймомъ — убыточно или затруднительно. Что же дѣлать съ землями, которыя не взяты ни изъ полу, ни за деньги? Что дѣлать съ такими остающимися безъ воздѣлыванія полями? Ясно, что ихъ слѣдуетъ запускать въ залоги или залежи, т. е. перейдти къ той системѣ, которую предлагаетъ докладчикъ. Здѣсь тотъ же законъ необходимости, о которомъ я выше сказалъ. Вопросъ въ томъ: какимъ образомъ слѣдуетъ пускать земли въ залоги? Самый простой способъ, который употребляется въ черноземной полосѣ, есть: посѣвы овса для залуженія земли. Послѣ ржи, гречихи и т. п. конечно порастетъ такой бурьянъ и такая полынь, что коса не возьметъ; но когда засѣвается овесъ разъ и потомъ на другой годъ вторично (три раза еще лучше), то послѣ этого на залуженной пашнѣ трава растетъ удобная для скота и преимущественно пырей, который и съѣдобенъ и сплотняетъ почву. Затѣмъ прибавлю, что вмѣстѣ съ посѣвомъ овса, можетъ быть употребляема и тимофеевка; она родится на черноземной почвѣ хорошо, особенно на низменныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ поля переходятъ въ луга, которыхъ не засоряетъ ни бурьянъ, ни полынь. Что касается люцерны, то желательно чтобъ Вольное Экономическое Общество позаботилось о разсылкѣ сѣмянъ этого полезнаго, но не употребительнаго еще у насъ растенія, чрезъ своихъ членовъ, которые въ разныхъ мѣстахъ находятся. Мнѣ кажется нѣтъ препятствія разрѣшить занимающій насъ нынѣ вопросъ тѣмъ, чтобы способъ дальнѣйшаго веденія хозяйства, принятый Отдѣленіемъ для не черноземныхъ полосъ, предложить и для черноземной, гдѣ выгонная система, представляя нѣкоторыя выгоды въ отношеніи доходовъ, устранитъ изнуреніе земли выпашью. Къ этому позволю себѣ замѣтить относительно самаго выраженія: выгонной системы. Г. докладчикъ предлагалъ обращать подъ залоги дальнія поля. Выгонами же называются преимущественно мѣста около селеній, на которыя выгоняютъ скотъ для корма и нагула. Конечно дальнія поля не замѣнятъ собою такихъ выгоновъ, кои необходимо имѣть близъ усадьбъ; но не менѣе того эти дальнія поля, обращенныя подъ есте-

ственныя луга или подъ посѣвы долголѣтнихъ травъ: люцерну, тимофеевку и т. п. — словомъ подъ сѣноконосы, доставятъ намъ пользу еще сверхъ того своими отавами, которыя или снимаются на корма скотопромышленниками, или послужатъ значительнымъ подспорьемъ хозяевамъ для собственнаго скотоводства, столь необходимаго въ сельскомъ быту. Въ этомъ смыслѣ отавы дѣйствительно служатъ выгонами. Вообще заключу, что предложеніе г. докладчика, по моему мнѣнію, весьма примѣнимо къ дѣлу.

Л. В. Черняевъ. Мнѣ кажется, что изъ выслушаннаго нами доклада трудно вывести, какой сѣвооборотъ примѣнимъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Мы, разумѣется, должны сожалѣть о недостаткѣ свѣдѣній относительно почвы и климата, равно какъ и о томъ, что не имѣемъ подробныхъ химическихъ анализовъ почвы. Но это далеко не такое бѣдствіе, ради котораго не было бы никакой возможности опредѣлить сѣвооборотъ, или, систему хозяйствъ. Мнѣ кажется, что система хозяйствъ скорѣе зависитъ отъ экономическихъ условій, чѣмъ отъ недостатка свѣдѣній относительно химическаго состава почвы. По крайней мѣрѣ такъ можно сказать, въ отношеніи чернозема, площадь котораго занимаетъ до 90 мил. десятинъ. Докладчикъ, обвиняя трехпольную систему, приводя въ тоже время, что и плодосмѣнная система принесла не мало вреда у насъ, указывая на выгонную систему какъ наиболѣе сообразную, выразилъ, что введеніе этой системы менѣе примѣнимо въ черноземной полосѣ.

А. В. Совѣтовъ. Напротивъ, такъ принимаетъ Отдѣленіе, а я наоборотъ.

Л. В. Черняевъ. Обвиненіе трехпольнаго хозяйства въ томъ, что оно истощаетъ сильно почву, я полагаю, не совсѣмъ справедливо. Трехпольная система, если и истощала земли, то потому, что велась не по средствамъ, запашки не соразмѣрялись съ количествомъ удобренія; наконецъ при обширности полей хозяева не были въ состояніи обработать ихъ хорошо. Можно сказать, что, не переходя къ другому сѣвообороту, можно остаться при трехпольной системѣ, но только сократить запашки на столько, чтобы возможно было поддержать плодородіе и увеличить урожаи примѣненіемъ извѣстныхъ основаній. Что касается до черноземной полосы, то части, которыя останутся внѣ сѣвооборота, могутъ быть обращены въ выгоны и сѣнокосы, такъ какъ извѣстно, что тамъ, при запущеніи полей въ залежь, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, а иногда съ перваго же года нивы покрываются пыреемъ, что считается благопріятнымъ условіемъ. За пыреемъ слѣдуетъ тонконогъ,

далѣе ковылъ. Слѣдовательно вовсе нѣтъ нужды покидать трехпольную систему и переходить къ многопольной плодосмѣнной. Послѣднюю еще болѣе невозможно ввести на всемъ томъ пространствѣ, на которомъ было ведено ховяйство при крѣпостномъ правѣ. Теперь необходимо уменьшить запашки и сосредоточить прежнія средства на гораздо меньшемъ пространствѣ. Далѣе, г. Совѣтовъ указалъ, что мы мало знакомы съ степными кормовыми травами. Но это не вполнѣ вѣрно. Всѣмъ хорошо извѣстно, что пырей, составляя лучшее сѣно, превосходно произрастаетъ въ степяхъ. Имъ и слѣдуетъ прежде всего воспользоваться. Въ сѣвооборотъ нѣтъ возможности ввести теперь же люцерну; опыты показали, что люцерна въ степныхъ мѣстахъ вымерзаетъ и далеко не лучше по своимъ достоинствамъ тѣхъ растеній, которыя свойственны нашему климату. Что трехпольная система нисколько не зависитъ отъ почвы и климата, можно подтвердить тѣмъ, что во всѣхъ странахъ Европы трехпольная система имѣла мѣсто и исчезала только по мѣрѣ развитія народнаго богатства и умственнаго прогресса хозяевъ. Нельзя также безусловно сказать, что вездѣ слѣдуетъ вводить выгонную систему. Въ подгородныхъ хозяйствахъ должна имѣть мѣсто плодопеременная; тамъ выгонная будетъ менѣе выгодна. Напротивъ, въ болѣе удаленныхъ и менѣе населенныхъ выгонная будетъ примѣнимѣе.

А. В. Совѣтовъ. Мнѣ приходится говорить по поводу нѣкоторыхъ возраженій, возбужденныхъ моимъ докладомъ. Одинъ изъ ораторовъ нашелъ неправильнымъ мое выраженіе, что трехпольная система явилась по заказу. Я долженъ прежде всего возстановить подлинность моего выраженія. «Система трехпольная», сказано мимоходомъ въ докладѣ, «въ своемъ родѣ система единственная, которая создалась и освоилась какъ-будто по приказу. Всѣ же другія системы созидаются почвою, климатомъ и разными экономическими условіями.» Но допустимъ, что я выразился бы и рѣзче; допустимъ, что я именно такого мнѣнія о трехпольной системѣ, какъ выразился ораторъ. И въ этомъ случаѣ, думаю я не былъбы совершенно не правъ. Г. Целлинскому болѣе, чѣмъ кому другому, должно быть извѣстно мнѣніе, какое высказалъ о происхожденіи и распространеніи трехпольной системы Теэръ, на авторитетъ котораго не разъ ссылался въ своей рѣчи самъ ораторъ. А Теэръ вотъ что говоритъ: «трехпольная система существуетъ повсемѣстно и съ незапамятныхъ временъ. Германія получила эту систему отъ римлянъ... Карлъ великій, въ своемъ Capitulare de villis et curtis imperatoris, предписываетъ своимъ чиновникамъ наблюдать именно за сохраненіемъ трехпольной системы. По

этому, продолжаетъ Тэеръ, неудивительно, что въ тѣ времена, когда власть составляла все и разсудокъ безусловно покорялся приказамъ, трехпольная система сдѣлалась всеобщею во всѣхъ христіанскихъ странахъ и принята была въ основаніе во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ, соприкасавшихся съ собственностью и сельскимъ устройствомъ. Въ послѣдующіе за тѣмъ смутные вѣка, когда земледѣліе оставалось въ рукахъ погруженныхъ въ грубое невѣжество рабовъ, нельзя было и ожидать какой-нибудь перемѣны. Долго и неодолимо господствовали надъ науками и искусствами происхожденіе или обычай, и малѣйшее сомнѣніе въ согласіи послѣднихъ съ правилами разсудка считалось ересью. Поэтому-то въ новѣйшія только времена начали разсуждать о достоинствѣ трехпольной системы.» И дѣйствительно до половины прошлаго столѣтія или правильнѣе до основателя германскаго травосѣянія Шуберта фонъ-Клефельда и въ самой Германіи, несмотря на тѣсноту ея народонаселенія, о ломкѣ трехпольной системы, сколько извѣстно, не думали. Отмѣна трехпольной системы явилась прежде всего тамъ, гдѣ было больше свободы и развитія, напр. въ Бельгіи и Англіи. Думаю поэтому, что я въ правѣ былъ мимоходомъ сказать, что не одни экономическія обстоятельства, но и обычай, а въ иныхъ странахъ и приказъ поддерживали существованіе трехпольной системы.

Далѣе было сказано, что люцерна не можетъ идти къ выгонной системѣ, такъ какъ она нигдѣ не сѣялась для выгона. Что никто пока не сѣялъ этой травы на выгонахъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, что такъ и должно быть. Въ Голштиніи скотъ пасется иногда по очень густому клеверу. А на люцерну скотъ выгонять гораздо безопаснѣе, чѣмъ на клеверъ. Притомъ выгонная система нисколько не нарушается, если на тѣхъ же выгонахъ будутъ не только пасти скотъ, но и косить траву на сѣно.

Что же касается вообще до мысли о пользѣ оставленія земли подъ выгонъ съ посѣвомъ травъ въ черноземной полосѣ, то я вижу подтвержденіе этой мысли въ словахъ г. Черняева, и кромѣ того, г. Бланка, хозяина тамбовской губерніи, которые притомъ, кромѣ люцерны, указали еще на другія травы, и, между прочимъ, на пырей. Послѣдній дѣйствительно въ черноземной полосѣ, надобно полагать, выгодно будетъ сѣять, потому что въ степныхъ мѣстахъ, послѣ 3—4 хлѣбныхъ жатвъ, эта трава появляется иногда въ такомъ количествѣ, что косятъ чистое пырейное сѣно. Затѣмъ сказано было, что я возстаю противъ трехпольной системы. И не думаю возставать; напротивъ я сознаю всю выгоду для Россіи трехпольной системы, но только тамъ, гдѣ много

луговъ, гдѣ количество пашни и луговъ съ пастбищами, какъ принимаетъ Тюненъ, находятся въ отношеніи 36 къ 64. У кого есть такая пропорція полей и луговъ, тому нѣтъ и надобности перемѣнять трехпольную систему на другую. Конечно не слѣпое же подражаніе цѣлыя тысячелѣтія поддерживало трехпольную систему. По словамъ извѣстнаго германскаго авторитета Шверца, даже дерзко думать, чтобъ такой древній и всеобщій обычай—вести хозяйство по трехпольной системѣ былъ основанъ только на предразсудкѣ или глупости и не имѣлъ въ себѣ и тѣни истины. Такъ полагать, по мнѣнію Шверца, значило бы лишить нашихъ предковъ здраваго смысла. Нѣтъ, я очень уважаю sapientia patrum и не осуждаю ихъ трехпольной системы. Всему своя пора. Напротивъ я нахожу и въ нашемъ давнемъ русскомъ трехполіи полную связь настоящаго съ прошедшимъ и изъ этой связи желаю перехода къ будущему.—Наконецъ мнѣ было замѣчено, что у насъ не вездѣ можетъ быть примѣнимо выгонное полеводство. Я и не думалъ о повсемѣстномъ его примѣненіи. И въ докладѣ моемъ ясно сказано, что огуломъ, на цѣлую Россію, вопросовъ о системахъ земледѣлія рѣшать нельзя, а у каждаго хозяина должно быть свое соображеніе. Тогда только, еще разъ повторю, можно будетъ сказать, что сельское хозяйство и у насъ пошло впередъ, когда въ каждой губерніи, въ каждомъ уѣздѣ, и даже въ каждомъ имѣніи явится свой сѣвооборотъ, сообразный съ климатомъ, почвою и т. д. Я рѣшительно возстаю противъ мысли о возможности отыскать такой универсальный сѣвооборотъ, который бы годился для цѣлой Россіи или даже для какой-нибудь изъ ея полосъ.

И. А. Стебутъ. Порядокъ, въ которомъ воздѣлываются растенія, обусловливается конечно климатомъ, почвой, временемъ посѣва растеній и той обработкой, которую должно дать землѣ подъ извѣстное растеніе. Такъ какъ эти условія остаются неизмѣнными, то остается неизмѣнною и необходимость чередовать растенія въ извѣстномъ порядкѣ. Но кромѣ того, есть еще одно обстоятельство, на которое нужно обратить вниманіе. Я позволю себѣ указать на то, что о сѣвооборотахъ и вообще о системахъ земледѣлія начали разсуждать уже въ то время, когда не знали искусственныхъ средствъ земледѣлія, напр. минеральнаго удобренія известью, и когда знали одинъ навозъ, который служилъ удобреніемъ во всякомъ хозяйствѣ, и котораго поэтому не было возможности пріобрѣсть на сторонѣ; почему нужно было обертываться тѣмъ небольшимъ количествомъ, навоза который добывался въ хозяйствѣ. Всякій пойметъ, что въ хозяйствѣ, изъ котораго отчуждаются про-

дукты, почва должна истощаться, и если хозяинъ разсчитываетъ на удобреніе, получаемое съ хозяйства, то долженъ брать во вниманіе количественное истощеніе, т. е. отнятое количество питательныхъ веществъ изъ почвы, на которой воздѣлываются растенія. Слѣдовательно, если прежде хозяинъ имѣлъ въ виду извѣстную систему земледѣлія для того, чтобъ обернуться въ хозяйствѣ тѣмъ количествомъ навоза, которое получаетъ у себя дома, то это не съ цѣлью предохранить почву отъ количественнаго истощенія, но съ тѣмъ, чтобъ избѣгнуть въ качествѣ истощенія. Въ почвѣ питательныя вещества должны быть подготовлены извѣстнымъ образомъ и если мы удобряемъ однимъ навозомъ, то не вносимъ не только питательныхъ веществъ, которыя унесены изъ почвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишаемъ землю извѣстной подготовки, потому что, коль—скоро отнятъ продуктъ, то полнаго возмѣщенія питательныхъ веществъ, отнятыхъ отъ земли, однимъ навозомъ не можетъ быть. Слѣдовательно подготовка питательныхъ веществъ посредствомъ удобренія навозомъ дѣлаетъ то, что земля истощится такъ, что ею болѣе не въ состояніи будетъ воспользоваться земледѣлецъ. Всѣ наши растенія, которыя мы воздѣлываемъ, разнятся другъ отъ друга, между прочимъ, тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ требуютъ бо̀льшаго количества питательныхъ веществъ, чѣмъ другія; у однихъ періодъ возрастанія короче и растеніе, въ теченіи этаго короткаго времени, должно воспользоваться тѣмъ, чтобъ найти въ почвѣ необходимый для себя огромный запасъ питательныхъ веществъ; другія же растенія требуютъ для своего произрастанія болѣе долгаго срока и потому они не требуютъ такого большаго запаса питательныхъ веществъ, какого требуютъ растенія съ короткимъ періодомъ роста. Вотъ на чемъ основано чередованіе растеній.

Я позволилъ себѣ предпослать эти замѣчанія, далеко не расходящіяся съ постановленнымъ вопросомъ. Мои слова находятся въ связи съ тѣмъ, что сказано о выгонной системѣ. Наши климатическія условія таковы, что подготовка почвы, о которой я упомянулъ, совершается чрезвычайно медленно, такъ что нужно имѣть особенныя средства, чтобъ усилить эту подготовку. Мы можемъ достигнуть этой подготовки усиленіемъ обработки или удобренія, которое нетолько внесетъ въ почву отнятыя у нея питательныя вещества, но и будетъ способствовать сказанной подготовкѣ почвы. Что касается удобренія, то мы могли бы прибѣгнуть къ извести и подобнымъ удобрительнымъ средствамъ. Но всѣ эти средства требуютъ большой затраты капитала. Для избѣжанія этой затраты намъ выгоднѣе всего обратиться къ выгонной системѣ,

потому что земля, находясь подъ выгономъ, будетъ подготовлять питательныя вещества для тѣхъ растеній, которыя будутъ слѣдовать за выгономъ. Такимъ образомъ продукты нашихъ полей мы будемъ производить болѣе экономическимъ образомъ. Въ этомъ заключается выгода выгонной системы.

Г. И. Рудинскій. Сегодня положено заняться указаніемъ того, какіе сѣвообороты могутъ быть примѣнимы въ той или другой мѣстности Россіи на основаніи свойствъ почвы, климата и разныхъ экономическихъ условій, какъ-то: сбыта произведеній, найма рабочихъ, обширности полей и тому подобное. Я все время старался вникнуть, не будетъ ли какого нибудь рѣшенія по поводу этаго вопроса; но признаюсь, я, до сихъ поръ еще не пойму, какимъ образомъ хотятъ рѣшить этотъ вопросъ. Въ докладѣ было обращено вниманіе на то, что почва у насъ почти не изучена. Отсюда ясно выходитъ такое заключеніе, что намъ вовсе не слѣдуетъ рѣшать этаго вопроса на основаніи свойствъ почвы, и, слѣдовательно, вопросъ долженъ быть рѣшенъ, принимая во вниманіе только климатъ и экономическія условія.

Далѣе говорено было относительно климата и, между прочимъ, указано на знаменитое и единственное сочиненіе г. Веселовскаго. Дѣйствительно это громадный трудъ; но все-таки я позволю себѣ сомнѣваться, чтобъ это сочиненіе могло служить руководительною нитью, для того, чтобъ сказать, въ какой мѣстности мы должны разводить тѣ или другія растенія. Въ этомъ сочиненіи приведена одна средняя температура различныхъ мѣстностей; извѣстно, какъ нужно быть осторожнымъ въ обращеніи съ средней температурой, потому что, если въ извѣстной мѣстности средняя температура 0° (годовая или лѣтняя все равно) напр. около Балтійскаго моря и Уральскаго хребта, то слѣдуетъ ли изъ этаго, что въ этихъ двухъ мѣстностяхъ, такъ удаленныхъ другъ отъ друга, мы можемъ одинаково воздѣлывать извѣстныя растенія? Мнѣ кажется что 0° средней температуры можетъ получиться, когда лѣтняя температура = +1° и зимняя = —1°, а также, если лѣтняя температура = +20° и зимняя = — 20°; между тѣмъ климатическая разница будетъ огромная: воздѣлываемыя растенія при +1° и +20° средней лѣтней температуры могутъ быть весьма различны.

Конечно въ этомъ случаѣ я взялъ уже крайности, которыя весьма рѣдко встрѣчаются; но все-таки мы знаемъ, что даже суточныя колебанія ихъ около Казани бываютъ въ 16°. И это бываетъ нерѣдко. — Можно насчитать въ теченіи лѣта до 20 такихъ дней, когда утренняя температура гораздо выше полуденной температуры; такимъ образомъ

изъ одной средней температуры, которую выводилъ очень хорошо г. Весселовскій, что дѣлаетъ ему честь, — ничего не можетъ выйти. Потому мы должны оставить въ вопросѣ въ сторонѣ и зависимость сѣвооборота отъ климата. Далѣе въ программѣ стоятъ разныя экономическія условія, изъ которыхъ упомянуты: сбытъ хлѣба, наемъ рабочихъ и обширность полей. Объ этихъ главныхъ элементахъ, которыя имѣютъ вліяніе на сѣвооборотъ, я признаюсь, въ докладѣ г. Совѣтова ничего не слышалъ. Что эти элементы будутъ имѣть вліяніе на сѣвооборотъ, это несомнѣнно. Странно было бы сѣять такіе хлѣба, на которые нѣтъ спроса. Въ свою очередь странно было бы обработывать большія поля, еслибъ мы не могли отыскать достаточно рабочихъ. Или странно было бы воздѣлывать малую часть поля (1 десятину), еслибы мы могли обработать большую во 100 дес. Такимъ образомъ нельзя и сомнѣваться въ томъ, что экономическія условія имѣютъ огромное вліяніе на сѣвообороты. Если мы припомнимъ тѣ факты, которые болѣе или менѣе извѣстны.... впрочемъ, я долженъ оговорить, что о почвѣ Россіи мы не знаемъ; но все таки здѣсь было нѣсколько разъ упомянуто, что есть черноземная полоса и не черноземная полоса; о черноземѣ было даже упомянуто, сколько именно десятинъ чернозема; слѣд. нельзя сказать, чтобы мы уже вовсе ничего не знали о черноземѣ и вообще о почвѣ Россіи. Не черноземную полосу можно подраздѣлить на 2 главныя группы: одна группа:—земли, находящіяся въ треугольникѣ, лежащемъ по лѣвой сторонѣ Волги и по правой сторонѣ р. Камы — мѣстность, въ которой преобладаетъ пермская формація, гдѣ земля главнымъ образомъ имѣетъ характеръ песчаный. Конечно есть тамъ и тундры на сѣверѣ, потомъ болота въ лѣсистой странѣ вологодской губ., но я говорю о мѣстахъ обнаженныхъ отъ лѣса. Эта мѣстность носитъ характеръ чисто песчаный. Сюдаже даже можно отнести земли, лежащія ближе къ Каспійскому морю, на лѣвой сторонѣ Волги — гдѣ встрѣчается и солончакъ. Вторая группа не черноземныхъ земель, это мѣстности, прилегающія ближе къ Балтійскому морю, характеризующіяся глинистымъ составомъ. Конечно и здѣсь есть исключенія. Говоря о такомъ огромномъ пространствѣ нельзя сказать, чтобы вся мѣстность безъ исключенія была глинистая или песчаная или черноземная. Хотя геологіи Россіи мы не знаемъ; но все-таки скажу, что около Балтійскаго моря скорѣе можно встрѣтить глинистую почву, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому что здѣсь въ сосѣдствѣ находятся отроги гранитныхъ горъ, находящихся въ Финляндіи, а, какъ извѣстно, что въ составъ гранита входитъ между прочимъ полевой шпатъ, дающій глину, между тѣмъ

подобныхъ скалъ нѣтъ въ треугольникѣ, лежащемъ между Камою и Волгою. — Тамъ равнина. Слѣдовательно по этимъ даннымъ мы можемъ болѣе или менѣе раздѣлить почву, по крайней мѣрѣ, такимъ образомъ: на песчаную полосу, которая занимаетъ сѣверовостокъ Россіи, и глинистую или суглинистую, занимающую сѣверозападъ. Что касается черноземной полосы, то мы знаемъ съ точностью не только ея очертаніе, но даже сколько десятинъ чернозема, именно 90 мил.

Далѣе, относительно найма рабочихъ, мы знаемъ, что у насъ въ хозяйствѣ нанимаются рабочіе на мѣстѣ и есть еще, такъ сказать, путешествующіе рабочіе. Весь южный край ведетъ хозяйство такими рабочими, которые приходятъ въ извѣстное время для обработки полей. Къ этимъ временнымъ работамъ обыкновенно подмѣшиваются еще свои батраки. Для жнитва напр. въ Самарскую и Саратовскую губерніи приходятъ изъ Владимірской. Такимъ образомъ вотъ опять экономическія условія, имѣющія вліяніе. Далѣе сбытъ произведеній. Если вывозится заграницу напр. пенька, ленъ или пшеница, то слѣдовательно мы знаемъ возможность сбыта этихъ произведеній.

Затѣмъ, относительно вліянія, которое имѣетъ на сѣвооборотъ обширность полей, если можно, я скажу то заключеніе, которое у меня составилось на первыхъ порахъ, именно: въ черноземной полосѣ не можетъ быть сѣвооборота, въ который входило бы воздѣлываніе корнеплодныхъ растеній, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало рабочихъ рукъ или гдѣ обработывается земля наемными рабочими, приходящими на извѣстное время; и дѣйствительно тамошніе хозяева это поняли: хозяева съ нижнихъ частей Волги—изъ губ. Астраханской, Саратовской, Самарской въ верхнія части, губерніи: Казанскую, Нижегородскую отправляютъ арбузы, между тѣмъ изъ этихъ губерній въ замѣнъ арбузовъ вывозятъ картофель. Такимъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда есть сбытъ картофеля, будутъ воздѣлывать картофель и странно было бы его воздѣлывать тамъ, гдѣ для него нѣтъ сбыту, тѣмъ болѣе, что потребленіе его въ хозяйствѣ не большое, а кормить имъ рабочій скотъ не выгодно, потому что обошлось бы дороже, чѣмъ кормить его сѣномъ, принявъ за основаніе не рыночныя, а хозяйственныя цѣны. Картофель въ два раза дороже стоитъ, чѣмъ одинаковый вѣсъ сѣна, между тѣмъ по питательности картофель вдвое ниже сѣна, потому что въ картофелѣ есть много водянистыхъ частей, которыя не имѣютъ питательности; если сѣна дадимъ на 5 коп., то картофеля должно дать на 20 коп. Отсюда ясно, что кормовой картофель не мо-

жетъ быть воздѣлываемъ. Это я указалъ на разницу при хозяйственныхъ цѣнахъ; при рыночныхъ же эта разница будетъ еще болѣе.

По поводу обширности полей приходится сказать, что если мало рабочихъ, то необходимо принять рѣшеніе, которое было предложено—это по возможности ввести выгонный сѣвооборотъ; но принимая его, нужно условиться, что можно назвать выгоннымъ сѣвооборотомъ. Выгонъ—мѣсто гдѣ пасется скотъ, — не долженъ быть удаленъ отъ усадьбы, какъ это было замѣчено прежними ораторами. Въ отдаленныя поля неудобно выгонять скотъ. Если есть рабочіе, то не зачѣмъ оставлять землю. Если же нѣтъ, то и отдаленныя поля приведется поочереди оставлять безъ обработки, это будетъ залежное хозяйство. Но странно было бы оставлять тѣ поля, которыя лежатъ рядомъ съ хуторомъ. Мнѣ кажется, что десятины, которыя близки къ усадьбѣ, могутъ быть всегда воздѣлываемы, между тѣмъ десятины, болѣе удаленныя, если у меня мало скота, безъ засѣва травами просто могутъ быть оставляемы подъ залежъ. Мы видимъ, что подъ этими условіями и сложились наши сѣвообороты. Кромѣ южныхъ губерній, гдѣ есть залежъ, мы имѣемъ ляды въ Псковской и Тверской губерніи. Въ этомъ то направленіи и интереснѣе было бы рѣшеніе вопроса, нежели какъ оно было до сихъ поръ. Не знаю, какъ угодно будетъ собранію, но высказанное направленіе, мнѣ кажется, болѣе будетъ соотвѣтствовать той программѣ, которая была дана здѣсь въ объявленіи.

А. Н. Энгельгардтъ. Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по поводу предложенія о введеніи того или другаго сѣвооборота въ нечерноземной полосѣ Россіи.

Въ нечерноземной полосѣ хлѣбъ постоянно дорогъ, потому что его мало и даже недостаетъ на внутреннее потребленіе. Въ Могилевской, Смоленской и Витебской губерніяхъ нужно производить въ особенности болѣе хлѣба, потому что тамъ часто крестьянамъ совсѣмъ нечего ѣсть.

Намъ говорятъ теперь, какіе сѣвообороты принять для того, чтобъ производить болѣе хлѣба, и совѣтуютъ принять выгонную систему; но развѣ выгонная система намъ дастъ болѣе хлѣба? Положимъ, что, если она успѣшно привьется, то за деньги можно будетъ покупать хлѣбъ; но мое мнѣніе то, что эта сторона вопроса еще не была затронута. Именно мы не можемъ не коснуться нечерноземной полосы Россіи, потому что почва тамъ такъ истощена, что никакой сѣвооборотъ не поправитъ ее. Истощена же она трехпольной системой преимущественно; въ ней недостаетъ фосфора.

Я не стану объ этомъ распространяться, такъ какъ вѣроятно всѣмъ присутствующимъ здѣсь извѣстно, почему въ нашей почвѣ нѣтъ фосфора. Скажу только, что хозяева вели хозяйство до сихъ поръ такъ, чтобъ только было болѣе хлѣба, потому что хлѣбъ вывозился за границу, употреблялся на винокуреніе и слѣдовательно потребность въ немъ была большая. А фосфоръ такимъ образомъ убывалъ все болѣе и болѣе. Можемъ ли мы послѣ этого сказать, что земля истощена? Можемъ, потому-что употреблялись такія средства, которыя никакой трудъ теперь не можетъ исправить. Мы пахали такую землю, которая давала всего три зерна и этимъ доканали почву. Потому теперь безъ искусственнаго удобренія и безъ введенія въ почву фосфора, никакая система обработки не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ. Но гдѣ же средства? спросятъ насъ. Мы имѣемъ массу костей, которую можемъ употреблять на удобреніе полей. А какой долженъ быть отъ этого удобренія результатъ, это мы знаемъ изъ опыта англичанъ; кости дѣйствуютъ превосходно. И мы смѣло можемъ думать, что, со введеніемъ въ почву костей, мы будемъ производить гораздо болѣе хлѣба. Если теперь скажутъ, что мало костей будетъ, на это скажу, что мы имѣемъ огромную формацію фосфорнокислой соли въ Курской губ. Потому желательно было бы, чтобъ этотъ вопросъ былъ болѣе разработанъ.

Наконецъ въ заключеніе скажу, что ни выгонная система, ни трехпольная не можетъ поправить хозяйства. И народъ, и высшіе классы будутъ бѣдствовать до тѣхъ поръ, пока мы не найдемъ средствъ внести въ нечерноземной полосѣ въ почву фосфоръ и такимъ образомъ повысить урожаи.

А. М. Наумовъ. Я хочу сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Что касается трехпольной системы, то выгода или невыгода этой системы давно уже рѣшена извѣстнымъ ученымъ Либихомъ. Его краснорѣчивые доводы такъ сильны, что никакія умствованія не въ состояніи пошатнуть ихъ. Затѣмъ я хотѣлъ бы обратиться къ самому докладу нашего почтеннаго сочлена и возразить ему. Тѣ изслѣдованія, которыя мы имѣемъ касательно нашего климата, касательно нашей почвы, всѣ уже извѣстны; всѣ они до того малы и, можно сказать, до того ничтожны, что, на основаніи ихъ, едва ли можно придти къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ угодно было придти докладчику, т. е. относительно выгонной или какой либо другой системы. Мнѣ кажется, что изслѣдованія эти до того еще ничтожны, что мы въ настоящій моментъ не можемъ придти ни къ какимъ заключеніямъ о выгодѣ въ Россіи той или дру-

гой системы полеводства, что намъ необходимо еще приступить къ изслѣдованію Россіи естественно-историческому и географическому въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ знаменитые географы Западной Европы, напр. Риттеръ. Хотя этотъ вопросъ и не касается близко доклада, но кажется, что наша задача въ настоящій моментъ главнымъ образомъ должна заключаться не въ томъ, чтобы трактовать a priori о той или другой системѣ въ частности, но прежде всего надо обратить вниманіе на нашъ климатъ и нашу почву.

А. В. Совѣтовъ. По всему видно, что на меня взвели нѣкоторыя обвиненія, которыхъ, какъ мнѣ кажется, я вовсе незаслуживаю и которыя, вѣроятно, произошли отъ того, что я не довольно громко читалъ мой докладъ.

Такъ одинъ изъ ораторовъ замѣтилъ, что онъ все засѣданіе ждалъ, не зайдетъ ли рѣчь о сѣвооборотахъ, какъ поставленъ вопросъ въ программѣ. Между тѣмъ я въ самомъ началѣ моей рѣчи заявилъ, что буду говорить, согласно съ мнѣніемъ 1-го Отдѣленія В. Э. Общества, не о сѣвооборотахъ, а о системахъ земледѣлія. Тотъ же ораторъ потомъ замѣтилъ, что, хотя мы геологіи Россіи не знаемъ, но почвы намъ извѣстны. А я утверждаю наоборотъ, что геогностическое строеніе Россіи, благодаря Мурчисону, Гельмерсену и другимъ ученымъ, намъ болѣе или менѣе извѣстно, напротивъ составъ нашихъ почвъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ чернозема) намъ вовсе неизвѣстенъ. Говорить объ этомъ подробнѣе, значило бы повторять то, что уже есть въ моемъ докладѣ. Далѣе, говоря о климатѣ, ораторъ распространился, по поводу сдѣланнаго мною указанія на книгу г. Веселовскаго, о томъ, какъ знаніе одной средней температуры года ненадежно для сельскаго хозяина при выборѣ того или другого культурнаго растенія. Здѣсь я вижу не опроверженіе, а напротивъ подтвержденіе моей же мысли, именно, что, хотя, благодаря труду г. Веселовскаго, мы знаемъ климатъ Россіи больше, чѣмъ нашу почву, тѣмъ не менѣе мы не успѣли еще заручиться метеорологическими данными на столько, чтобы въ нашихъ попыткахъ къ введенію въ сѣвообороты разныхъ болѣе прибыльныхъ растеній могли идти съ большою увѣренностью въ успѣхъ. Наконецъ тѣмъ же ораторомъ сдѣланы были разныя замѣчанія о наймѣ рабочихъ, сбытѣ и т. п. Но эти замѣчанія преимущественно относились къ южной Россіи, между тѣмъ я въ самомъ началѣ доклада заявилъ, что въ моемъ изложеніи ограничусь исключительною полосою трехпольнаго земледѣлія, такъ какъ, по обширности предмета, не возможно трактовать о цѣлой Россіи.

Обращаюсь затѣмъ къ другому оратору, распространившемуся, главнымъ образомъ, о томъ, что для насъ нужно костяное удобреніе, безъ котораго, по его мнѣнію, ни трехпольная, ни выгонная система не можетъ поправить нашего хозяйства. На это считаю долгомъ сказать, что вопросъ идетъ о системахъ земледѣлія, а не объ удобрительныхъ средствахъ. Если бы рѣчь шла объ удобреніи, то, вѣрно, я первый бы заговорилъ о костяхъ, какъ объ одномъ изъ необходимѣйшихъ для насъ удобрительныхъ средствъ. Вполнѣ согласенъ, что давно бы пора начать вытаскивать изъ овраговъ массу костей и употреблять ихъ на удобреніе нашихъ почвъ, въ которыхъ такъ замѣтенъ недостатокъ фосфорнокислыхъ солей. Но я никакъ не думаю, чтобы выгонная система могла помѣшать этому.

Предсѣдатель. Изъ всего, что здѣсь было сказано, можно вывести заключеніе, что всякая мѣстность, представляющая извѣстныя особенности, требуетъ особой системы, но мы еще далеко отстоимъ отъ окончательнаго разрѣшенія этаго вопроса.

Приложенія къ первому собранію.

I.

Нельзя представить образецъ сѣвооборота не только для цѣлой губерніи или уѣзда, но часто даже для одного и того же имѣнія: такъ сильно вліяютъ на выборъ его хозяйственныя обстановки. И трехпольную систему можно предпочесть многопольной, и наоборотъ: все зависитъ объ обстоятельствъ данной мѣстности и съ какой точки зрѣнія смотрѣть на этотъ предметъ. Не стану вдаваться въ научный споръ о преимуществахъ той или другой системы, не затрону и самолюбія хозяевъ, отстаивающихъ трехпольную систему. Поставлю себѣ на видъ только два обстоятельства: какой сѣвооборотъ способствуетъ меньшему истощенію полей и какой даетъ большій доходъ. Ограничу свои сужденія двумя примѣрами многопольнаго сѣвооборота по отношенію ихъ къ трехпольному. Эти два сѣвооборота введены мною въ одномъ подмосковномъ хозяйствѣ, въ 25 верстахъ отъ столицы (въ с. Степанковѣ, Московскаго уѣзда), въ замѣнъ прежняго трехпольнаго.

Извѣстно, что почва около Москвы даетъ довольно скудные урожаи и если не возвысить ея производительность сильнымъ удобреніемъ при тщательной обработкѣ, то она рѣдко окупаетъ употребленныя издержки. И въ названной мѣстности естественное плодородіе значи-

тельно пострадало отъ многолѣтнихъ посѣвовъ зернового хлѣба, однако преобладаніе глины, покатое положеніе полей на югъ и нѣкоторыя другія хозяйственныя условія представляли благопріятныя данныя для возвышенія производительности почвы.

Прежде всего я обратилъ вниманіе на достаточное удобреніе полей. Но естественныхъ сѣнокосовъ вмѣстѣ съ получавшеюся яровою и ржаною соломой оказалось слишкомъ недостаточно для произведенія необходимаго количества навоза. Наемъ же сѣнокосовъ въ сосѣднихъ деревняхъ былъ сопряженъ съ большими неудобствами. Такъ выяснился самъ собою вопросъ объ искусственномъ травосѣяніи и, вслѣдствіе суглинистой почвы, выборъ палъ естественно на клеверъ. Кромѣ того, хорошій сбытъ на мѣстѣ картофеля и постоянно плохіе урожаи овса заставляли подумать о введеніи перваго въ сѣвооборотъ и воздѣлываніи втораго при болѣе благопріятныхъ для него условіяхъ. Явилась необходимость разстаться съ трехпольнымъ хозяйствомъ и перейти къ многопольному, со включеніемъ въ него клевера и отчасти картофеля, притомъ съ возможно нечувствительнымъ сокращеніемъ посѣвовъ ржи и овса. Значительному разведенію картофеля препятствовалъ преимущественно сильный недостатокъ рабочихъ рукъ. Касательно же клевера возникло сомнѣніе, какъ выгоднѣе его сѣять: по озими или по яровому. Поэтому казалось лучше всего для начала завесть два сѣвооборота: одинъ съ посѣвомъ клевера по ржи, другой по овсу, и такъ какъ въ первомъ случаѣ успѣхъ его былъ гораздо вѣроятнѣе, то послѣдній сѣвооборотъ слѣдовало сократить по возможности. Такимъ образомъ составились два сѣвооборота: одинъ для ближайшихъ отъ усадьбы полей, съ посѣвомъ картофеля, другой для дальнихъ.

I. Восьмипольный сѣвооборотъ для ближайшихъ полей.

1) Картофель, съ полнымъ удобреніемъ.
2) Овесъ, съ посѣвомъ клевера.
3) Клеверъ.
4) Клеверъ.
5) Рожь.
6) Паръ, съ удобреніемъ.
7) Рожь.
8) Овесъ.

Въ немъ, какъ видно, ротація начинается съ картофеля. Подъ него кладется полное удобреніе, не менѣе 2,400 пуд. хлѣбнаго навоза, хотя съ пользою можно увеличить это количество еще на половину. Удоб-

реніе вывозится всего лучше съ осени и тогда же запахивается. Послѣ картофеля на слѣдующій годъ приходится пахать только разъ подъ овесъ, слѣдовательно возможно приступить весьма рано къ его посѣву, что̀ чрезвычайно выгодно и для клевера.

Овесъ, посѣянный послѣ картофеля, также и клеверъ встрѣчаютъ сильно удобренную почву, отлично перепаханную, очищенную отъ сорныхъ травъ. Лучшихъ условій для овса нельзя желать, равно и для клевера, еслибъ только частыя засухи весною не вредили послѣднему гораздо болѣе, чѣмъ при раннемъ посѣвѣ его по озими.

Первый укосъ клевера производится въ третьемъ полѣ, второй въ четвертомъ и тогда, тотчасъ послѣ его уборки, поле перепахивается подъ озимь.

Въ пятомъ полѣ будетъ озимовая рожь весьма хорошая по тремъ причинамъ: 1) для ржи требуется, какъ справедливо замѣчаетъ Блокъ, извѣстное механическое состояніе почвы, именно, чтобы она достаточно осѣла и потому наибольшіе урожаи всегда получаются при сохраненіи пара. Клеверъ же, занимающій поле два года, доставляетъ почвѣ такое же состояніе, какъ паръ, если только своевременно приступить къ его поднятію. 2) При глинистой почвѣ,—а на такой только и выгоденъ посѣвъ клевера, удобреніе будетъ дѣйствовать и на 4-й и 5-й годъ, и въ 3) самый клеверъ доставляетъ почвѣ удобреніе въ своихъ корняхъ и опавшихъ листьяхъ, доходящее до 30% при раскошномъ его ростѣ.

На 6-й годъ будетъ паръ, для котораго необходимо полное удобреніе въ 2,400 пуд. для того, чтобы снять хорошіе урожаи ржи въ 7-мъ полѣ, и овса или другой яри въ 8-мъ. Это восьмое поле можно было бы выпустить, но тогда посѣвъ клевера производился бы годомъ раньше, что гораздо хуже, и пропорція яроваго окажется слишкомъ малою въ сравненіи съ прежнею при трехпольномъ хозяйствѣ. Положеніе же яри въ этомъ полѣ уже потому лучше, чѣмъ при обыкновенномъ оборотѣ на 3-й годъ, что въ теченіе предшествовавшихъ 5 лѣтъ обращеніе съ почвою было самое раціональное: существовалъ чисто-плодоперемѣнный сѣвооборотъ.

Положимъ, что этотъ сѣвооборотъ введенъ на 24 десятинахъ. Тогда каждое поле будетъ въ 3 десятины и получится слѣдующее распредѣленіе: подъ картофелемъ и паромъ по 3 дес., ржи, овса и клевера по 6 дес. При хорошемъ удобреніи требуется ежегодно 7,200 пуд. навоза подъ картофель и столько же для 3-хъ десятинъ пара подъ рожь, всего 14,400 пудовъ. Для вычисленія количествъ удобренія, которое

получается при этомъ сѣвооборотѣ, послѣдуемъ Швейцеру, Бургеру и Шверцу *). Они сходятся въ томъ, что каждый пудъ сѣна или соломы даетъ 2 пуда навоза, а пудъ картофеля—полпуда. Швейцеръ разсчитываетъ на слѣдующій урожай, при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ **):

1 десят. ржи озимой	даетъ	225	п. соломы,	или	450 п. навоза
» овса	»	175	»		350 »
» гречи	»	60	»		120 »
» картофеля	»	—	»		400 (?) »

Такъ-какъ клеверъ большею частью косится у насъ только однажды въ лѣто, то въ первый годъ его кошенія снимется 200 пуд., а на слѣдующій 100 пуд. сѣна (какъ видно, я придерживаюсь низкихъ цифръ). Слѣдовательно,

1 дес. клевера	однолѣтняго	даетъ 400 пуд. навоза.
»	двулѣтняго	» 200 »

Если приложить это вычисленіе къ нашему сѣвообороту, то при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ

6	десятинъ	ржи	дадутъ	2,700 пуд. навоза.
6	»	овса	»	2,100 »
3	»	однолѣт. кл.	»	1,200 »
3	»	двулѣт.	»	600 »
			Всего	6,600

Картофель рѣдко употребляется на кормъ скоту, но если это выгодно, то отъ него получится еще 1,200 пуд. навоза.

При трехпольномъ хозяйствѣ, на томъ же числѣ десятинъ, будетъ въ пару, подъ рожью и овсомъ по 8 десятинъ. Требуется ежегодно навоза на 8 дес. подъ рожь, по 2,400 пуд.,—19,200 пуд., а получается, сообразно приведенной таблицѣ, 6,400 пуд. Я полагаю, что только при полномъ удобреніи чрезъ каждые три года возможно получить такіе же высокіе урожаи ржи и овса, какъ при восьмипольномъ, гдѣ развѣ одна рожь въ 5-мъ полѣ можетъ дать нѣсколько менѣе хорошій урожай при несвоевременной вспашкѣ клевернаго поля. Въ остальныхъ же

*) Слѣдовало-бы выбрать болѣе точныя вычисленія, но для простоты принимаю эти цифры, какъ неизмѣнное мѣрило для разныхъ сѣвооборотовъ и потому для нашей цѣли выводы будутъ вѣрны.

**) Пудъ или другой здѣсь не разсчетъ; вообще же цифры Швейцера переведены такъ, что саксонскій акръ принятъ за полдесятины, 1,000 фунт. — за 25 пуд., фура навоза — за 37½ пуд.

ноляхъ рожь и овесъ пользуются такимъ же количествомъ удобренія, какъ въ трехпольномъ хозяйствѣ. Если же принять и для трехпольной системы такое же количество ежегоднаго удобренія, т. е. только 14,400 пудовъ, тогда на каждую паровую десятину придется по 1,800 пуд. и потому урожаи ржи и овса не могутъ быть такъ значительны, какъ при восьмипольной, гдѣ идетъ полное удобреніе въ 2,400 пуд. подъ картофель и подъ рожь. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и благопріятнаго вліянія клевера: какъ замѣчено, онъ обогащаетъ почву, и кромѣ того, способствуетъ рыхлости глинистыхъ земель. Послѣ сильно удобреннаго картофеля, клеверъ долженъ находиться въ наилучшихъ условіяхъ; а послѣ роскошнаго клевера получится и прекрасная рожь. Такимъ образомъ вообще не можетъ существовать опасенія и насчетъ ржи въ 5-мъ полѣ.

Но, не истощается ли почва сильнѣе при восьмипольномъ сѣвооборотѣ? Если мы обратимъ вниманіе на пропорцію зерноваго хлѣба, то окажется, что его воздѣлывается при этомъ сѣвооборотѣ на $^1/_8$ меньше, т. е. на 4 десятины. При вопросѣ же объ истощеніи имѣютъ преимущественно въ виду фосфорную кислоту, которая большею частью идетъ на образованіе зеренъ какъ ржи, такъ и овса. Но если число десятинъ, поступающихъ подъ зерновой хлѣбъ, на $^1/_8$ ежегодно уменьшается, то (при одинаковыхъ урожаяхъ въ томъ и другомъ сѣвооборотѣ) уменьшится конечно и количество извлекаемой фосфорной кислоты. Спрашивается, какое вліяніе окажетъ на урожаи ржи и овса введеніе въ сѣвооборотъ картофеля и клевера? Представляемъ это рѣшить другимъ. Что же касается истощенія почвы зерновыми растеніямъ, то въ этомъ сѣвооборотѣ оно менѣе значительно, чѣмъ при трехпольномъ.

Посмотримъ, уменьшится ли доходъ при сокращеніи $^1/_8$ части зерноваго хлѣба. Примемъ, что 2 десятины ржи, которыя убавятся при восьмипольномъ сѣвооборотѣ, дали бы, за вычетомъ сѣмянъ, 18 четвертей (т. е. при урожаѣ самъ 7 и посѣвѣ $1^1/_2$ четв. на десятину), или, по 5 руб. за четверть, — 90 руб.; кромѣ того еще соломы 4,500 сноповъ или, по 5 руб. за тысячу — 22 руб. 50 коп. Равнымъ образомъ 2 дес. овса, при урожаѣ самъ 7 и посѣвѣ 3-хъ четв. на десятину, дали бы, за вычетомъ сѣмянъ,—36 четвертей, по 3 р. за четверть — 108 р., да соломы 3,500 сноповъ, по 10 р. за тысячу, — 35 р. А всѣ 4 десятины вмѣстѣ принесли бы валоваго дохода 255 р. 50 к. При восьмипольномъ же хозяйствѣ получается кромѣ картофеля, который легко даетъ около Москвы 50 руб. чистаго дохода съ

десятины, 1,800 пудовъ клевернаго сѣна, цѣною за пудъ не менѣе 25 коп., а при дороговизнѣ сѣна, какъ напримѣръ въ настоящее время, даже 45 коп. А извѣстно, какъ часто возвышается цѣна на сѣно еще значительнѣе, тогда какъ цѣны, принятыя для ржи и овса, представляютъ среднія, неподверженныя такимъ сильнымъ колебаніямъ. Но, считая даже клеверное сѣно по 25 коп., получимъ 450 р., а за вычетомъ сѣмянъ на 3 дес., по 7 руб. за пудъ,—429 руб. валоваго дохода. Сколько же выйдетъ чистаго дохода? Положимъ только 55 руб. 50 коп. расходовъ на прежнія 4 дес. ржи и овса, а на посѣвъ и уборку 6 десят. клевера высшее 39 руб.; и тогда все-таки при 24 дес. получится отъ одного клевера въ восьмипольномъ сѣвооборотѣ 190 руб. больше, чѣмъ при трехпольномъ.

Итакъ, несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ выгоднѣе многопольный сѣвооборотъ въ сравненіи съ трехпольнымъ. Не упоминаю еще о другихъ преимуществахъ его, какъ напр. о болѣе выгодномъ распредѣленіи работъ, о необходимости лучшей обработки земли и т. д.

Но безъ сомнѣнія важное затрудненіе къ распространенію этого сѣвооборота картофель. Поэтому я постарался составить для себя еще другой сѣвооборотъ, который представлялъ бы тѣ же выгоды, какъ предъидущій, за исключеніемъ картофеля. Такимъ мнѣ показался слѣдующій, заведенный въ большихъ размѣрахъ, для дальнихъ полей.

II. Восьмипольный сѣвооборотъ для дальнихъ полей:

1) Паръ, съ полнымъ удобренія.
2) Рожъ, съ посѣвомъ клевера.
3) Клеверъ.
4) Клеверъ.
5) Овесъ.
6) Паръ, съ удобреніемъ.
7) Рожь.
8) Овесъ.

Онъ значительно разнится отъ предъидущаго. Начинается онъ паровымъ полемъ съ полнымъ удобреніемъ въ 2,400 пуд. подъ озимь. По ржи сѣется рано весною клеверъ; успѣхъ его гораздо несомнѣннѣе, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ, гдѣ весеннія засухи могутъ значительно вредить его развитію съ самаго начала и, кромѣ того, посѣянный почти мѣсяцемъ раньше, онъ лучше перенесетъ и первую зиму. Поэтому я считаю, для нашихъ мѣстностей, по собственному опыту посѣвъ клевера по озими почти всегда самымъ надежнымъ.

Третье и четвертое поле сполна заняты клеверомъ. Послѣ укоса его въ 4-мъ полѣ онъ представляетъ еще пастбище до самаго сентября, когда приступаютъ къ его поднятію подъ яровое.

Въ пятомъ полѣ мы должны имѣть отличный овесъ на томъ основаніи, что послѣ клевера, или вообще такъ называемаго зеленаго удобренія, онъ родится какъ нельзя лучше. Припомнимъ случай, сообщенный профессоромъ Швейцеромъ, гдѣ (въ одной мѣстности около Рейна) послѣ клевера родился овесъ свыше, чѣмъ самъ-30.

Шестое, седьмое и восьмое поля не представляютъ разницы противъ трехпольнаго хозяйства и требуютъ слѣдовательно снова полнаго удобренія.

Изъ предъидущаго мы видимъ, что и этотъ сѣвооборотъ даетъ чистаго дохода столько же, какъ и первый восьмипольный, въ которомъ сверхъ того онъ возвышается еще значительно отъ введенія картофеля. Во всякомъ случаѣ второй сѣвооборотъ имѣетъ большое преимущество предъ трехпольнымъ, прибавлю — не вездѣ, но при извѣстныхъ хозяйственныхъ обстановкахъ. Для нашей мѣстности онъ положительно лучше трехпольнаго и, какъ видно, съ выгодою можетъ его замѣнить. Если же считать и картофель сильно истощающимъ растеніемъ, то онъ имѣетъ много впереди и противъ перваго многопольнаго сѣвооборота. Кромѣ того, въ немъ не представляется необходимости поднимать клеверное поле среди лѣта подъ озимь, слѣдовательно возможно лучше обработать и удобрить паръ.

Въ заключеніе слѣдовало бы привесть собственные результаты, добытые при этихъ сѣвооборотахъ. Я приступилъ къ ихъ введенію только два года назадъ, слѣдовательно теперь время еще переходное. Несмотря на то, уже одинъ клеверъ спасъ меня отъ необходимости, при нынѣшнемъ плохомъ урожаѣ травъ, прикупить нѣсколько тысячъ пудовъ сѣна. Еслибъ и на будущее время я не получалъ никакихъ другихъ выгодъ, кромѣ такихъ же какъ въ настоящемъ году, то и это меня вполнѣ вознаградило бы за переходъ къ многопольному хозяйству.

А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ.

Москва.
23 октября, 1865 г.

II.

Въ первомъ собраніи сельскихъ хозяевъ, докладчикъ г. Совѣтовъ, оставивъ въ сторонѣ вопросъ собственно о сѣвооборотахъ, предложен-

ный программою, развилъ другой вопросъ подъ названіемъ выгонной системы, вопросъ болѣе общій и, по его словамъ, примѣнимый, въ настоящее время, къ большей части хозяйствъ сѣверной и средней полосъ Россіи.

Желая болѣе выяснить устныя пренія, происходившія въ собраніи по этому жизненному для всѣхъ русскихъ землевладѣльцевъ предмету, считаю долгомъ пріобщить къ нимъ нѣкоторыя замѣчанія.

Предлагаемая г. докладчикомъ ко введенію у насъ выгонная система, въ которую входятъ не только поля, но и луга каждаго имѣнія, заключается, сколько я могъ понять, въ слѣдующемъ: запустить подъ выгоны всѣ дальнія поля, засѣявъ ихъ предварительно кормовыми травами, и ограничиваться затѣмъ распашкою ближайшихъ къ усадьбѣ полей.

Система эта, по моему убѣжденію, запоздалая и несостоятельная. Запоздалая потому, что, съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, бо́льшая часть помѣщиковъ, по невозможности обрабатывать поля въ прежнемъ ихъ размѣрѣ, къ ней уже прибѣгли. Несостоятельная система эта потому, что не только не представляетъ ручательства къ будущему преуспѣянію имѣній, но должна повести къ застою въ нихъ земледѣлія; хозяева наши нуждаются не въ выгонахъ, которыхъ и безъ того почти вездѣ довольно, а въ лугахъ и поляхъ, дающихъ сѣно для довольствія скота въ теченіи зимняго полугодія и для накопленія на скотныхъ дворахъ навоза, которымъ поддерживается плодородіе почвы. Этой конечной цѣли всякаго благоустроеннаго имѣнія нельзя достигнуть при помощи выгонной системы, а потому можно сказать положительно, что небольшое число хозяевъ, успѣвшихъ, по имѣвшимся у нихъ средствамъ, сохранить до нынѣ разработку полей въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она производилась до 1861 года, прибѣгнутъ скорѣе ко всякому другому преобразованію, чѣмъ къ введенію выгонной системы.

При этомъ возникаетъ вопросъ о томъ, къ какому же именно преобразованію въ хозяйствѣ должны прибѣгнуть тѣ хозяева, которые или успѣли избавиться понынѣ отъ безплодной выгонной системы, или стремятся выйти изъ оной.

Г. Докладчикъ заявилъ въ собраніи, что какъ сѣвообороты могутъ принимать теперь у насъ въ Россіи самые разнообразные виды, то они и не могутъ подлежать обсужденію.

По моему мнѣнію, при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлена въ настоящее время бо́льшая часть помѣщичьихъ имѣній въ сѣверной и

и средней полосахъ Россіи, обсужденіе вопроса о сѣвооборотахъ становится необходимою потребностію, потому что только раціональными сѣвооборотами (въ которые входитъ травосѣяніе) можно поддерживать плодородіе почвы. Въ сказанныхъ двухъ полосахъ свойства климата, почвы и даже разныхъ экономическихъ условій, разсматривая ихъ съ точки земледѣлія, не представляются такими разнообразными, какъ онѣ кажутся на первый взглядъ; а потому въ этихъ полосахъ могутъ быть употребляемы съ успѣхомъ только нѣкоторые сѣвообороты, чему отчасти доказательствомъ служитъ повсемѣстное существованіе трехпольной системы. При такихъ обстоятельствахъ удачное введеніе какого-либо сѣвооборота въ одной мѣстности можетъ служить указаніемъ для многихъ другихъ.

Мнѣ кажется слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на сѣвообороты именно потому, что къ полямъ можно примѣнить различныя преобразованія, тогда какъ большая часть натуральныхъ луговъ отъ этихъ преобразованій ускользаетъ.

За симъ я укажу на сѣвооборотъ, который, по мнѣнію моему, былъ бы наиболѣе примѣнимъ къ нашимъ малымъ и среднимъ хозяйствамъ въ сѣверной и средней полосахъ, и который могъ бы быть названъ нормальнымъ.

Извѣстно, что на западѣ Европы корнеплодныя растенія (картофель, турнепсъ и свекловица) входятъ въ составъ всякаго сѣвооборота, и что подъ ними стоятъ цѣлыя поля или клинья; но у насъ приходится въ большей части случаевъ обходиться безъ этихъ полезныхъ растеній, по краткости времени, въ которое можно ихъ убирать, и по недостатку рукъ для производства этой работы. Такимъ образомъ для нашихъ сѣвооборотовъ остаются хлѣбныя растенія (озими и яровыя), многолѣтнія и травы (тимофей съ клеверомъ).

Свойства этихъ растеній указываютъ на мѣсто, которое въ сѣвооборотѣ принадлежитъ каждому изъ нихъ, а удобство перехода, безъ большихъ расходовъ, отъ существующаго нынѣ трехпольнаго хозяйства къ многопольному чрезъ раздѣленіе каждаго поля на двѣ части, указываетъ на шестипольное раціональное хозяйство, съ соблюденіемъ въ немъ слѣдующаго порядка: 1-е поле — паръ съ удобреніемъ, 2-е поле — рожь, 3-е поле — трава, 4-е поле — трава, 5-е поле — трава и 6-е поле — овесъ.

Въ подтвержденіе моего мнѣнія укажу на два имѣнія, состоящія въ моемъ завѣдываніи.

Въ одномъ изъ нихъ, находящемся въ с.-петербургской губерніи, къ 1861-му году состояло подъ запашкой, по трехпольной системѣ, около 180 десятинъ (по 60 десятинъ въ полѣ). Въ означенномъ году была въ немъ введена та именно выгонная система, которая предлагается г. докладчикомъ. Для этаго въ каждомъ изъ 3-хъ полей было оставлено подъ хлѣбныя растенія по 25 десятинъ, ближайшихъ къ усадьбѣ. Остальныя пашни были засѣяны травою. Этотъ порядокъ былъ принятъ вслѣдствіе независѣвшихъ отъ меня обстоятельствъ и противъ моихъ убѣжденій. И чтоже? Въ настоящее время бо́льшая часть полей, по которымъ были высѣяны въ 1861 и 1862 годахъ травяныя семена, даетъ такіе скудные уражаи травъ, что косить ихъ нѣтъ разсчета; и такъ какъ поля эти находятся вблизи лѣса, то мѣстами на нихъ показывыются уже поросли ивняка и березы. Можно полагать, что, при сохраненіи существующаго порядка, всѣ эти поля, не взирая на прогулы по нимъ скота, заростутъ со временемъ лѣсомъ. Польза же отъ нихъ для земледѣлія, при обиліи другихъ выгоновъ, и теперь уже весьма незначительная, а современемъ содѣлается ничтожною. Въ имѣніи состоитъ въ 1865 году столько же луговъ, какъ и до 1861-го года; — слѣдовательно, по стезѣ земельныхъ улучшеній, оно нисколько не подвинулось впередъ; въ хозяйствѣ его проявятся плоды усовершенствованій только тогда, когда, по измѣнившимся обстоятельствамъ, будетъ въ немъ введенъ шестипольный сѣвооборотъ.

Въ другомъ имѣніи, лежащемъ Орловской губерніи въ Болховскомъ уѣздѣ, существуютъ уже около 12-ти лѣтъ два раціональные сѣвооборота; изъ нихъ одинъ, въ 250 десятинъ, шестипольный, во всемъ согласный съ вышеописаннымъ; другой, въ 534 десятины, десятипольный. Въ послѣднемъ установленъ слѣдующій порядокъ: 1-е поле — паръ съ удобреніемъ, 2-е — рожь, 3-е — овесъ, 4-е — паръ съ удобреніемъ, 5-е — рожь, 6-е, 7-е, 8-е и 9-е поля — трава, и 10-е поле — овесъ. По причинѣ обширности земли, поступившей въ послѣдній сѣвооборотъ, оказалось неудобнымъ принять для него шестипольное хозяйство, особенно пригодное, какъ выше сказано, для малыхъ и среднихъ хозяйствъ, и при которомъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, пришлось бы возить, въ нѣкоторые годы, навозъ весьма далеко; напротивъ того, со введеніемъ десятипольнаго сѣвооборота, эта тяжелая работа распредѣлится между всѣми годами довольно равномѣрно; кромѣ того, при введеніи послѣдняго сѣвооборота, представилась возможность имѣть столько именно травяныхъ полей, сколько ихъ нужно, при другихъ средствахъ, для довольствія содержимаго скота.

При двухъ существующихъ сѣвооборотахъ, состоитъ среднимъ числомъ:

Подъ паромъ	148	десят.
» хлѣбными растеніями	296	»
» травой	340	»
	784	десят.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что въ земледѣльческій отдѣлъ имѣнія входятъ сверхъ исчисленной пахатной земли:

Натуральныхъ луговъ, весьма посредственнаго достоинства	253	десят.
и ухожья-лѣсная пустошь, служащая лѣтомъ выгономъ для скота	330	»

Вышеописанное раціональное хозяйство даетъ возможность, при ежегодной покупкѣ, сверхъ домашняго корма, конопляныхъ жмыховъ на 600 руб., содержать круглый годъ при самой усадьбѣ отъ 300 до 350 дойныхъ коровъ (холостой скотъ распредѣленъ по другимъ усадьбамъ); отъ коровъ этихъ экономія получаетъ ежегодно свыше 20,000 ведеръ молока, которыя на мѣстѣ же покупаются швейцарскимъ сыроваромъ, и, сверхъ того, огромное удобреніе, служащее къ увеличенію плодородія самой почвы.

Для бо́льшей полноты всего разсматриваемаго вопроса нужнымъ считаю здѣсь заявить, что, не взирая на выгодныя земельныя условія, въ которыя описываемое имѣніе поставлено, доходы съ онаго получаются весьма умѣренные. Это происходитъ отъ того, что сказанное имѣніе, какъ и всѣ владѣльческія, подчинено еще различнымъ неблагопріятнымъ экономическимъ условіямъ. Но можно надѣяться, что современемъ эти послѣднія условія измѣнятся для землевладѣльцевъ къ лучшему; и тогда тѣ имѣнія, которымъ будетъ дана возможность выдержать весь періодъ нынѣшняго труднаго переходнаго состоянія безъ истощенія своихъ почвъ, десятирицею вознаградятъ своихъ владѣльцевъ за приносимыя ими нынѣ въ пользу этихъ имѣній пожертвованія.

Генералъ-Адъютантъ **Глинка-Мавринъ.**

4-го ноября, 1865.
С.-Петербургъ.

III.

Чтобы дать полный отвѣтъ на вопросъ, предложенный Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ: «какіе сѣвообороты примѣнимы въ Россіи» и проч., необходимо взять въ разсчетъ неизмѣнные законы, общіе всѣмъ мѣстностямъ, выработанные наукой и наблюдателями практиками, т. е. законы о послѣдовательности растеній въ каждомъ сѣвооборотѣ, законы, основанные на разрыхленіи почвы, подготовленномъ предшествовавшимъ растеніемъ къ слѣдующему, на очищеніи ея отъ сорныхъ травъ, на большемъ или меньшемъ ея истощеніи тѣмъ или другимъ растеніемъ, на требованіи даннымъ сѣвооборотомъ извѣстнаго количества кормовыхъ травъ, на сбереженіи удобренія и на разныя другія обстоятельства, соприкосновенныя съ разсматриваемымъ предметомъ.

Разсмотрѣть эти законы, и на основаніи ихъ выбрать сѣвооборотъ, годный для цѣлой страны, дѣло весьма трудное, но возможное. Если бы сошлись люди, которые бы были въ силахъ разработать этотъ вопросъ, то его можно бы было заранѣе считать рѣшеннымъ. Желаніе принесть пользу Россіи побужденіе столь сильное, что могло бы подвинуть и на болѣе трудное предпріятіе. Но есть обстоятельства, которыя дѣлаютъ рѣшеніе этого вопроса невозможнымъ, не только для всей обширной Россіи, но и для одного уѣзда. Обстоятельства эти видоизмѣняются на каждой отдѣльной запашкѣ и взвѣсить ихъ можетъ только частное лице относительно своего участка. Чтобы убѣдиться, до какой степени они разнообразны, достаточно припомнить нѣкоторыя изъ нихъ, каковы, напр., капиталъ, величина запашки, почва, подпочва, нижній слой, химическій составъ почвы, болѣе или менѣе правильная фигура участка или раздробленіе его, климатическія условія и въ особенности время произрастенія, метеорологическія причины, сбытъ, удобство сообщеній, потребленіе произведеній въ хозяйствѣ, цѣнность произведеній, равномѣрное распредѣленіе работъ, густота народонаселенія, его характеръ, привычки и занятія, возможность имѣть рабочихъ годовыхъ или поденныхъ, цѣна за работы и даже способности завѣдывающаго хозяйствомъ. Взвѣсить эти обстоятельства и согласить ихъ съ общими экономическими законами для цѣлой страны нѣтъ никакой возможности. А чтобы указать на сѣвооборотъ, могущій вознаградить за всѣ убытки, неизбѣжные при переходѣ отъ одного сѣвооборота къ другому, необходимо взять во вниманіе, какъ общіе законы, выработанные наукой, такъ и частныя обстоятельства, потому что

иначе можно сдѣлать болѣе вреда, чѣмъ пользы, вовлекши горячія головы въ пагубную поспѣшность ввести новый сѣвооборотъ. Въ прежнія времена теоретикамъ достаточно было замѣтить нѣсколько недостатковъ въ существующемъ сѣвооборотѣ, чтобы проповѣдывать его совершенную негодность и съ убѣжденіемъ совѣтовать замѣнить его другимъ. Такъ было и съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, въ которомъ находили только дурныя стороны. Артуръ Юнгъ и его послѣдователи съ такимъ успѣхомъ нападали на трехпольный сѣвооборотъ, что его поддерживать рѣшались только одни приверженцы рутины. Доказано было, что трехпольный сѣвооборотъ не даетъ возможности хорошо удобрять землю, особенно непосредственно передъ посѣвомъ хлѣба, который отъ хорошаго удобренія полегаетъ, что самое удобреніе можетъ быть дано землѣ только помощью отдѣльныхъ луговъ, что онъ, незаключая въ себѣ растеній, требующихъ глубокой пашни, поощряетъ мелкую, оказывающую въ послѣдствіи вредъ, что послѣдовательность двухъ зерновыхъ хлѣбовъ размножаетъ сорныя травы, что наконецъ сѣвооборотъ даетъ сравнительно мало зерна, для полученія котораго въ возможно большемъ количествѣ онъ собственно существуетъ. Все это совершенно справедливо, но нельзя отказать трехпольному сѣвообороту и въ выгодахъ. Уже одна древность его доказываетъ, что онъ основанъ не на однихъ только невыгодахъ. Противники Артура Юнга находили въ этомъ сѣвооборотѣ одни только выгоды, нѣкоторые изъ нихъ даже не находили возможнымъ существованіе другихъ сѣвооборотовъ.

Подобный споръ могъ имѣть мѣсто въ былое время, потому что наука находилась еще въ младенческомъ состояніи. Теперь же она, покрайней мѣрѣ, въ состояніи насъ убѣдить, что обѣ противныя стороны впадали въ крайности и что не взвѣсивъ всѣхъ частныхъ обстоятельствъ, при которыхъ существуетъ данный сѣвооборотъ, невозможно произносить надъ нимъ приговоръ. А такъ какъ частныя обстоятельства могутъ быть извѣстны только лицу, отъ нихъ зависящему, то намъ остается указать на всѣ возможные сѣвообороты, предоставить выборъ ихъ самимъ землевладѣльцамъ и доказать, что земля никогда не остается неблагодарной къ улучшеніямъ, что трехпольный сѣвооборотъ можетъ быть значительно улучшенъ, что при переходѣ къ болѣе богатымъ сѣвооборотамъ, земля можетъ быть въ 7 разъ производительнѣе, если только на нее будетъ употреблено въ 8 разъ болѣе капитала.

Менѣе затрудненій представляетъ выборъ системы полеводства

для всей Россіи, такъ какъ богатство страны и густота ея населенія вполнѣ опредѣляютъ систему, которая должна въ ней преобладать. Хотя политическія вліянія и качества земли могутъ поддерживать отсталую систему въ развитой странѣ и наоборотъ, но это только на нѣкоторое время. Искусственное сгущеніе населенія въ одной мѣстности на счетъ другой можетъ имѣть вліяніе на страну, пока насилію не противопоставятъ насилія; сыпучіе пески и болота превращаются въ плодородныя поля помощью капитала и труда.

Опредѣлить съ одной стороны результаты, даваемые извѣстной системой, а съ другой густоту населенія — значитъ опредѣлить систему данной страны. Относительно результатовъ системъ графъ Гаспаренъ, въ своемъ знаменитомъ, Cours d'Agriculture, t. V. p. 237, доказываетъ, что переложная система, при затратѣ въ $3^1/_2$ раза меньше основнаго и въ два раза меньше оборотнаго капитала, даетъ вдвое болѣе чистаго дохода съ десятины обработываемой земли, чѣмъ система паровая, хотя первая даетъ нѣсколько меньше валоваго дохода, чѣмъ вторая. Но здѣсь надо обращать вниманіе только на чистый доходъ, потому что получатъ 25 руб. или 17 руб. валоваго дохода, изъ которыхъ остается одна и таже цифра чистаго дохода, рѣшительно одно и тоже. Излишекъ валоваго дохода составляетъ только лишнее затрудненіе. Притомъ чистый доходъ на каждаго человѣка въ $3^1/_2$ раза, а процентъ на оборотный капиталъ въ 4 раза болѣе при переложной системѣ, чѣмъ при паровой и даже нѣсколько болѣе, чѣмъ при усовершенствованныхъ системахъ (къ послѣднимъ онъ относится какъ 83 къ 66). Однимъ словомъ Гаспаренъ утверждаетъ, что переложная система во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе первой; но она не вездѣ возможна, потому что не въ состояніи прокормить большаго населенія. Только 3 десятины изъ 10 засѣваются и эти засѣянныя десятины по разсчету азота прокармливаютъ 8,23 человѣка, остальныя же 7 десятинъ, находясь подъ пастбищемъ прокармливаютъ только 0,32 человѣка, т.-е. всѣ 10 десятинъ — 8,55, а 1 десятина 0,855 человѣка. Во Франціи, напримѣръ, эта система, несмотря на всѣ ея выгоды, не можетъ быть примѣнима, потому что она могла бы прокормить изъ живущихъ тамъ 36,000,000 только 23,000,000. У насъ же, по статистикѣ Кольба, болѣе 465 милліоновъ десятинъ въ одной Европейской Россіи. Положимъ, что удобной земли 300 милліоновъ, т. е. только въ 10 разъ болѣе, чѣмъ во Франціи *). И въ такомъ случаѣ Россія могла

*) Во Франціи 53 милліона гектаровъ, т.-е. около 48 милл. десятинъ, изъ которыхъ 30 милл. десятинъ обрабатываются.

бы прокормить, при переложной системѣ, 230 мил. жителей. Слѣдовательно выгоднѣйшая изъ системъ можетъ существовать въ Россіи до тѣхъ поръ, пока отъ 60 мил. народонаселеніе ея не возрастетъ до 230 милліоновъ.

Гаспаренъ, изложивши всѣ указанныя данныя, находитъ выгоднымъ систематическое выселеніе изъ европейскихъ государствъ, для того, чтобы часть населенія Европы, сохранивъ переложную систему, имѣла, болѣе средствъ къ жизни. Древнія республики и имѣли это въ виду, высылая населеніе въ колоніи, а европейскія государства не заботятся о выселеніи вѣроятно потому, что статистическія данныя не съ такой силой указываютъ на пользу этой мѣры въ обширныхъ государствахъ, какъ въ малыхъ. Въ настоящее время удобства путей сообщенія значительно облегчили бы переселеніе изъ Европы въ плодородныя и невоздѣланныя еще страны. Еще нѣтъ 40 лѣтъ, какъ въ верхней Шотландіи произведено было переселеніе изъ внутренности страны на болѣе плодородный берегъ моря, для того, чтобы, разведеніемъ скота возвысить плодородіе земли, которое до того времени было такъ ничтожно, что жителямъ страны угрожала безвыходная нищета. Польза этого переселенія теперь уже оцѣнена вполнѣ; она обогатила страну и переселенныхъ жителей. Но въ то время, когда происходило самое дѣло, его находили безчеловѣчнымъ и вреднымъ. Съ этимъ можно согласиться и теперь, взявши въ разсчетъ быстроту и насиліе, съ которыми оно было сопряжено. Конечно теперь не можетъ быть и рѣчи о насильственномъ переселеніи, да и нѣтъ въ немъ надобности, потому что его можно предоставить времени, которое дѣйствуетъ быстро, если не задерживать искуственно его дѣйствія. Задача состоитъ только въ томъ, чтобы доказать пользу переселенія и подготовить къ нему умы. Можно согласиться съ Гаспареномъ, что переселеніе изъ Европы, которое постоянно и происходитъ въ маломъ размѣрѣ, можетъ приносить ей значительную пользу, но трудно себѣ представить, чтобы она могла произвести переселеніе въ такомъ размѣрѣ, чтобы возвратиться къ переложной системѣ. Въ Россіи же это хотя трудно, но мыслимо, потому что при такой системѣ не только не пришлось бы выселять народонаселеніе за свои предѣлы, чтобы пользоваться ея выгодами, но переложная система могла бы прокормить населеніе вчетверо болѣе существующаго. Если—и это не подлежитъ не малѣйшему сомнѣнію,—въ Россіи достанетъ удобной земли для повсемѣстной переложной системы и если одно время и свобода въ состояніи совершить благодѣтельное разселеніе, то лучшая система

земледѣлія для Россіи найдена. Но если предположить, что Россія уже вышла изъ переложной системы, что паровая система, господствующая въ ней, вызвана повсемѣстной необходимостью, а неслучайной и искусственной густотой населенія въ среднихъ губерніяхъ, то паровая система должна быть признана существующею въ слѣдствіе необходимости получать возможно большее количество зерна при возможно меньшей затратѣ капитала. Никакіе доводы, никакая увѣренность въ превосходствѣ высшей системы не могутъ замѣнить въ странѣ существующей системы лучшею, пока страна, естественнымъ путемъ, не дойдетъ до возможности или, что тоже, до необходимости перемѣнить систему, т.-е. пока страна не обогатится населеніемъ и капиталомъ. Для перехода отъ системы паровой къ системѣ постояннаго воздѣлыванія, необходимо въ $6\frac{1}{2}$ разъ болѣе основнаго и въ 4 раза болѣе оборотнаго капитала. Нѣтъ силы, кромѣ времени, которая могла бы дать Россіи этотъ капиталъ съ прибавленіемъ того, что недостаетъ теперь для правильнаго веденія паровой системы. Слѣдовательно, если паровая система не замѣнится у насъ переложною, она останется господствующею и мы должны будемъ примириться съ ней, что впрочемъ не представляетъ большаго труда, такъ какъ она, имѣя свои недостатки, имѣетъ и большія достоинства, къ которымъ можно отнести ея паровое поле, какъ лучшее средство для уничтоженія сорныхъ травъ. Переворачивая, для уничтоженія ихъ, землю въ паровомъ полѣ, тѣмъ самымъ удобряютъ ее какъ бы зеленымъ удобреніемъ. — Кромѣ того земля, при нѣсколько разъ повторенной обработкѣ обогащается и изъ атмосферы. И вообще паровая система не такъ дурна, какъ многимъ кажется, и спѣшить изъ нея выйти, во чтобы то ни стало, нѣтъ надобности. Въ настоящее время можно бы было только ускорить переходъ въ системѣ постояннаго воздѣлыванія земли и однимъ изъ первыхъ средствъ къ тому есть безспорно учрежденіе поземельнаго кредита, который принесъ бы ту немедленную пользу, что далъ бы земледѣльцамъ возможность выдержать увеличившіеся налоги какъ временные, такъ и постоянные.

Кудашевъ.

Второе собраніе.

(2-го ноября 1855 года).

А. И. Ходневъ (товарищъ предсѣдателя.) По случаю нездоровья предсѣдателя съѣзда, я долженъ занять его мѣсто. Пренія наши будутъ состоять въ обсужденіи вопроса — **въ чемъ должны состоять мѣры къ изслѣдованію Россіи въ экономическомъ отношеніи, и какое участіе могутъ принять въ этомъ дѣлѣ какъ Вольное Экономическое, такъ и другія общества.** По этому вопросу сдѣлаетъ докладъ академикъ В. П. Безобразовъ.

(Читается докладъ).

Цѣль настоящаго доклада должна заключаться въ томъ, чтобы возбудить на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ пренія по поставленному вопросу и сосредоточить ихъ по возможности около тѣхъ его сторонъ, которыя наиболѣе заслуживаютъ вниманія и могутъ возбудить различные взгляды. Поэтому не входя въ подробности и устраняя по возможности разсужденія, которыхъ должно ожидать скорѣе отъ самыхъ засѣданій съѣзда, нежели отъ докладовъ, мы постараемся лишь сдѣлать краткій очеркъ современнаго положенія вопроса и намѣтить самые существенные его элементы.

Уже изъ исторіи В. Э. Общества, составленной почтеннымъ его секретаремъ, А. И. Ходневымъ *), можно видѣть, что мысль объ экономическомъ изслѣдованіи Россіи обратила на себя вниманіе Общества съ самыхъ первыхъ дней его учрежденія и затѣмъ, въ теченіи всего

*) Всѣ нижеслѣдующія историческія свѣдѣнія почерпнуты изъ упомянутаго сочиненія.

столѣтія его существованія, до настоящаго времени, непрерывно продолжала занимать его, рядомъ безчисленныхъ попытокъ и предположеній. «Чего нѣтъ въ Россіи?—сказано въ протоколахъ Общества за 1795 г.,—все надобное находится; потребно въ природѣ предлагаемымъ воспользоваться только; потребно знаніе, раченіе и *обозрѣніе*». Можно кажется сказать, что это положеніе дѣла и нынѣ еще не измѣнилось; несмотря на то, что *обозрѣніе*, упоминаемое въ приведенныхъ словахъ, или собственно сельско-хозяйственное описаніе Россіи, какъ оно обозначается въ позднѣйшихъ дѣйствіяхъ Общества, не переставало быть предметомъ его заботъ съ самаго его учрежденія до настоящей минуты, мы все-таки до сихъ поръ не имѣемъ такого обозрѣнія или описанія. Заботы Общества по этому предмету выразились въ разныхъ трудахъ, отчасти исполненныхъ, отчасти только проэктированныхъ.

Тотчасъ по учрежденіи Общества были составлены (членомъ Клингштетомъ), распубликованы и разосланы по всей Россіи весьма извѣстные 63 вопроса, **касающіеся до земледѣлія по разности провинцій.** Эти вопросы были почти исключительно сосредоточены на агрономической или технической сторонѣ сельскаго хозяйства, и едва мимоходомъ касались собственно экономическихъ или народно-хозяйственныхъ условій земледѣлія, какъ напр. вопросъ относительно сбыта и перевозки продуктовъ, или вопр. 10: «Ласково свѣдать отъ земледѣльца: отъ какого произращенія можетъ онъ ожидать себѣ больше прибыли на мѣстѣ одинаковой величины: отъ ржи ли, гороха, пшеницы, отъ пеньки ли, или отъ льна?»

Число такихъ чисто экономическихъ или народно-хозяйственныхъ вопросовъ, сравнительно съ агрономическими, весьма ничтожно. Доставленные изъ нѣкоторыхъ мѣстностей «экономическіе отвѣты», какъ они назывались въ то время, были напечатаны въ Трудахъ Общества 70-хъ годовъ и составляютъ до сихъ поръ не совсѣмъ маловажный матеріалъ для изслѣдованія положенія хозяйства того времени. Но изъ большей части Россіи отвѣтовъ не было получено и задуманное Обществомъ въ 1772 г. предпріятіе: «изъ описаній, до россійской экономіи касающихся, сочинить артикулъ о хлѣбопашествѣ и сельскомъ домостроительствѣ въ Россіи»—не состоялось.

Однако эти распубликованные въ 1765 г. экономическіе вопросы едвали не составляютъ самое крупное явленіе въ длинномъ рядѣ занимающихъ насъ предположеній; по крайней мѣрѣ эти вопросы оста-

вили слѣды наиболѣе до сихъ поръ замѣтные для изученія исторіи нашего народнаго хозяйства.

Послѣ того Общество, въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, не перестаетъ, хотя и тщетно, настаивать, чтобы ему были доставляемы изъ всѣхъ областей Россіи свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства, обращается за этимъ даже къ разнымъ начальствующимъ на мѣстахъ лицамъ и наконецъ выхлопатываетъ Высочайшій указъ, послѣдовавшій отъ Императора Александра I 10 Апрѣля 1801 г. и повелѣвшій всѣмъ губернаторамъ доставлять въ Общество свѣдѣнія, «кои въ планъ предположеннаго имъ творенія»: описанія по части земледѣлія и сельскаго хозяйства, входятъ. И это предположеніе однако не осуществилось, несмотря на всѣ усиленныя мѣры, многократно принимавшіяся къ его исполненію (между прочимъ и обѣщаніе денежныхъ наградъ) и несмотря на самыя благія намѣренія, воодушевлявшія двигателей проэкта: «Не многіе россіяне знаютъ Россію, потщимся-же разогнать сію тучу заблужденій изданіемъ сельско-хозяйственнаго описанія Россіи», такъ выражался одинъ изъ этихъ двигателей въ 1802 г. членъ Общества Вейдемейеръ.

Справедливость однако требуетъ упомянуть съ уваженіемъ о программѣ, положенной въ основаніе послѣдняго упомянутаго предпріятія и составленной въ Обществѣ еще въ 1800 г. «Начертаніе ко всегдашней задачѣ и награжденію тѣхъ сочинителей, кои хозяйственныя описанія частныхъ россійскихъ намѣстничествъ сообщать ему будутъ». Такъ называется эта программа. Она обнимаетъ собою всю экономическую статистику государства, преимущественно однако въ отношеніи къ интересамъ сельскаго хозяйства; она составлена такъ вѣрно и съ такимъ пониманіемъ вопросовъ, заслуживающихъ изслѣдованія, что, несмотря на три четверти столѣтія, отдѣляющія насъ отъ времени ея изданія, она могла бы служить съ пользою даже и теперь.

Доказательствомъ тому, какъ мысль о сельско-хозяйственномъ описаніи и экономическомъ изслѣдованіи Россіи не покидала Общество, можетъ служить возбужденіе снова этого вопроса въ 1845 г., по истеченіи весьма продолжительнаго времени послѣ первоначальныхъ попытокъ. Въ 1845 г., по предложенію вице-президента кн. В. В. Долгорукова, былъ сдѣланъ Обществомъ вызовъ предводителямъ дворянства и помѣщикамъ «составлять для Общества подробныя статистическія сельско-хозяйственныя описанія своихъ уѣздовъ». Сколько извѣстно и этотъ вызовъ сопровождался тѣми-же послѣдствіями, какъ и предъидущіе; изъ нѣкоторыхъ весьма немногихъ краевъ были достав-

лены хозяйственныя описанія отдѣльныхъ мѣстностей и имѣній, слишкомъ недостаточныя какъ матерьялъ для полнаго изученія не только всей Россіи, но и отдѣльныхъ ея областей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему качеству и недостаточно цѣнныя, даже какъ монографическіе труды.

Послѣ всего этого, хотя не разъ возобновлялась въ В. Э. Обществѣ таже мысль, но никакого общаго плана къ разрѣшенію задачи не было вновь начертано, кромѣ развѣ нѣсколькихъ программъ хозяйственной статистики Россіи, составленныхъ въ 40-хъ годахъ съ цѣлію распубликованія и полученія отвѣтовъ, и оставшихся безъ послѣдствій. Общество ограничивалось полученіемъ и отчасти опубликованіемъ въ своихъ изданіяхъ свѣдѣній о хозяйственныхъ отношеніяхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, доставлявшихся разными лицами, между прочимъ, и вслѣдствіе упомянутаго выше вызова 1845 г., членами, помѣщиками и между прочимъ духовенствомъ, съ которымъ Общество вошло для той же цѣли въ сношенія въ 1836 г., по предложенію своего президента гр. Мордвинова.

Данныя въ разное время, по разнымъ случаямъ, и въ томъ числѣ, по поводу разныхъ болѣе или менѣе обширныхъ предположеній относительно хозяйственнаго описанія Россіи, накоплявшіяся въ Обществѣ, данныя отрывочныя и собиравшіяся и излагавшіяся, сколько извѣстно, всторонѣ отъ науки, безъ всякаго соображенія съ ея взглядами, требованіями, и вопросами, безъ всякой подготовки и разработки, всѣ эти данныя очевидно не разрѣшаютъ задачи экономическаго изслѣдованія не только всей Россіи, но и отдѣльныхъ краевъ; эти данныя, какъ ни продолжителенъ столѣтній періодъ времени, въ теченіи котораго онѣ поступали въ Общество, и какъ ни многочисленны были его сношенія въ нашемъ отечествѣ, не составляютъ, сколько извѣстно и собранія матерьяловъ, заслуживающихъ сами по себѣ разработки безъ пособія другихъ матерьяловъ и безъ новыхъ изслѣдованій.

Строгая точность заставляетъ однако упомянуть изъ числа этихъ свѣдѣній, о слѣдующихъ трудахъ, болѣе или менѣе заслуживающихъ вниманія: собраніе свѣдѣній о среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ 40-хъ г. (вслѣдствіе проэкта г. Мальцова «объ удержаніи среднихъ цѣнъ на хлѣбъ»), изданный въ 1852, подъ редакціей г. Горлова, «Сборникъ матерьяловъ для хозяйственной статистики Россіи» и собранныя съ 1862 г. (неопубликованныя) свѣдѣнія о торговлѣ хлѣбомъ (вслѣдствіе занятій особой коммиссіи по вопросу о хлѣбной торговлѣ). Всѣ эти свѣдѣнія, также какъ и принадлежащія другимъ Обществамъ и учрежденіямъ безъ сомнѣнія могутъ послужить вспомогательнымъ

матерьяломъ для будущихъ работъ; но сами по себѣ они едвали достаточны.

Традиція о предлежащей В. Э. Обществу съ самаго его основанія задачѣ сельско-хозяйственнаго изслѣдованія и описанія Россіи не потухала въ немъ однако до самаго послѣдняго времени. Президентъ Кн. В. О. Васильчиковъ заявилъ Обществу въ 1861 г., что по прошествіи почти 100 лѣтъ съ основанія Общества было бы весьма интересно сравнить теперешнее состояніе русскаго хозяйства съ прежнимъ, чтобы видѣть, какіе успѣхи сдѣланы имъ въ этотъ значительный промежутокъ времени, и чтобы съ совершившимися послѣдними перемѣнами въ условіяхъ труда, имѣть вѣрныя данныя для улучшенія и развитія нашего хозяйства. Кн. Васильчиковъ предлагалъ объявить къ юбилею Общества конкурсную задачу, для рѣшенія приблизительно тѣхъ-же вопросовъ, которые были предложены въ 1865 году.

Вскорѣ послѣ того избранный, нынѣшній президентъ Общества Е. П. Ковалевскій, имѣя въ виду многократныя неудачи у насъ конкурсныхъ задачъ, предлагалъ достигнуть той-же цѣли болѣе вѣрнымъ путемъ экспедицій, которыя были бы нарочно снаряжаемы Обществомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, изъ способныхъ и свѣдущихъ лицъ, для изслѣдованія и описанія Россіи въ экономическомъ отношеніи.

Предложеніе Е. П. Ковалевскаго было принято Обществомъ съ сочувствіемъ и была составлена особая коммиссія «для ближайшаго обсужденія мѣръ къ приведенію этого предпріятія въ исполненіе.» Результаты занятій этой коммиссіи не были намъ сообщены и вовсе намъ неизвѣстны. Изъ «Исторіи Общества», составленной ея секретаремъ А. И. Ходневымъ, видно только, что какъ по предварительнымъ соображеніямъ коммиссіи, необходимо было ассигновать для этого предпріятія весьма значительную сумму и въ средѣ коммиссіи явились различныя предложенія о способахъ приведенія его въ исполненіе, то окончательное обсужденіе этого предмета отложено до празднованія столѣтія Общества и затѣмъ предложенъ созванному по этому случаю съѣзду сельскихъ хозяевъ вопросъ: «Въ чемъ должны состоять мѣры къ изслѣдованію Россіи въ экономическомъ отношеніи и какое участіе могутъ принять въ этомъ дѣлѣ какъ В. Э. Общество, такъ и другія ученыя общества?»

Итакъ вотъ тотъ историческій путь, которымъ этотъ вопросъ шелъ, если и не разработывался, въ теченіи столѣтія, со дня учреж-

денія Общества и наконецъ достигъ настоящаго собранія, и можетъ быть отъ него долженъ получить свое разрѣшеніе. Нисколько не будетъ напыщенной метафорой сказать, что всѣ поколѣнія, прошедшія одно за другимъ, въ теченіи этого столѣтія, столь кореннымъ образомъ измѣнившаго политическія, нравственныя и экономическія судьбы нашего отечества, смотрятъ на настоящее собраніе и прислушиваются къ его сужденіямъ; это не пустая метафора въ томъ отношеніи, что имѣя передъ собою цѣлый вѣковой рядъ предположеній и попытокъ по одному и тому-же вопросу, мы обязаны внести въ его обсужденіе всю ту умственную зрѣлость, къ которой обязываетъ насъ столь продолжительный и знаменательный въ нашей исторіи періодъ времени.

Поэтому едвали не приличнѣе всего начать съ того, чтобы воспользоваться этимъ вѣковымъ опытомъ. Какъ ни неудачны были всѣ попытки В. Э. Общества къ разрѣшенію поставленной задачи, изъ нихъ можно однако извлечь одно полезное и примѣнимое къ дѣлу назиданіе. Изо всего ряда этихъ попытокъ можно кажется достаточно убѣдиться, что главною и коренною причиною несостоятельности мысли объ экономическомъ изслѣдованіи и описаніи Россіи былъ тотъ способъ приведенія этой мысли въ исполненіе, который, при всемъ разнообразіи подробностей, употреблялся обществомъ съ самаго его учрежденія до настоящаго времени. Этотъ способъ заключался въ распубликованіи вопросовъ и вообще въ собраніи посредствомъ переписки свѣдѣній отъ мѣстныхъ жителей, которые и побуждались къ этому всѣми возможными мѣрами.

Всѣ употреблявшіяся мѣры побужденія оказались болѣе или менѣе безуспѣшными къ полученію свѣдѣній и отвѣтовъ въ томъ количествѣ и того качества, какъ это требовалось для выполненія задачи, — хотя можно сказать, что всѣ мыслимые роды такихъ мѣръ были исчерпаны. Правда свѣдѣнія не получались въ томъ количествѣ, въ какомъ это было необходимо для осуществленія плана хозяйственнаго описанія Россіи во всемъ его объемѣ, однако изъ многихъ отдѣльныхъ мѣстностей были доставляемы въ Общество въ разное время отвѣты и описанія, но несмотря на ихъ накопленіе, въ столь продолжительный промежутокъ времени, они нисколько не подвинули дѣла, даже хотя бы не для всей Россіи, а для отдѣльныхъ ея краевъ, и даже не представляютъ собою матерьяла, заслуживающаго научной разработки безъ другихъ пособій и годнаго для извлеченія сколько нибудь цѣнныхъ научныхъ результатовъ.

Еслибы мѣры побужденія оказались и гораздо болѣе успѣшными, еслибы количественно запасъ доставлявшихся въ общество свѣдѣній и отвѣтовъ на заданные вопросы и несравненно болѣе увеличился бы, то и тогда позволительно думать, что задача не подвинулась бы ни на шагъ.

Главная и первоначальная ошибка въ принятомъ образѣ дѣйствій заключалась, кажется, въ томъ, что въ основаніе проэктированнаго столько разъ сельско-хозяйственнаго описанія Россіи не было положено предварительное ея изслѣдованіе, безъ котораго никакое описаніе немыслимо; дѣло начиналось такъ-сказать съ конца—съ описанія, которое можетъ быть только результатомъ изслѣдованія.

А для изслѣдованія,—изслѣдованія ученаго въ настоящемъ смыслѣ этого слова, т.-е. сообразно съ цѣлями и пріемами науки, хотя бы и ради пользъ практической жизни,—мѣстные жители, какъ таковые (не говоря объ исключительныхъ случаяхъ, когда мѣстные жители являются сами учеными изслѣдователями, но уже не въ силу своего положенія собственно мѣстныхъ жителей) мѣстные жители, и притомъ еще по преимуществу практическіе люди, къ которымъ были направляемы вызовы и вопросы, люди, занятые своимъ собственнымъ дѣломъ, хозяйствомъ, службою, преподаваніемъ и т. д., — такіе люди помѣщики, чиновники, духовенство и проч., не имѣютъ ни досуга, ни интереса, ни матеріальныхъ и умственныхъ силъ и способовъ, необходимыхъ для изслѣдованія своего края, даже своей мѣстности. Всѣ эти условія изслѣдованія могутъ соединяться лишь въ людяхъ науки; если такіе люди принадлежатъ къ числу мѣстныхъ жителей и если они къ тому-же не чужды практической хозяйственной дѣятельности, тѣмъ лучше, но напередъ задаваться этимъ нѣтъ никакой возможности. Сущность дѣла состоитъ лишь въ томъ, что для желаемаго экономическаго описанія всей ли Россіи или отдѣльныхъ ея краевъ, какъ для всякаго описанія, необходимо должно быть произведено мѣстное ученое изслѣдованіе людьми, обладающими всѣми нужными для такаго труда свойствами, нарочно для него избранными и спеціально себя этому труду посвящающими. Такъ понимали кажется дѣло и сами лица, предложившія намъ вопросъ, въ которомъ именно сказано объ «изслѣдованіи Россіи въ экономическомъ отношеніи.»

Такимъ образомъ, вникая въ причины несостоятельности всѣхъ предположеній В. Э. Общества въ теченіи цѣлаго столѣтія къ разрѣшенію этого вопроса, мы естественнымъ образомъ пришли къ снаря-

женію ученыхъ экспедицій, какъ къ единственному способу, обѣщающему какой-нибудь успѣхъ, и съ удовольствіемъ можемъ видѣть, что эта мысль уже была предложена нынѣшнимъ глубоко уважаемымъ президентомъ Общества и была уже принята самимъ обществомъ съ большимъ сочувствіемъ. На ней кажется намъ и слѣдовало бы остановиться и обдумать лишь ближайшія мѣры къ приведенію ея въ исполненіе,—что должно зависѣть уже отъ самаго В. Э. Общества, если оно рѣшится на это предпріятіе.

Не только теоретическія соображенія, т.-е., разумное пониманіе условій всякаго подобнаго ученаго труда и не только несостоятельность всѣхъ доселѣ бывшихъ попытокъ В. Э. Общества разрѣшить задачу инымъ образомъ должны заставлять насъ желать снаряженія экономическихъ экспедицій со стороны общества, — но и положительные примѣры такихъ предпріятій въ другихъ странахъ.

Какъ на блестящіе обращики такихъ трудовъ и какъ на факты, всего лучше могущіе выяснить занимающую насъ мысль, можно указать на всѣмъ извѣстныя путешествія Артура Юнга въ прошедшемъ столѣтіи и Леонса де Лаверня въ нынѣшнемъ для изученія положенія сельскаго хозяйства во Франціи и въ Англіи; сочиненія ихъ, основанныя преимущественно на личныхъ мѣстныхъ изысканіяхъ, были нѣсколько разъ изданы и до сихъ поръ (не исключая Артура Юнга) считаются лучшими источниками свѣдѣній по предмету, для котораго существуютъ цѣлыя библіотеки. Несмотря даже на богатство и достоинства иностранныхъ оффиціальныхъ и кабинетныхъ статистическихъ работъ, этимъ работамъ, основаннымъ на матерьялахъ, собранныхъ заочно и путемъ переписки, всегда предпочитаются мѣстныя изысканія Юнга и Лаверня. Ихъ сочиненія пріобрѣли громкій авторитетъ и въ Россіи, и нельзя не пожелать всѣмъ сердцемъ, чтобы и для нашего отечества явились подобные же путешественники и изслѣдователи.

Хотя ни наше народное хозяйство вообще, ни сельское хозяйство въ отдѣльности еще не были точнымъ систематическимъ образомъ изслѣдованы и хотя мы не можемъ еще выставить ученыхъ трудовъ въ этомъ родѣ, сколько нибудь исчерпывающихъ свой предметъ, — но и у насъ оставили наиболѣе замѣтный слѣдъ какъ въ литературѣ, такъ и въ движеніи понятій и воззрѣній самаго общества, тѣ именно работы въ этой области, которыя были основаны на мѣстномъ изученіи фактовъ дѣйствительности. Таковы, наприм., сочиненіе бар. Гакстгаузена, статистическія и хозяйственныя свѣдѣнія собран-

ныя по мин. госуд. имуществъ отрядами для уравненія денежныхъ повинностей, отчасти опубликованныя (въ томъ числѣ извѣстное сочиненіе Я. А. Соловьева о Смоленской губерніи и сельско-хозяйственныя описанія нѣкоторыхъ другихъ губерній), и отчасти еще неопубликованныя. Каковы бы ни были недостатки всѣхъ упомянутыхъ трудовъ и какъ бы нѣкоторыя условія, посреди которыхъ они совершены, и ни были мало согласны съ требованіями строгой науки (каково, наприм., предварительное незнакомство бар. Гакстгаузена съ Россіей и съ русскимъ языкомъ, быстрота его разъѣздовъ, чисто практическія и административныя цѣли работъ по мин. госуд. имущ., ихъ бюрократическій характеръ и проч.); но къ этимъ трудамъ безпрестанно приходится прибѣгать, и въ ученыхъ и въ практическихъ вопросахъ, относящихся къ ихъ предмету, и они до сихъ поръ занимаютъ одно изъ самыхъ замѣтныхъ у насъ мѣстъ. Этимъ обязаны эти труды единственно мѣстнымъ изысканіямъ, въ нихъ заключающимся и всегда составляющимъ самую непреходящую цѣнность въ статистическихъ и экономическихъ описаніяхъ странъ. Можно еще лучше убѣдиться въ этомъ, сравнивъ названные труды съ сочиненіемъ Тенгоборскаго о Россіи; это сочиненіе неизмѣримо выше стоитъ всѣхъ нихъ по чисто научнымъ условіямъ, положеннымъ въ его основаніе и также по размѣрамъ труда и запасамъ данныхъ, но оно было чуждо какимъ бы то ни было мѣстнымъ изысканіямъ и имѣетъ характеръ чисто компилативный; поэтому безъ сомнѣнія оно и пользуется столь малымъ авторитетомъ, возбудило гораздо менѣе вопросовъ въ нашей общественной жизни и гораздо скорѣе будетъ предано забвенію, нежели, наприм., путешествіе Гакстгаузена, совершенное съ несравненно меньшею тратою времени и труда.

Если мы взглянемъ на другія области знанія и на другіе элементы жизни нашего отечества, то увидимъ то же самое: такъ, наприм., въ изученіи Россіи въ естественно-историческомъ отношеніи составляютъ эпоху знаменитыя экспедиціи академиковъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. До сихъ поръ путешествія Палласа, Гмелина, Лепехина, Георги, служатъ источникомъ самыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о физическихъ и географическихъ условіяхъ Россіи. Таковы же сдѣлались въ новѣйшее время изслѣдованія Бэра, Гельмерсена, Миддендорфа, Ивашинцева, Бутакова, Данилевскаго, Шренка и друг. Морскія, полярныя и кругосвѣтныя наши экспедиціи, внесшія первый свѣтъ въ дальнія и заевропейскія окраины русскаго государства, останутся не только въ отечественной исторіи, но и на страницахъ всемірной цивилизаціи на-

всегда несокрушимымъ памятникомъ государственнаго могущества Россіи и пытливости русскаго ума. Если мы ближе вникнемъ въ результаты дѣятельности другаго отечественнаго ученаго общества, — Имп. русск. географическаго, то убѣдимся, что оно больше всего обязано почетомъ, которымъ оно пользуется въ ученомъ мірѣ, своимъ ученымъ экспедиціямъ — уральской, сибирской, средне-азіатскимъ и другимъ, — и что лучшее, сдѣланное Импер. русск. географ. обществомъ, принадлежитъ кругу работъ этихъ экспедицій.

На все это указываемъ мы лишь въ качествѣ примѣра, не считая возможнымъ не только исчерпать, въ короткихъ словахъ, столь обширную матерію, но даже успѣть поименовать всѣ самые важные труды. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что Россія въ естественно-историческомъ отношеніи въ отношеніи къ природѣ, благодаря экспедиціямъ и путешествіямъ, несравненно ближе извѣстна и описана, чѣмъ во всѣхъ отношеніяхъ народной своей жизни, чѣмъ въ отношеніи къ человѣку и его дѣятельности, и всего менѣе изслѣдована въ экономическомъ отношеніи. Даже этнографическая наша область можетъ похвалиться бо́льшимъ запасомъ свѣдѣній и мѣстныхъ изслѣдованій, чѣмъ народное хозяйство. Отъ ближайшихъ указаній на немногія у насъ попытки мѣстныхъ народнохозяйственныхъ изслѣдованій и нѣкоторыхъ путешествій, предпринятыхъ съ этою цѣлію, сверхъ уже упомянутыхъ трудовъ, мы воздерживаемся, такъ какъ намъ отчасти пришлось бы быть судьями въ собственномъ нашемъ дѣлѣ. Мы можемъ только упомянуть, что до сихъ поръ мы не имѣли настоящихъ экономическихъ экспедицій, въ полномъ смыслѣ этого слова, и что всѣ бывшія въ этомъ родѣ попытки были всегда встрѣчаемы съ величайшимъ сочувствіемъ со стороны русскаго общества.

Въ послѣднее время проявилась у насъ можно сказать даже жажда къ экономическому самосознанію. Эта жажда не удовлетворяется ни сказаніями такъ называемыхъ практическихъ людей, большею частію чуждыхъ наукъ, а потому и знакомыхъ не съ дѣйствительными фактами народнаго хозяйства, а съ разными самыми безсознательными ощущеніями, производимыми на нихъ фактами, — ощущеніями по необходимости нынѣ непріятными; эта жажда не удовлетворяется и трудами науки, до сихъ поръ вращавшимися у насъ по преимуществу въ кругу отвлеченной теоріи и остававшимися большею частію чуждыми собиранію и разработкѣ фактовъ нашей дѣйствительности. — Эта живоощущаемая потребность всего лучше можетъ быть удовлетворена

экспедиціями, около которыхъ и желательно сосредоточить вѣковыя усилія Вольн. Экон. Общества къ хозяйственному изученію и описанію Россіи.

Въ высшей степени желательно, чтобы и въ развитіи этихъ усилій, вкратцѣ уже очерченномъ выше, произошелъ въ дѣятельности Общества переломъ къ наступающему второму столѣтію его существованія; желательно, чтобы прервалась наконецъ нить этихъ усилій, совершенно безплодныхъ какъ для науки, такъ и для практики и до сихъ поръ сопровождавшихся только накопленіемъ ни на что не годнаго бумажнаго балласта; желательно, чтобы наконецъ сдѣлалось всеобщимъ то убѣжденіе, что никакая страна, въ томъ числѣ и Россія, и никакое хозяйство, не могутъ быть изучены посредствомъ переписки, — задаванія письменныхъ вопросовъ и полученія отвѣтовъ, сношеній съ присутственными мѣстами, учрежденіями, оффиціяльными и частными лицами, посредствомъ такъ называемыхъ сношеній, т.-е., накопленія бумагъ и дѣлъ на полкахъ архивовъ. Этого рода дѣятельностью не можетъ быть оказано никакой пользы и практическимъ успѣхамъ самаго хозяйства. Этого рода дѣятельность нисколько не можетъ сдѣлаться болѣе производительною лишь потому, что она перенесена изъ круга административныхъ учрежденій на почву частнаго общества, которому она еще менѣе приличествуетъ и у котораго въ распоряженіи еще менѣе силъ, даже для того, чтобъ окружить эту дѣятельность наружными признаками блеска и эффекта. Какъ бы ни расширяли и ни распространяли эту дѣятельность письменныхъ сношеній и дѣлопроизводства, какъ бы ни увеличивали число мѣстъ и инстанцій, къ которымъ будутъ посылаться запросы о мѣстныхъ обстоятельствахъ, какими бы новѣйшими учрежденіями ни старались подновить этотъ длинный списокъ мѣстъ и лицъ, рапортующихъ о положеніи Россіи, все-таки изъ всѣхъ этихъ бумагъ мы ничего не узнаемъ о Россіи и ничего для нея не сдѣлаемъ. Одно живое и искреннее слово, сказанное въ средѣ частнаго общества, или одинъ живой хотя бы самый мелкій фактъ народной жизни, выведенный на свѣтъ Божій, важнѣе величайшей массы бумажнаго дѣлопроизводства. Въ настоящемъ случаѣ дѣйствительный успѣхъ можетъ заключаться только въ измѣненіи качества собираемыхъ свѣдѣній, а не въ увеличеніи ихъ количества, которое и безъ этого велико.

Но не только памятная въ исторіи каждаго учрежденія грань столѣтняго періода жизни, — уже указанная прежде насъ, какъ наиболѣе приличная эпоха для снаряженія экспедицій со стороны

В. Э. Общества,—не только этотъ случайный поводъ, принадлежащій внутренней жизни самаго общества, наталкиваетъ на мысль объ этомъ предпріятіи. Въ окружающихъ насъ обстоятельствахъ, въ нынѣшней эпохѣ жизни всего русскаго общества можно кажется найти еще болѣе къ этому побужденій.

Если когда нибудь, то именно теперь наше народное хозяйство нуждается въ точныхъ, мѣстныхъ изслѣдованіяхъ. Всѣмъ извѣстно, что наше народное хозяйство, и именно сельское переживаетъ трудную эпоху,—и въ особенности трудную вслѣдствіе необычайной темноты дѣйствительнаго положенія дѣлъ, на счетъ котораго всякій день раздаются самыя разноречивыя показанія. Если и извѣстны, болѣе или менѣе, самыя общія причины наставшаго кризиса и существующихъ затрудненій,—то свѣдѣнія о всѣхъ дѣйствительныхъ симптомахъ болѣзни и ихъ послѣдствіяхъ чрезвычайно сбивчивы. Укажемъ, напримѣръ, на вопросъ о наемномъ земледѣльческомъ трудѣ; сколько противорѣчій объ условіяхъ вольнонаемнаго труда приходитъ къ намъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и сколько потому противорѣчивыхъ мнѣній о способахъ, которыми могутъ улучшиться въ будущемъ отношенія рабочей силы къ капиталу и землѣ. Очевидно только одно, что эти отношенія (мы разумѣемъ конечно чисто экономическія, а не юридическія и какія либо иныя отношенія) нынѣ не нормальны и что безъ ихъ улучшенія сельское хозяйство не можетъ сдѣлать никакихъ успѣховъ. Какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и во всѣхъ другихъ отечественныхъ экономическихъ вопросахъ нашего времени, ясны только самые первоначальные и общіе факты,—какъ тѣ, которые издавна подготовили болѣзни нынѣшняго переходнаго времени, такъ и тѣ, которые съ одной стороны дали нѣкоторый исходъ этому болѣзненному состоянію съ другой стороны, можетъ быть, придали остроту болѣзненнымъ симптомамъ и ихъ осложнили; ясно также, что хозяйственныя обстоятельства и условія, въ томъ числѣ и болѣзненныя, до безконечности разнообразны въ разныхъ краяхъ Россіи и наконецъ ясно, что многое представляется въ иномъ свѣтѣ отчасти отъ заблужденій неопытности и незнанія, отчасти отъ горечи увлеченій эпохи, отчасти отъ недобросовѣстныхъ отношеній къ дѣйствительнымъ фактамъ, и отъ односторонности личныхъ интересовъ. Таковъ, напр., вопросъ о пьянствѣ, которое, по словамъ иныхъ и очень многихъ, чрезвычайно будто бы уменьшилось въ Россіи въ послѣднее время, т.-е. именно въ то время, когда по всѣмъ наружнымъ необманчивымъ при-

знакамъ, пьянство достигло у насъ неслыханныхъ прежде размѣровъ Какъ рѣшить этотъ споръ? А подобныхъ споровъ у насъ не мало. Въ такомъ положеніи вещей добросовѣстное изслѣдованіе вопросовъ на мѣстахъ,—изслѣдованіе, предпринятое исключительно въ интересахъ знанія, а не въ какихъ-либо иныхъ интересахъ,—есть желаніе самое естественное для людей, гораздо болѣе преданныхъ своему отечеству, нежели какимъ бы то ни было одностороннимъ интересамъ и кружкамъ, и потому прежде всего желающихъ для Россіи свѣта и правды. А такихъ людей не мало у насъ, во всѣхъ слояхъ общества. Открывать имъ законные пути къ дѣятельности и удовлетворять ихъ стремленіямъ на пользу общую болѣе всего призваны у насъ частныя ученыя общества, не связанныя, по своей сущности, никакими сословными интересами и политическими страстями.

Спѣшимъ возвратиться къ вопросу. Историческое его развитіе и обстоятельства вынудили насъ сосредоточить вниманіе преимущественно на одной только его части; намъ остается сказать нѣсколько словъ о другой, не менѣе важной. До сихъ поръ было говорено собственно о способахъ экономическаго изслѣдованія Россіи, на которыхъ почти исключительно останавливается и сама заданная намъ программа вопроса; но обсужденію и, по всей вѣроятности, разномыслію, должно еще подлежать самое содержаніе или предметъ такого изслѣдованія.

Этотъ предметъ отчасти уже обнаружился самъ собою во всемъ нами сказанномъ выше. Намѣтимъ его главныя стороны, положительно вызывающія обсужденіе для устраненія многихъ недоразумѣній на будущее время.

Одно изъ первѣйшихъ условій успѣха каждаго предпріятія и каждаго труда—это возможно бо́льшее ограниченіе и спеціализированіе его задачи или программы. Если выполненіе этого условія желательно вездѣ, то въ особенности желательно у насъ, при нашей всеобщей привычкѣ напередъ расширять всѣ программы и напередъ ставить всѣ задачи въ самыхъ необъятныхъ размѣрахъ.

Какъ въ самомъ изложеніи предложеннаго намъ вопроса, такъ и въ предъидущихъ попыткахъ В. Э. Общества къ его разрѣшенію говорится объ общемъ экономическомъ или хозяйственномъ изслѣдованіи Россіи, и не сказано, слѣдуетъ ли при этомъ ограничиться какого либо одною отраслью или частью нашего народнаго хозяйства, или-же слѣдуетъ распространить изслѣдованіе и описаніе на всѣ безъ изъятія экономическія отношенія Россіи, на ея земледѣліе и сельское хозяй-

ство въ обширномъ смыслѣ этого слова, фабричную промышленность, торговлю, внутреннюю и внѣшнюю и т. д.

Просматривая исторію вопроса въ лѣтописяхъ В. Э. Общества съ самаго его учрежденія, нельзя не замѣтить, что программа предпріятія, съ теченіемъ времени, постоянно разширялась, и можно сказать даже, что она распространялась, какъ это часто бываетъ, по мѣрѣ удаленія отъ своего исполненія. Предки наши и въ этомъ отношеніи были умѣреннѣе и осторожнѣе. Самая первоначальная программа 1765 г. занимается исключительно сельскимъ хозяйствомъ и даже преимущественно агрономическою его стороною.

Какъ необходимость возможно больше ограничить программу, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ее возможно болѣе удобоисполнимою, такъ, съ другой стороны, и положительное господство въ занятіяхъ и уставѣ В. Э. Общества сельскаго хозяйства — должны заставить послѣдовать здѣсь примѣру и столѣтнему завѣщанію предковъ и сосредоточить экономическое изслѣдованіе Россіи исключительно на сельскомъ хозяйствѣ, въ томъ объемѣ, въ какомъ эта отрасль народнаго хозяйства проявляется въ дѣйствительности, т. е. въ практическомъ, а не теоретическомъ смыслѣ этого выраженія. Независимо отъ упомянутыхъ побужденій, къ этому приводятъ насъ и современныя обстоятельства нашего сельскаго хозяйства, котораго разстройство и переломъ составляютъ нынѣ безъ всякаго сомнѣнія первенствующій вопросъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Итакъ необходимо сосредоточить все проэктируемое изслѣдованіе на сельскомъ хозяйствѣ или, какъ выражались въ былое время, на земледѣліи и сельскомъ домостроительствѣ.

Болѣе трудный вопросъ возбуждается дальнѣйшимъ ограниченіемъ задачи, ибо даже и въ указанныхъ размѣрахъ она представляется слишкомъ великою.

Очевидно, что сельское хозяйство, какъ и всякое хозяйство, имѣетъ двѣ различныя стороны, составляющія предметъ двухъ совершенно различныхъ областей знанія, а потому и предметъ двухъ весьма не однородныхъ группъ изслѣдованій. Мы разумѣемъ здѣсь техническую или собственно агрономическую сторону сельскаго хозяйства и такъ называемую политико-экономическую или собственно экономическую. Необходимо предварительно рѣшить, какая изъ этихъ двухъ сторонъ, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ, преимущественно, будетъ изслѣдуема экспедиціями. Это необходимо рѣшить заранѣе уже потому что при снаряженіи экспедицій, нужно знать, бу-

дутъ ли онѣ возложены на агрономовъ или на экономистовъ. Соединеніе той и другой науки въ одномъ лицѣ, если и мыслимо, то почти не случается въ дѣйствительности. Вопросъ этотъ требуетъ разрѣшенія не только для выбора лицъ, но и для ограниченія программы задачи, которая захватила бы слишкомъ много, если бы она распространилась не только на чисто экономическія, но и на всѣ агрономическія отношенія сельскаго хозяйства; если тѣ и другія отношенія взаимно обусловливаются, если, напримѣръ, выборъ того или другаго хлѣбнаго растенія,— ржи или пшеницы,— зависитъ не только отъ условій почвы и климата, но также и отъ условій сбыта и цѣнъ, если процвѣтаніе земледѣлія зависитъ не только отъ уровня въ странѣ существующаго агрономическаго искусства и образованія, отъ умѣнія прилагать науку къ землѣ и природѣ и извлекать изъ ихъ физическихъ свойствъ возможно большее количество продуктовъ возможно лучшихъ качествъ, если оно зависитъ и отъ уровня экономическаго благосостоянія страны, отъ положенія рабочихъ, отъ обращенія капиталовъ, отъ кредита, отъ обезпеченія собственности и труда и т. д,— если тотъ и другой рядъ условій одинаково важенъ для процвѣтанія сельскаго хозяйства, то во всякомъ случаѣ каждая группа условій можетъ быть разсматриваема отдѣльно, какъ она въ дѣйствительности и разсматривается въ двухъ различныхъ областяхъ знаній.

Всматриваясь въ окружающія насъ явленія не трудно, кажется, убѣдиться, какой рядъ явленій и вопросовъ господствуетъ надъ другимъ въ современномъ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Выборъ сѣвооборота, плуга, сорта пшеницы, почвы, системы сбереженія и распложенія породъ скота? Или же выборъ экономической системы хозяйства, найма, аренды, половничества, хозяйской запашки, выборъ той или другой системы, безъ которой самая плодородная почва сдѣлается непроизводительною, выборъ тѣхъ или другихъ отношеній хозяина къ рабочимъ, безъ которыхъ одинаково не высѣвается ни одна порода пшеницы, выборъ того или другаго способа охраненія лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ, съ которыми невозможно произрастаніе никакихъ древесныхъ породъ, того или другаго порядка охраненіе собственности, безъ которой немыслима никакая культура. Кажется ясно, какая категорія сельско-хозяйственныхъ вопросовъ нынѣ преобладаетъ, какая должна сосредоточить на себѣ главныя заботы и сельскихъ хозяевъ и всего русскаго общества. Поэтому кажется ясно, какое направленіе должно быть по преимуществу дано экспедиціямъ: агрономическое или экономическое? Послѣднее задается само собою самыми вопіющими надоб-

ностями времени, если только не признано будетъ возможнымъ ввести въ составъ экспедицій и экономистовъ и агрономовъ, — на что кажется при необходимости возможно большаго ограниченія задачи трудно расчитывать. Итакъ въ этомъ отношеніи приходится нѣсколько измѣнить первоначальную программу 1765 г.; но «довлѣетъ дневи злоба его» это также мудрое правило предковъ, которые конечно находились въ 1765 г. нѣсколько въ иныхъ условіяхъ, нежели ихъ потомки въ 1865 г.

Наконецъ и въ этихъ границахъ задача представляется еще слишкомъ обширною: необходимо искать ея ограниченія въ пространствѣ. Въ границахъ нашего отечества самый спеціальный и узкій вопросъ дѣлается необъятнымъ. Потому оказывается необходимымъ стремится къ изслѣдованію экономическихъ отношеній сельскаго хозяйства Россіи, начавъ съ наиболѣе интересныхъ или типичныхъ ея краевъ, можетъ быть всего лучше съ одного, и постепенно, по мѣрѣ средствъ и успѣха, переходя къ остальнымъ.

Въ этомъ видѣ, какъ вообще вся задача, такъ и въ частности вопросъ объ экспедиціяхъ, кажется, значительно упрощаются. Когда возникаетъ рѣчь объ экономическомъ изслѣдованіи однаго какого нибудь, можетъ быть, весьма небольшаго края Россіи, о выборѣ для того однаго лица и о снабженіи его экспедиціи матерьяльными средствами на 2—3 года, тогда и не представляетъ особенныхъ затрудненій вопросъ о денежныхъ средствахъ, возбужденный, сколько намъ извѣстно, какъ главное возраженіе противъ снаряженія экспедицій со стороны В. Э. Общества. Здѣсь представляется самымъ естественнымъ, чтобы В. Э. Общество, обладающее сравнительно наиболѣе значительными денежными средствами, рѣшившись взять на себя зачинъ въ этомъ дѣлѣ, обратилось и къ прочимъ нашимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ съ приглашеніемъ принять въ немъ участіе, въ мѣрѣ силъ каждаго. Весьма было бы желательно, чтобы всѣ эти общества занялись также снаряженіемъ экспедицій и изслѣдованіемъ экономическаго положенія сельскаго хозяйства въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается ихъ дѣятельность. Этимъ разрѣшилась бы вторая половина предложеннаго намъ вопроса. Присутствіе на нашемъ съѣздѣ депутатовъ отъ разныхъ с. х. обществъ Россіи можетъ значительно облегчить выполненіе этой части задачи.

Ограничиваемся этими краткими указаніями, предназначенными нами преимущественно для возбужденія сужденій. Нашему собранію предлежитъ, кажется, заняться лишь самыми главными элементами зада-

чи, предоставивъ всѣ подробности ея выполненія самому В. Э. Обществу, которое притомъ-же уже учредило для этой цѣли особую коммиссію.

О важности и пользѣ очерченнаго въ настоящемъ докладѣ предпріятія излишне, кажется, распространяться; смѣемъ думать, что результатъ экспедицій, снаряженныхъ для экономическаго изслѣдованія нашего сельскаго хозяйства, далеко превысилъ бы, своимъ государственнымъ и общенароднымъ значеніемъ, непосредственную пользу самихъ сельскихъ хозяевъ, какъ ни важны въ настоящую минуту для государства и ихъ нужды.

Если искушенные опытами временъ минувшихъ, мы должны всячески ограничить программу нашей задачи, противъ первоначальной ея постановки въ предложеніяхъ В. Э. О. и стараться прежде всего сдѣлать что-нибудь, хотя бы и сдѣлать очень мало, то въ оцѣнкѣ значенія этого предпріятія, занимавшаго собою Общество съ самыхъ первыхъ его дней, намъ остается только повторить замѣчательныя слова, помѣщенныя въ протоколахъ 1790 г.

«Всѣ новыя хозяйственныя заведенія, расположенія, перемѣны и поправленія, на сколько оныя больше или меньше вообще выгодны быть долженствуютъ, зависятъ отъ подробнаго и точнаго познанія государства и производимаго сельскаго хозяйства».

Предсѣдатель. Послѣ доклада, который вы сейчасъ изволили прослушать, будетъ доложено съѣзду заключеніе I отдѣленія Вольнаго Экономическаго общества по тому же вопросу. Вамъ извѣстно, что передъ общимъ собраніемъ съѣзда, вопросы, предложенные на его обсужденіе, были разсматриваемы первоначально въ отдѣленіяхъ Вольнаго Экономическаго Общества. Вопросъ объ экономическомъ изслѣдованіи Россіи, былъ разсматриваемъ I Отдѣленіемъ при участіи гг. членовъ Общества и гостей, которые желали принять болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ преніяхъ. Академикъ Безобразовъ не внесъ своего доклада въ Отдѣленіе. Докладъ его доложенъ былъ въ первый разъ въ сегоднишнемъ общемъ собраніи. Поэтому прежде, чѣмъ приступить къ преніямъ по этому вопросу, вслѣдствіе высказаннаго г. Безобразовымъ мнѣнія, прошу прослушать докладъ Е. Н. Андреева, состоящій изъ заключенія I Отдѣленія по этому вопросу.

(Е. Н. Андреевъ читаетъ докладъ Отдѣленія).

Мм. гг. Первое Отдѣленіе только теперь, вмѣстѣ съ вами, познакомилось съ докладомъ В. П. Безобразова по назначенному на сегоднишній день вопросу. Г. Безобразовъ не могъ принять участія въ предвари-

тельныхъ занятіяхъ Отдѣленія, и послѣднее поручило мнѣ сообщить вамъ результаты, къ которымъ оно пришло, употребивъ на это почти полные четыре вечера.

Отдѣленіе прежде всего почло нужнымъ опредѣлить, въ какомъ отношеніи должно быть предпринято изслѣдованіе Россіи. Постановка вопроса, принятая для съѣзда, устраняла всякую мысль объ исключительномъ естественно-историческомъ изслѣдованіи. Но если бы постановка эта была и менѣе ясна, то и въ такомъ случаѣ предпринимать такое изслѣдованіе въ настоящее время для Вольнаго Экономическаго Общества было бы тѣмъ менѣе причины, что едва ли въ какомъ-нибудь другомъ отношеніи Россія изслѣдована съ такой полнотой. И потому, нисколько не отрицая важности естественно-историческихъ изслѣдованій и принимая какъ правило, что естественныя условія мѣстности непремѣнно должны быть принимаемы въ разсчетъ при экономическомъ изученіи ея, — первое Отдѣленіе нашло, что нѣтъ повода измѣнять направленіе, которое Общество желало придать изслѣдованію Россіи.

Но и самое экономическое изслѣдованіе государства можетъ имѣть двѣ стороны, а именно: можно заниматься изслѣдованіемъ способовъ обработки земли, способовъ производства промысловъ и т. п., и можно заниматься изслѣдованіемъ только общихъ экономическихъ вопросовъ, касающихся всѣхъ отраслей промышленности; таковы, напр., вопросы о кредитѣ, объ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими и проч. Отдѣленіе полагаетъ, что предполагаемое изслѣдованіе Россіи должно обнимать обѣ стороны, тотчасъ указанныя, т.-е. какъ техническую, такъ и экономическую, въ тѣсномъ смыслѣ. Безъ такого соединенія цѣль была бы достигнута не вполнѣ, потому что хозяйственныя условія очень часто оказываютъ вліяніе на способъ производства, и наоборотъ способы производства не рѣдко опредѣляютъ систему хозяйства.

Перейдя затѣмъ къ первой части вопроса, т.-е. къ обсужденію мѣръ, которыя должны быть приняты къ изслѣдованію Россіи, — Отдѣленіе пришло къ убѣжденію, что снаряженіе экспедицій, при всемъ превосходствѣ этого способа во многихъ отношеніяхъ, потребовало бы огромныхъ средствъ и такого числа спеціально приготовленныхъ къ тому лицъ, какое едвали бы можно было ихъ найти; въ противномъ же случаѣ, т.-е. при небольшихъ денежныхъ пожертвованіяхъ и небольшомъ личномъ составѣ изслѣдователей, — выполненіе задачи пришлось бы растянуть на многіе десятки лѣтъ. Нельзя также не принять въ

разсчетъ и того важнаго обстоятельства, что какъ велико бы ни былъ талантъ и трудолюбіе изслѣдователей, результаты ихъ изслѣдованій будутъ тѣмъ богаче, чѣмъ богаче и лучше обработанъ тотъ сырой матеріалъ, которымъ они должны воспользоваться.

Такимъ образомъ, Отдѣленіе пришло къ заключенію, что на снаряженіе экспедицій нельзя смотрѣть, какъ на единственную мѣру къ выполненію предположенной задачи, что необходимо принять и другія мѣры, болѣе доступныя и болѣе практичныя, а на экспедиціи смотрѣть, какъ на средство придать изслѣдованію каждаго отдѣльнаго предмета окончательную, такъ сказать, отдѣлку въ то время, когда уже существуютъ довольно богатыя, собранныя о немъ свѣдѣнія.

Какъ на способъ собиранія этихъ, такъ сказать, предварительныхъ свѣдѣній, Отдѣленіе прежде всего обратило вниманіе на мысль, выраженную однимъ изъ членовъ А. А. Татищевымъ, предсѣдателемъ земскаго Крестецкаго собранія, о чрезвычайно важномъ матеріалѣ, который будетъ заключаться въ данныхъ, собираемыхъ земскими управами, и долженствующихъ служить основаніемъ для раскладки повинностей. Такія свѣдѣнія, по самому характеру земскихъ учрежденій, непремѣнно будутъ имѣть такую степень достовѣрности, которая ставитъ ихъ неизмѣримо выше собиравшихся доселѣ офиціальныхъ свѣдѣній, и обнимутъ всѣ отрасли промышленности. Свѣдѣнія эти должны быть собраны въ теченіи трехъ лѣтъ, и Отдѣленіе положило, предложить Обществу обратиться ко всѣмъ управамъ съ просьбой о доставленіи ему этихъ свѣдѣній.

Но какъ собираемыя управами данныя имѣютъ извѣстную, фискальную цѣль, и какъ одновременно съ собираніемъ ихъ, желательно бы дополнить ихъ различными агрономическими, техническими и хозяйственными замѣтками, то Отдѣленіе находило бы полезнымъ: 1) разослать въ управы программу свѣдѣній, которыя Общество желаетъ имѣть въ полной надеждѣ, что въ средѣ многихъ управъ найдутся лица, вполнѣ сочувствующія Обществу и готовыя помочь ему; 2) просить о томъ же тѣхъ членовъ В Экономическаго общества, для которыхъ, по мѣсту жительства ихъ, это было бы удобно, и вмѣстѣ просить ихъ, не оставить своимъ указаніемъ тѣ управы, или тѣхъ изъ членовъ управы, которыя выразили бы готовность отвѣчать на вызовъ Общества. Отдѣленіе считало бы весьма желательнымъ, съ этой цѣлью, даже командировать членовъ своихъ туда, гдѣ присутствіе ихъ могло бы быть полезно.

Кромѣ свѣдѣній, которыя будутъ доставлены вышеуказаннымъ способомъ, Отдѣленіе считало бы полезнымъ обратиться къ землевладѣльцамъ-хозяевамъ и къ сельскому духовенству. Между первыми есть въ каждой губерніи нѣсколько лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ, и Общество могло бы обратиться къ нимъ чрезъ посредство предводителей дворянства. Сельское же духовенство неоднократно и прежде снабжало Общество драгоцѣнными свѣдѣніями и обращаясь къ нему, а также къ профессорамъ семинарій, чрезъ посредство эпархіальнаго начальства, Общество могло бы вызовъ свой облечь въ такую форму, которая, снимая съ этого вызова характеръ офиціальной обязанности, возбудила бы въ членахъ духовенства сочувствіе и ревность къ дѣлу.

Вообще можно надѣяться, что одно уже опубликованіе и обширное распространеніе отчетливой программы собираемыхъ свѣдѣній, вызвало бы многіе отвѣты съ драгоцѣнными указаніями, а для лицъ, которыя хотѣли бы посвятить себя этому дѣлу полнѣе, Общество могло бы назначить преміи за описанія губерній, уѣздовъ, отдѣльныхъ мѣстностей и хозяйствъ.

Какъ бы ни были впрочемъ богаты тѣ свѣдѣнія, которыя могли бы быть собраны въ будущемъ,—Отдѣленіе не могло упустить изъ виду тотъ чрезвычайно богатый матеріалъ, который находится уже въ нашей литературѣ, въ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Въ теченіи истекшаго столѣтія развѣ мало было наряжаемо экспедицій — и правительствомъ, и учеными обществами, развѣ мало было людей, съ любовію посвящавшихъ себя изученію Россіи, развѣ мало попадалось и попадается корреспонденцій и замѣтокъ, писанныхъ на мѣстѣ людьми, близко знакомыми съ дѣломъ? И кто же изъ тѣхъ, кто занимался какимъ-нибудь отдѣломъ русскаго промышленнаго быта, не знаетъ, что, роясь въ старой или современной литературѣ, онъ непремѣнно находилъ отвѣты, конечно не на всѣ, но на многіе, представлявшіеся ему вопросы? Но велика и не подъ силу одному частному дѣятелю задача — не только обработать, а просто собрать эти данныя, разбросанныя часто въ массѣ всякаго другаго, посторонняго матеріала. Между тѣмъ необходимо не только собраніе, необходима и критическая обработка этого запаса свѣдѣній, изъ которыхъ одни не потеряли цѣли своей и для настоящаго времени, — а другія имѣютъ значеніе историческое. Но возможно ли истинное разумѣніе настоящаго быта безъ знакомства съ этими историческими данными? Вѣдь ни одна вѣтвь промышленности не возникаетъ безъ повода, не замираетъ безъ причины, и изученіе промышленности въ ея истори-

ческомъ развитіи, изученіе, для котораго, кромѣ сочиненія Шторха, едва ли можно указать у насъ другой источникъ, имѣетъ, въ глазахъ Отдѣленія, не только отвлеченный теоретическій, но и прямой практическій, государственный интересъ.

Собраніе такихъ статистическихъ, экономическихъ, техническихъ и историческихъ данныхъ воедино, критическая разработка ихъ и изданіе въ свѣтъ, такова задача, которой выполненіе Отдѣленіе считаетъ первымъ необходимымъ шагомъ въ вопросѣ объ изслѣдованіи Россіи. Приступить къ осуществленію этого предпріятія можно бы немедленно, выполнить его гораздо доступнѣе и легче, чѣмъ снарядить и привести къ удовлетворительному результату экспедиціи во всѣ части имперіи, самое же предпріятіе это конечно вполнѣ достойно Вольнаго Экономическаго Общества.

Самыя экспедиціи, по убѣжденію Отдѣленія, только тогда и будутъ вполнѣ плодотворны, когда осуществится предполагаемое изданіе, потому что только тогда окажется, въ какихъ свѣдѣніяхъ мы особенно нуждаемся; тогда для собранія ихъ и должны быть назначаемы экспедиціи, — безъ опасенія, что средства издержутся на дѣло, которое уже сдѣлано. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ большаго числа лицъ, которыя должны быть приглашены къ участію въ такомъ изданіи, можно будетъ въ послѣдствіи, не подвергаясь большимъ ошибкамъ, выбрать лицъ, которымъ могутъ быть поручены экспедиціи, — для нихъ же самихъ близкое знакомство съ источниками, касающихся предмета экспедиціи, конечно должно быть поставлено въ первую обязанность.

—

И такъ, мѣры, которыя, по мнѣнію Отдѣленія, должны быть приняты для изслѣдованія Россіи, состоятъ:

1) въ собраніи, переработкѣ и изданіи «матеріаловъ для изученія экономическаго состоянія Россіи.»

2) въ составленіи отчетливой и полной программы свѣдѣній, которыя должны быть собраны, возможно большемъ распространеніи этой программы между всѣми классами населенія, спеціально же между хозяевами—землевладѣльцами и сельскимъ духовенствомъ.

3) въ испрошеніи отъ земскихъ управъ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны служить основаніемъ для раскладки повинностей.

4) въ составленіи программы описаніямъ губерній, уѣздовъ, отдѣльныхъ имѣній или отдѣльныхъ отраслей хозяйства и промышленности, съ выдачей премій за такія описанія.

5) въ снаряженіи экспедицій и командировкъ членовъ Общества, по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности.

Само собою разумѣется, что вновь собираемые матеріалы тоже должны быть обработаны и изданы.

—

Что касается второй части вопроса, именно участія, какое могутъ принять въ предполагаемомъ изслѣдованіи Россіи, какъ Вольное Экономическое, такъ и другія ученыя общества,—то всѣ исчисленныя выше мѣры вполнѣ входятъ въ программы дѣятельности экономическаго и другихъ сходныхъ съ нимъ, а также географическаго общества. Степень же участія каждаго общества въ отдѣльности теперь конечно опредѣлена быть не можетъ.

За Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ остается во всякомъ случаѣ инициатива по этому дѣлу, и если ему же пришлось бы конечно нести главную массу потребнаго на исполненіе его расхода, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ другихъ обществахъ и въ отдѣльныхъ членахъ ихъ, В. Э. Общество найдетъ вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ и усердныхъ помощниковъ.

Наконецъ, помимо обществъ, у насъ не мало учрежденій правительственныхъ, собирающихъ и имѣющихъ свѣдѣнія о разныхъ частяхъ народнаго хозяйства; свѣдѣнія эти очень часто хранятся въ архивахъ и не доступны публикѣ, и конечно, кто бы изъ членовъ Общества не пожелалъ, чтобы второе столѣтіе его существованія ознаменовалось дружнымъ соединеніемъ усилій разныхъ обществъ, разныхъ учрежденій и лицъ, служащихъ одному дѣлу, но дѣйствовавшихъ доселѣ разрозненно, безъ общаго, хорошо обдуманнаго плана, безъ общей, ясно опредѣленной цѣли?

Но составляя всѣ эти предположенія, Отдѣленіе не могло не остановиться на томъ, чрезвычайно важномъ обстоятельствѣ, что для приведенія ихъ въ исполненіе, въ средѣ Вольнаго Экономическаго Общества, принимающаго на себя инициативу, необходимъ особый органъ, которому бы исполненіе это было поставлено въ прямую и единственную обязанность. При отсутствіи такого органа, всѣ предположенія останутся невыполненными, и мы будемъ стоять также далеко отъ цѣли, какъ стоимъ нынѣ. Отдѣленія Общества и безъ того имѣютъ много дѣла и не могутъ принять этого новаго дѣла на себя, и первое Отдѣленіе, какъ первый шагъ къ осуществленію задуманнаго намѣренія, предлагаетъ учредить при Обществѣ, изъ членовъ его, особую

коммиссію, немногочисленную по составу, но выбранную изъ лицъ, прямо изъявившихъ на то свое желаніе и, конечно, доступную въ въ своихъ засѣданіяхъ для всѣхъ членовъ Общества. Дѣятельность этой коммиссіи должна бы состоять:

1) въ составленіи подробной и обстоятельной программы свѣдѣній, которыя должны быть собраны.

2) въ соглашеніяхъ съ мѣстами и лицами, къ пособію которыхъ Общество должно обратиться по этому дѣлу.

3) въ отысканіи лицъ, которымъ могло бы быть поручено собираніе и переработка существующаго матеріала для изслѣдованія Россіи и самое его изданіе.

4) въ пріисканіи новыхъ путей для добыванія свѣдѣній, въ составленіи программъ для конкурсовъ, для экспедицій и проч.

Е. Н. Андреевъ (по прочтеніи доклада). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что способъ изслѣдованія помощію экспедиціи во многихъ отношеніяхъ есть наилучшій по своимъ достоинствамъ. Мы не могли бы знать того, что знаемъ изъ сочиненій Лепехина, Палласа и друг., если бы эти лица не дѣлали изслѣдованій на мѣстѣ. Но съ другой стороны несомнѣнно и то, что есть также и другія, весьма важныя для изученія какой бы то ни было промышленности свѣдѣнія, которыхъ нельзя добыть помощію экспедицій. Какъ, наприм., можемъ мы узнать, при посредствѣ этого способа изслѣдованія, о количествѣ ввозимыхъ или вывозимыхъ матеріаловъ, о числѣ народонаселенія даннаго государства, о количествѣ фабрикъ и заводовъ и дѣйствующихъ на нихъ веретенъ и т. п.? вѣдь нѣтъ никакой возможности, чтобы изслѣдователи изъѣздили и обошли всю Россію. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ экспедиціи кончаютъ свою роль. Здѣсь начинается роль данныхъ численныхъ, собираемыхъ разными путями, между прочимъ, и путемъ оффиціальнымъ. Правда, оффиціальныя данныя рѣдко у насъ бываютъ точны, но для чего же существуетъ критика, если она не въ состояніи провѣрить оффиціальныхъ данныхъ? Средства этой повѣрки различны, и нужно умѣть примѣнять ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ и умѣть изъ невѣрныхъ данныхъ извлекать такой результатъ, который былъ бы вѣренъ. Позвольте привести только одинъ примѣръ изъ производства, которое мнѣ, со стороны собиранія свѣдѣній, болѣе извѣстно. Это производство—свеклосахарное. Количество сахара, въ отчетахъ, получаемыхъ министерствомъ финансовъ, бываетъ обозначаемо не вѣрно; но достаточно знать тѣ нормы, по которымъ опредѣляется количество

сахара, добываемаго изъ свекловицы, чтобы и изъ невѣрныхъ данныхъ получать вѣрную цифру.—Во многихъ случаяхъ оффиціальныя данныя не подлежатъ такой повѣркѣ; но развѣ уже непремѣнно необходима строгая точность: года три тому назадъ таможенные отчеты показали, что привозъ сахару увеличился вдвое, но тѣмъ не менѣе говорили, что въ дѣйствительности наоборотъ привозъ уменьшается, и стоило только пойти на таможенный дворъ, чтобы увидѣть, что онъ заваленъ былъ сахаромъ, не поступившимъ на заводы. Можетъ быть свѣдѣнія оффиціальныя были невѣрны на 200 пудъ, но важна ли такая невѣрность, когда дѣло идетъ о 2 милліонахъ. Статистика не дошла еще до того состоянія, да едва ли и дойдетъ когда нибудь до того, чтобы для нея были важны относительно мелкія цифры. — Еще позвольте сказать два слова о тѣхъ трудахъ, которые добыты не учеными экспедиціями, а составляютъ результатъ кабинетныхъ трудовъ, основанныхъ на собираніи и обработкѣ разныхъ матеріаловъ, преимущественно оффиціальныхъ. Во первыхъ, кто не знаетъ классическаго сочиненія Небольсина о внѣшней торговлѣ; если г. Безобразовъ былъ правъ, указывая на нѣкоторые труды, составленные учеными путешественниками, какъ на классическіе, то не буду ли и я правъ, когда скажу, что безъ труда Небольсина трудно обойтись въ чемъ нибудь, касающемся не только вопроса торговой политики, но даже разныхъ вопросовъ промышленныхъ. Укажемъ еще на другой трудъ, трудъ Штукенберга; конечно нужно быть Штукенбергомъ, чтобъ сдѣлать то, чѣмъ мы теперь пользуемся, благодаря этому ученому; правда, нуженъ былъ громадный трудъ, чтобъ пересчитать всѣ источники, рѣчонки и рѣки Россіи, указать на то, около въ этихъ источникахъ ловится рыбы и т. д.; но во всякомъ случаѣ трудъ сдѣланъ въ кабинетѣ и можно ли усумниться въ томъ, что такой трудъ, предпринятый и исполненный добросовѣстно, не дастъ важныхъ результатовъ.— Мнѣ кажется, что такому обществу, какъ Вольное Экономическое, нельзя бросаться на одинъ какой нибудь путь; нужно обсудить всѣ пути; нужно взять отъ каждаго средства то, что это средство можетъ доставить, и пустить въ ходъ всѣ эти пути и средства разомъ на столько, на сколько хватитъ силъ у Вольнаго Экономическаго Общества.

Предсѣдатель. Итакъ, мм. гг., намъ высказано было два мнѣнія. Г. докладчикъ Безобразовъ полагаетъ, что для рѣшенія вопроса, предложеннаго въ сегоднишнее засѣданіе на наше обсужденіе, необходимо прибѣгнуть къ ученымъ экспедиціямъ и дать имъ извѣстное направленіе. Докладчикъ Отдѣленія предложилъ нѣсколько другихъ мѣръ для

изслѣдованія Россіи въ экономическомъ отношеніи, именно онъ совѣтуетъ войти въ сношеніе съ земскими управами, дѣйствовать Вольному Экономическому Обществу черезъ своихъ членовъ и корреспондентовъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, обращаться къ духовенству, публиковать программы, войдти во взаимныя сношенія съ другими учеными обществами и наконецъ экспедиціи. Кому угодно продолжать пренія по этому вопросу?

А. А. Савицкій. Здѣсь, мм. гг., были высказаны довольно разнородныя мнѣнія. Г. Безобразовъ полагаетъ, что только путемъ экспедицій можно собрать вѣрныя свѣдѣнія для экономическаго описанія Россіи. Г. Андреевъ доказываетъ, что гораздо удобнѣе такого рода свѣдѣнія собирать другими разными путями. Но мнѣ кажется, что при всей подробности обоихъ докладовъ, одно не принято въ соображеніе. Почему до сихъ поръ, при всѣхъ усиліяхъ нашего Вол. Эконом. Общества и другихъ ученыхъ обществъ, такъ мало внесено въ жизнь знаній на счетъ экономическаго быта Россіи? Мнѣ кажется, что этому препятствовалъ недостатокъ общественнаго сочувствія къ дѣлу Общества. Общество не было заинтересовано въ собираніи свѣдѣній, нужныхъ ученымъ обществамъ; общество нисколько не сочувствовало приведенію въ извѣстность той обстановки, которая его окружала. Но съ тѣхъ поръ, какъ у насъ образовались земскія собранія, мнѣ кажется, значеніе нашего общества измѣнилось. Я полагаю, что при томъ сочувствіи, котораго необходимо должно ожидать отъ нашихъ земскихъ управъ и которое высказывается въ открытыхъ до сихъ поръ земскихъ собраніяхъ, мы должны искать ознакомленія съ нашимъ настоящимъ экономическимъ бытомъ посредствомъ дѣятельности земскихъ управъ. Я не думаю, чтобъ безъ посредства ихъ мы могли къ чему нибудь придти и чтобъ дошли до собранія полныхъ свѣдѣній посредствомъ посылаемыхъ изъ Петербурга экспедицій или посредствомъ тѣхъ оффиціальныхъ свѣдѣній, которыя намъ предлагали. Я полагаю, что нужда сдѣлать извѣстными условія нашего экономическаго быта до такой степени вошла или по крайней мѣрѣ начинаетъ входить въ сознаніе нашихъ земскихъ собраній, что отъ этихъ собраній мы должны ожидать по возможности полнаго ознакомленія съ каждой изъ нашихъ губерній, съ каждымъ изъ нашихъ уѣздовъ. Съ другой стороны я не думаю, чтобы тѣ лица, которыя посылаются изъ Петербурга, лучше знали наши нужды, умѣли бы лучше воспользоваться матеріалами, чѣмъ тѣ, которыя живутъ въ средѣ тѣхъ обществъ, по которымъ, собираются свѣдѣнія. Я не думаю, чтобы наши многочисленныя учеб-

ныя заведенія, университеты и т. п., разсѣяли въ нашемъ отечествѣ, которое мы хотимъ изслѣдовать, такъ мало людей способныхъ понимать и изслѣдовать ту среду, въ которой они живутъ. Намъ только одного остается ожидать, именно сочувствія земскихъ управъ, необходимыхъ послѣдствіемъ чего будетъ возможность получить нужныя намъ свѣдѣнія. Поэтому, мм. гг., мнѣ кажется, что намъ прежде всего слѣдуетъ обратиться къ этому сочувствію и для В. Э. Общества, и для другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ важно умѣть воспользоваться богатымъ матеріаломъ, обработать этотъ матеріалъ. Здѣсь было сдѣлано замѣчаніе, что собираемыя оффиціальнымъ путемъ свѣдѣнія представляютъ весьма богатый и обширный источникъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ этомъ нельзя сомнѣваться. Дѣйствительно много было отправляемо экспедицій, которыя доставили весьма обширныя свѣдѣнія. Но нельзя не замѣтить, что всѣ эти экспедиціи напередъ составляли предположенный планъ; благодаря этому плану, всѣ добываемыя свѣдѣнія были натянуты, пригонялись къ одной извѣстной цѣли. Далѣе было замѣчено о нашей свеклосахарной промышленности, что данныя по этой промышленности не всегда были вѣрны, но тѣмъ не менѣе ихъ можно исправлять критикой. Это такъ, но несмотря на то, на основаніи этихъ данныхъ, не совсѣмъ уравнительно облагали свеклосахарные заводы акцизомъ, что послужило къ закрытію большей части ихъ. Не говорю, чтобы такъ произошло по одной этой причинѣ, тѣмъ не менѣе невѣрныя свѣдѣнія послужили поводомъ къ подорванію состоянія свеклосахарной промышленности. Другаго рода собраніе подобныхъ цифръ относится къ нашему соляному производству. Не дальше, какъ недѣля тому назадъ, этотъ вопросъ обсуждался во второмъ отдѣленіи В. Э. Общества. Пренія объ этомъ вопросѣ вы, мм. гг., услышите изъ послѣдующихъ нашихъ собраній; тогда будетъ вполнѣ объяснено, до какихъ результатовъ привело насъ собираніе свѣдѣній. Мы пришли къ тому заключенію, что В. Э. Общество, въ видахъ улучшенія народнаго здравія и экономическаго быта, должно просить объ измѣненіи нѣкоторыхъ мѣръ относительно солянаго примысла. Вамъ, мм. гг., эти данныя объяснятъ, какъ трудно собирать свѣдѣнія съ предвзятыми идеями. Необходимо собирать ихъ, не задаваясь заранѣе извѣстными воззрѣніями, а этого мы можемъ ожидать отъ нашихъ земскихъ собраній, по той причинѣ, что ихъ собственный интересъ состоитъ въ добываніи точныхъ данныхъ.

И. В. Вернадскій. Мм. гг. Въ виду двухъ докладовъ, которые мы имѣли случай выслушать, я дозволю себѣ выразить только нѣкоторыя недоумѣнія касательно вопроса, о которомъ идетъ рѣчь. Оба доклада, сколько мнѣ показалось, совершенно согласны въ томъ, что экспедиціи могутъ послужить однимъ изъ главныхъ элементовъ для изслѣдованія Россіи. Это составляетъ главную мысль въ докладѣ г. Безобразова; это же есть окончательная цѣль предварительныхъ дѣйствій, которыя указаны въ докладѣ отъ Отдѣленія. Таже самая мысль имѣла мѣсто по разсматриваемому вопросу и въ коммиссіи Вольн. Эк. Общества, въ составѣ которой я имѣлъ честь быть членомъ. Поэтому считаю моральною обязанностію сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ, высказанномъ здѣсь, мнѣніи. Мнѣ кажется, если не ошибаюсь, этотъ вопросъ поставленъ такъ, что экспедиціи необходимы для изслѣдованія Россіи, что дѣйствительно не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но говорятъ также, между прочимъ, что экспедиціи подобнаго рода тогда только совершенно полезны, когда предварены цѣлымъ рядомъ дѣйствій, на которыя указано въ докладѣ отъ Отдѣленія. Слѣдуетъ, говорятъ, прежде собрать различнаго рода свѣдѣнія, составить программу, выяснить и повѣрить собранныя свѣдѣнія, войдти въ сношенія съ различными заведеніями и учрежденіями и т. д. Наконецъ всѣ, собранныя такимъ путемъ, свѣдѣнія должны разработываться въ имѣющей существовать постоянно комиссіи, къ которой могутъ принадлежать всѣ члены Вольн. Экон. Общества и которая названа органомъ для разработки подобнаго рода свѣдѣній. Въ виду этихъ различнаго рода дѣйствій, я позволю себѣ предложить, между прочимъ, вопросъ: не слишкомъ ли сложны, не слишкомъ ли продолжительны будутъ эти дѣйствія? Не отложатъ ли они самое рѣшеніе вопроса на долгое время? Не придется ли, поступая такимъ образомъ, можетъ быть, нашимъ потомкамъ собираться еще чрезъ столѣтіе для того, чтобы сказать снова, что мы слышали уже здѣсь, именно, — что Общество дѣлало всѣ возможныя усилія къ достиженію цѣли, но только эти усилія не увѣнчались успѣхомъ. Мнѣ кажется, что цѣль, которую мы чрезъ это себѣ задаемъ, есть цѣль скорѣе государственная и правительственная: для подобной цѣли во всѣхъ странахъ образованы особые органы, располагающіе огромными средствами, которые въ тоже время имѣютъ помощь отъ всего, что есть лучшаго въ странѣ; но, несмотря на рядъ усилій, всякая страна должна признаться, что еще не выполнила своей задачи. Дѣло въ томъ, что задача слишкомъ сложна, что требованія ея притомъ слишкомъ велики и если ожидать, пока всѣ они будутъ выполнены, то поневолѣ экспе-

диціи отлагаемы будутъ на долго. Поэтому я, съ своей стороны, присоединяюсь къ тому докладу, въ которомъ вопросъ поставленъ болѣе жизненнымъ образомъ, въ которомъ предлагаютъ немедленныя экспедиціи. Не можетъ быть никакаго сомнѣнія, что иначе собираемыя свѣдѣнія будутъ весьма недостаточны въ экономическомъ отношеніи. Притомъ, можемъ ли мы сказать, что имѣющія быть собранными свѣдѣнія, даже разработанныя, будутъ достаточны для всей Россіи, или хотя бы для одной ея части? Не будутъ ли они полны касательно одной мѣстности или стороны предмета и будутъ неполны относительно другихъ мѣстностей или другихъ сторонъ предмета? Во всѣхъ этихъ легко предвидящихся случаяхъ окончательно вопросъ не будетъ рѣшенъ и экспедиція, которой тогда поручится изслѣдованіе, будетъ находиться въ такомъ же положеніи, въ какомъ мы находимся теперь. Поэтому не практичнѣе ли бы было, не отклоняя тѣхъ мѣръ, которыя предложены въ докладѣ Отдѣленія, не откладывать и самыхъ экспедицій? Такимъ образомъ, бокъ-о-бокъ съ собираніемъ свѣдѣній при посредствѣ мѣръ, указываемыхъ Отдѣленіемъ, мы бы имѣли одинъ изъ самыхъ практическихъ и вѣрныхъ способовъ изслѣдованія Россіи, тогда какъ, посредствомъ однихъ первыхъ способовъ, въ продолженіи долгаго времени, очень можетъ быть, не будетъ сдѣлано ничего.

Е. Н. Андреевъ. Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ поясненіе выраженныхъ недоразумѣній. Отдѣленіе вовсе не думало дѣйствовать такъ, какъ ему приписываютъ. Оно придавало важность и экспедиціямъ и не думало, чтобы было необходимо откладывать послѣднія до того времени, когда кончатся всѣ предварительные труды по разработкѣ разсматриваемыхъ вопросовъ. Оно выражало только, что экспедиціи должны быть вѣнцомъ разработки матеріала по тому или другому предмету. Но мнѣ кажется, что одновременности изслѣдованія, т.-е., чтобы въ одно и тоже время приняться за разработку матеріала и за экспедиціи, не можетъ быть по той простой причинѣ, что производящимъ экспедиціи прежде нужно изучить тотъ матеріалъ, который существуетъ. Когда же матеріалъ изученъ, тогда нѣтъ необходимости откладывать экспедицію. Въ Отдѣленіи вовсе не было говорено, чтобы въ ожиданіи проходили 10 лѣтъ, пока доразработаются всѣ матеріалы, сколько ихъ есть.

И. В. Вернадскій. Безъ всякаго сомнѣнія предъидущее объясненіе нѣсколько умалило мои недоразумѣнія. Но не могу не замѣтить, что данное намъ объясненіе, можетъ быть, было бы совершенно справедливо, если бы мы, въ настоящее время, не имѣли ровно никакихъ

матеріаловъ ни по какому предмету. Мнѣ же кажется, что такіе матеріалы существуютъ. Самъ докладчикъ отъ Отдѣленія указалъ, что по нѣкоторымъ предметамъ существуютъ уже матеріалы довольно достаточные, или по крайней мѣрѣ на столько полные, чтобы экспедиціи могли осуществиться безотлагательно. Обращаясь затѣмъ къ самому характеру экспедицій, я полагаю, что, судя по предположеніямъ Отдѣленія, экспедиціи эти должны быть спеціальныя, должны предприниматься въ разное время и по различнымъ вопросамъ. Но я не думаю, чтобы мы такимъ способомъ дошли до вѣрнаго понятія объ экономическомъ положеніи Россіи: тѣ лишь данныя важны, которыя получаются преимущественно одновременно. Положимъ, что мы соберемъ теперь свѣдѣнія о положеніи какой нибудь отрасли промышленности, а потомъ, по собраніи данныхъ, снарядимъ, черезъ 10 или 20 лѣтъ, экспедицію для изслѣдованія той же самой промышленности. Слова нѣтъ, что мы такимъ образомъ получимъ данныя драгоцѣнныя; но все таки мы не будемъ имѣть понятія о состояніи этой отрасли промышленности въ данный моментъ времени. Прежнія данныя успѣютъ устарѣть, а новыя, можетъ быть, не будутъ имѣть достаточной связи съ собранными прежде. Съ своей стороны я полагаю, что экономическія изслѣдованія въ особенности важны не въ смыслѣ собранія матеріаловъ, но въ смыслѣ оживленія фактовъ, въ смыслѣ идеи, которая одна, можетъ быть, стоитъ болѣе, чѣмъ милліоны фактовъ, въ смыслѣ знанія общаго положенія дѣлъ. Экспедиціи должны изслѣдовать не одну ту или другую отрасль промышленности, не одну какую-нибудь мѣстность, но разсматривать жизнь органически, по возможности со всѣхъ ея сторонъ. По этому самому въ коммисіи В. Э. Общества была рѣчь о томъ, чтобы экспедиціи состояли изъ нѣсколькихъ спеціалистовъ по извѣстнымъ предметамъ, чтобы онѣ одновременно изслѣдовали мѣстность извѣстнаго раіона и изслѣдуя въ одно время могли пролить свѣтъ на болѣе крупные факты мѣстности. Для подобнаго рода работъ, безъ всякаго сомнѣнія, предварительныя изслѣдованія весьма важны, но повторяю, что не полагаю, чтобы ихъ вовсе у насъ не было. Докладчикъ В. П. Безобразовъ намъ уже указалъ, между прочимъ, одинъ примѣръ. Этотъ примѣръ представляетъ собою Леонсъ-де-Лавернь, — въ своемъ изслѣдованіи земледѣлія Англіи. Чтобы получить понятіе о положеніи земледѣлія въ той или другой странѣ прямѣе слѣдовало бы обратиться къ земледѣльческой статистикѣ. Какъ дѣятельно во всемъ правительство въ Англіи, это извѣстно; у него для всего есть свои особые органы. Однако, не-

смотря на усилія правительства и частныхъ лицъ, земледѣльческая статистика въ Англіи не существуетъ. Есть отдѣльные опыты, описанія, но они не составляютъ еще статистики земледѣлія. Такимъ образомъ въ Англіи, повидимому, не было предварительной роботы, которая бы облегчала изслѣдованіе ея земледѣлія; но это не помѣшало Леонсу-де-Лаверню составить свой весьма важный трудъ. А въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ Россія, можетъ быть, нуждается всего болѣе, и они тѣмъ болѣе возможны, что у насъ есть уже весьма интересные опыты въ этомъ родѣ, напр., сочиненіе Аксакова объ «украинскихъ ярмаркахъ». Почва, повидимому, не была подготовлена и для этаго труда, но сообщенныя свѣдѣнія оказались весьма важны и заслуживаютъ полнаго вниманія во многихъ отношеніяхъ.

Поэтому полагаю возможнымъ не откладывать предлагаемаго дѣла и въ тоже самое время стараться о возможно большемъ облегченіи подобныхъ работъ въ будущемъ. Мнѣ кажется, что намъ слѣдуетъ держаться въ нашемъ дѣлѣ того же метода, которымъ мы руководимся въ нашихъ частныхъ дѣлахъ: что можно сдѣлать, то слѣдуетъ дѣлать, а не приготовляться только къ дѣлу, потому что эта подготовка можетъ совершенно истощить силы, нужныя для дѣла.

Е. И. Андреевъ. Я хочу только разъяснить нѣсколько сущность рѣшенія, принятаго въ Отдѣленіи. Отдѣленіе, принимая разные способы для изслѣдованія Россіи, предлагало вести ихъ одновременно; и если бы какой нибудь вопросъ, предложенный Обществомъ коммиссіи, потребовалъ, по ея мнѣнію, снаряженія экспедиціи, то это не противорѣчило бы мнѣнію Отдѣленія. Отдѣленіе, предлагая учрежденіе коммиссіи, не входило въ разборъ того, какой именно вопросъ долженъ быть ею разсмотрѣнъ. Учрежденіе же постоянной коммиссіи Отдѣленіе полагало важнымъ и оно смѣетъ думать, что отсутствіе такого постояннаго органа и объясняетъ главнымъ образомъ если не бездѣйствіе, то безуспѣшность дѣйствій В. Э. Общества относительно экономическаго изслѣдованія Россіи.

Предсѣдатель. Можетъ быть кому-нибудь угодно будетъ обратить вниманіе на то, какое участіе могутъ принять въ экономическомъ изслѣдованіи Россіи, вмѣстѣ съ В. Э. Обществомъ, и другія ученыя общества? Здѣсь были главнымъ образомъ высказаны мнѣнія о мѣрахъ по этому вопросу въ отношеніи къ Вольн. Экон. Обществу, но весьма мало касались другой части вопроса,—именно, какое участіе могутъ принять разныя ученыя общества въ рѣшеніи обсуждаемаго вопроса. Принимая ту или другую мѣру или допуская всѣ предложенныя мѣры,

мы должны все таки указать на связь, какая должна существовать между В. Э. Обществомъ, какъ обществомъ центральнымъ, съ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства и съ другими экономическими обществами, находящимися въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Поэтому не угодно ли будетъ кому-нибудь имѣть слово собственно по этому вопросу.

Г. Тарновскій. Мнѣ кажется, что вопросъ, который былъ обсуждаемъ, касается только одного Вольн. Экон. Общества и составляетъ какъ бы его домашнее дѣло. Конечно намъ интересно будетъ знать, что сдѣлаетъ Общество и потомъ воспользоваться его результатами, но предварительно вмѣшиваться въ его личное дѣло врядъ ли есть какая-нибудь надобность.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что всякій, кто высказывается, нисколько не вмѣшивается во внутреннія распоряженія Общества. Мы обсуждаемъ вопросъ общій, именно объ изслѣдованіи Россіи въ экономическомъ отношеніи и какое участіе могутъ принять въ этомъ изслѣдованіи какъ Вольное Экономическое, такъ и другія ученыя общества, существующія въ настоящее время въ Россіи. Слѣдовательно здѣсь какъ Общество Вольное Экономическое, такъ и Московское, Южной Россіи, Кавказское и друг. играютъ одинаковую роль. Вольное Экономическое Общество здѣсь не существуетъ, а существуетъ здѣсь съѣздъ сельскихъ хозяевъ и мы всѣ одинаковые члены на этомъ съѣздѣ. Такимъ образомъ Вольн. Эконом. Общество здѣсь въ сторонѣ; нужно разсматривать участіе дѣятельности каждаго общества, существующаго въ Россіи, въ отношеніи къ нашему вопросу.

Г. Тарновскій. Конечно дѣло было бы гораздо ближе, если бы общества пришли во взаимное соглашеніе между собою относительно изслѣдованія Россіи.

Предсѣдатель. Мы и должны узнать теперь, въ чемъ могутъ состоять эти соглашенія.

Г. Тарновскій. Мы не представители другихъ ученыхъ обществъ, а собрались сюда съ цѣлію представлять наши интересы. Конечно есть связь между той дѣятельностію, которую выражаютъ члены ученыхъ обществъ и той, въ которой участвуетъ каждый изъ насъ. Объ этомъ я и хотѣлъ сказать нѣсколько словъ. Для того, чтобы понимать экономическое положеніе страны, необходимо, чтобы было больше понимателей; а чтобъ пониманіе однихъ скорѣе всего привилось къ обществу, нужно прежде позаботиться о развитіи этого общества въ самыхъ эле-

ментарныхъ свѣдѣніяхъ И вотъ мы, какъ представители людей, болѣе или менѣе со средствами, могли бы явиться на помощь дѣлу, т.-е. по мѣрѣ силъ участвовать въ началахъ народнаго образованія, которое потомъ поможетъ дѣлу значительно и существенно. Мнѣ кажется, если распространяться по этому вопросу, то можно войти въ слишкомъ большія подробности, но я сказалъ сущность, которая проста и ясна для всѣхъ благомыслящихъ людей.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ, какъ предсѣдателю, замѣтить по поводу высказанныхъ сейчасъ мыслей, что образованіе есть начало всего и слѣдовательно намъ надо было бы начинать съ вопроса о мѣрахъ къ образованію. Само-собою разумѣется, что образованіе необходимо для народа, и что бы онъ ни началъ дѣлать, прежде всего нужно образованіе; но мы поставили здѣсь вопросъ болѣе экономическій, спеціальный, который мы и должны здѣсь разсматривать.

Г. И. Рудицкій. Въ докладѣ Отдѣленія, которое занималось разсмотрѣніемъ вопроса, обсуждаемаго въ настоящее время, между прочимъ, было сказано, что какъ ни желательно снаряжать экспедицію для изученія Россіи, въ экономическомъ и въ естественно-историческомъ отношеніи, но такого рода изученіе обошлось бы слишкомъ дорого. Дѣйствительно весьма важное обстоятельство составляютъ тѣ средства, которыми мы бы могли поддержать предложенныя здѣсь мѣры или дать возможность что-нибудь сдѣлать въ этомъ отношеніи. Необходимы даже средства для того, чтобъ заплатить за тотъ трудъ, который будетъ употребленъ на изученіе Россіи. Нельзя предположить, что будутъ заниматься только люди, имѣющіе свои средства и которые могли бы и трудъ и свои средства пожертвовать на это дѣло. Можетъ найтись много способныхъ людей, которые были бы полезны къ разработкѣ этого вопроса, но которые занявшись имъ могли бы остаться безъ куска хлѣба. Заявлено было, между прочимъ, что это-то и стѣсняетъ снаряженіе экспедицій. Поэтому переходя ко второй части вопроса объ участіи, которое могутъ принять Вольное Экономическое и другія ученыя общества въ экономическомъ изслѣдованіи Россіи, мнѣ кажется, можно было бы, чтобъ каждый членъ общества прилагалъ по этому дѣлу свой капиталъ, такъ какъ вопросъ объ изслѣдованіи Россіи въ экономическомъ отношеніи никому такъ не близокъ, какъ самимъ сельскимъ хозяевамъ. Слѣдовательно, если бы сельскіе хозяева старались сами собирать свѣдѣнія въ той средѣ, гдѣ они находятся и собирались сюда съ готовымъ запасомъ свѣдѣній, для того, чтобъ подѣлиться съ другими, то, въ подобныхъ собраніяхъ могло бы образоваться что нибудь

общее. Поэтому нужно было бы повременамъ учреждать съѣздъ сельскихъ хозяевъ, гдѣ бы одни свѣдѣнія, собранныя на мѣстѣ, обмѣнивались съ другими.

Г. Б. Бланкъ. Позвольте мнѣ обратить пренія ближе къ задачѣ. Она раздѣлена на двѣ части: 1) о мѣрахъ къ изслѣдованію Россіи и 2) объ участіи, какое могутъ принять въ этомъ дѣлѣ, какъ Вольное Экономическое, такъ и другія хозяйственныя и ученыя общества и учрежденія. Объ этомъ послѣднемъ предметѣ много было развито практичныхъ взглядовъ въ I Отдѣленіи. Г. предсѣдатель теперь поставилъ этотъ вопросъ на ваше, мм. гг., разсмотрѣніе.

Участіе, которое можетъ принять само Вольно Экономическое Общество, кажется, уже достаточно обрисовалось. Прочія учрежденія могли бы тоже оказать большое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

Я буду имѣть честь преимущественно повторить тѣ сужденія, которыя уже были высказаны въ 1 Отдѣленіи В. Э. Общества, гдѣ я тоже присутствовалъ. Начну съ того, что В. Э. Общество, составивъ программу изслѣдованія Россіи, должно сообщить ее въ другія общества, которыя своими сужденіями могли бы дополнить эту программу или доставить свои мнѣнія къ ея измѣненію. Затѣмъ Вольное Экономическое Общество, войдя въ сношенія съ прочими и прося ихъ участія, могло бы встрѣтить благое содѣйствіе и во всѣхъ другихъ видахъ. Далѣе надо припомнить и то, что во многихъ обществахъ находятся драгоцѣнные матеріалы, собранные ими и ихъ членами; этимъ могли бы подѣлиться съ нами ученыя и хозяйственныя общества, и съѣзды всѣхъ концевъ Россіи. Наконецъ къ числу ученыхъ учрежденій, я полагаю, надо отнести статистическіе комитеты и департаментъ статистики, въ которыхъ также собираются разныя свѣдѣнія, до познанія нашего отечества относящіяся. Сверхъ того мы имѣемъ въ виду любопытныя свѣдѣнія со стороны военнаго министерства; неговоря уже о духовенствѣ и учителяхъ въ ихъ заведеніяхъ, которые вращаются въ мѣстной средѣ сельскаго быта; неговоря также о богатыхъ матеріалахъ, собранныхъ бывшими редакціонными коммиссіями по крестьянскому дѣлу; неговоря и о тѣхъ, которые еще соберутъ земскія учрежденія. Всѣ сіи матеріалы могли бы оказать такое пособіе въ этомъ громадномъ дѣлѣ, которымъ пренебрегать никакъ нельзя. Живое и плодотворное участіе, какъ мнѣ представляется, могли бы принять и разныя общества и учрежденія правительственныя, особенно тѣ, которыя разрабатываютъ статистическіе предметы.

Такимъ образомъ съ одной стороны у насъ были бы въ рукахъ труды земства, духовенства, сельскихъ хозяевъ, какъ людей опыта, которые представляли бы данныя, выведенныя изъ дѣйствительности, по изученію Россіи на мѣстѣ, въ ея истинной, фактической сельской жизни. Съ другой стороны мы имѣли бы указанія: правительственныхъ мѣстъ, статистическихъ комитетовъ, ученыхъ обществъ и просвѣщенныхъ лицъ, какъ людей науки и государственнаго взгляда. Тогда дѣло это приняло бы болѣе общій, важный и серьезный видъ, потому что теорія и практика подали бы другъ другу руки и пошли бы дружно вмѣстѣ къ одной благой цѣли: истинному изученію Россіи.

Затѣмъ прибавлю нѣсколько словъ касательно вопроса, который поднялъ предшествующій ораторъ и именно: о поощреніи лицъ, имѣющихъ заняться спеціальною разработкою матеріаловъ, какъ разбросанныхъ уже въ печати нашей, такъ и долженствующихъ быть собранными чрезъ указанные источники. Въ I Отдѣленіи было все это обсуждаемо, и оно предполагало возможнымъ представить И. В. Э. Обществу о назначеніи какъ полистной платы, такъ и премій; эти послѣднія должны быть сколько возможно въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, наприм., за сочиненія, обнимающія наиболѣе различныя отрасли предмета и наибольшія мѣстности; затѣмъ за сочиненія, которыя ограничатся только одною губерніею, однимъ уѣздомъ, наконецъ одною мѣстностію или даже однимъ имѣньемъ.

Вотъ то обширное участіе, о которомъ было говорено въ I Отдѣленіи, непринявшимъ за краеугольный камень собиранія свѣдѣній—экспедицію и дорого стоющую, и подверженную личнымъ взглядамъ и достоинствамъ тѣхъ, кто въ ея составъ попадетъ. Если кому-угодно, тотъ можетъ добавить свою мысль о томъ, какое участіе могутъ еще принять и наше Экономическое Общество и другія. Тогда этотъ предметъ будетъ дополненъ общими сужденіями.

В. П. Безобразовъ. По заведенному обычаю докладчикъ долженъ отвѣчать на сдѣланныя ему возраженія. Я, мм. гг., задержу васъ только на нѣсколько минутъ.

Послѣ того, что сказалъ г. Вернадскій, мнѣ остается добавить очень не много. Пренія наши до словъ г. Вернадскаго рисковали принять нѣсколько странное направленіе: начали возникать разныя недоразумѣнія, зашли споры о томъ, что лучше для науки, разработка ли существующихъ матеріаловъ или собираніе тѣхъ или другихъ данныхъ помощію изслѣдованія на мѣстѣ.

О подобныхъ предметахъ весьма трудно спорить, такъ какъ и то и другое составляетъ для науки трудъ необходимый и если мы будемъ продолжать нашъ споръ, то вѣрно не придемъ ни къ какому результату. Но вопросъ въ моихъ глазахъ гораздо проще. Что нужнѣе при нынѣшнемъ положеніи свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ и при настоящей его нуждѣ въ такихъ свѣдѣніяхъ,—мѣстныя изслѣдованія или разработка существующихъ данныхъ? Такого рода вопросы возникали не только въ исторіи цѣлаго народнаго хозяйства, но и въ отдѣльныхъ работахъ лицъ ученыхъ, и ни одинъ ученый никогда не отвергалъ тотъ или другой трудъ, но смотря по работѣ, по прихоти, по обстоятельствамъ иногда собиралъ матеріалы на мѣстѣ, иногда же разработывалъ то, что уже прежде было собрано. Обращаясь затѣмъ къ вопросу: что нужнѣе, въ настоящее время, для русскаго сельскаго хозяйства? По соображеніи имѣющихся по этому вопросу матеріаловъ въ средѣ В. Э. Общества и въ нашей литературѣ, приходится придти къ заключенію, что запасъ данныхъ о теперешнемъ положеніи нашего сельскаго хозяйства слишкомъ незначителенъ для того, чтобъ можно было сосредоточить всю работу на разработкѣ этихъ данныхъ. Нельзя отвергать никакихъ трудовъ, относящихся къ изслѣдованію Россіи, будутъ ли они писанные или печатные, даже хоть бы они относились къ 18 столѣтію. Но дѣло не въ томъ. Намъ нужны теперь свѣдѣнія только о настоящемъ положеніи русскаго сельскаго хозяйства. Само собою разумѣется, что тотъ, на кого будетъ возложено мѣстное изслѣдованіе, долженъ быть знакомъ со всѣми существующими по предмету его изслѣдованій данными.

Съ другой стороны представляется безполезнымъ возлагать на одно лицо даже коммиссію ознакомленіе съ предметомъ изслѣдованія, а на другое лицо самое изслѣдованіе. Очевидно, кто долженъ заняться изслѣдованіемъ, тотъ долженъ ознакомиться и съ предметомъ своего изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ то, что я имѣлъ честь изложить въ моемъ докладѣ, выведено мною изъ исторіи В. Э. Общества и соображенія всѣхъ условій, при которыхъ возможно успѣшное изслѣдованіе Россіи въ экономическомъ отношеніи. Я пришелъ къ тому заключенію, что такого рода трудъ должно поручать лицу, а не коллективному учрежденію, хотя бы намѣренія послѣдняго были самыя благонамѣренныя. Тѣмъ не менѣе не только нельзя отрицать, но можно даже желать, чтобъ учреждена была одновременно съ экспедиціею и коммиссія, которая бы занималась разработкой существующихъ данныхъ. Но практическій вопросъ, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, отъ

какого труда можно ожидать болѣе благотворныхъ результатовъ. Изъ исторіи В. Э. Общества выходитъ, что болѣе благотворныхъ результатовъ надобно ожидать отъ мѣстныхъ изслѣдованій, возложенныхъ на отдѣльныхъ лицъ, которыя бы заключали въ себѣ достаточно условій нравственныхъ и умственныхъ, чтобъ выполнить задачу.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что докладчикъ г. Андреевъ не совсѣмъ ясно выразилъ мнѣніе Отдѣленія, относительно предположенной послѣднимъ коммиссіи. Сколько я понялъ докладъ Отдѣленія, оно полагаетъ, что коммиссія, избранная изъ нѣсколькихъ членовъ В. Э. Общества, обязана не дѣлать изслѣдованій, но составить программу для изслѣдованія, а потомъ слѣдить за дѣйствіемъ тѣхъ самыхъ лицъ, которымъ будетъ поручено изслѣдованіе на мѣстѣ; наконецъ цѣль коммиссіи должна заключаться въ разработкѣ матеріаловъ, которые будутъ доставляемы въ Общество. Съ такою то цѣлью и предполагается избрать коммиссію съ опредѣленнымъ числомъ членовъ. Это нисколько не противорѣчитъ порученію, тому или другому извѣстному спеціалисту, изслѣдованія на мѣстѣ. А потому, мнѣ кажется, докладъ г. Безобразова и докладъ отъ Отдѣленія въ этомъ смыслѣ нисколько не расходятся.

Е. П. Андреевъ. Позвольте сказать одно слово относительно пониманія вопроса. Отдѣленіе понимаетъ буквально вопросъ, поставленный въ программѣ, въ которой идетъ рѣчь объ экономическомъ изслѣдованіи Россіи.

І. П. Шатиловъ (президентъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства). Г. предсѣдатель поставилъ вопросъ о томъ, какое можетъ быть участіе другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ въ дѣлѣ собиранія свѣдѣній для изслѣдованія Россіи въ экономическомъ отношеніи. Пока В. Э. Общество не установило программы нужныхъ ему свѣдѣній, намъ трудно приступить къ обсужденію этого вопроса, опредѣлить, въ какомъ видѣ можетъ проявиться содѣйствіе другихъ обществъ. Но какъ одинъ изъ членовъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства, я считаю долгомъ заявить свое убѣжденіе въ томъ, что Московское Общество съ горячимъ сочувствіемъ встрѣтитъ всякое предложеніе В. Э. Общества о содѣйствіи ему въ столь общеполезномъ дѣлѣ.

Предсѣдатель. И такъ, мм. гг., ежели позволите кончить наши пренія, то вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте узнать мнѣніе большинства: какого рода мѣры могутъ быть предприняты со стороны Вольнаго Экономическаго и другихъ ученыхъ обществъ по изслѣдованію Россіи въ эко-

номическомъ отношеніи? Мнѣ кажется, что изъ того, что было до сихъ поръ сказано, можно вывести заключеніе, что, не отвергая пользы разнаго рода мѣръ, предложенныхъ Отдѣленіемъ для полученія свѣдѣній, мы все-таки должны производить изслѣдованія на мѣстѣ. Будутъ ли эти изслѣдованія дѣломъ самостоятельнымъ или только пособіемъ для собранія экономическихъ свѣдѣній, во всякомъ случаѣ экспедиціи необходимы и мнѣ кажется, что въ этомъ смыслѣ и должно быть составлено заключеніе съѣзда, которое я и буду имѣть честь представить въ началѣ будущаго нашего собранія.

Приложеніе ко 2-му собранію.

Въ засѣданіи гг. сельскихъ хозяевъ 2-го ноября, по вопросу объ экономическомъ изслѣдованіи Россіи, какъ г. докладчикомъ, академикомъ Безобразовымъ,—такъ и г. Вернадскимъ, было высказано много превосходныхъ мнѣній къ успѣшному изслѣдованію Россіи въ экономическомъ отношеніи, посредствомъ снаряженія экспедицій, состоящихъ изъ лицъ, спеціально свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ. Съ другой стороны мнѣніемъ Отдѣленія И. В. Э. Общества, между прочимъ, признано необходимымъ изъ среды гг. членовъ Общества составить особую коммиссію, для разработки поступающихъ въ Общество по упомянутому предмету свѣдѣній, со всѣхъ концевъ Россіи; для чего также признано необходимымъ составить программу и разослать ее во всѣ ученыя общества, земскія управы, землевладѣльцамъ, сельскому духовенству и проч.

Не отрицая ни высказанныхъ мнѣній гг. Безобразова и Вернадскаго о снаряженіи ученыхъ экспедицій, не отрицая также и весьма полезныхъ предположеній Отдѣленія И. В. Э. Общества, о которыхъ сказано выше, съ своей стороны позволяю себѣ прибавить, что для ближайшаго и успѣшнѣйшаго выполненія предположенной Экономическимъ Обществомъ задачи изслѣдованія Россіи — самый вѣрный путь есть путь, указанный г. академикомъ Безобразовымъ, въ концѣ засѣданія гг. сельскихъ хозяевъ 2-го ноября, т.-е. изслѣдованіе каждой данной мѣстности Россіи, чрезъ спеціально свѣдущихъ лицъ, проживающихъ въ изслѣдуемой мѣстности.

Такой путь изслѣдованія Россіи, согласно предположенной И. В. Э.

Обществу цѣли, мы признаемъ болѣе удобнымъ по слѣдующимъ причинамъ.

Предположимъ, что Вольное Экономическое Общество, посредствомъ особой коммиссіи, или чрезъ Отдѣленіе свое составитъ для изслѣдованія Россіи превосходную программу и разошлетъ ее, какъ оно предположило, въ возможно большомъ количествѣ. Что же изъ этого выйдетъ? Не больше, какъ поступленіе въ Общество громаднаго количества сырыхъ матеріаловъ, рѣдко полуобработанныхъ, а еще менѣе обработанныхъ. Обществу, или коммиссіи, придется усилить свою дѣятельность, чтобы вести переписку съ отдѣльными частными лицами, присылающими въ Общество свои свѣдѣнія, нерѣдко мало заслуживающія какого либо вниманія. Кромѣ этого Обществу придется повѣрять тѣ данныя, которыя поступятъ отъ частныхъ лицъ, а какъ ихъ повѣрить? Если для этой цѣли будутъ командированы экспедиторы отъ Общества, то имъ легко, быть можетъ, придется напрасно, для ничтожной повѣрки, употребить и много времени, и израсходовать безъ особой нужды средства Общества.

Полагаю также, что и земскія управы, на которыя указано было въ засѣданіи 2-го ноября, въ упомянутой задачѣ Экономическаго Общества не могутъ быть исключительно полезными. Они не могутъ доставить Обществу всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы будутъ для полноты описанія Россіи, съ предположенною цѣлію; да и самый трудъ, котораго желаетъ требовать отъ управъ Вольное Экономическое Общество, въ настоящее время, при только что совершающейся организаціи управъ, для нихъ можетъ быть обременителенъ. Но съ другой стороны, каждая управа, уѣздная и губернская, полагаю, съ радушіемъ подѣлится своими данными съ тѣмъ спеціально свѣдущимъ лицемъ, которому будетъ поручено отъ Общества изслѣдованіе губерніи или уѣзда.

Лицо, спеціально знакомое съ пріемами и съ самымъ трудомъ, для изслѣдованія данной мѣстности, на что такъ мѣтко указалъ г. академикъ Безобразовъ, кромѣ того, что можетъ черпать данныя для своего труда изъ дѣлъ земскихъ управъ, статистическихъ комитетовъ, палатъ государ. имущ. и другихъ мѣстныхъ административныхъ мѣстъ и ученыхъ обществъ, — самъ лично въ собраніи будетъ изслѣдовать на мѣстѣ тѣ предметы, которые будутъ признаны имъ интересными и достойными подробнѣйшей разработки и описанія.

При такомъ изслѣдованіи и изученіи Россіи, легко могутъ случиться такія обстоятельства, которыя поведутъ къ открытію во многихъ мѣ-

стахъ иныхъ источниковъ богатства Русской земли, на которые до настоящаго времени мало, или вовсе не было обращено вниманія не только г. ученыхъ, но и самыхъ владѣльцевъ. Кому, напр., извѣстна мѣстность, подъ названіемъ Сибирь, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, куда съ трудомъ можно пробраться въ лѣтнее время, а между тѣмъ и въ этой мѣстности, быть можетъ, есть много задатковъ для научныхъ изслѣдованій и для экономической разработки. Нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ Бѣльскаго и другихъ уѣздовъ той же Смоленской губерніи заявляютъ о мѣстонахожденіи желѣзной руды, но эти заявленія остаются не изслѣдованными, между тѣмъ какъ удачное изслѣдованіе такихъ мѣстностей, быть можетъ, указало бы источникъ мѣстнаго богатства, — источникъ для сбыта лѣса, который въ настоящее время для многихъ владѣльцевъ не только не приноситъ никакой пользы, но еще обременяетъ расходами на наемъ прислуги для его сохраненія.

При поѣздкѣ, въ прошломъ 1864 году, по Смоленской губерніи съ сельско-хозяйственною цѣлію, мнѣ случилось видѣть, на берегахъ Днѣпра въ Сычевскомъ уѣздѣ, добываніе глины для гончарнаго дѣла, крестьянами Воскресенской волости. Для добыванія упомянутой глины крестьяне предпринимаютъ большія усилія: роютъ колодцы до 7 и болѣе саженъ глубиною, пробивая сплошныя толщи известняка, и добравшись до глины, дѣлаютъ боковые ходы, между слоями-же известняка, залегающими другъ отъ друга не болѣе 5 четвертей. Работа трудная и громадная,—а между тѣмъ известнякъ нейдетъ никуда въ дѣло и не изслѣдованъ. Образцы упомянутой известки были предоставлены мною на всероссійскую выставку съ цѣлію, чтобы Московское Общество сельскаго хозяйства разложило его и указало составныя его части и пригодность.

Такихъ примѣровъ, при предпринимаемомъ В. Э. Обществомъ изученіи Россіи, полагаю, будетъ не мало; они дадутъ много матеріаловъ для ученыхъ трудовъ Общества.

Но обращусь къ предмету. При проведенномъ мною мнѣніи г. академика Безобразова объ изученіи и изслѣдованіи Россіи посредствомъ спеціалистовъ легко можетъ случиться предложенный вопросъ: можно ли найти во всѣхъ русскихъ провинціяхъ такихъ спеціалистовъ, которые бы съ охотою, знаніемъ дѣла и добросовѣстно выполнили задачу Общества? На это отвѣчу: пусть В. Э. Общество обратится въ ученыя мѣстныя общества, гдѣ они есть, а гдѣ ихъ нѣтъ, — въ Зем-

скія Учрежденія и съ достовѣрностію полагаю, что В. Э. Обществу желаемыя лица будутъ указаны.

Полагаю, что ближе всего и прежде всего слѣдуетъ обратиться въ общества сельскаго хозяйства, изъ которыхъ, какъ извѣстно, большая часть приступили и сколько либо изучили уже ту мѣстность, на которую распространены ихъ дѣйствія.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что я нисколько не отвергаю, но даже признаю насущно необходимымъ командированіе отъ В. Э. Общества, въ видѣ экспедиціи, лицъ съ спеціально-высшимъ образованіемъ, но такое командированіе, полагаю, больше принесетъ пользы, если предварительно будутъ сдѣланы изслѣдованія мѣстными спеціалистами. Экспедиторы отъ Общества могутъ повѣрить дѣйствія мѣстныхъ спеціалистовъ,— а мѣстные спеціалисты, у которыхъ будутъ сосредоточены свѣдѣнія о данной мѣстности, укажутъ экспедиторамъ стороны той мѣстности, для ихъ ученой, высшей разработки.

Что же касается до поощренія лицъ, принявшихъ участіе въ изслѣдованіи Россіи, о которыхъ упоминаетъ Отдѣленіе И. В. Э. Общества, то это предметъ, подлежащій исключительному обсужденію упомянутаго Общества, — съ своей же стороны я позволяю себѣ думать, что энергическій, честный и полезный трудъ въ этомъ дѣлѣ всегда найдетъ сочувствіе какъ въ Вольномъ Экономическомъ, такъ и въ цѣломъ обществѣ — Россіи.

Депутатъ отъ Смоленскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

А. В. Верещагинъ.

3 ноября 1865 года.
С.-Петербургъ.

Третье собраніе.

(3-го ноября 1865 г.).

А. И. Ходневъ (товарищъ предсѣдателя). По случаю нездоровья г. президента, я буду имѣть честь занять его мѣсто. Прежде всего позвольте вамъ доложитъ заключеніе по вопросу, который разсматривался вчерашній день. Вамъ извѣстно, что вопросъ, находившійся вчера на очереди, былъ слѣдующій: въ чемъ должны состоять мѣры къ изслѣдованію Россіи въ экономическомъ отношеніи и какое участіе могутъ принять въ этомъ дѣлѣ какъ Вольное Экономическое, такъ и другія ученыя общества. Докладчикомъ по этому вопросу былъ академикъ г. Безобразовъ. Онъ въ своемъ докладѣ прежде всего обратилъ вниманіе на изслѣдованія, которыя были уже предпринимаемы Вольн. Экон. Обществомъ, въ продолженіи его столѣтняго существованія, и потомъ вывелъ заключеніе, что дѣйствія Общества въ этомъ отношеніи не увѣнчались полнымъ успѣхомъ, главнымъ образомъ потому, что Общество дѣйствовало по преимуществу посредствомъ переписки и сношеній съ разными мѣстами и лицами. Затѣмъ г. Безобразовъ противопоставилъ этой мѣрѣ другую, которая, по его мнѣнію, должна состоять въ назначеніи экспедицій. Онѣ только, по мнѣнію докладчика, составляютъ вѣрное средство для изслѣдованія Россіи въ экономическомъ отношеніи. Программа экспедицій, по мнѣнію г. Безобразова, не должна быть слишкомъ обширна. Она должна главнымъ образомъ сосредоточиться на предметахъ сельскаго хозяйства и притомъ исключительно на экономической его сторонѣ. Кромѣ того, экспедиція должна ограничиваться не большимъ пространствомъ, а не разбрасывать свою дѣятельность на всю Россію. Указывая на эту мѣру, г. Безобразовъ заключилъ, что ее необходимо должно принять Общество, и рекомендовалъ туже самую мѣру участія въ этомъ дѣлѣ другихъ ученыхъ обществъ.

Послѣ доклада г. Безобразова былъ внесенъ докладъ отъ 1-го Отдѣленія Вольн. Эконом. Общества Е. Н. Андреевымъ. Онъ указалъ въ началѣ, что, по мнѣнію Отдѣленія, невозможно ограничиться, при изслѣдованіи Россіи, одной только экономической стороной, но необходимо также обратить вниманіе и на техническую сторону дѣла. Экспедиціи, по мнѣнію докладчика, требуютъ большихъ суммъ и многихъ дѣятелей-спеціалистовъ, которыми, какъ извѣстно, мы не богаты. Далѣе г. Андреевъ указалъ мѣры, которыя, по мнѣнію Отдѣленія, могли бы привести къ желаемой цѣли. Мѣры эти состоятъ въ слѣдующемъ: во 1-хъ, слѣдуетъ обратиться къ земскимъ управамъ, которыя, какъ извѣстно, въ настоящее время занимаются разработкой экономическихъ вопросовъ и просить ихъ сообщить Обществу необходимыя для него свѣдѣнія; во 2-хъ, необходимо прибѣгнуть къ содѣйствію членовъ и корреспондентовъ Общества, проживающихъ внутри Россіи; въ 3-хъ, слѣдуетъ обратиться къ духовенству; въ 4-хъ, надо составить программу для собиранія свѣдѣній и назначить преміи за отвѣтныя сочиненія; въ 5-хъ, весьма важна разработка тѣхъ статистическихъ и экономическихъ матеріаловъ, которые разбросаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и только послѣ этой предварительной подготовки можно будетъ приступить къ экспедиціямъ; въ 6-хъ, не излишне будетъ также, по мнѣнію Отдѣленія, войдти въ сношенія съ разными правительственными учрежденіями и статистическими комитетами; но чтобы дѣйствовать при этомъ по одному общему плану, Общество должно учредить особый для этого органъ, при содѣйствіи особой коммиссіи изъ членовъ Общества, которая должна начертать программу своихъ дѣйствій и равно разработывать всѣ, относящіеся къ экономическому изслѣдованію Россіи, матеріалы. Наконецъ г. Андреевъ заключилъ, что полагаться на однѣ экспедиціи не возможно уже и потому, что они не могутъ доставить всѣхъ желаемыхъ свѣдѣній.

Затѣмъ принимали участіе въ преніяхъ нѣкоторые изъ гг. присутствующихъ, главнымъ образомъ, гг. Савицкій, Вернадскій и Рудинскій.

Г. Савицкій указалъ на недостатокъ сочувствія вообще нашей публики и этимъ объяснилъ безуспѣшность собственно экономическихъ свѣдѣній и полагалъ, что весьма полезно было бы обратиться къ земскимъ управамъ, потому что предметы, которыми они занимаются, составляютъ для нихъ насущный интересъ и свѣдѣнія, собираемыя ими, будутъ полезны и для Общества; на экспедиціи онъ не полагается, потому что всякая экспедиція составляетъ предварительный планъ и, такъ сказать, дѣйствуетъ по идеямъ предвзятымъ, т.-е. старается

найти то, что она предположила найти. Г. Вернадскій, не отвергая пользы мѣръ, указанныхъ Отдѣленіемъ, находилъ однако, что необходимо тотчасъ же приступить и къ экспедиціямъ; что экспедиціи эти должны по возможности производиться одновременно съ разработкой собираемыхъ матеріаловъ, иначе свѣдѣнія, которыя будутъ собираемы экспедиціями, потеряютъ свой интересъ, такъ какъ то, что будетъ собрано сегодня, можетъ быть, чрезъ 2 — 3 года потеряетъ свое значеніе. Наконецъ г. Рудинскій указалъ только на одну мѣру, которая могла бы служить вспомогательнымъ средствомъ для собиранія матеріаловъ, это именно съѣзды сельскихъ хозяевъ, подобные нашему съѣзду, — что такіе съѣзды могутъ собираться въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и на этихъ съѣздахъ можно будетъ разработывать вопросы, относящіеся къ мѣстности, и, имѣющіе общій интересъ. Затѣмъ собраніе, сколько я могъ вывести изъ этихъ преній, пришло къ заключенію, что при экономическомъ изслѣдованіи Россіи необходимо тотчасъ же воспользоваться мѣрами, указанными Отдѣленіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду и назначеніе экспедицій и пользоваться этими экспедиціями не послѣ разработки тѣхъ вопросовъ, на которые указало Отдѣленіе, но, по мѣрѣ возможности, пускать экспедиціи въ ходъ тотчасъ же съ другими мѣрами.

Затѣмъ я долженъ перейти къ вопросу, который сегодня поставленъ на очереди, именно: **о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ.** Докладчикъ по этому вопросу А. П. Гутманъ.

(Читается докладъ).

Польза, приносимая сельскому хозяйству правильнымъ развитіемъ винокуренія въ государствѣ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Еслибы винокуренные заводы въ Россіи были распредѣлены болѣе или менѣе равномѣрно на ея территоріи, что конечно зависитъ отъ извѣстныхъ условій сельскаго хозяйства, то безспорно, что наше земледѣліе стояло бы далеко на высшей степени благосостоянія, нежели въ какомъ мы видимъ его нынѣ.

Но въ томъ-то и дѣло, что на практикѣ мы усматриваемъ совершенно другое. Винокуренные заводы въ нашемъ отечествѣ распредѣлены чрезвычайно неравномѣрно: въ губерніяхъ восточной полосы, какъ напр., приволжскихъ, существуютъ многочисленные заводы весьма большихъ размѣровъ и существованіе въ этой мѣстности малыхъ

заводовъ, какъ доказывалъ въ собраніи Отдѣленія членъ г. Сафрановъ, не мыслимо. Въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ сгруппировались напротивъ винокуренные заводы болѣе тѣсно съ производствомъ вина отъ 4,000 до 15,000 ведеръ въ полугарѣ въ годъ. Есть еще въ нашемъ отечествѣ мѣстность, обнимающая весьма почтенное пространство, гдѣ дѣйствуютъ винокурни и *большія* и *малыя*. Это наша Малороссія, южный край, и Бѣлоруссія, входившія въ число 16-ти губерній, пользовавшихся, относительно винокуренія, особыми льготами и потому называвшихся привиллегированными.

Второе Отдѣленіе Вол. Экон. Общества, разсматривавшее вопросъ о значеніи большихъ и малыхъ винокурень въ сельскомъ хозяйствѣ, нашло возможнымъ обойти молчаніемъ мѣстности, въ которыхъ винокуреніе играетъ менѣе важную роль и гдѣ вліяніе винокурень, по ихъ малочисленности, менѣе отражается на успѣхахъ земледѣлія, какъ напр. кавказскій край, Сибирь и т. п.

Но прежде, чѣмъ опредѣлить значеніе большихъ и малыхъ винокурень въ сельскомъ хозяйствѣ, подавляющее вліяніе первыхъ на послѣднія, и степень пользы и вреда тѣхъ и другихъ для земледѣлія, члены Отдѣленія сочли нужнымъ предварительно выяснить вопросъ: какой винокуренный заводъ можно назвать большимъ и какой малымъ? Послѣ нѣкоторыхъ преній по сему предмету принято считать малыми заводами такіе, изъ которыхъ вино расходится и потребляется на разстояніи, неудаленномъ отъ мѣстности завода, и которые возвращаютъ землѣ сполна взятые изъ нея продукты посредствомъ удобренія, скопляющагося не далеко отъ почвы, и на которыхъ суточная переработка хлѣба не превышаетъ 100 пудовъ. Большими заводами принято называть такіе, откуда вино транспортируется для продажи въ отдаленныя мѣстности, слѣдовательно гдѣ избытокъ вина превышаетъ его потребленіе на мѣстѣ, и которые не отдаютъ землѣ всего того, что изъ нея берутъ, вслѣдствіе неудобства удобренія почвы, по удаленности ея отъ мѣста накопленія туковъ, и потому, что суточный заторъ хлѣба въ такихъ заводахъ переходитъ за цифру 100 пудовъ.

Такое раздѣленіе однакожъ дано винокурнямъ *хозяйственнымъ*, въ отличіе ихъ отъ заводовъ спекулятивныхъ, устроенныхъ внѣ раіона сельскаго хозяйства, съ чисто коммерческою цѣлью, которые, не принося пользы мѣстному земледѣлію, исключаютъ вопросъ изслѣдованія ихъ значенія въ хозяйствѣ.

Допустивъ такое раздѣленіе винокурень на большія и малыя и всматриваясь ближе въ характеръ ихъ значенія, нельзя не признавать значительнаго перевѣса пользы за винокурнями малыми.

Либихъ въ своихъ письмахъ «о земледѣльческой химіи» говоритъ, что получаемый изъ земли продуктъ надобно возвратить ей, иначе хозяйство будетъ имѣть характеръ расхищенія почвы. А малый винокуренный заводъ въ хозяйствѣ, получая свой первый матеріалъ — зерно изъ земли, уноситъ только углеродъ, кислородъ и водородъ, заключающійся въ спиртѣ, т.-е. вещества, которыя могутъ быть возвращены землѣ частію изъ воздуха; всѣ же остальныя, какъ то: фосфорнокислыя, а равно бѣлковинныя вещества, жиры и т. п. возвращаются ей остатками отъ винокуренія въ видѣ туковъ, скопляющихся отъ скармливанія скоту барды. Все это легко совершается при дѣйствіи малаго завода, потому что площадь земли, удовлетворяющая его потребность въ зернѣ, не можетъ имѣть такихъ обширныхъ размѣровъ, чтобы они исключали возможность ея полнаго удобренія; разстояніе для перевозки тука на землю будетъ вообще не велико. — Кромѣ того малые заводы, какъ извѣстно, возникали въ мѣстахъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ центровъ хлѣбородныхъ, гдѣ почва песчаная или супесчаная, гдѣ слѣдовательно она требуетъ удобренія тучнаго и частаго и гдѣ избытку хлѣба нѣтъ сбыта, а главное въ имѣніяхъ необладающихъ большими выгонами и естественнымъ кормомъ для скота. Вотъ въ такихъ то мѣстностяхъ малыя винокурни оказываютъ особенно-благодѣтельную услугу и земледѣлію и скотоводству.

Такую мѣстность представляютъ намъ губерніи: сѣверная часть черниговской, могилевская, витебская, минская, смоленская, ковенская, гродненская и вообще сѣверозападный край. Районъ всей этой мѣстности не можетъ похвалиться богатствомъ своей почвы, болѣе песчаной и супесчаной, нежели хлѣбородной. Но въ этой мѣстности ведется значительная торговля пенькою, которая чрезъ Ригу отправляется за границу и разводится не мало туземнаго табаку. На пространствѣ всѣхъ этихъ губерній мы видимъ болѣе или менѣе развитіе скотоводства, которое получаетъ огромную поддержку для своего существованія въ кормѣ бардою, какъ одного изъ важнѣйшихъ подспорьевъ, получающихся отъ винокуреннаго производства. Едва-ли я преувеличу, если скажу, что если бы въ этихъ губерніяхъ не было множества малыхъ винокурень, то Россія не могла бы отправлять за границу и половины той пеньки, которую она отпускаетъ въ настоящее время, потому что извѣстно, что ни одно растеніе, не истощаетъ такъ земли, какъ ко-

нопля и табакъ, а одни луга не дозволили бы сѣверозападнымъ губерніямъ имѣть столько скота, сколько они имѣютъ, если бы у нихъ не было барды, а слѣдовательно и хорошаго удобренія.

Кромѣ сказанной существенной пользы, приносимой малыми винокурнями скотоводству и земледѣлію, онѣ не мало вліяютъ и на экономическую сторону земледѣльческаго хозяйства, оживляя болѣе или менѣе финансовыя средства землевладѣльцевъ и не отвлекаютъ рабочія руки отъ полезной дѣятельности въ хозяйствѣ.

Но надъ малыми винокуренными заводами тяготѣютъ неудобства, впрочемъ не отъ нихъ зависящія, которыя бѣдственно ложатся на ихъ существованіе, неудобства, которыхъ устраненіе вновь бы подняло и воскресило множество заводовъ, въ настоящее время закрытыхъ и недѣйствующихъ; и одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ — эта конкуренція большихъ заводовъ, подавляющая и опасная тѣмъ болѣе для развитія нашего сельскохозяйственнаго быта, что она вызвана не естественными послѣдствіями свободной производительности и усовершенствованія орудій производства, а обусловлена положеніемъ, которое направлено въ разрѣзъ правильному поддержанію и развитію винокуреннаго дѣла.

Но прежде, нежели я буду имѣть честь доложить вамъ, мм. гг., различные взгляды по этому предмету гг. присутствовавшихъ въ Отдѣленіи, я обязанъ представить вашему вниманію значеніе *большихъ* винокурень въ сельскомъ хозяйствѣ и степень той пользы или вреда, которую онѣ приносятъ ему.

Я уже имѣлъ честь упомянуть, что большія винокурни существуютъ преимущественно въ приволжскихъ губерніяхъ, въ южномъ краѣ и въ Малороссіи рядомъ съ малыми заводами.

Въ этихъ мѣстностяхъ и хозяйства, какъ извѣстно, есть весьма большія, слѣдовательно и экономическія средства обусловили устройство большихъ заводовъ. Съ другой стороны большіе заводы, будучи расположены въ мѣстахъ хлѣбородныхъ, на полосѣ черноземной, представляются необходимыми потому, что они открываютъ путь сбыту хлѣба, который переработывается въ товаръ, болѣе дорогой и легче сбываемый, т.-е. въ вино; безъ этого правильное хозяйство въ этой полосѣ положительно невозможно, такъ какъ въ мѣстахъ наприм. степныхъ, хлѣбъ, по значительной дешевизнѣ своей, не окупалъ бы издержекъ на его производства, гдѣ притомъ луговъ мало, барда, доставляемая заводами, какъ хорошій кормъ, служитъ для поддержанія скотоводства въ обширныхъ размѣрахъ. Съ этой точки зрѣнія большіе за-

воды приносятъ хозяйству несомнѣнную пользу и тѣмъ большую, что они, развивая скотоводство, въ тоже время имѣютъ характеръ коммерческій, снабжая виномъ многія, удаленныя отъ нихъ, мѣстности Россіи, тѣмъ способствуютъ поддержанію цѣнъ на хлѣбъ, котораго иначе некуда было бы дѣвать.

Но съ другой стороны большіе винокуренные заводы, какъ доказывали нѣкоторые въ Отдѣленіи, и особенно г. Савицкій, приносятъ винокуренному производству значительный вредъ тѣмъ, что они убиваютъ заводы малые, которые не имѣютъ возможности конкурировать съ большими заводами.

И въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время замѣчено, что число малыхъ винокурень въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи уменьшается съ такою быстротою, что едва ли остался десятый процентъ всѣхъ существовавшихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ заводовъ. Такъ напр. черниговская губернія, состоящая изъ 15 уѣздовъ и имѣвшая въ дѣйствіи до 588 винокуренныхъ заводовъ, изъ коихъ, по нашему раздѣленію, считалось на 8 уѣздовъ съ песчаною почвою до 400 малыхъ заводовъ, и 198 большихъ на 7 уѣздовъ южной части губерніи, — въ настоящее время имѣетъ дѣйствующихъ заводовъ, всего до 200, а именно въ 8-ми сѣверныхъ уѣздахъ малыхъ до 60, а въ 7-ми южныхъ уѣздахъ большихъ до 140. Это печальное явленіе произошло и во многихъ другихъ губерніяхъ.

Въ виду того неоспоримаго факта, что если смотрѣть на малые винокуренные заводы съ хозяйственной точки зрѣнія, то имъ надо отдать предпочтеніе, такъ какъ они равномѣрнѣе возвращаютъ почвѣ то, что изъ нея извлекаютъ, плодотворнѣе отражаются на другія производства, чѣмъ большіе, вслѣдствіе болѣе равномѣрнаго распредѣленія рабочихъ рукъ, и имѣютъ значительное вліяніе на развитіе скотоводства, пеньковаго и табачнаго производства, гг. члены съѣзда естественно пришли къ заключенію, что малые винокуренные заводы заслуживаютъ полнаго сочувствія, что хотя нѣтъ достаточныхъ основаній, какъ сейчасъ увидимъ, хлопотать о льготахъ и особыхъ привиллегіяхъ для нихъ, но за всѣмъ тѣмъ необходимо отыскать причины и тѣ враждебныя силы, которыя и убиваютъ малые заводы, особенно когда они въ сосѣдствѣ имѣютъ большіе.

Казалось бы, что прежде всего можно было бы остановиться на томъ несомнѣнномъ положеніи, какъ объяснилъ нашъ многоуважаемый предсѣдатель, профессоръ Киттары, поддержанномъ всѣми членами, что устройство большой винокурни сравнительно съ малою, всегда

дешевле; на большомъ заводѣ для винокуренія, требуется относительно меньше рукъ; при большомъ заводѣ, производящемъ почти исключительно спиртъ, имѣются лучшія приспособленія бочекъ и кладовыхъ для храненія спирта, чего не можетъ быть при малыхъ, такъ какъ они вообще не въ состояніи затрачивать большихъ капиталовъ; наконецъ главнѣйшее: на большомъ заводѣ изъ даннаго количества хлѣба всегда получается бо́льшее количество вина и высшихъ градусовъ, нежели на маломъ, потому что большой заводъ устраивается съ лучшими техническими приспособленіями и усовершенствованіями. Все это неоспоримо доказываетъ, что въ большой винокурнѣ, на приготовленіе спирта, ложится меньшій процентъ производства, нежели въ малой и что слѣдовательно большой заводъ всегда въ состояніи продавать свое вино дешевле, нежели малый, особенно если примемъ въ соображеніе, что и хлѣбъ для большаго завода всегда бываетъ дешевле, нежели для малаго. Все это казалось бы, говорю я, должно было исключать возможность конкуренціи для малыхъ заводовъ противъ большихъ и возбуждать опасеніе за существованіе первыхъ; но на дѣлѣ выходитъ не совсѣмъ такъ.

Винокуренные заводы большіе и малые существовали въ Россіи съ тѣхъ поръ, съ которыхъ она познакомилась съ дорогимъ русскому сердцу лекарственнымъ аравійскимъ напиткомъ—получившимъ у насъ названіе горячаго вина. Какихъ нибудь 15 лѣтъ тому назадъ, размножалось болѣе малыхъ, нежели большихъ винокурень и однѣ другимъ не мѣшали; жалобъ мелкихъ заводчиковъ на гнетущее вліяніе крупныхъ не слышалось. Да на самомъ дѣлѣ онѣ не могли и быть, потому что, если большой заводчикъ выкуривалъ свое вино дешевле противъ малаго, то съ другой стороны на вино его долженъ былъ ложиться нѣкоторый процентъ съ затраченнаго капитала на устройство завода и сверхъ того за транспортированіе вина, которое онъ долженъ сбывать въ отдаленіи, перевозить его и, слѣдовательно, терпѣть лишній расходъ на путевыя издержки, чего не представляется малымъ заводчикамъ, сбывающимъ почти все свое вино на мѣстныя потребности. Эти и другія условія производства уравновѣшивали шансы большихъ и малыхъ винокурень.

Изъ сказаннаго выходитъ, что причинами значительнаго упадка малыхъ винокуренныхъ заводовъ, являются не сосѣдство и вліяніе большихъ заводовъ, не техническія усовершенствованія аппаратовъ и орудій и не дешевизна хлѣба для большихъ заводовъ противъ малыхъ, а причины эти надобно искать въ нашемъ законодательствѣ о виноку-

реніи, въ нашемъ акцизномъ положеніи, что сознало и само наше правительство.

Я уже имѣлъ честь замѣтить, что на уменьшеніе числа малыхъ винокуренныхъ заводовъ имѣютъ вліяніе причины, дѣйствующія прямо противоположно успѣхамъ винокуренія и заключающіяся въ нашемъ положеніи. Чтобы выяснить это, мы должны припомнить нѣкоторые законы изъ акцизнаго положенія. Извѣстно, что наше правительство взимаетъ акцизъ съ горячаго вина не съ количества продаваемаго извѣстной крѣпости вина, а съ количества выкуриваемаго вина, положивъ за норму, что изъ одного пуда хлѣба должно выходить 36° безводнаго спирта. Если заводчикъ выкуритъ изъ опредѣленнаго количества хлѣба вина болѣе опредѣленнаго нормою, то въ видѣ льготы за излишне выкуренное вино съ него взимается только половина акциза и дается 6% въ его пользу, и это называется «перекуръ». Для уравненія же интересовъ казны отъ потери акциза за перекуръ, положеніе опредѣлило брать акцизъ за полное количество выкуреннаго вина, не считая ни усышки ни утечки, всегда неизбѣжныхъ явленій въ винной торговлѣ. Далѣе положеніе запрещаетъ выпускать вино изъ заводскихъ подваловъ въ количествѣ менѣе 3-хъ ведеръ. Акцизъ же за вино долженъ быть уплачиваемъ отнюдь не далѣе семидневнаго срока со дня его выпуска изъ подвала.

Позволимъ себѣ разобрать смыслъ этихъ положеній, тѣмъ болѣе, что не полная состоятельность ихъ, какъ я уже имѣлъ честь замѣтить, обратила на себя вниманіе нашего правительства.

Положеніе брать за перекуръ акцизъ только вполовину прямо доказываетъ, что правительство этимъ хотѣло не только поддержать, но и заставить заводчиковъ вводить лучшую систему винокуренія, побудить вводить усовершенствованные аппараты,—другими словами оно покровительствовало большимъ заводамъ. Но положеніе выпустило изъ виду финансовую сторону: оно не приняло въ соображеніе, что лучшія системы вводятся не вдругъ, что на введеніе дорогихъ улучшенныхъ аппаратовъ нужны капиталы, которыхъ малые заводчики, за весьма немногими исключеніями, не могутъ имѣть; между тѣмъ какъ большіе заводы, имѣющіе болѣе средствъ и понявъ всю выгоду такого положенія, не могли имъ не воспользоваться, тѣмъ болѣе что въ этомъ заключалась ихъ привиллегія. Поэтому вышло то, что акцизное положеніе представило особенныя льготы большимъ заводамъ, стѣснивъ дѣйствіе малыхъ, потому что на заводѣ большомъ, съ улучшенными аппаратами всегда будетъ значительный перекуръ, тогда какъ малый

заводъ не только не дастъ перекура, но скорѣе не докуритъ. Ясно, что малые заводы проигрываютъ, потому что они платятъ гораздо болѣе акциза за одно и тоже количество вина, нежели какой платитъ большой заводчикъ, такъ какъ послѣдній пользуется значительною сбавкою акциза.

Что касается положенія объ усышкѣ и утечкѣ, то и здѣсь все бремя его падаетъ почти исключительно на заводы малые, потому что они не могутъ имѣть такихъ хорошихъ бочекъ для вина и такихъ подваловъ для его храненія, которые бы зимой и лѣтомъ не измѣняли значительно температуры, что всегда доступно для большихъ заводовъ. Отъ этого и происходитъ то, что малые заводчики платятъ акцизъ всегда за значительно большую усышку и утечку, нежели большіе.

Изъ этихъ двухъ приведенныхъ установленій акцизнаго положенія изволите усмотрѣть, мм. гг., что малый заводчикъ несетъ двойное бремя: онъ часто платитъ акцизъ за вино, которое онъ не докурилъ и которое слѣдовательно и безъ того дало ему убытокъ въ производствѣ, и онъ платитъ за гораздо большую усушку и утечку, нежели большой заводчикъ. Спрашивается: возможна ли конкуренція? Конечно нѣтъ.

Далѣе акцизъ взимается съ количества выкуреннаго вина, а не съ продаваемаго и притомъ акцизъ долженъ быть уплоченъ въ извѣстный короткій срокъ. Это уже стѣсненіе для всѣхъ вообще заводовъ и большихъ и малыхъ. Опасеніе штрафа за несвоевременный взносъ акциза часто побуждаетъ заводчиковъ искать средствъ продать свое вино по какимъ бы то ни было цѣнамъ, лишь бы скорѣе сбыть его и при всемъ желаніи придержаться продажею вина, когда оно дешево, и дождаться болѣе для того благопріятнаго времени, они не могутъ этого сдѣлать, потому что нужно имѣть большія денежныя средства, чтобы заплатить акцизъ до продажи вина. Правда, акцизное положеніе дѣлаетъ заводчику кредитъ, дозволяя ему заплатить акцизъ и послѣ выпуска вина изъ подваловъ, въ теченіи 7-ми дней, но этотъ срокъ признается заводчиками, особенно малыми, до того короткимъ, что воспользоваться имъ для нихъ немыслимо.

Далѣе заводчикъ изъ своего подвала не имѣетъ права продать вина менѣе 3-хъ ведеръ; чрезъ эти и многія другія менѣе важныя постановленія, почти непрерывно измѣняемыя или отмѣняемыя циркулярами, усложняются затрудненія заводчиковъ и самихъ акцизныхъ чиновниковъ, которые, не имѣя разъ твердо установленныхъ правилъ, колеблются въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Такъ напр.

присутствовавшій въ Отдѣленіи г. Поповъ представилъ примѣръ, что чиновникъ не дозволилъ выпустить изъ одного виннаго подвала 3-хъ ведеръ вина, потому только, что желали ихъ взять разлитыми въ стеклянной посудѣ, и потому должны были разлить вино въ посуду уже въ мѣстѣ продажи его.

И такъ представленное вамъ извлеченіе изъ положенія объ акцизѣ съ хлѣбнаго вина, кажется, даетъ поводъ безошибочно заключить, что оно, покровительствуя заводамъ большимъ, вредно отражается на малыхъ, а съ ними вмѣстѣ и на развитіи многихъ отраслей сельскаго хозяйства. Значительные скотскіе падежи и болѣзни—эти страшные бичи земледѣлія, могутъ считаться послѣдствіемъ чуть ли не одного изъ причинъ упадка малыхъ винокуренныхъ заводовъ, потому что скотъ, привыкшій зимою къ хорошему бардному корму, лишенъ этого корма.

Но вреднымъ вліяніемъ своимъ на малые винокуренные заводы еще не ограничивается акцизное положеніе. Едва ли оно не отражается и на все состояніе нашего земледѣлія и вотъ почему.

Извѣстно, что всѣ вообще винокуренные заводчики стараются употреблять хлѣбъ лучшихъ качествъ и хорошо очищенный отъ постороннихъ веществъ, для того, чтобы получить изъ него какъ можно болѣе вина. И это очень естественно. Большіе заводчики, чтобы получить болѣе перекуру, а малые чтобы избѣжать недокура.

Что же изъ этого выходитъ? То, что въ торговлю идетъ хлѣбъ менѣе доброкачественный и часто дурно очищенный. Вотъ почему къ доброкачественности нашего хлѣба утрачено довѣріе заграницею, и если заграничный отпускъ нашего хлѣба, который не можетъ соперничать съ хлѣбомъ придунайскихъ княжествъ, ежегодно уменьшается, что уже указала бывшая при нашемъ Обществѣ хлѣбная коммиссія, то не происходитъ ли это отъ того, что лучшій хлѣбъ поглощается на винокуреніе.

А что сказать о вліяніи акцизнаго положенія на картофель? Этотъ сельскохозяйственный продуктъ окончательно изгнанъ изъ винокуреннаго производства, а вѣдь онъ составлялъ $^1/_3$ часть всего количества хлѣба, употреблявшагося на винокуреніе.

И такъ, мм. гг., изъ всего, что я имѣлъ честь доложить вамъ, II Отдѣленіе В. Э. Общества пришло къ такому заключенію, что малые винокуренные заводы, по своему благотворному вліянію на развитіе сельскаго хозяйства, заслуживаютъ полнаго сочувствія, что слѣдуетъ ходатайствовать у правительства, чтобы оно измѣнило акцизное положеніе въ смыслѣ

отмѣны привиллегіи и льготъ для большихъ заводовъ, которыми они нынѣ пользуются и въ смыслѣ полнаго уравненія дѣйствій всѣхъ безъ изъятія заводовъ большихъ и малыхъ. А для этого просить правительство:

1) Не найдетъ ли оно возможнымъ установить акцизъ, хотя бы и высшій, не съ количества выкуриваемаго вина, а съ дѣйствительно продаваемаго числа ведеръ вина.

2) Чтобы за усышку и утечку вина вовсе не взимался акцизъ, такъ какъ въ дѣйствительности кромѣ убытка заводчику, онъ никому никакой не приносятъ пользы.

3) Чтобы перекуръ, какъ льгота, не существовалъ для закона, а чтобы за перекуръ платился такой же акцизъ, какъ вообще за вино. Этимъ достигнемъ того, что въ нашей торговлѣ будетъ болѣе хорошаго хлѣба и довѣріе иностранцевъ къ нему улучшится, потому что тогда наши заводчики не будутъ нуждаться въ заботѣ потреблять хлѣбъ хорошій, а скорѣе найдутъ выгоднымъ излишекъ хлѣба продавать въ видѣ хорошаго товара.

4) Просить, чтобы семидневный срокъ уплаты акциза, данный за вино, проданное въ предшествовавшіе мѣсяцы, былъ продолженъ.

Въ заключеніе позвольте выразить мнѣніе всѣхъ гг. членовъ II Отдѣленія В. Э. Общества, что они, высказавъ свой взглядъ на значеніе большихъ и малыхъ винокурень въ сельскомъ хозяйствѣ, имѣли въ виду улучшеніе всего нашего сельскаго хозяйства и развитіе скотоводства.

В. П. Леонтьевъ. Мм. гг. Хотя я состою членомъ въ В. Э. Обществѣ и поэтому болѣе, чѣмъ кто либо другой, долженъ бы былъ присутствовать при преніяхъ въ Отдѣленіи, въ которомъ разбирался обсуждаемый теперь вопросъ, но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, я не могъ этого сдѣлать. Однако я имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ направленіи, какое въ Отдѣленіи приняли пренія по настоящему вопросу. Я могу только сказать одно, что со взглядомъ Отдѣленія не схожусь. Я не буду возражать прекрасному докладу г. Гутмана, потому что собственно то, что въ немъ изложено, съ извѣстной точки зрѣнія не подлежитъ спору. Но настоящій съѣздъ, хотя и называется съѣздомъ сельскихъ хозяевъ, однако изъ этого не слѣдуетъ, что вопросы, обсуждаемые на этомъ съѣздѣ, должны разсматриваться съ точки зрѣнія выгоды землевладѣльцевъ. Это значило бы изолироваться отъ всего, съ чѣмъ землевладѣніе имѣетъ связь, игнорировать все, что не въ землевладѣніи, словомъ, стать въ безвоздушномъ пространствѣ. Зе-

млевладѣніе есть одинъ изъ видовъ собственности, одинъ изъ способовъ помѣщенія капитала. Землевладѣніе есть представитель одного изъ родовъ собственности; сельское хозяйство—только одна изъ отраслей многихъ промышленныхъ сторонъ, но всѣ видоизмѣненія, всѣ роды собственности, всѣ отрасли промышленности связаны между собою взаимными интересами. Все это есть выраженіе безпрерывно совершающагося обмѣна, на которомъ ни на одно мгновеніе мы не можемъ остановиться безъ того, чтобы не прекратилось фактически, такъ сказать, реально, положеніе собственности. Имѣя въ виду эту непрерывную связь, непрерывный обмѣнъ, мы не можемъ съуживать вопросы такъ, чтобы придти къ разрѣшенію ихъ, заключенному въ тѣсномъ кругѣ землевладѣнія. Это не практично, потому что замкнутость интересовъ и выгодъ ведетъ къ совершенному абсурду. Замкнутость и выгода—два понятія, которыя не вяжутся. Конечно бываетъ явленіе, что одинъ видъ собственности беретъ перевѣсъ въ государствѣ надъ другимъ, потому что пользуется особымъ покровительствомъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что такъ должно быть, что такое охраненіе землевладѣнія полезно не только для государства, но и для собственности и тѣхъ интересовъ, которые охраняются. Это можетъ быть выгодно одному тому поколѣнію представителей извѣстной собственности, при которомъ эта собственность покровительствуется, но никакая привиллегія не можетъ быть вѣчна, потому что она ведетъ къ истощенію всѣхъ другихъ отраслей, а слѣдовательно и къ уничтоженію выгоды, извлекаемой привиллегіею. Такъ мм. гг.! я полагаю, что было бы практичнѣе и сообразнѣе обсуждать вопросъ, поставленный для сегодняшняго засѣданія, въ той широкой программѣ, въ какой онъ поставленъ въ задачѣ, гдѣ сказано: «о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ.» Подъ словомъ хозяйство, такъ какъ предметомъ названной задачи не стоитъ хозяйство сельское, я разумѣю хозяйство народное.

Предсѣдатель. Позволяю себѣ замѣтить, что все это отклоняется отъ поставленнаго вопроса.

Голоса. Положительно!

Предсѣдатель (г. Леонтьеву). Если вамъ будетъ угодно говорить, то позволю себѣ васъ просить говорить на столько, на сколько это касается сельскаго хозяйства. Безъ сомнѣнія сельское хозяйство находится въ связи съ хозяйствомъ вообще государства, но я долженъ объяснить, что задача—о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ, по преимуществу относится къ сельскому хозяйству.

В. Н. Леонтьевъ. Почему же это не сказано въ программѣ?

Предсѣдатель. Потому что понятно и такъ.

В. Н. Леонтьевъ. Въ такомъ случаѣ я долженъ буду сослаться на ваши слова, которыя я отъ васъ слышалъ, не болѣе какъ мѣсяцъ тому назадъ, именно, что въ программѣ сказано: хозяйство вообще, а не хозяйство сельское потому, чтобы дать вопросу болѣе обширныя рамки.

Предсѣдатель. Вы сослались на такой фактъ, какъ мои слова, которыя я сказалъ мѣсяцъ или болѣе тому назадъ. Я полагаю, что то, что я сказалъ вамъ частнымъ образомъ, если это дѣйствительно было сказано, не касается настоящаго съѣзда.

В. Н. Леонтьевъ. Почему не поставлены въ программѣ слова: въ сельскомъ хозяйствѣ?

Предсѣдатель. Потому что съѣздъ сельскохозяйственный, и было бы странно, если бы съѣздъ сельскохозяйственный задавался вопросами, совершенно чуждыми сельскому хозяйству.

В. Н. Леонтьевъ. Какъ же чуждыми, когда это часть народнаго хозяйства.

Предсѣдатель. Я и не отвергаю этой связи, но покорнѣйше прошу васъ на столько касаться хозяйства вообще, сколько позволитъ поставленный вопросъ.

В. Н. Леонтьевъ. Въ такомъ случаѣ гдѣ же рамки?

Предсѣдатель. Это я предоставляю вашему усмотрѣнію, а если вы будете уклоняться, то я, какъ предсѣдатель, долженъ буду остановить васъ.

А. П. Гутманъ. Второе Отдѣленіе В. Э. Общества, смѣю думать, поняло задачу о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводахъ въ хозяйствѣ такъ, какъ понимало ее само В. Э. Общество. Никакого другаго хозяйства, кромѣ сельскаго, Отдѣленіе не имѣло и не могло имѣть въ виду.

В. Н. Леонтьевъ. Но развѣ можно отрицать значеніе большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ народномъ хозяйствѣ? Очень ясно, что мелкіе заводы выгодны съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, но развѣ эта выгода не противорѣчитъ и наукѣ, и опыту, такъ какъ, гоняясь за такою выгодою, приходится развивать тѣ заводы, которые употребляютъ болѣе сыраго продукта для воспроизведенія меньшаго количества продукта переработаннаго. Поддерживать подобную идею немыслимо. И такъ, если мнѣ не дадутъ слово, для того, чтобъ разсмотрѣть, въ какомъ отношеніи обсуждаемый вопросъ стоитъ къ народному хозяйству, то мнѣ остается сказать, что докладъ г. Гутмана

не подлежитъ никакому возраженію. Требуется только правильное распредѣленіе акциза. Остается ввести въ акцизную систему новую регламентацію, чтобъ на каждой квадратной верстѣ или сажени было столько-то заводовъ, такой-то величины, стѣснить частную инціативу лицъ коммерческихъ и капиталовъ, чтобъ они въ своихъ предпріятіяхъ не могли дѣлать капитальныхъ сбереженій, какъ бы они желали, и наконецъ поставить капиталистовъ въ такое положеніе, чтобъ они производили перекурку только того хлѣба, который родитъ данное пространство земли. Оттого-то мы никогда и не являлись конкурентами на рынкахъ Европы, не только первыми, какъ мы должны были бы быть по нашему положенію, но даже и второстепенными, такъ какъ мы покровительствовали свободному развитію не промышленности вообще, а давали средства развиваться только извѣстнымъ промышленностямъ, другими словами, командовали частными интересами. Этого никогда и нигдѣ наука не поддерживала, поэтому и намъ поддерживать было бы странно. Я нахожу, что, если мы будемъ идти такимъ путемъ къ предмету, къ той поддержкѣ, къ тому вѣчному преслѣдованію привиллегіи, которая связана съ настоящимъ порядкомъ вещей, то мы ни къ чему хорошему не придемъ. Говорятъ, что это необходимое условіе для землевладѣнія. Но я сошлюсь на двѣ страны, авторитеты которыхъ заслуживаютъ вниманія—это Бельгія и Англія. Тамъ нѣтъ и тѣни мелкихъ винокуренныхъ заводовъ. На всю Англію приходится едва ли не 8 только заводовъ. Но искренно желательно было бы, чтобъ россійское сельское хозяйство, при помощи всѣхъ возможныхъ покровительствъ мелкимъ, среднимъ и большимъ винокуреннымъ заводамъ, достигло $^1/_2$, хотя бы $^1/_4$ того, до чего достигло англійское хозяйство безъ помощи винокурень. Слѣдовательно вопросъ ясно сводится на то, что не винокурни поддерживаютъ сельское хозяйство, а вѣроятно есть другія причины, почему хозяйство у насъ падаетъ. Я наконецъ отрицаю фактъ, что винокурни составляютъ у насъ отрасль сельскаго хозяйства. У меня нѣтъ подъ рукой цифръ, но можно изъ тѣхъ же данныхъ, которыя заявлены въ докладѣ, вывести, что винокурни у насъ имѣютъ преимущественно спекулятивный характеръ потому, что они существуютъ на крайнемъ востокѣ въ большихъ размѣрахъ и на югѣ въ большихъ и малыхъ, т.-е. въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ удобреніе не употребляется; въ средней же Россіи, гдѣ безъ удобренія ничто не родится, винокурень очень мало. (Обращаясь къ г. Смирнову). Вы можете подтвердить, что въ Калужской губерніи не болѣе 5 винокуренныхъ заводовъ?

Н. М. Смирновъ. Нѣтъ, гораздо болѣе, въ особенности малыхъ.

Предсѣдатель. Неугодно ли вамъ не дѣлать частныхъ вопросовъ, а обращаться къ собранію.

В. Н. Леонтьевъ. Я говорю, что винокурни, какія напр. существуютъ въ западной полосѣ, суть чисто спекулятивныя, онѣ суть результатъ недостатка путей сообщенія. Вотъ на что слѣдуетъ обратить вниманіе. Почему мы бросаемся на винокуреніе? Потому что напр. въ южной полосѣ, говорятъ, некуда хлѣба дѣвать, вслѣдствіе его дешевизны. Вотъ и ищутъ средствъ переработать его въ вино и влить въ горло народу. Между тѣмъ вовсе этого не нужно народу. Скорѣе надо просить и хлопотать всѣми мѣрами, чтобъ мы имѣли возможность легко и дешево перевозить продуктъ. Тогда не встрѣтится надобности прибѣгать къ искусственнымъ насильственнымъ мѣрамъ для поддержанія сельскаго хозяйства, которое приходится въ убытокъ.

Я сожалѣю, что не могу высказаться съ точки зрѣнія народнаго хозяйства и такъ, какъ я бы желалъ.

Е. Н. Андреевъ. Мнѣ кажется, нѣтъ никакой возможности допустить, чтобъ было какое нибудь противорѣчіе между интересами сельскаго хозяйства и интересами хозяйства народнаго, и странно смотрѣть такимъ образомъ на дѣло. По моему мнѣнію, прекрасному докладу г. Гутмана можно было бы сдѣлать только одинъ упрекъ, но довольно существенный, именно тотъ, что онъ въ своемъ докладѣ не ограничился той задачей, какая поставлена собственно для съѣзда, но пошелъ дальше. Въ задачѣ для съѣзда говорится о значеніи тѣхъ или другихъ винокуренныхъ заводовъ для сельскаго хозяйства, а ничего не сказано о томъ, какой изъ этихъ видовъ заводовъ преимущественнѣе. Но такъ какъ этотъ вопросъ былъ поднятъ въ докладѣ г. Гутмана, то мнѣ кажется отвѣтъ на него даютъ самая народная промышленность и факты. Въ Россіи есть мѣстности, гдѣ необходимо нужны, какъ для хозяйства сельскаго, такъ и для народнаго, заводы большіе; но есть мѣстности, гдѣ опять какъ для сельскаго, такъ и для народнаго хозяйства нужны заводы малые.—Затѣмъ кажется г. Гутманъ въ своемъ заключеніи согласился въ сущности со мной, именно, что рѣчь не въ отдачѣ преимущества малымъ заводамъ; докладчикъ не просилъ никакихъ привиллегій въ пользу этихъ заводовъ.—Что же касается относительнаго достоинства тѣхъ и другихъ заводовъ, съ точки зрѣнія какъ народно-хозяйственной вообще, такъ и сельско-хозяйственной въ особенности, то есть еще нѣкоторые факты, которые можно привести въ пользу малыхъ заводовъ: обратимъ

вниманіе напр. на то простое обстоятельство, что, по примѣрамъ странъ весьма обширныхъ и близкихъ къ намъ и по географическому положенію и по многимъ другимъ отношеніямъ, выходитъ, что вино, получаемое съ малыхъ заводовъ, обходится дешевле, чѣмъ съ большихъ, потому что при полезной связи винокуренія съ сельскимъ хозяйствомъ часть издержекъ, падающихъ на винокуреніе, оплачивается тѣмъ удобреніемъ, которое приноситъ стояніе скота на бардѣ; между тѣмъ какъ этотъ видъ возмѣщенія издержекъ при большихъ заводахъ менѣе удобенъ. Наконецъ малые заводы не имѣютъ и тѣхъ неудобствъ, которыя были указаны г. Гутманомъ, по крайней мѣрѣ въ той мѣрѣ, какъ онъ ихъ указалъ. Винокуреніе принадлежитъ къ числу самыхъ простыхъ, самыхъ элементарныхъ производствъ по тѣмъ снарядамъ, которые въ немъ употребляются (не говорю о дистилировкѣ, но собственно о приготовленіи вина); слѣдовательно въ этомъ производствѣ менѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ, можно оправдать разницу въ выходахъ, если только она существуетъ между большими и малыми винокуренными заводами. Потому и со стороны народнаго хозяйства едва ли можно было бы что нибудь возразить противъ г. Гутмана, который требуетъ только того, чтобъ не отдавали преимущества однимъ заводамъ предъ другими, а предоставляли дѣйствовать промышленности такъ, какъ ей удобно.—Такъ какъ докладчикъ ничего болѣе не хотѣлъ, не хотѣлъ никакой привиллегіи въ пользу малыхъ заводовъ, то съ выводами его нельзя не согласиться, также и съ тѣмъ, что акцизное положеніе въ томъ видѣ, какъ оно у насъ есть, подѣйствовало бѣдственно на многіе края и на западный край въ особенности и что желательно было бы измѣненіе акцизнаго положенія въ томъ смыслѣ, чтобы винокуреніе могло идти своимъ естественнымъ путемъ.—Я позволю себѣ сдѣлать только одно возраженіе (главный поводъ, по которому я сталъ говорить). II Отдѣленіе, имѣя въ виду измѣненіе акцизнаго положенія, изъ необходимости, съ которою всѣ соглашаются, поставило однако на видъ такую форму собиранія акциза, которая никоимъ образомъ не можетъ быть оправдана и не можетъ быть совѣтуема акцизному вѣдомству: оно совѣтовало бы замѣнить собираніе акциза на мѣстѣ производства—собираніемъ его на мѣстѣ продажи вина. Мнѣ кажется, нѣсколькихъ словъ будетъ достаточно, чтобъ доказать, что такой способъ собиранія акциза былъ бы пожалуй не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ его. Собирать, усчитывать акцизъ трудно, потому и принимаемы были разныя мѣры для того, чтобъ учетъ этотъ сдѣлать по возможности вѣрнѣе. Но понятно, что тѣмъ легче достигнуть вѣрнаго учета, чѣмъ на

меньшемъ пространствѣ мы будемъ его разбрасывать, и потому, если бы мы перенесли платимый теперь на мѣстѣ самаго производства акцизъ съ предметовъ производства, на мѣста продажи, то до крайности затруднили бы учетъ и поставили бы акцизное вѣдомство въ необходимость не только не уменьшить, но увеличить сложность акцизнаго положенія, что и въ настоящее время считается главнымъ его недостаткомъ. Мнѣ кажется, едва ли и есть причина прибѣгать къ такому переносу акциза съ мѣста производства на мѣсто продажи, когда есть способъ для опредѣленія вина, гораздо болѣе простой. Онъ экспериментируется довольно давно, министерство финансовъ имѣетъ его въ виду и кажется онъ будетъ введенъ. Это именно учетъ акциза прямой, по количеству дѣйствительно выкуреннаго продукта, при помощи испытаннаго снаряда, служащаго для измѣренія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ тотъ моментъ, когда эта система измѣренія введется,—исчезнутъ, можно сказать, почти всѣ недостатки, въ которыхъ упрекаютъ нынѣшнее акцизное положеніе: уничтожится всякое преимущество большихъ заводовъ надъ малыми, уничтожится вся нерациональность винокуренія съ технической точки зрѣнія, уничтожится напр. употребленіе пеклеванной муки, и всѣ заводы поставлены будутъ въ такое положеніе, что будутъ имѣть возможность платить только за то, что они дѣйствительно выкурили, безъ всякаго перекура и недокура. Такой именно измѣненной системы, мнѣ кажется, и нужно желать; а предлагать перенесеніе акциза съ мѣста производства на мѣсто продажи желать нельзя. Это значило бы поставить винокуреніе въ то, можетъ быть, необходимое, но вмѣстѣ съ тѣмъ плачевное положеніе, въ какомъ напр. находится акцизъ съ табаку.

А. Н. Гутманъ. На мой докладъ, который я имѣлъ честь, мм. гг., представить вашему вниманію, г. Леонтьевъ, нашъ почтенный сочленъ, заявилъ, между прочимъ, что винокуреніе вовсе не представляетъ такой важности въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ полагало наше Отдѣленіе; и что только тогда развивается всякая заводская и фабричная промышленность, когда она не стѣснена никакими формами. Онъ, между прочимъ, указалъ, что въ Англіи и въ Бельгіи, въ государствахъ болѣе развитыхъ, винокуренія почти нѣтъ; что тамъ сельское хозяйство идетъ успѣшно и безъ винокуренія; что и у насъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ также какъ бы не нуждаются въ винокуреніи и наконецъ, что размножать непомѣрно винокурни вредно. Какіе бы заводы ни были, какую бы отрасль фабричную или заводскую они не производили, для нихъ существуетъ естественный законъ, который обусловли-

ваетъ всякій заводъ или фабричную промышленность—это спросъ произведеній. Если перевѣсъ на сторонѣ спроса, то производительность фабричная, заводская и вообще промышленность (винокуренные заводы въ томъ же числѣ) будутъ непременно развиваться. Если же перевѣсъ на сторонѣ производительности, а спросъ уменьшится, то само собой, естественнымъ путемъ, фабричная и заводская промышленность, какъ и винокуреніе, начнутъ падать. Вотъ гдѣ мы должны искать причину колебанія извѣстныхъ категорій фабрикъ и заводовъ (въ томъ числѣ и винокуренныхъ). Поэтому нѣтъ повода опасаться непомѣрнаго размноженія винокурень, чего боится г. Леонтьевъ.

Что винокуренные заводы представляютъ важную поддержку для сельскаго хозяйства, смѣю думать, что за это говоритъ множество фактовъ. Что же касается того, что Бельгія и Англія развиваютъ свое земледѣліе безъ участія винокуренія, то я осмѣлюсь замѣтить, что пространство Бельгіи не много болѣе нашей Саратовской губ. и хозяйство тамъ развивается при совершенно иныхъ условіяхъ. Тамъ дѣйствительно, можетъ быть, не нуждаются въ винокуреніи; но оно все-таки тамъ есть, и барда точно также и тамъ служитъ для корма скота. У насъ же, въ нашемъ обширномъ отечествѣ, имѣющемъ громадное пространство и слишкомъ разнообразное свойство почвы, и гдѣ чуть ли не половина пространства имѣетъ почву песчаную и супесчаную при недостаткѣ луговъ и корма, барда, какъ отбросъ винокуреннаго производства, составляетъ важное подспорье для нашего земледѣлія.

Мѣры, которыя я указалъ, г. Леонтьевъ называетъ стѣснительными, и находитъ, что просить о чемъ бы то ни было правительство лишне и что торговля должна развиваться свободно, безъ покровительства.

Нашему Отдѣленію только и желательно было упростить форму акциза; оно именно имѣло въ виду развивать винокуренное производство, какъ поддержку для сельскаго хозяйства, въ болѣе свободныхъ формахъ и поэтому постановило просить правительство уничтожить только тѣ стѣснительныя формы, которыя даютъ перевѣсъ большимъ заводамъ предъ малыми.

На замѣчаніе г. Андреева я считаю себя обязаннымъ сказать, что онъ не совсѣмъ кажется правильно выяснилъ себѣ докладъ Отдѣленія. Я имѣлъ честь докладывать, что Отдѣленіе, постановляя просить правительство—брать акцизъ не съ выкуриваемаго вина, а съ продаваемаго, т.-е. изъ заводовъ, подваловъ, гдѣ какъ извѣстно вино отпускается оптомъ, думаетъ, что это не усложнило бы дѣйствій правитель-

ства и не затруднило бы его въ производствѣ правильнаго сбора акциза. Въ доказательство я приведу фактъ: въ 1851 г. правительство наше создало два рода откуповъ. Въ 16 привиллегированныхъ губерніяхъ быть откупъ чарочный и акцизъ. Акцизъ зимался по 75 к. съ каждаго ведра, выпускавшагося изъ заводскаго подвала. Заводчики въ этихъ губерніяхъ тогда не жаловались на стѣсненіе, потому что откупщики не употребляли теперешней формы стѣсненія; они не позволяли себѣ брать барышъ за усышку и утечку, не позволяли себѣ возстановлять перекура, они этого не знали и заводы не падали. Потому я смѣю думать, что слѣдуетъ измѣнить существующую теперь форму взиманія акциза и просить правительство допустить взиманіе акциза съ продаваемаго вина, что уравняло бы совершенно и большіе и малые заводы, и установило бы такую форму акциза, которая можетъ устранить всякаго рода злоупотребленія, которыя возможны при настоящей акцизной системѣ.

Что касается снаряда, объ которомъ говорилъ г. Андреевъ, что онъ могъ бы отстранить всѣ неудобства и затрудненія правительства и что министерство финансовъ имѣетъ его въ виду, то я долженъ сказать, что въ нашемъ Отдѣленіи вопросъ этотъ обсуждался всесторонне и было говорено о различныхъ снарядахъ,—но Отдѣленіе пришло къ заключенію, что вопросъ о достоинствѣ измѣрительныхъ снарядовъ далеко еще не рѣшенъ. Такъ г. Поповымъ было заявлено, что три снаряда, которые были подвергнуты испытанію, дали такую разницу въ цифрахъ, что затруднились даже сказать, какой снарядъ лучше. Слѣдовательно, пока этотъ вопросъ не будетъ рѣшенъ положительно и раціонально, можно желать, чтобъ винокуренію были даны облегченія. Если же механика придетъ къ такому выводу, что дастъ аппаратъ, который опредѣлялъ бы безошибочно вѣрно, то дай Богъ. Тогда наше винокуреніе будетъ еще болѣе процвѣтать.

Г. **Поповъ**. Я участвовалъ въ Отдѣленіи при обсужденіи вопроса о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ, и поэтому не имѣю сегодня много сказать, такъ какъ большая часть моихъ мыслей заявлена въ самомъ докладѣ; но тѣмъ не менѣе я полагалъ бы доложить здѣсь, что настоящая система взиманія акциза поставила заводчиковъ въ прямую необходимость стараться выкуривать наибольшее количество градусовъ изъ пуда муки; а это привело заводы къ тому, что для куренія вина изъ зерноваго хлѣба стали употреблять хлѣбъ самаго лучшаго качества, такъ что заводчикъ часто долженъ поку-

пать его, хотя бы у него и было свое зерно. Такъ у насъ по винокуренію идетъ до 7 мил. пуд. хлѣба, лучшаго качества, между тѣмъ эти 7 мил. пуд. мы бы могли отпускать за границу, а на винокуреніе употреблять хлѣбъ и не лучшей доброты. Поступая такимъ образомъ мы подрываемъ довѣріе къ себѣ иностранныхъ купцовъ.

Въ недавнее время была учреждена хлѣбная коммиссія объ изслѣдованіи зерна, отпускаемаго заграницу и, если я не ошибаюсь, она именно пришла къ такому заключенію, что Россія встрѣтила огромную конкуренцію изъ другихъ государствъ, напр. изъ придунайскихъ княжествъ, между прочимъ, и вслѣдствіе сказаннаго обстоятельства. Не слѣдуетъ ли поэтому обратить вниманіе на такое явленіе и желать, чтобы законъ былъ измѣненъ въ томъ видѣ, какъ предложено въ докладѣ. Мы тогда могли бы отпускать за границу хорошее зерно и хотя бы этимъ путемъ нѣсколько отстранили бы отъ себя тѣ потери, которыя мы несемъ, вслѣдствіе конкуренціи съ другими странами. Но это возможно только тогда, когда заводчикъ не будетъ вынуждаемъ выкуривать столько-то градусовъ изъ пуда зерна. Если бы отмѣненъ былъ такой законъ, то на винокуреніе пошелъ бы всякій зерновой хлѣбъ, безразлично, а также и картофель, однимъ словомъ то, что производитъ почва, а хорошій хлѣбъ пошелъ бы за границу.

А. Л. Савицкій. Здѣсь была высказана мысль, что, при правильномъ веденіи хозяйства, винокуренные заводы не доставляютъ такой большой услуги, какую имъ нѣкоторые приписываютъ, и указываютъ на Англію, въ которой будто существуетъ не болѣе 8 заводовъ и то только дистиллирующихъ вино. Но мы и на четвертую долю не можемъ сравняться съ Англіей въ сельскомъ хозяйствѣ. Англія скупаетъ зерновой хлѣбъ почти со всей Европы, производящей его, какъ отпускной товаръ; Англія ввозитъ такое громадное количество удобрительныхъ веществъ, напр. гуано и употребляетъ ихъ на такомъ маломъ пространствѣ, пользуясь всѣмъ запасомъ костей, производимыхъ въ Россіи и въ Америкѣ, для костянаго удобренія. Понятно, что при такихъ условіяхъ винокуреніе составляетъ весьма ничтожное пособіе для сельскаго хозяйства Англіи. Но развѣ Россія находится въ одинаковыхъ условіяхъ съ Англіей? Развѣ можно эти огромнѣйшія пространства удобрить костянымъ порошкомъ и другими подобными веществами, содержащими фосфорнокислыя соли? Развѣ хватитъ капитала въ настоящее время на подобные расходы? Что дѣлаетъ Англія, то невозможно для Россіи. Между тѣмъ, какъ извѣстно, винокуреніе именно возвращаетъ тѣ фосфорнокислыя соли, которыя необходимы для образованія зерна. Наше удобрительное вещество, такъ называе-

мый навозъ, который получается отъ соломеннаго и травянаго корма, не содержитъ въ себѣ и $^1/_{10}$ тѣхъ свойствъ, какія содержитъ въ себѣ навозъ, получаемый отъ корма скота бардою. Поэтому въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовали у насъ малые заводы, именно въ 16 привиллегированныхъ губерніяхъ, образовались уже особыя отрасли хозяйствъ, которыя были бы немыслимы безъ винокуренія. Эти отрасли производятъ тѣ продукты, которыми Россія выручала значительныя суммы денегъ. Я укажу на эти отрасли, на производства: пеньковое, табачное, свеклосахарное. Если бы Малороссія не имѣла у себя винокуренныхъ заводовъ и плантацій для этихъ трехъ производствъ, то положительно она не въ состояніи была бы производить хлѣбъ. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что когда къ прошедшему году закрылись многіе винокуренные заводы, когда число свеклосахарныхъ заводовъ тоже уменьшилось и осталось ихъ въ Малороссіи $^1/_3$, $^1/_4$ противъ прежняго, когда хозяства сосредоточили свое производство на одномъ хлѣбопашествѣ, то пудъ ржи упалъ до 5—10 к. с. Спрашивается: при такихъ условіяхъ, при вольнонаемномъ трудѣ, при отдаленности отъ портовъ и недостаткѣ путей сообщенія возможно ли хозяйство? Между тѣмъ какъ винокуренное производство дало развиться производству промышленныхъ растеній, которыя могли выносить отдаленную перевозку. Вотъ причина, почему мы еще такъ недавно и часто слыхали и не дальше, какъ здѣсь въ Петербургѣ, отзывъ о благословенной Малороссіи. Этого благословенія уже нѣтъ, потому что оно убито въ корню. Поэтому, мм. гг., мы не можемъ пренебрегать въ настоящее время существующими отраслями хозяйства, которыя не воображаемы, но которыя мы дѣйствительно имѣемъ. Мы не можемъ равнодушно смотрѣть на затраченные капиталы, которые составляли послѣднее достояніе нашихъ землевладѣльцевъ. Если пали винокуренные заводы, то падетъ и свеклосахарное производство, а то и другое поглотило огромные капиталы, которые гнетомъ легли на наши хозяйства. Намъ указываютъ на новыя отрасли хозяйства— на скотоводство. Но при страшныхъ падежахъ, при недостаткахъ путей сообщенія развѣ оно возможно? До тѣхъ поръ, пока у насъ не разовьются пути сообщенія, мы должны поддерживать старыя отрасли, которыя давали вѣрные доходы. Намъ говорятъ о системѣ идеальнаго огорода. Но примѣнить къ Россіи эту систему весьма трудно, такъ какъ далеко мы находимся отъ идеальнаго города Тюнена. Позвольте вамъ сказать, что Тюненъ, вводя свои системы, раздѣлилъ раіоны ихъ такимъ образомъ: подъ городомъ раіонъ огородный, потомъ—

молочнаго хозяйства, далѣе идутъ хлѣбный раіонъ, лѣсной и наконецъ раіонъ скотоводства. Но Тюненъ выпустилъ весьма важный округъ, округъ разведенія промышленныхъ растеній. Округъ этотъ самый отдаленный изъ всѣхъ упомянутыхъ раіоновъ, а потому необходимо, чтобы фабричныя растенія могли выдерживать дальнюю перевозку. Я доказывалъ выгоды винокуреннаго производства. Поэтому считаю, подобно докладчику, необходимымъ просить не льготъ и монополій для мелкихъ винокуренныхъ заводовъ, а просить о томъ, чтобы были уравнены общія выгоды, чтобъ не было предоставлено большихъ привиллегій заводамъ крупнымъ. Мнѣ тѣмъ болѣе пріятно заявить это мнѣніе Отдѣленія, что само правительство стоитъ на этой дорогѣ, и только желаетъ разъяснить вопросъ, какимъ образомъ осуществить свою мысль.

И. Я. Дубенскій. Въ настоящее засѣданіе обсуждается вопросъ о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ; была высказана мысль, что винокуренное производство составляетъ основу хозяйствъ, что большіе заводы своею сильною конкуренціею стѣсняютъ производство малыхъ, а это самое служитъ въ убытокъ тѣмъ хозяйствамъ, въ которыхъ заведены малые заводы. Для рѣшенія вопроса о значеніи большихъ и малыхъ заводовъ, мнѣ кажется, необходимо предварительно знать, гдѣ вообще выгодны большіе заводы и гдѣ выгодны заводы малые. Распространеніе винокуренныхъ заводовъ, сколько извѣстно, мы видимъ преимущественно въ земляхъ плодородныхъ, въ черноземной полосѣ, гдѣ, при дороговизнѣ труда, относительно получаемаго произведенія, слишкомъ много производится хлѣба и гдѣ этотъ хлѣбъ, при отдаленности нѣкоторыхъ черноземныхъ губерній отъ портовъ и внутреннихъ рынковъ, не имѣетъ выгоднаго сбыта. Тамъ-то мы и видимъ, что винокуренные заводы вездѣ распространены въ большомъ количествѣ и большихъ размѣровъ. Между тѣмъ какъ въ черноземной полосѣ, въ губерніяхъ волжскаго, окскаго бассейновъ, въ губерніяхъ: нижегородской, ярославской, тверской, владимірской, гдѣ земля мало производительна, гдѣ вслѣдствіе этого не только помѣщики при крѣпостномъ трудѣ не считали выгоднымъ заниматься хлѣбопашествомъ и вслѣдствіе того большую часть имѣній держали на оброчномъ положеніи, но гдѣ даже и крестьяне не находили возможности пріобрѣтать задѣльную плату отъ земледѣлія, тамъ мы вездѣ видимъ промыслы, плотниковъ, каменьщиковъ, торговцевъ, но не земледѣльцевъ. Вслѣдствіе этого въ губерніяхъ сѣверныхъ, бассейна верхневолжскаго, окскаго, гдѣ производство хлѣба было дорого, гдѣ цѣна хлѣба была слишкомъ высока для того, чтобы заводить винокурни,

тамъ не было ни большихъ, ни малыхъ заводовъ. Передъ нами высказано было уже, что въ калужской губерніи винокурень было мало. Сколько мнѣ извѣстно, во владимірской губерніи ихъ не болѣе 30, потому что земледѣльцу нѣтъ никакого разсчету производить хлѣбъ, когда по Волгѣ и Окѣ для него привезутъ его гораздо дешевле. Съ другой стороны намъ указываютъ на сѣверо-западныя и западныя губерніи, говорятъ, что тамъ много заводовъ. Это совершенно справедливо. Но мы знаемъ, что въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ весь трудъ крестьянскій былъ посаженъ на барщину, слѣдовательно тамъ хлѣбъ не считался дорогимъ, потому что добывался даровымъ трудомъ. Вслѣдствіе этого въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ мы видимъ страшное распространеніе заводовъ. Но я не думаю, чтобъ заводы эти были заведены съ цѣлію спаивать народъ, но единственно въ видахъ повыгоднѣе сбыть хлѣбъ. Когда же даровой трудъ кончился съ 1864 года, то мы видимъ, что винокуренные заводы закрываются, напр. по могилевской губерніи изъ 257 заводовъ разомъ закрылось 100. Это по той причинѣ, что обработывать вольнонаемнымъ трудомъ такую же землю, какъ въ орловской, владимірской губерніяхъ, нѣтъ никакого разсчету. Добывать вино изъ привознаго хлѣба, точно также, какъ во владимірской и орловской добывали его изъ хлѣба, привозимаго изъ пензенской и тамбовской губерніи, въ сѣверо-западныхъ изъ хлѣба, привозимаго изъ черниговской и полтавской губерніи, тоже не будетъ разсчетливо. Мѣстнаго хлѣба едва будетъ достаточно, чтобы прокормить, а можетъ быть и не прокормить населенія; а привозный хлѣбъ естественно дорожаетъ, слѣдовательно, добывать вино не изъ дароваго, а изъ покупнаго хлѣба, никакого нѣтъ разсчета. Теперь мы видимъ, что большіе заводы распространились только въ черноземной полосѣ. Такъ было указано, что въ черниговской губерніи на 140 заводовъ большихъ, въ сѣверной ея части, около 300 малыхъ. Это именно въ городнянскомъ, мглинскомъ, новозыбковскомъ уѣздахъ, гдѣ уже идетъ не черноземная полоса. Здѣсь понятна причина, почему нѣтъ никакого разсчета заводить большихъ заводовъ, даже въ смыслѣ возмѣщенія истощенія почвы тѣми продуктами, которые нужны для винокуренія. Вдобавокъ у насъ до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно изъ владимірской губерніи, заводы не имѣли отношенія къ хозяйству. Мнѣ извѣстно, что на одномъ заводѣ брага не употреблялась въ кормъ скоту, а обыкновенно выливалась въ рѣку, гдѣ портила рыбу. Стало быть, причиной закрытія малыхъ заводовъ не были акцизныя пошлины, а причина заключалась въ томъ, что малые заводы были учреждены въ

мѣстностяхъ, гдѣ въ прежнее время при крѣпостномъ трудѣ заводить большихъ заводовъ не было разсчета, такъ какъ малые заводы пользовались крѣпостнымъ трудомъ. Но по освобожденіи труда и маленькіе заводы стали закрываться. Такимъ образомъ заводы закрылись сами собой. Винокуренные заводы, въ настоящее время въ черноземной полосѣ останутся только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ сбытъ хлѣба въ природномъ видѣ будетъ невыгоденъ по его громоздкости. Между тѣмъ въ пунктахъ нечерноземныхъ, гдѣ хлѣбъ дорогъ, все-таки его выгоднѣе продать въ его настоящемъ видѣ, чѣмъ переработывать въ вино, даже хотя бы и затѣмъ, чтобы получать фосфорные и щелочные остатки для удобренія земли. Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать, что какъ мнѣ кажется, думать, что можно чѣмъ нибудь поддержать винокуренные заводы хотя бы даже и привиллегіями, при такомъ экономическомъ распредѣленіи производства хлѣба едва-ли возможно. Тутъ не поможетъ привиллегія. Распредѣленіе заводовъ зависѣло отъ естественныхъ почвенныхъ условій и въ прежнее время здѣсь имѣлъ еще значеніе крѣпостной трудъ. Въ настоящее же время, при уничтоженіи крѣпостнаго труда и при болѣе дешевомъ производствѣ хлѣба въ плодородныхъ губерніяхъ, производство хлѣба въ нечерноземной полосѣ еще болѣе упадетъ. Возьмемъ для примѣра какую-нибудь ярославскую губернію. Какой разсчетъ ярославскому крестьянину, получающему здѣсь въ милютинскихъ лавкахъ 150 р. въ годъ, лѣто проработать на землѣ, съ которой онъ добудетъ хлѣба много-много на 60 р. Ему гораздо разсчетливѣе купить на эти 60 р. хлѣба, который ему привезутъ въ Рыбинскъ, точно также какъ на Муромскую пристань для крестьянина владимірской губерніи, или для рязанскаго въ Спасскъ. Теперь понятна причина, почему помѣщики бросили земледѣліе, но въ настоящее время въ нечерноземныхъ губерніяхъ крестьянскія запашки остаются только въ тѣхъ нѣкоторыхъ благопріятныхъ мѣстахъ, гдѣ почва слишкомъ хороша. Тоже самое мы видимъ и при винокуренномъ производствѣ. Возьмемъ черниговскую губернію или даже пензенскую. Пензенскому земледѣльцу везти гужемъ свой хлѣбъ даже по зимнему пути, когда извозъ дешевле, едва ли разсчетливѣе, чѣмъ перекурить его въ водку на заводахъ Бехметева и др., и потомъ уже перевезти этотъ хлѣбъ въ видѣ спирта въ одну изъ центральныхъ губерній. Поэтому, еслибы въ нечерноземной полосѣ вздумали улучшить поля, то при теперешнемъ порядкѣ эти губерніи если не хлѣбомъ засыпали, то виномъ залили бы губерніи нечерноземныя. Хлѣбъ на мѣстѣ въ черноземныхъ губерніяхъ стоитъ дешево, иногда до 2 р. за четверть; его вы-

годнѣе перекурить и везти въ спиртѣ, чѣмъ въ зернѣ. Слѣдовательно тутъ нельзя сказать, гдѣ будутъ выгодны малые заводы и гдѣ большіе. Все это относится до соображенія самихъ хозяевъ, гдѣ нужны большіе заводы, гдѣ малые. Притомъ мы не знаемъ, что назвать большимъ заводомъ, что малымъ. Малымъ заводомъ предлагаютъ называть такой заводъ, вино съ котораго потребляется на опредѣленномъ мѣстѣ. А между тѣмъ около Петербурга есть такіе заводы, которые выкуриваютъ 200 т. ведеръ, и все вино потребляется жителями Петербурга. Неужели и такой заводъ назвать малымъ? Если указываютъ на остзейскія провинціи, то уже было объяснено, что въ тѣхъ провинціяхъ хозяйства дѣйствительно были, какъ и въ могилевской губерніи при крѣпостномъ трудѣ, тѣсно связаны съ винокуреніемъ. Заводовъ тамъ было 257, но теперь и тамъ число ихъ уменьшилось на 100. Это потому, что въ остзейскихъ провинціяхъ тоже не цѣнили рабочей силы. Соображаясь со всѣмъ мною сказаннымъ, я прихожу къ тому заключенію, что большіе заводы не конкурируютъ и не мѣшаютъ малымъ.

А. В. Совѣтовъ. Я хочу сказать только о той связи, которая существуетъ между винокуреніемъ и сельскимъ хозяйствомъ, насколько это относится къ разсматриваемому вопросу. У насъ въ послѣднее время вошло въ обыкновеніе, и кстати, и некстати, ссылаться на Англію и на Бельгію, и все, существующее въ этихъ странахъ, приноравливать къ Россіи. Нечего и говорить, что приноравленіе того, что возникло и существуетъ при однихъ экономическихъ условіяхъ къ странѣ, гдѣ эти условія совсѣмъ другія, не можетъ быть удачно. Отчего бы намъ не посмотрѣть напр. на Пруссію и Саксонію, на тѣ страны, которыя ближе къ намъ. Кто путешествовалъ по Германіи, по тамошнимъ имѣніямъ, тотъ вѣрно замѣтилъ, что винокуренные заводы тамъ большею частію расположены по деревнямъ, а не въ городахъ и составляютъ не фабричное производство, но чисто сельскохозяйственное. Обратимся затѣмъ и къ самой Англіи, на которую была сдѣлана ссылка въ подкрѣпленіе того, будто винокуреніе въ этой странѣ совершенно отдѣльно отъ сельскаго хозяйства. Мнѣ пришлось быть на одномъ большомъ винокуренномъ заводѣ въ Шотландіи, неподалеку отъ Гласго. Этотъ заводъ рядомъ съ имѣніемъ «Hundred acres farm», извѣстномъ по своему молочному хозяйству. Оно тамъ въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, какъ нигдѣ въ Европѣ. Этотъ громадный заводъ находится въ самой близкой связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Рядомъ съ нимъ держится до 1 т. коровъ; барда изъ винокурни прямо спускается въ хлѣвъ, въ которомъ стоятъ коро-

вы, а оттуда жидкое удобреніе отвозится на поля и луга, которые выкашиваются по нѣскольку разъ въ лѣто. Хозяйство это даетъ громадную ренту. Не есть ли это живой примѣръ, что винокуренное производство и въ самой Англіи находится въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ? Да это иначе и быть и не должно. Въ условіяхъ всякаго техническаго производства, когда оно стоитъ въ такой связи съ перерабатываемымъ матеріаломъ, что этотъ матеріалъ близко подъ руками заводчика, заключаются такія выгоды, которыя даютъ ему возможность легко соперничать съ производствами, получающими свой матеріалъ издалека. У насъ было время, когда старались заводить по селамъ суконныя, бумагопрядильныя и другія фабрики, но онѣ сами собой уничтожились, потому что не имѣли связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Бельгія, какъ извѣстно, отличается превосходнымъ устройствомъ своихъ свеклосахарныхъ заводовъ. Но при фабрикаціи свекловичнаго сахара остается много такъ называемой черной патоки, которая такъ бываетъ иногда истощена сахаромъ, что переработка такой патоки на сахаръ для заводчика невыгодна; между тѣмъ таже самая патока представляетъ очень выгодный матеріалъ для винокуренія. Поэтому, при большихъ свеклосахарныхъ заводахъ, большею частью, бываютъ и винокурни, и это все на мѣстѣ производства свеклы, слѣдовательно въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ Ваггейзелѣ (Баденское герцогство), гдѣ, какъ извѣстно, самый большой изъ всѣхъ европейскихъ свеклосахарныхъ заводовъ, пошли еще дальше. Тамъ изъ патоки гонятъ вино, и потомъ изъ барды выдѣлываютъ разныя, содержащіяся въ ней, соли. Вотъ въ какой тѣсной связи стоятъ эти производства. Подобныя заведенія не будутъ въ убытокъ, потому-что они исчерпываютъ изъ сыраго матеріала все, что только можно. Наконецъ посмотримъ на остзейскія провинціи; мнѣ кажется, что одною изъ причинъ, особенно благопріятствовавшихъ въ тамошнемъ краѣ земледѣлію, было — это право свободы винокуренія, тогда какъ Россія была лишена этого права. При той льготѣ, какою пользовались почти до сей поры остзейцы относительно винокуренія, немудрено, что тамъ почти каждая мыза имѣла свою винокурню, на которой выкуривали въ сутки ведеръ 30 — 40 и сбывали вино въ своихъ же корчмахъ. Поэтому-то остзейцы и мастера выкармливать скотъ, разводить картофель, гнать вино. Всѣ лучшіе винокуры у насъ изъ остзейскихъ провинцій именно вслѣдствіе распространенія тамъ винокурень. Винокуреніе же способствовало, между прочимъ, и отмѣнѣ въ остзейскихъ провинціяхъ трехпольной системы и введенію

плодосмѣнности. Неужели же мы захотимъ русское сельское хозяйство лишить даже того, что такъ долго давала Россія остзейскому краю?

Н. В. Чернявъ. Почтенный профессоръ только—что привелъ въ примѣръ Англію и Германію, въ которыхъ винокуреніе находится въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Я позволю себѣ еще въ подкрѣпленіе этого привести Францію, въ которой существуетъ огромное количество небольшихъ, малыхъ заводовъ, даже носящихъ особенное названіе «distillerie agricole». Тамъ не только общество, но и правительство поддерживаетъ такіе заводы, потому-что тѣмъ самымъ поддерживается и сельское хозяйство, такъ какъ малые заводы во Франціи входятъ въ составъ сельскаго хозяйства, которое переработываетъ свои продукты на этихъ заводахъ. Въ этомъ вся разница между большими и малыми заводами. Тотъ заводъ малый, который переработываетъ продукты только своего хозяйства, съ тою только цѣлью, чтобы получить остатки, нужные для удобренія, а тѣ продукты, которые получились изъ атмосферы, продать. Въ этомъ интересъ не только сельскаго хозяйства, но и народнаго, въ связи съ которымъ стоитъ и винокуренное производство. Во Франціи въ то время, когда хозяйство производило только зерно, существовали точно такіе же винокуренные заводы, какіе мы имѣемъ теперь. Тамъ выкуривали вино изъ хлѣба. Когда же хозяйство улучшилось, когда хозяева Франціи стали разводить корнеплодныя растенія, тогда явились винокуренные заводы, которые выдѣлываютъ вино изъ этихъ продуктовъ. Такъ мы можемъ видѣть тамъ заводы, которые выкуриваютъ вино изъ свекловицы, картофеля. Всѣ эти заводы существуютъ въ такихъ мелкихъ размѣрахъ, что мы объ нихъ ничего не знаемъ. Наконецъ мы знаемъ, что во Франціи существуютъ компаніи, которыя ставятъ свои аппараты въ винокуренные заводы съ тѣмъ, чтобы получать вино, а всѣ побочные продукты остаются въ томъ хозяйствѣ, гдѣ устроены заводы, и составляютъ доходъ хозяина. Одинъ изъ почтенныхъ членовъ указалъ, что противно основаніямъ науки покровительствовать малымъ заводамъ. Какой науки — мнѣ это неизвѣстно. Я напротивъ думаю, что если не сельское хозяйство, которое тоже признается наукой, хотя и прикладной, такъ вообще народное хозяйство и экономическія условія страны требуютъ, чтобъ всѣмъ заводамъ были даны равныя права, потому-что всякій производитель тогда находитъ выгоду въ своемъ производствѣ, когда имѣетъ отъ него чистый доходъ. Здѣсь были приведены аргументы, что едва ли слѣдуетъ покровительствовать тому заводу, который употребляетъ больше сыраго матеріалу для добыва-

нія вина. Но не все ли равно для народнаго хозяйства, что одна часть матеріаловъ идетъ на вино, а другая на производство сала, мяса или просто удобренія. Я не знаю, къ какой наукѣ подходитъ то основаніе, что нужно покровительствовать тѣмъ заводамъ, которые употребляютъ огромные капиталы.—Затѣмъ было сказано, что настоящая система взиманія акциза не выдерживаетъ критики, между прочимъ потому, что благодаря этой системѣ заводчиками потребляется лучшее зерно на винокуреніе, а худшее выпускается за границу, отчего будто бы терпитъ наша внѣшняя торговля. Я не имѣю въ настоящее время цифръ подъ рукою, какое количество зерна потребляется на винокуреніе, но не думаю, чтобы это подрывало нашу внѣшнюю торговлю; мы отпускаемъ главнымъ образомъ пшеницу, которая нейдетъ на винокуреніе. Я все-таки думаю, что интересъ хозяина заводчика употреблять всегда лучшій продуктъ, потому что изъ лучшаго продукта получается лучшій технически обработанный продуктъ. Уже почтенный профессоръ указалъ на ту связь, которая существуетъ между винокуреніемъ и сельскимъ хозяйствомъ, и мнѣ остается только подкрѣпить слова прежнихъ ораторовъ, что никакіе примѣры ни Англіи, ни Бельгіи, ни другихъ государствъ не могутъ идти къ намъ при обсужденіи подобнаго вопроса, потому-что хозяйство сложилось у насъ при иныхъ условіяхъ, которыхъ нельзя опредѣлить никакими распоряженіями, никакой новой регламентаціей. Если хозяйство наше производило только зерно, если это зерно не имѣло хорошей цѣнности, а должно было переработываться въ тѣ продукты, которые по началамъ науки гораздо выгоднѣе везти, то нужно хлопотать о томъ, чтобы развивались техническія производства, которыя имѣютъ связь съ нашимъ хозяйствомъ, которыя бы переработывали продукты, какіе даетъ сельское хозяйство не въ ущербъ истощенія почвы.

И. Я. Дубенскій. Передъ этимъ высказана была, изъ сравненія съ иностраннымъ хозяйствомъ, мысль, что винокуренные заводы составляютъ существенную необходимость для всякаго хозяйства. Я, между тѣмъ, не раздѣляю внутренней связи винокуренія съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, и ставлю такъ вопросъ: во всѣхъ ли мѣстностяхъ Россіи выгодно земледѣльческое хозяйство? Я уже говорилъ, что въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ, при путяхъ сообщенія водяныхъ, земледѣльческое хозяйство не ведется не только въ господскихъ имѣніяхъ, но въ самыхъ крестьянскихъ усадьбахъ. Я опять повторяю, что въ губерніяхъ: ярославской, владимірской земледѣліе не составляетъ

главнаго занятія; оно здѣсь занятіе однѣхъ женщинъ, подростковъ и стариковъ. Выходя изъ этого факта, мы придемъ къ тому выводу, что винокуреніе въ подобныхъ мѣстахъ немыслимо. А если существовало и въ такихъ мѣстахъ винокуреніе, то это потому, что не хотѣли обратить вниманія на то, дорого ли или дешево стоила выкурка вина, не обращали вниманія на то, не дешевле ли было вино, подвезенное изъ Пензы. Поэтому думаю, что намъ въ этомъ случаѣ, ссылаясь на примѣръ иностранныхъ государствъ: Бельгіи, Франціи, не слѣдуетъ утверждать того, что не можетъ быть по силѣ вещей. Гдѣ невыгодно земледѣліе, тамъ не будетъ и винокуренныхъ заводовъ, ни большихъ ни малыхъ.

Предсѣдатель. Сколько я помню, никто изъ ораторовъ и не утверждалъ, что винокуренные заводы могутъ быть вездѣ.

Н. В. Черняевъ Вѣроятно замѣчаніе г. Дубенскаго относилось къ моей рѣчи вслѣдствіе моего утвержденія, что винокуренные заводы имѣютъ огромную связь съ сельскимъ хозяйствомъ. О томъ, гдѣ выгодны или невыгодны винокуренные заводы, нельзя разсуждать тамъ, гдѣ вопросъ поставленъ въ тѣсныя рамки. Что можетъ принести нашему сельскому хозяйству винокуреніе, почему винокуренные заводы начали уничтожаться, въ какой связи находится винокуреніе съ сельскимъ хозяйствомъ и нужно ли его поддерживать въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ земля не удобряется, — эти вопросы имѣютъ связь съ обсуждаемымъ предметомъ; указывать же, въ какой губерніи выгодно или нѣтъ винокуреніе — невозможно, потому что условія губерній очень различны. Это будетъ уже вопросъ частный.

Г. Квашнинъ-Самаринъ. Изъ доклада Отдѣленія и словъ гг. Черняева, Совѣтова и Савицкаго, по моему мнѣнію, ясно видна польза винокуренныхъ заводовъ. Мѣра, которая была предложена, чтобы поставить въ болѣе равныя условія большіе и малые заводы — учетъ акциза съ дѣйствительно выкуреннаго вина, безъ сомнѣнія, принесетъ значительную пользу. Но мнѣ кажется одно замѣчаніе не будетъ лишнимъ, чтобъ еще болѣе устранить спекулятивный характеръ, который начали носить винокуренные заводы и на которое не обращали вниманія прежде. Я не знаю, какъ законъ гласитъ, могутъ ли заводы быть устраиваемы только въ однихъ имѣніяхъ, или и въ городахъ. Кажется до сихъ поръ это не ограничено, но устройство винокуренныхъ заводовъ въ городѣ даетъ этимъ заводамъ значительный перевѣсъ надъ заводами сельскими. Одинъ огромный заводъ напр. въ 150 тыс. ведеръ можетъ отпускать вино въ кредитъ. Какимъ же образомъ можетъ

малый заводъ стать въ равныя условія съ такимъ большимъ. На это я хотѣлъ бы обратить вниманіе собранія.

Предсѣдатель. Если нѣтъ болѣе желающихъ продолжать пренія, то желательно было бы знать, угодно ли будетъ собранію, чтобы В. Э. Общество ходатайствовало относительно винокуренныхъ заводовъ въ Россіи предъ правительствомъ о томъ, о чемъ, по мнѣнію Отдѣленія, необходимо ходатайствовать. Этотъ вопросъ мы должны теперь же рѣшить.

Большинство собранія изъявило согласіе.

М. Я. Китары. Такъ какъ я имѣлъ честь быть предсѣдателемъ того Отдѣленія, въ которомъ разбирался вопросъ о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ, то позвольте мнѣ прежде всего отъ лица всего Отдѣленія поблагодарить васъ, мм. гг., за то сочувствіе, которое вы выразили къ малымъ винокуреннымъ заводамъ и за поддержку ихъ. Но я долженъ сказать, что въ докладѣ есть маленькій пробѣлъ а именно: въ Отдѣленіи нѣкоторыми членами было выражено мнѣніе, которое и было принято, что, въ видахъ улучшенія нашего хозяйства и уравненія большихъ и малыхъ заводовъ, полезно было бы учредить съѣзды винокуровъ, чтобъ они, руководствуясь тѣми основаніями, которыя были выработаны въ Отдѣленіи, могли дополнить тѣ мельчайшія и необходимыя подробности, которыя не могли быть разработаны въ короткій трехдневный срокъ. Пусть соберутся и крупные и мелкіе заводчики, и пусть вопросъ разработывается далѣе. Отъ такихъ собраній навѣрное будетъ польза и для сельскаго, и для народнаго хозяйства.

Предсѣдатель. Еще одинъ вопросъ (по поводу заявленія г. Квашнина-Самарина): винокуренные заводы, устроиваемые въ городахъ, имѣютъ ли такого рода вліяніе на заводы сельскіе, чтобы былъ поводъ не допускать ихъ?

Г. Квашнинъ-Самаринъ. Нѣтъ, уровнять только.

Кн. А. И. Васильчиковъ. Я бы хотѣлъ сказать нѣсколько словъ по поводу заявленія г. Квашнина-Самарина. Напротивъ, по моему мнѣнію, городскіе винокуренные заводы, какъ разобщенные съ сельскимъ хозяйствомъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ конкурировать съ сельско-хозяйственными. Я, по крайней мѣрѣ, по собственному опыту убѣдился въ этомъ. На одномъ кормѣ скота бардой я получалъ часто барышъ отъ 8—10 коп. сер. на ведро. Я говорю по опыту изъ двухъ губерній: ковенской и новгородской. А кромѣ того, я получалъ еще навозъ; по-

следній, чтобы не ошибиться, боюсь цѣнить, но думаю, что и отъ него имѣлъ выгоды на ведро покрайней мѣрѣ 10 коп. сер. Впрочемъ, если городскіе заводы также занимаются продажей навоза и выкормкой скота, то они дѣйствительно могутъ конкурировать съ сельскими.

Приложеніе къ 3-му собранію.

Полтавское Общество сельскаго хозяйства, имѣя въ виду Высочайше утвержденную программу празднованія столѣтія Вольно-Экономическаго Общества, между прочимъ, обратило вниманіе на одинъ предметъ, предложенный къ обсужденію на съѣздѣ и поставленный третьимъ по очереди вопросомъ: «О значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ».

Полтавское Общество Сельскаго Хозяйства находитъ этотъ вопросъ слишкомъ важнымъ, чтобы не сдѣлать объ немъ заявленія съ примѣненіемъ его къ мѣстнымъ условіямъ.

Вся Малороссія, и въ особенности полтавская губернія, удалена отъ пристаней, и по внутреннему бездорожью составляетъ исключительную мѣстность въ государствѣ.

Винокуреніе составляетъ необходимое подспорье сельскаго хозяйства, потому-что бардою поддерживается въ зимнее время рабочій скотъ, который въ лѣтнее время истощается полевыми работами.—Кромѣ того, часть этихъ, необходимыхъ для производительности края животныхъ, служитъ и для извозной промышленности, которая, не смотря на всю свою недостаточность и кратковременное свое дѣйствіе, еще сколько нибудь способствуетъ сбыту произведеній и доставляетъ краю необходимый для жизни продуктъ — именно соль. Въ послѣднее время неурожаи въ Новороссійскомъ краѣ и постоянно возрастающія цѣны на выпасъ скота въ степяхъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне сдѣлались собственниками, нанесли тяжелый ударъ туземной извозной промышленности и поставили ее въ положеніе самое невыгодное. Послѣдствіемъ постепеннаго уничтоженія этой промышленности происходитъ невозможность сбыта произведеній къ портамъ и дороговизна соли.

При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, винокуренные заводы служатъ единственными рынками сбыта хлѣба и тѣмъ разстояніе между ними ближе, тѣмъ цѣль эта съ большимъ успѣхомъ до-

стигается. Цѣны на хлѣбъ и горючій матеріалъ ровнѣе а благосостояніе жителей вѣроятнѣе.

Вотъ причины, вызвавшія потребность размельченнаго винокуренія.

Ошибутся тѣ, которые будутъ смотрѣть на эту промышленность, какъ на отдѣльную статью дохода; она въ здѣшнемъ краѣ тѣсно связана со всѣми отраслями хозяйства и служитъ, такъ сказать, ихъ двигателемъ.

При невозможности сбыта сѣна и соломы, мы вынуждены держать при хозяйствахъ нашихъ овецъ, или рогатый скотъ,—многіе соразмѣряютъ ихъ съ производительностію владѣемой земли и въ урожайный годъ продаютъ барду, а въ скудный продовольствуютъ ею свой собственный скотъ и только тѣмъ сохраняютъ этимъ необходимый капиталъ своего имѣнія. Другіе предпочитаютъ постоянно кормить на бардѣ чужой скотъ и тѣмъ даютъ возможноеть сосѣдямъ, которые по безденежью не могутъ сами вести винокуреніе, спасать въ голодный годъ свои стада. Только винокуреніе даетъ намъ дешевую возможность держать рабочихъ воловъ для хлѣбопашества: проработавъ лѣто, они поступаютъ на барду и продаются еще съ барышемъ; оно даетъ намъ удобреніе, и гдѣ этотъ матеріалъ при плодородіи почвы для хлѣбопашества не пригоденъ, тамъ развилась конопляная и табачная промышленность, а при изобиліи дровъ—селитровареніе.—Слѣдовательно прямо или косвенно винокуренная промышленность необходима для всѣхъ и не иначе какъ въ размельченномъ видѣ, — это та жизненная потребность, безъ которой общій застой и безденежье неизбѣжны; а потому законъ, поощряющій винокуреніе въ большихъ размѣрахъ, будетъ пагубенъ для края.

Значеніе малыхъ винокурень сравнительно съ большими и взаимная ихъ полезность опредѣляется преимущественно тѣмъ, что чѣмъ меньше винокурни, тѣмъ ихъ болѣе и тѣмъ больше число рынковъ для сбыта произведеній сельскаго хозяйства.

Большая винокурня, представляя нѣкотораго рода монополію, сосредиточиваетъ въ себѣ нѣсколько рынковъ въ ущербъ мѣстныхъ продавцевъ хлѣба и соломы.

Расходы на производство на большихъ заводахъ, разлагаемые на соотвѣтственное количество выкуриваемаго вина, значительно меньше, чѣмъ на малыхъ, и появленіе большихъ заводовъ уничтожаетъ или не допускаетъ сосѣдства малыхъ.

Между тѣмъ число большихъ винокурень не можетъ возрасти до той цифры, которую бы указала потребность края въ сельскохозяй-

ственномъ отношеніи, по двумъ естественнымъ причинамъ: во первыхъ потому, что излишне приготовленное вино не имѣло бы сбыта внѣ края, за отсутствіемъ дешевыхъ путей сообщеній и во вторыхъ потому, что недостатокъ воды во многихъ мѣстностяхъ не дозволяетъ ставить большихъ заводовъ.

Такимъ образомъ большіе заводы полезны только условно, т.-е. если будетъ когда нибудь сбытъ спирта за границу въ большомъ размѣрѣ и число большихъ винокурень поставитъ заводчиковъ въ необходимость конкуренціи при закупкѣ хлѣба и топлива и при наймѣ рабочихъ, тогда значеніе большихъ заводовъ уравняется съ малыми и польза отъ нихъ будетъ одинакова съ малыми заводами въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Для доказательства вышесказаннаго достаточно прослѣдить ходъ винокуренія въ разныя эпохи и указать, въ какомъ видѣ оно отразилось на сельское хозяйство при каждой системѣ: 1) Какія существовали винокурни до введенія откупа; 2) во время откупа до введенія новой системы питейныхъ сборовъ и 3) при введеніи и развитіи этой системы.

1) До введенія откупа исключительное положеніе винокуренія въ Малороссіи имѣло свою исторію, связанную тѣсно съ постепеннымъ ходомъ ея гражданской жизни и развитія, со времени самаго присоединенія къ Россіи. Здѣсь откупщики — монополисты не обогащались, винокуренные заводчики не были спекуляторами — поставщиками казенной регаліи, а просто производилось отличнаго качества вино, — временемъ и обычаемъ вошедшее въ народную потребность; не развивая пагубнаго пьянства, оно содѣйствовало потребностямъ сельскаго хозяйства и снабжало столицы прославившимъ себя, откормленнымъ украинскимъ скотомъ. Малые заводы существовали повсемѣстно и число ихъ увеличивалось постепенно, причемъ всѣ заводы постоянно находились въ дѣйствіи, представляя всѣ удобства для мѣстныхъ потребностей; и всѣмъ извѣстно, что въ то время сельское хозяйство процвѣтало. Было много зажиточныхъ козаковъ, даже крестьянъ, въ богатой Украйнѣ. Скотъ былъ сытый и крупный. Рѣдкій мужикъ не ставилъ свою корову на брагу. За ведро вина онъ привозилъ на заводъ два пуда хлѣба. Маленькіе заводы удовлетворяли потребностямъ края, гдѣ брага составляла главную приманку винокуренія. Недоимки по земскимъ сборамъ и податямъ были рѣдкостью. Притомъ хлѣбъ, который вообще въ Малороссіи слабѣе, сбывался на винокуренныхъ за-

водахъ; съ худшаго была вытяжка меньше, за то въ покупкѣ онъ обходился дешевле.

2) Лѣтъ 15 назадъ винокуреніе, — по случаю введенія откупа, искусственно вызываетъ постройку винокурень бо́льшаго размѣра. Мы видимъ въ этотъ періодъ, заводы нѣсколько увеличились по количеству заторовъ и уже большіе заводы давали выгоды болѣе, чѣмъ малые, въ ущербъ сельскаго хозяйства; но тѣмъ не менѣе и небольшіе заводы могли конкурировать.

Всѣхъ заводовъ въ полтавской губерніи было до 470 и дѣйствовало до 320. Въ это время мы замѣчаемъ, что на барду принимался скотъ преимущественно отъ гуртовщиковъ, — чумацкій въ меньшей пропорціи, тогда уже козакъ не находилъ выгоднымъ ставить пару воловъ на брагу къ помѣщику. Сельское хозяйство поддерживалось но не улучшалось; — существовало отношеніе цѣны хлѣба къ цѣнѣ вина. Перекуръ не освобождался отъ акциза. Вино частію вывозилось на югъ, но привоза было болѣе, чѣмъ вывоза. Потребность увеличить число винокурень ясно выражалась; но такъ какъ большія винокурни имѣли коммерческое преимущество, то маленькія не возникали въ достаточномъ числѣ. Тогда еще винокуреніе процвѣтало, принося пользу сельскому хозяйству. Болѣе 320 заводовъ дѣйствовали, и перекуривалось хлѣба отъ 4 до 5 милліоновъ пудовъ, въ каждый періодъ винокуренія.

3) При новой системѣ питейныхъ сборовъ за періодъ $186^{4}/_{5}$ годовъ дѣйствительно курило до 60 заводовъ, а начинали куреніе еще около 45, всего дѣйствовало 105 заводовъ, слѣдовательно $^{2}/_{3}$ заводовъ не дѣйствовали. Хлѣба переработано только около $1^{1}/_{2}$ милліона пудовъ. Такимъ образомъ сбытъ хлѣба уменьшился почти въ три раза и цѣны на него, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, пали до семи и восьми копѣекъ за пудъ, такъ что земледѣлецъ, чтобы получить ведро вина, долженъ былъ привести на заводъ не два пуда хлѣба, а болѣе 30 пудовъ. Молотьба хлѣба стоила дороже самаго продукта; вслѣдствіе этого, большая часть хлѣба осталась невымолоченною и зимою поѣдена въ снопахъ мышами. Въ общей сложности $^{3}/_{4}$ урожая 1864 года уничтожено мышами. Если бы винокурни дѣйствовали, то утвердительно можно сказать, что до 3 милліоновъ пудовъ были бы употреблены для винокуренія или подготовлены, т.-е. вымолочены сельскими хозяевами, въ ожиданіи продать—поцѣнно.

Неумѣстно было бы входить намъ въ подробный разборъ новой системы питейныхъ сборовъ, которая требуетъ улучшенныхъ заво-

довъ, поощряя ихъ въ ущербъ существующихъ, преимущественно малыхъ, для нашего сельскаго хозяйства необходимыхъ.

Такимъ образомъ нельзя не указать на исключительное положеніе полтавской губерніи, въ которой сельское хозяйство основано по обычаю, освященному временемъ, на винокуреніи въ размельченномъ видѣ и гдѣ большіе винокуренные заводы могутъ быть допущены только съ пользою для сельскаго хозяйства, какъ спиртовые заводы или фабрики съ цѣлію перегонки полугара и фабрикаціи очищенныхъ спиртовъ для торговли оными въ портахъ Чернаго и Средиземнаго морей. Подобнаго рода заводы, служащіе для сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній заграницу, могли бы пріостановить поразительный упадокъ края.

Полтавское Сельско-Хозяйственное Общество проситъ Вольно-Экономическое разсмотрѣть представляемые доводы и законно установленнымъ порядкомъ заявить объ нихъ передъ правительствомъ.

Предсѣдатель князь Левъ Кочубей.

Четвертое собраніе.

(4-го ноября 1865 г.).

А. И. Ходневъ (Товарищъ предсѣдателя). Передавая сегодня предсѣдательство нашему почтенному президенту Е. П. Ковалевскому, я считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ о состоявшемся постановленіи вчерашняго собранія. Вамъ извѣстно, что на очереди находился вопросъ о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ. Вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ повозможности со всѣхъ сторонъ докладчикомъ отъ Отдѣленія г. Гутманомъ и говорившими за нимъ ораторами. Окончательно собранію было угодно принять заключеніе Отдѣленія, состоящее въ слѣдующемъ: малые винокуренные заводы, по своему благотворному вліянію на сельское хозяйство, заслуживаютъ сочувствіе и поэтому слѣдуетъ ходатайствовать у правительства, чтобъ оно измѣнило акцизное положеніе, въ смыслѣ отмѣны привиллегій и льготъ для большихъ заводовъ. Съ этой цѣлью и просить правительство о слѣдующемъ:

1) не найдетъ ли оно возможнымъ установить акцизъ хотя бы высшій, не съ количества выкуриваемаго вина, а съ дѣйствительно продаваемаго числа ведеръ.

2) Чтобъ за усушку и за утечку вина вовсе не взимался акцизъ, такъ какъ въ дѣйствительности кромѣ убытка заводчику онѣ выгоды никому не приносятъ.

3) Чтобъ перекуръ, какъ льгота для большихъ заводовъ, не существовалъ въ законѣ и чтобъ за перекуръ платился также акцизъ какъ и вообще за вино, и наконецъ

4) Просить, чтобъ семидневный срокъ уплаты акциза за проданное вино былъ продолженъ.

Вотъ постановленіе, которое состоялось въ прошедшемъ собраніи и его В. Э. Общество представитъ на усмотрѣніе правительства. Сегодня подлежитъ обсужденію вопросъ: на сколько общинное владѣніе совмѣстно съ успѣхами сельско-хозяйственной производительности. Докладчикъ отъ Отдѣленія по этому вопросу г. Фонъ Бушенъ.

(Г. фонъ-Бушенъ читаетъ докладъ).

Мм. гг.! Первое Отдѣленіе Экономическаго съѣзда, состоявшагося по поводу празднованія столѣтія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, поручило мнѣ изложить передъ вами, результаты совѣщанія Отдѣленія по вопросу объ экономическомъ и сельско-хозяйственномъ значеніи общиннаго землевладѣнія въ Россіи.

Но прежде чѣмъ я приступлю къ исполненію даннаго мнѣ порученія, позвольте мнѣ сдѣлать маленькое отступленіе отъ прямой моей задачи, и сказать нѣсколько предварительныхъ слозъ о поставленномъ вопросѣ и его особенномъ значеніи для И. В. Э. Общества. Сто лѣтъ тому назадъ, еще въ первый годъ существованія нашего Общества, въ собраніе его поступило отъ неизвѣстной особы письмо, въ которомъ сказано было слѣдующее:

Многопочтенные господа Экономическаго Общества!

«Съ великимъ удовольствіемъ многіе честные патріоты услышали о полезномъ вашемъ установленіи, изъ которыхъ и я себя почитаю не послѣднимъ.

По скудоумію моему, не въ состояніи я служить вамъ полезнымъ сочиненіемъ, а вмѣсто того позвольте мнѣ въ пользу Общества сдѣлать вамъ вопросъ: многіе разумные авторы поставляютъ и самые опыты доказываютъ, что не можетъ быть тамъ ни искуснаго рукодѣлія, ни твердо основанной торговли, гдѣ земледѣліе къ уничтоженію, или незначительно производится, что земледѣльство не можетъ процѣтать тутъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго. Все сіе основано на правилѣ весьма простомъ: всякой человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, чего опасаться можетъ, что другой у него отыметъ».

«Поставляя сіи правила за неоспоримыя, осталось мнѣ просить васъ рѣшить: въ чемъ состоитъ или состоять должно, для твердаго распространенія земледѣльства, имѣніе и наслѣдіе хлѣбопашца? Иные полагаютъ, чтобъ то состояло въ участкѣ земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкамъ его, съ пріобрѣтеннымъ движимымъ и недвижимымъ, какого бы то званія ни было; другіе, напротивъ того, полагаютъ

на одинъ участокъ земли четыре и до восьми человѣкъ родовъ разныхъ и поставляютъ старшаго въ томъ обществѣ главнымъ или такъ называемымъ хозяиномъ; изъ сего послѣдуетъ, что сынъ послѣ отца не наслѣдникъ, слѣдовательно и собственнаго не имѣетъ, называя собственнымъ только то, что тому обществу принадлежитъ, а не каждой особѣ. И такъ, нахожусь я въ великомъ недоумѣніи, не знаю, на точный ли, или на спекулятивный разумъ слова «собственной» полагаться. Я по сіе время почитаю собственнымъ то, чего ни у меня, ни у дѣтей моихъ, безъ законной причины никто отнять не можетъ, и по моему мнѣнію то одно можетъ сдѣлать меня рачительнымъ; однако, въ семъ моемъ мнѣніи не утверждаюсь, а ожидаю для наставленія мнѣ и потомкамъ моимъ вашего на сіе рѣшенія, пребывая съ непримѣннымъ къ вамъ почтеніемъ».

Многопочтенные Господа Экономическаго Собранія,

вашъ покорный слуга.

И. Е.

Сто лѣтъ тому назадъ, вопросъ, возбужденный неизвѣстнымъ лицемъ, въ которомъ не трудно узнать саму Императрицу, великую Екатерину, не нашелъ себѣ прямаго отвѣта въ самомъ Обществѣ. Вопросъ о томъ, что болѣе приличествуетъ пользѣ и экономической выгодѣ крестьянина, что полезнѣе для государства и Русской земли, что лучше можетъ содѣйствовать развитію ея производительности, общинное ли владѣніе или полная собственность, остался не рѣшеннымъ, по той причинѣ, что почва для постановки этого вопроса была не приготовлена, и самый вопросъ о способѣ владѣнія былъ затертъ другимъ, о правѣ на владѣніе вообще. Крестьянинъ, не имѣя гражданскихъ правъ, не могъ имѣть никакихъ правъ на собственность, а потому и В. Э. О. сосредоточило свое вниманіе, на крѣпостномъ правѣ, и на послѣдствіяхъ его. Встрѣтившаяся оппозиція со стороны привиллегированныхъ землевладѣльцевъ, отрицая право крестьянина, на землю вообще, не дала мѣста вопросу объ относительной выгодности разныхъ формъ землевладѣнія для крестьянина и вопросъ этотъ упалъ самъ собою. Нынѣ не то. Прошло сто лѣтъ съ того времени, какъ письмо неизвѣстной особы, впервые бросило зародышъ мысли объ освобожденіи земледѣльческаго труда отъ крѣпостнаго права и снова въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ возникаетъ тотъ же вопросъ объ общинномъ землевладѣніи, ровно черезъ сто лѣтъ послѣ

перваго появленія его въ Россіи. Уже это обстоятельство показываетъ, что предметъ нашего настоящаго собранія не маловаженъ. Вопросъ объ общинномъ владѣніи не молодъ. И. В. Э. О. не могло лучше праздновать свое столѣтіе, какъ давая новый ходъ той мысли, которая заронила, такъ сказать, въ колыбель его, его первая основательница и покровительница. Но нынѣ, вопросъ этотъ является уже при другихъ обстоятельствахъ, чѣмъ прежде. Что задумывала можетъ быть смутно бабка, то рѣшилъ правнукъ. Вмѣсто раба крестьянина, мы видимъ теперь крестьянина—гражданина, не рабочую тварь, подчиненную произволу, но человѣка свободнаго, котораго право на собственность признано, человѣка могущаго имѣть собственность, и если теперь В. Э. О. высказывается, въ пользу развитія этого права, точно также, какъ оно впервые высказалось, нѣкогда за самое право, то оно останется вполнѣ вѣрнымъ своему назначенію, своей основной мысли. Пусть рѣшеніе, которымъ Общество откроетъ, между прочимъ, второе столѣтіе своего существованія, будетъ такое же, какъ то, которымъ оно ознаменовало начало своего перваго столѣтія — рѣшеніемъ, въ пользу свободы гражданской и экономической, рѣшеніемъ соотвѣтствующимъ видамъ и цѣлямъ нынѣшняго покровителя нашего Общества, сказавшему наконецъ народу, ту свободу, которая задумывалась для него сто лѣтъ тому назадъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что на обязанности В. Э. О. лежитъ высказаться не слегка, но тщательно взвѣсивъ всѣ стороны заданнаго вопроса, и строго придерживаясь дѣйствительнаго смысла и значенія его. Третье отдѣленіе съѣзда, занимавшееся предварительной разработкой вопроса, обратило особенное вниманіе на эту задачу и посвятило часть своихъ засѣданій, исключительно постановкѣ самаго вопроса, ради точнаго опредѣленія всѣхъ проявленій общиннаго землевладѣнія въ русскомъ быту, и выясненія самаго понятія, которое до сихъ поръ далеко не могло считаться вполнѣ установившимся, и весьма часто смѣшивалось съ понятіями близкими, тѣсно связанными съ проявленіемъ общиннаго владѣнія, но въ сущности совершенно независимыми отъ него. Приступая къ изложенію результатовъ обсужденія экономическихъ послѣдствій общиннаго владѣнія, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, я долженъ напередъ передать и тѣ основанія, которыми руководствовалось Отдѣленіе въ выборѣ фактовъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію и составляющихъ слѣдовательно сущность и содержаніе предложеннаго ему вопроса.

Земледѣльческая община въ Россіи почти всегда является въ тѣсной связи съ обществомъ и представляетъ нѣкоторое тожество съ нимъ. Права русскаго сельскаго общества очевидно сложились изъ общихъ гражданскихъ и отчасти политическихъ правъ, правъ новыхъ, и изъ правъ чисто экономическихъ на пользованіе землею, правъ установившихся уже давно, отчасти подъ вліяніемъ крѣпостнаго права и принципа безземельности крестьянъ. Тѣмъ не менѣе смѣшивать оба понятія не слѣдуетъ уже потому, что первое, то-есть понятіе объ обществѣ, какъ высшее понятіе, примѣняется ко всему сельскому населенію, а второе, какъ понятіе подчиненное, обнимающее не гражданскую и политическую организацію крестьянскаго сословія, а только часть этой организаціи, касающуюся правъ на поземельное владѣніе и пользованіе, относится только къ части, правда весьма значительной, этого же сословія. Въ Россіи нѣтъ ни одного крестьянина который не принадлежалъ бы къ какому-нибудь обществу, но есть много крестьянъ, не принадлежащихъ ни къ какой общинѣ. Члены сельскаго общества очевидно могутъ владѣть землею различно. Сельское общество можетъ состоять изъ собственниковъ, оно можетъ имѣть общественную собственность, отдаваемую въ аренду или администрируемую отъ имени общества довѣренными лицами, и наконецъ оно можетъ состоять изъ общинниковъ и собственность его можетъ быть общинною. Въ первомъ случаѣ владѣніе бываетъ участковое и хозяйство участковое, во второмъ владѣніе общее, но хозяйство одно нераздѣльное, имѣющее такое же значеніе, какъ хозяйство фермерское, или оброчное, въ третьемъ случаѣ владѣніе общее, но хозяйство участковое. Вотъ отличительный признакъ общиннаго владѣнія, который не слѣдуетъ терять изъ виду. Вопросъ, предложенный съѣзду, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, какая изъ этихъ трехъ формъ владѣнія землею и устройства хозяйства, наиболѣе содѣйствуетъ развитію и совершенствованію земледѣлія и наиболѣе производительна. Такимъ образомъ вопросъ этотъ становится чисто сельско-хозяйственнымъ и опредѣленнымъ. Мы не разсматриваемъ вліянія политическаго и административнаго устройства общества на производительность, но предполагая это устройство одинаковымъ, считая его величиною постоянною, сосредоточиваемъ все свое вниманіе на подчиненныя этой общей формѣ, различныя формы и способы землевладѣнія и относительное достоинство этихъ различныхъ формъ, для успѣховъ земледѣлія.

Но само земледѣліе представляетъ въ хозяйственномъ отношеніи большое разнообразіе, смотря по роду и виду культуры. Къ земледѣ-

лію относятся многіе виды сельской промышленности и условія этихъ видовъ весьма не одинаковы, точно также какъ и средства къ улучшенію ихъ. Правда есть условія общія для всѣхъ вѣтвей земледѣльческой промышленности, общія условія производительности всякаго труда, всякой земли, всякаго вида сельскаго хозяйства, но есть и условія спеціальныя, касающіяся только извѣстной категоріи сельскихъ работъ, извѣстныхъ участковъ земли, извѣстнаго вида земледѣльческой промышленности. Для разсмотрѣнія общихъ условій въ полномъ ихъ объемѣ и со всѣми необходимыми подробностями, для уясненія степени вліянія этихъ общихъ условій, Отдѣленіе признало необходимымъ сначала разсмотрѣть частныя условія и хорошенько уяснить себѣ значеніе внѣшней формы землевладѣнія на каждую вѣтвь сельскаго хозяйства отдѣльно и для этого приняло представленную ему классификацію, утвержденную послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ея. Таже форма владѣнія не въ равной степени примѣняется ко всѣмъ вѣтвямъ сельскаго хозяйства, и потому пришлось вѣтви эти сгруппировать вмѣстѣ, смотря по большей или меньшей степени вліянія на нихъ формъ землевладѣнія. Группы эти слѣдующія: 1) Хлѣбопашество 2) Мѣры къ улучшенію хлѣбопашества: осушеніе, орошеніе, удобреніе. 3) Мѣры для улучшенія техническаго производства, пріемовъ обработки, системъ полеводства. 4) Травосѣяніе, луговодство и скотоводство и въ связи съ нимъ молочное хозяйство. 5) Лѣсоводство. 6) Огородничество, садоводство, разведеніе фабричныхъ и мануфактурныхъ растеній или все, что относится къ такъ называемой высшей культурѣ. 7) Сельскіе промыслы.

1) По вопросу объ успѣхѣ хлѣбопашества вообще признано, что успѣхъ этотъ зависитъ главнымъ образомъ отъ внѣшнихъ условій расположенія пахатныхъ полей, т.-е. отъ дробности и чрезполосности ихъ: дробность и чрезполосность имѣютъ пагубныя послѣдствія для успѣховъ землепашества въ отношеніи траты времени, траты труда, потери зерна и мѣста, въ отношеніи затруднительности самыхъ полевыхъ работъ. При дробности и чрезполосности участка, крестьянинъ тратитъ свое время на переходы отъ одного участка на другой, тратитъ напрасно трудъ, отъ частаго перерыва работъ. Онъ употребляетъ часть своего времени, иногда цѣлые дни, на перевозку орудій, на то, чтобы приняться за работу и на то, чтобы закончить ее, убраться. Онъ принимается и убирается иногда нѣсколько разъ въ день и сокращаетъ этимъ длину дѣйствительнаго рабочаго дня. Дробность и чрезполосность имѣетъ своимъ послѣдствіемъ множество бороздъ между столбцами, полосами или шнурами, на борозды эти тратится

земля, при сѣяніи тратится сѣмя, которое потомъ топчется, особенно при частыхъ переходахъ, неизбѣжномъ послѣдствіи той же дробности и чрезполосности, топчется тѣмъ легче и беззастѣнчивѣе, потому что топчется чужое, а не свое.—При дробности и чрезполосности, отдѣльные участки состоятъ изъ длинныхъ узкихъ полосъ, на которыхъ трудно даже повернуться съ плугомъ и потому паханіе, бороненіе и пр. производятся или самымъ грубымъ способомъ, или съ огромною тратою времени и съ чисто техническими затрудненіями. Затрудненія эти и вообще послѣдствія дробности и чрезполосности очень хорошо извѣстны всѣмъ и потому не зачѣмъ особенно распространяться о нихъ, и остается только посмотрѣть, при какомъ видѣ поземельнаго владѣнія они чаще встрѣчаются и при какомъ они могутъ быть устранены. И участковое (подворное) личное владѣніе, и общественное владѣніе могутъ находиться въ этихъ невыгодныхъ внѣшнихъ условіяхъ и представлять весьма плохія условія для успѣховъ хлѣбопашества. Дробность и чрезполосность, со всѣми своими неудобствами, возможны и при личномъ, и при общественномъ землевладѣніи, но они именно не болѣе какъ возможны и находятъ себѣ въ самой сущности этой формы владѣнія полную возможность поправки этихъ недостатковъ. Дробность и чрезполосность при единичномъ владѣніи существуютъ только иногда и въ меньшей части случаевъ и могутъ уменьшаться съ помощію обмѣна, купли и продажи земель. Стремленіе всякаго землевладѣльца округлить свое владѣніе, дополнить и увеличить его или же избавиться отъ излишка и ненужнаго, удовлетворяется правомъ переуступать и перепродавать свои земли, цѣликомъ или частями, пріобрѣтать новую, болѣе соотвѣтствующую его цѣлямъ, намѣреніямъ и средствамъ и самому образу хозяйства. Иное мы видимъ при общинномъ владѣніи. Недостатки дробности и чрезполосности, въ силу самаго принципа общиннаго землевладѣнія, суть недостатки прочные и постоянные. Положительно нѣтъ ни одной общины, въ которой участки каждаго общинника слагались бы менѣе, чѣмъ изъ 7 или 8 полосъ и часто цифра эта доходитъ до 30 и 40, и это при участковомъ надѣлѣ въ 10 десятинъ и менѣе. Причина этой дробности и чрезполосности въ самомъ общинномъ землевладѣніи. Община, владѣя землею, обязана надѣлять всякаго общинника одинаково, соблюдать равномѣрность распредѣленія земли, иначе община не будетъ общиною. Для этаго всѣ земли общины, за исключеніемъ усадебной осѣдлости и огородовъ, общаго выгона и иногда лѣсныхъ пустошей, если таковыя есть, дѣлится смотря по разстоянію земли отъ жилья на мѣста одворочныя,

(у самой деревни), мѣста задворочныя (въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ деревни) и пустошныя, если надѣлъ, что бываетъ весьма часто, состоитъ въ двухъ мѣстахъ (подобныя пустошныя поля лежатъ иногда за 15 и 20 верстъ отъ деревни). При трехпольномъ хозяйствѣ общинная земля дѣлится на три поля и въ каждомъ полѣ образуются подраздѣленія, смотря по качествамъ почвы, мѣста хорошія, среднія и плохія. Такимъ образомъ образуется въ общинной землѣ отъ 3 до 20 и болѣе подраздѣленій и каждое изъ этихъ подраздѣленій дѣлится въ свою очередь, по числу наличныхъ общинниковъ, на узкіе столбцы, полосы или шнуры и каждый крестьянинъ получаетъ по жеребью въ каждомъ полѣ, въ каждой категоріи по одной и по двѣ такихъ длинныхъ и узкихъ полосъ. Таково общинное владѣніе вездѣ безъ исключенія. — При немъ дробность и чрезполосность фактъ постоянный и при этомъ идутъ все усиливаясь, потому что община имѣетъ на своей обязанности надѣлять не только старыхъ своихъ членовъ, но и новыхъ и при увеличеніи населенія, при новой ревизіи, а иногда и просто въ извѣстные сроки, міръ приступаетъ къ передѣлу. При каждомъ новомъ передѣлѣ, доля каждаго дѣлается меньше или, если къ пашнѣ присоединяются новыя мѣста, отъ каждой доли отрѣзывается часть хорошихъ земель и замѣняется худшими или неразчищенными новинками. Каждый передѣлъ, бывающій обыкновенно чрезъ 3, 6 или 9 лѣтъ, увеличиваетъ непремѣнно дробность и чрезполосность, а съ этимъ и возможность успѣшнаго земледѣлія.—Недостатки эти не могутъ быть устранены произвольно членами общины и всякій, кто желаетъ отъ нихъ избавиться, стремится вонъ изъ общины, покупаетъ на сторонѣ земли и смотритъ на общинный свой участокъ, какъ на дѣло не прочное и не стоющее большаго вниманія, большаго труда. Поэтому хорошее крестьянское хозяйство встрѣчается не въ общинѣ, а тамъ, гдѣ крестьянинъ собственникъ, гдѣ онъ можетъ выбрать себѣ поле и работать, не теряя труда и времени, зная, что трудъ его не пропадетъ попрасну, но достанется ему и его дѣтямъ, гдѣ онъ или округлилъ свое владѣніе или можетъ его округлить. Собственникъ скорѣе богатѣетъ и болѣе привязывается къ своей почвѣ и къ хлѣбопашеству, дающему ему сравнительно бо́льшій доходъ. Вслѣдствіе этого у насъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находится сравнительно большое число крестьянъ собственниковъ, хлѣбопашество идетъ лучше. Особенно замѣтно это въ губерніяхъ малороссійскихъ, у казаковъ, однодворцевъ и у нѣкоторыхъ крестьянъ собственниковъ великороссійскихъ губерній, не подчиненныхъ общинному порядку.

2) Въ тѣсной связи съ предъидущимъ вопросомъ находится вопросъ о томъ, содѣйствуетъ ли общинное владѣніе распространенію хлѣбопашества посредствомъ улучшенія почвы, удобренія, осушенія болотъ, орошенія и т. п. сельско-хозяйственныхъ операцій. Множество примѣровъ, приведенныхъ членами отдѣленія и посѣтителями вполнѣ доказали, что de facto подобныя улучшенія дѣлаются у насъ въ Россіи развѣ только на земляхъ личнаго владѣнія и на владѣніяхъ общественныхъ, отдаваемыхъ въ долгосрочное пользованіе. Сами защитники общины ограничились только доводами, что, хотя община въ настоящее время и не дѣлаетъ подобныхъ улучшеній, но, можетъ быть, приступитъ къ нимъ въ будущемъ и что общинное устройство со временемъ будетъ содѣйствовать подобнымъ предпріятіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отдѣльный общинникъ, при существующемъ непостоянствѣ своего участка и при дробности и чрезполосности его, самъ ничего не можетъ сдѣлать и что подобныя предпріятія доступны развѣ только цѣлой общинѣ. Но для того, чтобы община могла бы приступить къ нимъ, необходимы нѣсколько условій. Во первыхъ, согласіе всей общины, которое конечно гораздо труднѣе получается, чѣмъ согласіе опредѣленнаго количества собственниковъ, заинтересованныхъ близко въ успѣхѣ дѣла. Согласіе это можетъ быть только тогда, когда у всѣхъ участниковъ есть сильное убѣжденіе въ пользѣ дѣла, и опытъ показалъ, что, при отсутствіи прямаго личнаго интереса, при такъ сказать коллегіальномъ интересѣ, убѣжденіе это является гораздо слабѣе и лишено необходимой энергіи выполненія. Энергія эта бываетъ только тогда, когда каждый надѣется на себя и на свои средства, а не на средства другихъ или на средства общественныя. Во вторыхъ, предпріятія эти требуютъ значительныхъ капиталовъ, а община лишена одного изъ важнѣйшихъ средствъ для полученія капиталовъ, кредита. Общинники не могутъ закладывать своихъ участковъ и даже краткосрочный земледѣльческій кредитъ, для общинника, связаннаго въ своихъ дѣйствіяхъ, затруднительнѣе, чѣмъ для собственника, вполнѣ свободнаго. Наконецъ въ третьихъ, сами защитники общины привели фактъ, что осушеніе, орошеніе и пр. во многихъ мѣстахъ не окупаютъ издержекъ и что выгоднѣе купить вблизи хорошій лугъ, чѣмъ осушить болота. Это ведетъ къ тому, что тѣ общинники, которые хотятъ расширить и улучшить свое хозяйство, находятъ выгоднѣе покупать на сторонѣ нужныя угодья, чѣмъ пускаться въ общинныя предпріятія, въ которыхъ средства ихъ приносятъ имъ меньшую выгоду. Остается слѣдовательно только вопросъ объ удобреніи земли, но и здѣсь чрезполос-

ность и передѣлъ являются прямыми врагами расширенія хлѣбопашества посредствомъ удобренія земель. При простомъ способѣ унавоживанія полей, общинникъ конечно вывозитъ имѣющійся у него навозъ, хотя принужденъ иногда везти его за 15 верстъ, что не всегда бываетъ выгодно, но ничего не можетъ побудить его, сдѣлать на своемъ участкѣ больше противъ насущной, крайней потребности и положить въ землю капиталъ, который дастъ ему плоды чрезъ нѣсколько лѣтъ и можетъ окупиться только со временемъ. Ему не зачѣмъ заботиться объ улучшеніи клочка, который при первомъ передѣлѣ, чрезъ два, три года можетъ по жеребью достаться другому, или отъ котораго могутъ отрѣзать часть для образованія новаго участка. Ничего его не побуждаетъ тратить трудъ и капиталъ для другаго, можетъ быть, лѣнтяя и нерадиваго, и получать въ замѣнъ своего труда, своего капитала, участокъ запущенный тѣмъ же лѣнтяемъ. Чѣмъ трудолюбивѣе, тѣмъ лучше мужикъ, тѣмъ болѣе онъ терпитъ отъ общиннаго владѣнія и выигрываетъ при немъ, если можно назватъ это выигрышемъ, только дурной крестьянинъ, дурной земледѣлецъ. Община прямо ведетъ къ застою и къ неподвижности и что это такъ, это доказываютъ множество общинъ, въ которыхъ даже при отсутствіи крѣпостнаго права, при отсутствіи всякихъ причинъ къ застою, застой этотъ сдѣлался нормальнымъ положеніемъ и оставляетъ почву въ такомъ же плохомъ состояніи, въ такомъ же небрежномъ видѣ, въ какомъ она была искони.

3) Тѣже факты, тѣже причины являются при разсмотрѣніи возможности улучшенія пріемовъ хлѣбопашества, введенія болѣе совершенныхъ системъ, усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Здѣсь опытъ прямо показываетъ, что успѣхъ, начинающій дѣлаться замѣтнымъ въ послѣднее время исключительно относится къ личной поземельной собственности или къ общественной собственности, отдаваемой въ долгосрочное пользованіе. Ввозъ земледѣльческихъ орудій и машинъ чрезвычайно усилился въ послѣднее десятилѣтіе и примѣненіе ихъ находитъ все болѣе и болѣе мѣста. Орудія эти и машины встрѣчаются въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, но большею частію въ хозяйствахъ извѣстнаго размѣра, въ участкахъ округленныхъ, а не дробныхъ и чрезполосныхъ. У собственниковъ являются даже опыты ассоціаціи. Машины покупаются и отдаются въ пользованіе за наемную плату или покупаются сообща. Кажется, слѣдовало бы ожидать въ общинѣ бо́льшаго, если не такого же, стремленія къ ассоціаціи, но на дѣлѣ выходитъ противное. Отчасти стремленію этому противудѣйствуетъ общинная рутина и трудность завести что-либо съ общаго

согласія, отчасти же этому препятствуетъ невозможность при дробномъ и чрезполосномъ землевладѣніи употреблять съ пользою усовершенствованные пріемы и орудія. На бо́льшей части общинныхъ полосъ нельзя и повернуться плугомъ. Заявлены нѣсколько примѣровъ, что и община рѣшается пріобрѣтать машины и орудія, какъ напр. въ Грузіи, но примѣры, эти, весьма рѣдкіе, въ свою очередь только доказываютъ, съ какимъ недовѣріемъ общинники смотрятъ на общинную собственность. Такъ въ Грузіи купленное орудіе на зиму разбирается по частямъ и хранится по частямъ же у отдѣльныхъ общинниковъ, ради того, чтобы никто не могъ пользоваться имъ безъ вѣдома другаго и несмотря на то, что этимъ путемъ орудіе сохраняется гораздо хуже. Улучшенные пріемы, орудія, машины, переходъ отъ трехпольнаго хозяйства къ сѣвооборотамъ встрѣчаются въ мелкомъ хозяйствѣ, преимущественно только у крестьянъ собственниковъ, а въ общинахъ усматриваются крайне рѣдко, что убѣждаетъ въ томъ, что общинное владѣніе не содѣйствуетъ улучшенію пріемовъ и совершенствованію хлѣбопашества.

4) Въ отношеніи луговодства, травосѣянія, скотоводства и развитія сопряженныхъ съ скотоводствомъ вѣтвей сельской промышленности, общинное владѣніе бо́льшею частію представляетъ тѣже внѣшніе признаки, какъ и владѣніе одиночное. Раздѣлъ и передѣлъ луговъ на участки, встрѣчается рѣже. Выгоны бываютъ общіе, а въ многихъ мѣстахъ скошенное сѣно дѣлится въ натурѣ между общинниками. Тоже самое встрѣчается впрочемъ и у собственниковъ, и при общественномъ владѣніи, гдѣ существуетъ или тотъ же порядокъ, или луга и пастбища отдаются въ аренду и тогда имѣютъ тоже значеніе, какъ и при одиночномъ владѣніи. Слѣдовательно нѣтъ причины отдавать преимущество общинному владѣнію передъ единичнымъ и смѣло можно сказать, что элементы ассоціаціи существуютъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ, хотя свободная ассоціація всегда бываетъ лучше принудительной. Это вполнѣ подтверждается опытомъ, потому что и здѣсь, при почти ровной формѣ хозяйства общины и общества собственниковъ, попытки къ улучшенію являются преимущественно у собственниковъ. Особенно замѣтно это въ отношеніи травосѣянія, которое у собственниковъ появляется довольно часто, а у общинниковъ почти никогда. Тоже самое должно сказать объ осушеніи болотъ подъ луга, о чемъ было упомянуто уже выше. Вообще община не бережетъ луга, не сохраняетъ травы и дѣйствуетъ и здѣсь небрежно, потому-что не имѣетъ интереса беречь собственное, и фактическое доказательство

этому приведенные примѣры, что въ многихъ мѣстахъ, общинные луга, предназначенные на сѣнокошеніе, давали сборъ крайне ограниченный, а поступивъ въ аренду, стали давать по 8 и 12 рублей съ десятины въ годъ. На основаніи этихъ соображеній, Отдѣленіе огромнымъ большинствомъ положило и при этомъ вопросѣ, что общинное землевладѣніе не содѣйствуетъ успѣхамъ травосѣянія, луговодства и скотоводства.

5) Въ отношеніи лѣсоводства общинное владѣніе является въ формѣ въѣзжихъ лѣсовъ и при этомъ касается не только крестьянской общины, но и помѣщиковъ, потому что въѣзжіе лѣса весьма часто бываютъ помѣщичьи. При разсмотрѣніи условій лѣсоводства на первомъ планѣ является вопросъ объ лѣсоистребленіи, вопросъ уже много разъ занимавшій сельскихъ хозяевъ и науку сельскаго хозяйства. Я не стану пересчитывать гибельныя послѣдствія лѣсоистребленія, но прямо перейду къ статистическимъ даннымъ, могущимъ дать точное понятіе о размѣрахъ этого печальнаго факта, всѣмъ хорошо извѣстнаго. Эти статистическія данныя имѣются и вполнѣ могутъ рѣшить вопросъ. Для опредѣленія количества лѣсовъ въ губерніяхъ собственно Европейской Россіи мы имѣемъ данныя генеральнаго межеванія, относящіяся бо́льшею частію къ концу прошедшаго столѣтія. Въ тридцатыхъ годахъ, лѣсной журналъ публиковалъ отчеты губернскихъ лѣсничихъ о наличномъ состояніи лѣсовъ, и одно сравненіе этихъ отчетовъ, представленныхъ по многимъ губерніямъ (около 15) съ данными генеральнаго межеванія, показываетъ, въ какой степени въ 20, 30 и 40 лѣтъ уменьшилось количество лѣсовъ. Уменьшеніе это громадное и простирается отъ $^1/_5$—$^1/_2$ наличнаго лѣснаго пространства. Гибли всякіе лѣса, кромѣ заповѣдныхъ рощъ и лѣсныхъ дачъ, поступившихъ подъ надзоръ лѣсоустроительной части, но всѣ отчеты, до одного, приписываютъ значительное истребленіе лѣсовъ, существованію въѣзжихъ лѣсовъ. Вслѣдствіе этого истребленія, количество въѣзжихъ лѣсовъ съ 1800 года значительно уменьшилось и доказательствомъ этого могутъ послужить показанія спеціальнаго межеванія. Но можно привести и примѣры болѣе близкіе, примѣры за послѣднее время. Въ Тверской губерніи, гдѣ въ 1852 году генералъ Менде производилъ подробную сельско-хозяйственную съемку, гдѣ всѣ лѣса, какъ казенные такъ и частные, тщательно нанесены имъ на подробную карту и имѣются точныя показанія, сколько лѣсу въ 1852 году состояло въ каждой дачѣ, при каждомъ крестьянскомъ обществѣ, во владѣніи каждаго помѣщика, сколько и гдѣ было лѣсовъ въѣзжихъ, мнѣ пришлось

лично въ прошломъ году провѣрить показанія г. Менде по дѣйствительности. Лѣсоистребленіе въ теченіи 12 послѣднихъ лѣтъ оказалось опять громаднымъ, и я положительно могу сказать, что въѣзжіе и общинные лѣса почти не существуютъ, что они бо́льшею частію вырублены и на мѣстѣ ихъ, подъ названіемъ лѣса, красуются срубленные или горѣлые пни, или стоитъ мелкій кустарникъ, новѣйшаго происхожденія, безпощадно истребляемый скотомъ. При общинномъ пользованіи лѣсами, ни у кого нѣтъ интереса сберегать лѣсъ, напротивъ всякій наперерывъ старается вырубить и вывести какъ можно болѣе, зная, что если онъ этого не сдѣлаетъ, то это сдѣлаетъ другой. Эгоизмъ является въ грубѣйшей формѣ и даже гдѣ есть правила для пользованія лѣсомъ, тамъ воруютъ лѣсъ, потому-что воровство это, воровство общиннаго добра, принадлежащаго каждому, почти не считается воровствомъ. Объ охраненіи общинныхъ, т.-е. въѣзжихъ лѣсовъ, нѣтъ и помину. Для лѣсоводства столь же неудобно и общественное пользованіе. И здѣсь являются тѣже послѣдствія, а арендное содержаніе превращается въ отдачу лѣсныхъ общественныхъ пространствъ на срубъ. Только лѣса, составляющіе непосредственную собственность казны и въ рѣдкихъ случаяхъ, лѣса единичнаго владѣнія представляютъ начало правильнаго лѣснаго хозяйства, и только при единичномъ владѣніи есть надежда, что начала эти примутся и дадутъ со временемъ плоды. Общинное землевладѣніе вполнѣ оказывается врагомъ лѣсоводства и главною причиною лѣсоистребленія въ Россіи и положеніе это принято третьимъ Отдѣленіемъ съѣзда единогласно.

6) Въ отношеніи къ огородничеству, садоводству, разведенію мануфактурныхъ и торговыхъ растеній, общинное владѣніе почти не имѣетъ примѣненія. Огороды и сады разводятся не на общинной землѣ, а на землѣ собственной, на землѣ усадебной. Для плантацій община не даетъ участковъ и передѣлъ не допускаетъ разведенія ихъ. Основываясь на этихъ фактахъ, Отдѣленіе единогласно рѣшило, что общинное владѣніе не благопріятствуетъ высшей культурѣ, которая встрѣчается въ значительныхъ размѣрахъ и въ видѣ правильнаго хозяйства, только у хозяевъ собственниковъ.

7) Въ отношеніи сельскихъ промысловъ Отдѣленіе признало, что общинное владѣніе хотя и не противудѣйствуетъ имъ, но за то и не оказываетъ особаго содѣйствія.

Такимъ образомъ, общинное землевладѣніе почти во всѣхъ случаяхъ примѣненія его къ земледѣлію сказывается длиннымъ застоемъ и стѣсненіемъ всякой иниціативы къ улучшенію, къ совершенство-

ванію. Община лишаетъ земледѣльческій трудъ необходимой свободы, не предоставляетъ земледѣльцу свободнаго выбора его главнаго орудія, земли, лишаетъ его главнаго стимула къ труду и къ сбереженію, личной выгоды для себя и своего семейства, убиваетъ принципъ свободной ассоціаціи, навязывая ему ассоціацію и товарищество съ людьми чуждыми идеи совершенствованія, лишаетъ его главнѣйшаго орудія производства, кредита и подчиняетъ во всемъ рутинѣ, застою. Не содѣйствуя успѣху промышленности и сельскаго хозяйства, оно не содѣйствуетъ образованію и развитію народнаго богатства, а слѣдовательно не содѣйствуетъ и народному благосостоянію. Застой матеріальный ведетъ за собою застой нравственный и примѣръ общины это доказываетъ вполнѣ. Но, говорятъ, положимъ, что общинное землевладѣніе не содѣйствуетъ успѣхамъ производства или содѣйствуетъ очень слабо, за то оно содѣйствуетъ успѣхамъ распредѣленія богатствъ, оно предупреждаетъ разореніе, нищенство, пролетаріатъ. Печальное утѣшеніе. Положимъ, что и такъ. Община обезпечиваетъ всѣхъ своихъ членовъ, и хорошихъ, и дурныхъ, хозяевъ и пьяницъ она обезпечиваетъ и будущее поколѣніе, но она дѣлаетъ это нехотя. Всякій знаетъ, что новый членъ принимается не охотно и не дружелюбно, потому что для его образуется доля на счетъ долей прочихъ членовъ. Что даютъ одному, отнимается у всѣхъ. Такимъ образомъ община уменьшаетъ постепенно даваемое ею обезпеченіе; обезпеченіе дѣлается все меньше и меньше и доводится до минимума. Закройте совсѣмъ выходъ изъ общины и минимумъ достигнетъ такихъ предѣловъ, что вся община сдѣлается обществомъ пролетаріевъ, сдѣлается не обществомъ производителей, не обществомъ гражданъ и земледѣльцевъ, а обществомъ застрахованія до извѣстной степени отъ голодной смерти, богадѣльнею для нищихъ. И крѣпостное право защищали во времена оныя тѣмъ, что оно защищаетъ населеніе отъ пролетаріата, что помѣщики кормятъ мужика во время голода и несчастія и тотъ же доводъ мы слышимъ всегда, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы поставить крестьянина на ноги и сдѣлать его независимымъ. И помѣщичья помощь, и общинное обезпеченіе въ глазахъ науки одно и тоже. Оба покупаются цѣною своей самостоятельности, отреченіемъ отъ выхода изъ положенія стѣсненнаго, не свободнаго. Ни помѣщичья, ни общинная ферула, ни надежда на барскую милостыню, ни надежда на передѣлъ развиваютъ хозяина земледѣльца, крестьянина-гражданина, но собственный трудъ, собственный рискъ, убѣжденіе, что всякій самъ за себя отвѣчаетъ. При такомъ убѣжденіи является предусмотритель-

ность, сбереженіе, капиталъ, богатство и тогда растетъ народное достояніе, поощряется дѣятельность, дѣлаются усовершенствованія, и вмѣстѣ съ увеличеніемъ производительности, вмѣстѣ съ ростомъ народнаго богатства, исчезаетъ и нищенство и та бѣдность, которая у насъ едва ли не составляетъ нормальное состояніе рабочаго, производительнаго класса, сдѣлается исключеніемъ. Устройте сотни тысячъ пріютовъ обезпеченія отъ нищенства, обезпечьте ими, если это только возможно, хоть цѣлое населеніе, у васъ не будетъ народа свободнаго, живущаго и богатѣющаго своимъ трудомъ, своею производительностію, а будетъ только цѣлый народъ нищихъ. Община противудѣйствуетъ пролетаріату развѣ только тѣмъ, что низводитъ общій уровень до того, что ниже упасть становится уже труднымъ. Наконецъ напрасно говорятъ, что общинное владѣніе есть коренная русская народная форма землевладѣнія, что она простояла у насъ болѣе 1,000 лѣтъ и сроднилась съ народомъ, который держится ея съ особенною любовью. Если община существовала уже 1,000 лѣтъ тому назадъ, то это только доказываетъ, что она соотвѣтствовала первобытному, полудикому быту народа, что она есть форма, получившая свое начало во времена отсутствія всякаго промышленнаго успѣха, во время отсутствія свободы труда. И крѣпостное право просуществовало на бѣду народа, долгое и долгое время, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы народъ съ нимъ сроднился и держался его съ особенною любовью. Община существовала долго и на западѣ, но давно уже пала передъ началами гражданскаго и экономическаго успѣха. Если община простояла такъ долго въ Россіи, то это отчасти благодаря тому, что она существовала вмѣстѣ съ крѣпостнымъ правомъ и поддерживалась не внутреннею потребностію народа, но внѣшними причинами. Если народъ такъ любитъ общинное владѣніе и такъ проникнутъ его выгодностію, то спрашивается, зачѣмъ не образуется ни одной новой общины изъ собственниковъ, которымъ ничего не мѣшаетъ сложиться въ общину? Мы не видимъ ни одного примѣра вновь образующейся общины, но видимъ множество примѣровъ стремленія общинниковъ выйти изъ общины, пріобрѣтать земли на сторонѣ и устраивать хозяйство внѣ общиннаго порядка. Стремленіе это не можетъ выказаться вполнѣ, потому что выходъ изъ общины не свободенъ, а напротивъ ограниченъ закономъ и разными экономическими препятствіями. Чтобы повѣрить, сродни ли народу общинное владѣніе, слѣдуетъ сначала устранить эти препятствія и тогда окажется ясно, какой народъ предпочтетъ собственность и какой останется при общинномъ владѣніи.

Произнося свое мнѣніе надъ экономическимъ и сельскохозяйственнымъ значеніемъ общиннаго землевладѣнія въ Россіи, мнѣніе строгое, но безпристрастное, Отдѣленіе однакоже отнюдь не полагаетъ, что общинное владѣніе, въ силу этого мнѣнія, подлежитъ немедленному уничтоженію. Въ мірѣ экономическомъ всякія мѣры насильственныя, совершающіяся не само собою, въ силу внутренней потребности, признаются мѣрами вредными и экономическая наука требуетъ только уничтоженія порядковъ, препятствующихъ свободному движенію труда, свободному выбору средствъ и способовъ промышленности. Уничтожить общину, превращеніемъ ея въ собственность общинниковъ порознь, не слѣдуетъ уже потому, что послѣдній передѣлъ закрѣпитъ на будущее время, покрайней мѣрѣ на долго, дробность и чрезполосность отдѣльныхъ участковъ, переходящихъ въ полную собственность и завѣщаетъ всѣ свои экономическіе недостатки этой собственности. Сдѣлать передѣлы болѣе долгосрочными, — не болѣе какъ весьма слабое палліативное средство, не имѣющее почти никакого вліянія на самый способъ хозяйства и на производительность. Остается желать только уничтоженія крѣпостной зависимости общинѣ и предоставленія общинникамъ полной свободы, выходить изъ общины съ соблюденіемъ интересовъ общины, но безъ тѣхъ стѣснительныхъ формъ и условій, которыя теперь дѣлаютъ выходъ почти невозможнымъ. Община можетъ раздѣлиться только въ томъ случаѣ, если двѣ трети членовъ общества на то согласны. Общинникъ не можетъ выйдти, не заплативъ впередъ всѣхъ повинностей за извѣстный срокъ и не внеся сполна немедленно той части общиннаго выкупнаго долга, который падаетъ на его участокъ. Послѣднее обстоятельство очень важно, потому-что требуетъ съ выходящаго немедленной уплаты значительной суммы, уплаты разсроченной для общинниковъ на 30 и 40 лѣтъ. Эти и подобныя обстоятельства, дѣлаютъ общинника крѣпкимъ своему положенію и въ интересахъ личной свободы было бы очень желательно облегченіе этихъ правилъ, которыя насильно удерживаютъ многихъ въ общинѣ и препятствуютъ развитію личной собственности и вполнѣ самостоятельнаго хозяйства.

Вотъ тѣ соображенія, которыя третье Отдѣленіе съѣзда поручило мнѣ представить на ваше благоусмотрѣніе.

И. В. Вернадскій. Какъ бывшій предсѣдатель того Отдѣленія съѣзда, въ которомъ разсматривался предложенный къ обсужденію вопросъ, я хотѣлъ бы въ сущности только дополнить докладъ, который вы изволили выслушать. Въ предварительныхъ съѣзду засѣданіяхъ Отдѣленія я

между прочимъ полагалъ приличнымъ удержаться отъ прямыхъ мѣръ противъ общины, которыя были предлагаемы и которыя отчасти были приняты Отдѣленіемъ *). Я придерживался постановки вопроса, назначеннаго въ программѣ для съѣзда. Въ этой программѣ, какъ извѣстно, ограничено общинное владѣніе вліяніемъ его на сельскую производительность. По этому самому, я полагаю, Отдѣленіе недостаточно приготовилось для того, чтобъ произнести окончательный приговоръ касательно общаго значенія формы землевладѣнія. Что же касается самаго смысла доклада, то трудно было бы сомнѣваться въ заявленномъ исходѣ, такъ какъ по этому предмету принятъ такой же выводъ и въ публичномъ засаданіи Политико-Экономическаго Комитета, находящагося при В. Э. Обществѣ, въ которомъ вопросъ этотъ былъ обсуженъ не только съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, но вообще со стороны народнаго благосостоянія. Поэтому я считаю естественнымъ въ настоящее время, такъ какъ не участвовалъ въ окончательномъ принятіи мѣръ, предложенныхъ съѣзду, принять солидарность съ состоявшимся рѣшеніемъ. Это рѣшеніе имѣетъ, мнѣ кажется, еще особое значеніе въ виду тѣхъ мнѣній, которыя были слышаны мною въ послѣднее время именно, что есть даже мысль объ насильственномъ введеніи общиннаго владѣнія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно въ настоящее время не существуетъ. Не говоря уже о томъ, что подобнаго рода мѣра можетъ быть невыгодна съ точки зрѣнія развитія народнаго труда, я долженъ между прочимъ замѣтить, что, безъ всякаго сомнѣнія, эта мѣра, какъ положительно могущая вредить сельскому хозяйству, едва ли можетъ быть проведена безъ ущерба благосостоянія народа. Въ заключеніе я считаю своимъ долгомъ представить записку, которая къ сожалѣнію была прислана по окончаніи засѣданій; эта записка доказываетъ несостоятельность общины, и соображенія, находящіяся въ ней, нисколько не противорѣчатъ тѣмъ соображеніямъ, которыя представлены на съѣздѣ.

В. А. Панаевъ. Мм. гг.! Программа поставила разсмотрѣть вопросъ: насколько общинное владѣніе совмѣстно съ успѣхами сельско-хозяйственной производительности? — Я имѣлъ въ виду строго держаться постановленной программы; но самъ докладъ вышелъ изъ нея.

Позволю себѣ замѣтить, что сдѣланная постановка стѣсняетъ вопросъ и не обнимаетъ его со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ, при разборѣ

*) См. предварительныя собранія 3-го отдѣленія, 27 и 30 октября.

только постановленной стороны общаго вопроса, необходимо приходится касаться и другихъ сторонъ его, — что обнаруживалось при преніяхъ въ Отдѣленіи, и что доказываетъ намъ самый докладъ. Впрочемъ, я буду стараться удерживаться въ предѣлахъ программы, которая поставлена, и если выйду изъ нея гдѣ-нибудь, то прошу напередъ извиненія потому, что, въ этомъ случаѣ, я буду вынуждаться къ тому самымъ докладомъ.

Прежде всего, я постараюсь очеркнуть сущность общиннаго землевладѣнія.

При общинномъ землевладѣніи, собственность принадлежитъ не лицу, а цѣлой общинѣ. Каждое лице этой общины имѣетъ равное право на землю, если несетъ равную со всѣми обязанность. Единицей для дѣленія въ общинѣ принята не семья, но лице; слѣдовательно чѣмъ болѣе семья, чѣмъ болѣе въ семьѣ единицъ, тѣмъ на большее количество земли семья имѣетъ права. Съ увеличеніемъ народонаселенія въ общинѣ, является необходимость передѣла. Въ передѣлѣ заключается сущность общиннаго землевладѣнія. Безъ передѣла общинное землевладѣніе немыслимо. Теперь, — съ юридической точки зрѣнія — что такое общинное землевладѣніе? Съ юридической точки зрѣнія, мы должны смотрѣть на общину, какъ на семью, получившую землю въ наслѣдство отъ отца (какъ на братьевъ). Семья эта, будучи многочисленна, не нашла удобнымъ раздѣлить землю по частямъ, а нашла болѣе практичнымъ эксплуатировать ее другимъ образомъ. Кромѣ того, эти братья, подумали и о томъ, что и ихъ дѣти должны пользоваться землей въ равной мѣрѣ: если я имѣю 2-хъ дѣтей, а другой имѣетъ ихъ 5, то я получаю земли на 2 души, а другой получаетъ ея на 5. Такимъ образомъ и является неизбѣжность передѣла. Слѣдовательно, люди эти смотрятъ не только на настоящую минуту, но смотрятъ и въ будущее. Вотъ настоящій смыслъ общиннаго землевладѣнія.

Обращаюсь теперь, господа, прямо къ вопросу. До сихъ поръ я былъ внѣ его, но позволилъ себѣ отступленіе, чтобы очеркнуть характеръ общины. И такъ, обращаюсь къ вопросу.

Какъ слѣдуетъ разумѣть, съ экономической точки зрѣнія, успѣхъ производительности?

Будемъ разбирать. — Слѣдуетъ разумѣть такъ: данными усиліями, при данныхъ физическихъ условіяхъ, произвести наибольшее количество полезной работы, или, наоборотъ: данную опредѣленную работу, исполнить съ наименьшимъ расходомъ усилій. — Что же нужно для этого сдѣлать?

Вопервыхъ, нужно поставить всякую производительность — какая-бы она не была: сельско-хозяйственная или другая — нужно поставить ее, прежде всего, въ выгодныя условія.

Вовторыхъ, надо примѣнить къ производству наивыгоднѣйшія орудія — для даннаго времени и при данныхъ условіяхъ, — такъ какъ иное орудіе, для одного времени можетъ быть хорошо, а въ другое время, уже мало пригодно.

Далѣе — не слѣдуетъ производить безплоднаго труда, и за тѣмъ, вызвать изъ данныхъ силъ всѣ тѣ усилія, которыя онѣ въ состояніи проявлять.

Посмотримъ, теперь, общинное землевладѣніе, соотвѣтствуетъ ли оно этимъ экономическимъ условіямъ для успѣха производительности?

Предположимъ себѣ участокъ земли извѣстнаго пространства. Надо его эксплуатировать. По обще-экономическимъ началамъ, которыя я сейчасъ выразилъ, прежде всего слѣдуетъ поставить его въ самыя выгодныя условія. — Что это значитъ? — Въ этомъ участкѣ есть разныя земли, подлежащія или выгодныя; однѣ подъ пахатное поле, другія подъ луга или для лѣса (напримѣръ, на песчаной землѣ, какъ вамъ извѣстно, лучше всего растетъ сосна); затѣмъ, есть болотистыя и вообще сырыя мѣста, подлежащія къ обработкѣ подъ луга и т. д. Такимъ образомъ, желая эксплуатировать извѣстный участокъ, надо поставить его, какъ я сказалъ, въ самыя выгодныя условія, т.-е. распредѣлить его по частямъ, на земли наиболѣе выгодныя подъ поле, подъ лугъ, подъ лѣсъ и т. д. Если теперь, господа, у меня маленькій участокъ, могу-ли я найти на немъ всѣ тѣ условія, которыя нужны въ хозяйствѣ? Нѣтъ. Большой-же я могу распредѣлить такъ, что не буду поставленъ въ необходимость, землю, напримѣръ, негодную для луговъ переработывать въ луговую.

Предположите теперь, что я вздумалъ-бы большой участокъ разбить на нѣсколько участковъ; положимъ, на сто. Раздробляя весь участокъ на сто частей, сейчасъ-же является неудобство. Можно-ли разбить такъ, чтобъ въ каждомъ участкѣ были: вода, лѣсъ, луга, выгонъ и проч. Можетъ, напримѣръ, встрѣтиться болото, придется раздробить его; оно можетъ прійтись въ одномъ, другомъ, третьемъ — во многихъ участкахъ. Надо осушить его... но, какимъ-же образомъ? Надо спустить воду.. но, куда-же спустить ее? Ясно, что нужно спустить воду въ пониженную точку, а эта пониженная точка находится въ другомъ участкѣ. Какъ тутъ согласиться? Вотъ и затрудненіе!

Повторяю: если намъ данъ извѣстный участокъ земли, то, чтобы поставить эксплуатацію его въ выгодное условіе, надо распредѣлить его, сообразно качеству почвы, на участки, подлежащіе обработкѣ подъ поле, подъ лѣсъ, подъ лугъ, и т. д. Натурально, что чѣмъ болѣе участокъ, тѣмъ удобнѣе можно поставить его въ лучшее условіе.

Но какимъ образомъ эксплуатировать большой участокъ? — Обрабатывать самому нельзя; значитъ, нужно нанять рабочихъ. Но надъ ними надо надсматривать; придется раздѣлить ихъ на группы, и на каждую группу, въ 10—15 человѣкъ, поставить надсмотрщика. Ну, положимъ, будутъ надсмотрщики; они, все-таки, не въ состояніи вызвать наибольшихъ усилій, которыя рабочіе могли-бы проявить.

Изъ всего этого выводится, что въ послѣднемъ случаѣ является наемный трудъ, который невыгоденъ; а въ случаѣ раздробленія на мелкіе участки въ личную собственность, участки эти будутъ находиться въ невыгодныхъ условіяхъ относительно эксплуатаціи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются огромныя затрудненія для нѣкоторыхъ улучшеній.

Стало быть, общій смыслъ тотъ, что чѣмъ менѣе дробленья на участки, тѣмъ лучше; но, съ другой стороны, при этомъ, является не экономическое начало производства посредствомъ людей не заинтересованныхъ въ дѣлѣ. — Что-же представляетъ общинное начало?

Вникнемъ, хорошенько, въ русскую общину. Земля принадлежитъ цѣлой общинѣ, и составляетъ собственность всѣхъ общинниковъ. Они нашли неудобнымъ окончательно, навсегда, раздѣлить въ свою собственность землю, но раздѣляютъ ее только для эксплуатаціи. Каждый обработываетъ свой участокъ; но ничто не мѣшаетъ имъ и расширять свои луга или поля, если это нужно, и обработывать ихъ какъ хотятъ. Слѣдовательно, разсматривая общину какъ единицу, съ этой стороны, нѣтъ ей препятствія. Но объ этомъ будемъ говорить далѣе, когда перейдемъ къ практической сторонѣ вопроса, и приведемъ тамъ разные примѣры соглашенія общины для улучшенія или расширенія хозяйства. Теперь-же я ставлю вопросъ только съ теоретической точки зрѣнія. — Какіе участки, большіе или малые, представляютъ наиболѣе выгодныя условія для эксплуатаціи? — Очень ясно — малые — не могутъ представить тѣхъ условій для эксплуатаціи, какъ большіе. Напримѣръ: имѣя малый участокъ, могу-ли я завести молотильную машину или жатвенную? Я, конечно, не въ состояніи сдѣлать этого; мои средства малы, производство слишкомъ ограничено, и, вообще, я стѣсненъ. Приведу въ примѣръ Францію, гдѣ дробность участковъ доходитъ до такой степени, что тамъ, многіе, не только не могутъ думать

объ усовершенствованныхъ орудіяхъ но не могутъ завести сохи, а работаютъ заступомъ или киркой; объ скотѣ-же, чтобъ пахать землю, и думать нечего. Вотъ до чего доводитъ дробность участковъ въ личной поземельной собственности. Если принять за начало, мелкую поземельную собственность, дробность участковъ которой есть неизбѣжное слѣдствіе, то и мы дойдемъ до того-же.

Я приведу сейчасъ вамъ цифры. Во Франціи насчитывалось въ 1836 году (не имѣю свѣдѣній за позднѣйшее время) до четырехъ милліоновъ собственниковъ-землевладѣльцевъ; между-тѣмъ, участковъ насчитывалось 123 милліона. Вотъ до чего дошло! Слышите-ли, господа, сто двадцать три милліона участковъ!

По этому случаю возвращусь къ соображеніямъ относительно осушенія болотъ. Представьте себѣ процессъ осушенія болота, когда земля раздроблена на мелкіе личные участки. — Какъ приступить къ этому осушенію? — Надо избрать пониженную точку, а пониженная точка — озеро или рѣка. А развѣ можетъ быть непремѣнно въ каждомъ участкѣ, эта пониженная точка, рѣка или озеро? Стало быть, сперва надо избрать самый пониженный пунктъ, и, осушая, сперва, самыя пониженныя мѣста, переходить постепенно къ возвышеннымъ.

Возможно-ли же это при дробности участковъ? — Напримѣръ, во Франціи, въ Нормандіи страдаютъ именно отъ того, что болота тамъ мало осушены, и затрудненія въ этомъ происходятъ отъ дробности участковъ. Императоръ Наполеонъ III покровительствовалъ устройству одной частной фермы, чтобъ вызвать примѣромъ частную дѣятельность къ осушенію болотъ въ означенной странѣ, и опытъ былъ сдѣланъ на 600 десятинахъ. Между тѣмъ, большая часть участковъ личной собственности не превышаетъ тамъ 15—20 десятинъ, и усилія этихъ собственниковъ остаются безплодны.

И такъ, весь вопросъ заключается въ томъ, относительно сельскохозяйственной производительности, чтобъ опредѣлить размѣръ той единицы, которая не должна дѣлиться.

Наша ошибка вообще состоитъ въ томъ, что мы не обращаемъ вниманія на дѣленіе земли; не обращаемъ вниманія на то, что излишнее количество разграниченій весьма вредно, что это зло. Чѣмъ менѣе дѣленій, чѣмъ менѣе государствъ, тѣмъ выгоднѣе. То же самое относится и ко внутреннему дѣленію государства: чѣмъ меньше межъ, тѣмъ лучше. Разбивая землю на мелкіе участки въ личную собственность, вы нарушаете экономическое начало и ставите безчисленное множество преградъ къ развитію.

Мелкіе участки не выдерживаютъ усовершенствованій. Для мелкаго участка нельзя держать скота; нельзя употребить наивыгоднѣйшихъ орудій. Достаточно того, что если случилось въ немъ болото, то надо обратиться къ сосѣду съ просьбою, чтобъ онъ позволилъ спустить къ нему воду. А развѣ онъ приметъ это предложеніе? Онъ скажетъ: «куда мнѣ дѣваться съ водою»; — такимъ образомъ будетъ парализована моя дѣятельность.

И такъ: мелкіе участки имѣютъ важныя неудобства; крупная личная собственность имѣетъ большія преимущества, но заключаетъ то неудобство, что обусловливаетъ необходимость наемнаго труда; община же, имѣя преимущества крупной собственности, не имѣетъ неудобства относительно обработки наемнымъ трудомъ.

Обращаюсь къ тѣмъ, которые, хоть сколько нибудь, знакомы съ производствомъ работъ, которые занимались этимъ дѣломъ. Пусть они скажутъ, какая работа выгоднѣе: поденная или задѣльная? Скажу положительно, что потому помѣщики и страдаютъ въ настоящее время, что они вынуждены производить работу поденнымъ трудомъ, а не задѣльно. Только при задѣльной платѣ и можетъ быть выгодная работа.

Въ Россіи, надо замѣтить, есть страшное стремленіе къ устройству труда за задѣльную плату. Всякій подрядчикъ, который беретъ какую нибудь работу, стремится къ тому, чтобъ опредѣлить цѣну задѣльнымъ образомъ. Мы это видимъ и на заводахъ.

Въ другихъ странахъ это стремленіе менѣе замѣтно, въ особенности во Франціи. Тамъ задѣльная плата рѣдко встрѣчается; тамъ любятъ регламентацію въ работѣ; тамъ смотрятъ за каждымъ шагомъ рабочаго; тамъ взвѣшиваютъ каждую $^1/_4$ часа работы; тамъ смотрятъ за рабочимъ какъ за ребенкомъ; тамъ, можетъ быть, привыкли къ этому, но у насъ ничего подобнаго нѣтъ: у насъ, задѣльный трудъ считается самымъ выгоднымъ! — Возьмемъ сельское хозяйство. — Будетъ-ли выгоднѣе, обработывать хозяину землю поденнымъ трудомъ, или — изъ-половины? Каждый согласится, что изъ-полу, обработывать выгоднѣе, чѣмъ поденнымъ трудомъ.

Франція представляетъ намъ чрезвычайную дробность участковъ— всякому, мнѣ кажется, должно быть понятно, что дробленіе на мелкіе участки личной собственности поставляетъ общую производительность въ самыя невыгодныя условія. Въ Англіи, наоборотъ. Тамъ наивыгоднѣйшія условія для производительности; но, съ другой стороны, тамъ преобладаетъ трудъ наемный, который менѣе производителенъ. Что-же такое наша русская община? Вотъ что.

Въ Россіи, при общинѣ, нѣтъ ни того, ни другаго неудобства. Каждый производитъ для себя — слѣдовательно, онъ не наемщикъ; — а съ другой стороны, нѣтъ этого дробленія участковъ, мѣшающаго всякому ходу впередъ. А потому, господа, община совмѣщаетъ въ себѣ строго экономическое начало.

На Руси, рядомъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, находится крупная личная собственность. Не думайте, чтобъ я, признавая въ поземельной общинѣ начало, подчиняющееся строго экономическимъ условіямъ, сталъ-бы осуждать или нападать на крупныя, личныя поземельныя собственности. Сейчасъ покажу вамъ разницу и преимущество того и другаго.

Личная крупная поземельная собственность имѣетъ то преимущество предъ общиннымъ землевладѣніемъ, что она всегда будетъ впереди, относительно усовершенствованій въ хозяйствѣ; потому что крупныя личныя поземельныя собственности совмѣщаютъ капиталъ и образованіе — необходимыя условія для усовершенствованій хозяйства; между тѣмъ, въ общинномъ землевладѣніи эти стороны всегда будутъ далеко отставать.

Общинное землевладѣніе, имѣетъ одну хорошую сторону — это крупную единицу; но для всякаго усовершенствованія въ общинѣ нужно соглашеніе многихъ лицъ. Натуральное дѣло, что поэтому усовершенствованіе въ общинномъ землевладѣніи не можетъ идти такъ быстро, какъ въ крупной личной поземельной собственности.

Поземельная община — это масса людей, относительно необразованныхъ, но составляющихъ вмѣстѣ единицу, которой, для перехода къ усовершенствованію, необходимъ примѣръ. Когда люди эти увидятъ подъ бокомъ этотъ примѣръ усовершенствованій въ крупныхъ поземельныхъ собственностяхъ, тогда и они перейдутъ къ этимъ усовершенствованіямъ.

Я позволю себѣ здѣсь замѣтить одно: Россія разрѣшаетъ, своей исторіей, вопросъ великій — совмѣщеніе двухъ началъ: личной крупной поземельной собственности рядомъ съ крупною-же собственностію, но на правѣ общиннаго землевладѣнія.

Общинники сознаютъ пользу усовершенствованій позже, можетъ быть 20-ю и 30-ю годами, но они сознаютъ эту истину.

Говорятъ, въ общинномъ землевладѣніи, невозможно никакое усовершенствованіе. По какой причинѣ, позвольте спросить? Говорятъ, невозможно согласіе въ этой массѣ людей, такъ какъ рѣшеніе зави-

ситъ отъ массы. Тѣмъ, которые опровергаютъ возможность этихъ усовершенствованій, я ставлю въ примѣръ городскую общину. Положимъ, нужно освѣтить городъ. Въ городѣ есть дума, правленіе, выборные. Они рѣшаютъ опредѣлить извѣстную сумму для освѣщенія города, и городъ освѣщенъ. Не смѣшивайте общину административную съ общиннымъ землевладѣніемъ. Въ немъ есть только одно начало — нередѣлъ земли; остальныя же дѣла его не касаются.

Такимъ образомъ, во всемъ, что касается до усовершенствованія, община деревенская, есть все равно, что городская община. Хотимъ-ли мы завести машину, чтобъ распахать землю, хотимъ-ли мы завести жатвенную машину, молотилку — это все можетъ дѣлаться, какъ дѣлается въ городѣ — освѣщеніе, проведеніе водопроводовъ и исполненіе тому подобныхъ улучшеній. Стало быть, вы видите, что, въ этомъ случаѣ, нужно просвѣщеніе, и болѣе просвѣщеные депутаты.

А потому, не нападайте на общинное землевладѣніе, а нападайте на недостатокъ образованія.

Господа! можетъ быть я ошибаюсь; но строгій анализъ приводитъ меня къ тому убѣжденію, что община, съ экономической стороны, не представляетъ никакихъ препятствій къ усовершенствованію.

До сихъ поръ, я разсматривалъ вопросъ, съ отвлеченной точки зрѣнія, но прежде чѣмъ перейдти къ практической сторонѣ его, позволю себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе — (хотя можетъ показаться, что оно не находится въ вопросѣ, но я упомяну послѣ, что оно касается его).

Въ послѣднее время, къ вящшему удивленію, я встрѣчалъ въ средѣ экономистовъ, нынѣ господствующихъ, такое мнѣніе: что общинное землевладѣніе ни къ чему не приводитъ, и надо искать рѣшенія экономическаго вопроса, поднятаго почти всѣми народами, въ общемъ хозяйствѣ. Что такое это общее хозяйство? Имъ представляется гораздо выгоднѣе и удобопримѣнимѣе, если, напримѣръ, въ деревнѣ будетъ общее поле, и если всѣ изъ деревни выйдутъ пахать, сѣять, косить, жать вмѣстѣ, и раздѣлятъ потомъ все по ровну.

Вотъ какія идеи явились между нѣкоторыми экономистами. Почему эти идеи явились? Не знаю. Можетъ быть потому, что оттуда, откуда они почерпали свои свѣдѣнія, начинаетъ дуть такимъ вѣтромъ.

Что-же такое, это, общее хозяйство? Это коммунизмъ. Я не пугаюсь этаго слова, но разберу — когда онъ возможенъ, и когда невозможенъ.

Я говорю положительно, что коммунистическое начало тогда только возможно, когда для производства затрачивается капиталъ вещественный, но отнюдь не умственный и не физическій. Напримѣръ, мы покупаемъ акціи желѣзныхъ дорогъ. — Въ акціонерномъ предпріятіи, вообще, заключается коммунистическое начало. — Тутъ, каждый изъ насъ, вкладываетъ капиталъ вещественный, и, слѣдовательно, начало коммунистическое здѣсь возможно. Или, напримѣръ, мы находимъ выгоднѣе вмѣстѣ обѣдать, и, вмѣсто того, чтобъ имѣть 10 кухонь, имѣть одну кухню. — Намъ это будетъ дешевле. — Вотъ вамъ, тоже, куммунистическое начало. Громадныя гостинницы несутъ въ себѣ тоже характеръ коммунистическаго начала. Слѣдовательно, мы можемъ заключить, что тамъ, гдѣ есть затрата капитала вещественнаго, тамъ коммунистическое начало выдерживаетъ критику. Но гдѣ затрачивается не вещественный, а нравственный или физическій капиталы, тамъ коммунизмъ не возможенъ, и, въ этомъ случаѣ, онъ душитъ личность и противенъ натурѣ. Напримѣръ, вотъ поле. Нужно его обработать. У меня вдвое болѣе силъ, чѣмъ у другаго; значитъ, я долженъ затрачивать, или вдвое болѣе усилій, а получать равное съ другими вознагражденіе, или — ослабить свой трудъ. Конечно, не сегодня, такъ завтра, я опомнюсь, и скажу: за что же я тружусь? вѣдь все равно—все будетъ подѣлено по ровну. Отстраняясь отъ теоретическаго взгляда на этотъ вопросъ, приведу, между прочимъ, въ примѣръ прошлыя военныя поселенія. Это маленькій опытъ стремленія къ общему хозяйству. Тамъ, между прочимъ, было общее поле. Мы знаемъ, какія были послѣдствія этихъ опытовъ. Повторяю: коммунистическое начало, имѣетъ тамъ справедливую сторону, гдѣ затрачивается только капиталъ вещественный, но гдѣ умственный, и вообще невещественный, тамъ коммунистическое начало противно природѣ.

Мнѣ могутъ привести въ примѣръ артель, которая состоитъ въ томъ, что группа людей соединяется и дѣлитъ свой заработокъ. Но они дѣлятъ пропорціонально, а не по ровну. Кто-же рѣшаетъ это? Старшіе. Почему они рѣшаютъ? Потому что въ артели принимаются ученики, которые, не будучи такъ знакомы съ дѣломъ, подчиняются старшимъ мастерамъ; конечно, въ этомъ случаѣ, они и получаютъ меньшую плату, не будучи въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ работы. Замѣтьте, что артель можетъ существовать, только тамъ, гдѣ возможно довольно строгое распредѣленіе труда. Напримѣръ, между каменьщиками и, частію, между плотниками.

Голоса. А биржевая артель?

Это артели совершенно другаго рода. Это только застрахованіе противъ безчестности. Вы берете себѣ изъ этой артели человѣка, и хотите быть гарантированы противъ безчестнаго поступка. Артель ручается вамъ въ его честности, и если онъ окажется не честнымъ, то вся артель платитъ за него. Но я говорю о рабочей артели, которыя болѣе всего встрѣчаются между каменьщиками, и, частью, между плотниками; замѣтьте: каменьщиками; тамъ трудъ раздѣляется гораздо проще, и скорѣй его можно опредѣлить. Если работникъ въ состояніи производить верстовую работу — т.-е. кладку на лицо — это первая рука; тотъ, который не въ состояніи дѣлать этой работы — это вторая рука; а новобранцы-работники, третья рука. Такимъ образомъ они и раздѣляютъ заработокъ.

Голоса. А землекопы?

Въ земляной работѣ артель почти не существуетъ. Я 20 лѣтъ занимаюсь работами, но не знаю много примѣровъ артелей между землекопами.

Предсѣдатель. Не угодно-ли вамъ будетъ кончить поскорѣе?

В. А. Панаевъ. Какъ собранію угодно: чтобъ я кончилъ, или продолжалъ?

Одна часть собранія. Довольно, довольно!

Другая часть собранія. Продолжать, продолжать! Еще, еще!

В. А. Панаевъ. Теперь обращусь къ практической сторонѣ вопроса, котораго мы не касались.

Самое главное для насъ въ сельскомъ хозяйствѣ — это удобреніе. Вотъ, мы слышали въ докладѣ и въ литературѣ, что удобреніе при общинномъ землевладѣніи не производится. Я обращаюсь къ тѣмъ, которые изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ удобреніе постоянно производится: — вывозитъ-ли тамъ крестьянинъ весь свой навозъ на поле? — Я скажу, что въ половинѣ Россіи — (можетъ быть нѣсколько менѣе, это только приблизительно) постоянно удобряютъ землю и вывозятъ все количество позему на поле. Я могу пересчитать эти губерніи: Московская, Ярославская, Тверская, Калужская, Смоленская, Виленская, Витебская, Псковская, Новгородская, и т. д. Однимъ словомъ, весь юго-западный и сѣверный край Россіи вывозятъ весь позем, находящійся на дворѣ. Стало быть, показаніе, что при общинномъ землевладѣніи, не удобряется земля — не имѣетъ никакого основанія. Теперь, я спрашиваю: отличается-ли чѣмъ помѣщичье хозяйство отъ крестьянскаго? Если мы возьмемъ, въ общей сложности, количество скота крестьянскаго и помѣщичьяго, то можемъ придти къ тому заключенію, что у кресть-

янъ, не только въ общей сложности скота не менѣе, чѣмъ у помѣщиковъ, но гораздо болѣе. Еслибы крестьяне не удобряли земли, то куда-бы они дѣвали весь навозъ? Еслибы они оставляли его, то навозъ подошелъ бы подъ крышу каждаго двора. Слѣдовательно, этаго говорить нельзя, что крестьяне не удобряютъ землю. Эти нападки выходятъ изъ умозаключеній, а не изъ практики.

Теперь, относительно луговъ. — Говорятъ, что нѣтъ никакого поощренія расширять луга въ общинномъ землевладѣніи. — Да чѣмъ-же крестьяне содержатъ теперь скотъ? Судя по статистическимъ даннымъ, относительно количества скота, должно быть не малое количество луговъ. Не все-же степныя губерніи, гдѣ можно скашивать сѣно безъ предварительнаго подготовленія луговъ. Не говорю и о наемныхъ лугахъ, но о такихъ, которые необходимо расчищать и подготовлять. Такіе луга находятся почти въ $^1/_3$ Россіи. Чѣмъ-же содержался бы тамъ скотъ? — Ясно, что луга расчищались и расчищаются теперь. Вѣдь не могли-же они явиться сами собою? Такимъ образомъ, подобныя соображенія и неумѣстные выводы, что луга не могутъ при общинѣ расчищаться — ни къ чему не ведутъ. Фактъ доказываетъ что у насъ существуютъ многіе милліоны скота, для котораго известное населеніе расчистило луга. Ясно, что если увеличится количество народонаселенія и количество скота, то станутъ и еще расчищать луга. Затѣмъ, говорятъ, что не осушаютъ болотъ. Но мы видимъ примѣры, что крестьяне осушаютъ болота. Я могу указать на Клинскій уѣздъ. Тамъ вы встрѣчаете, по шоссе, осушенныя болота. Всякій можетъ убѣдиться въ этомъ, и это сдѣлано не по распоряженію администраціи, а по собственной иниціативѣ. Я знаю, также, примѣръ по устройству водопровода, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, гдѣ провели воду въ деревню на 3 версты, съ общаго согласія и на общую сумму. Все зависитъ, господа, отъ общей силы, отъ общихъ средствъ. Явятся эти средства, явятся потребности, — и явится все, что нужно.

Теперь, замѣчу еще одно. Разумѣется, если мы будемъ мечтать о томъ, что тотъ, кто захотѣлъ-бы одинъ въ деревнѣ завести многопольное хозяйство, могъ бы исполнить это. Конечно онъ не въ состояніи сдѣлать этаго на землѣ, находящейся въ общинномъ владѣніи. Но желать этаго, нѣтъ никакой и надобности. Что выгодно одному—выгодно всѣмъ; а кто хочетъ имѣть особый порядокъ, пусть пріобрѣтаетъ отдѣльный участокъ. Почему же помѣщики, которые имѣютъ въ распоряженіи громадное количество земли, не заводили многопольнаго хозяйства? Видно, что они не находили этаго выгоднымъ; а когда

они сознаютъ въ этомъ пользу, тогда и община придетъ къ тому-же. Отдѣльно же, одному, дѣйствительно нельзя этаго сдѣлать на общинной землѣ; я въ этомъ согласенъ.

Теперь — относительно орудій. — Съ какой стати нападаютъ на общинное землевладѣніе, когда вопросъ относится къ усовершенствованнымъ орудіямъ? Какое соотношеніе имѣетъ общинное землевладѣніе къ усовершенствованію орудій? Если представите личныхъ поземельныхъ собственниковъ, которые соединятся (10—20 хозяевъ) для покупки одного орудія, или машины, то точно также могутъ завести одно орудіе и — общинники, и у послѣднихъ, это согласіе, гораздо скорѣе возможно. Господа! Мы не знаемъ примѣровъ на западѣ, напримѣръ во Франціи, гдѣ бы нѣсколько собственниковъ соглашались имѣть общія орудія; между тѣмъ какъ мы имѣемъ половину Россіи, которая согласилась имѣть общіе плуги, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пашутъ плугами и нужно запрягать 2, 3 и даже 4 пары воловъ. Другой примѣръ: тамъ гдѣ нужны риги, и хозяинъ не можетъ имѣть одной риги, потому что это для него одного дорого, нѣсколько крестьянъ, особенно въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ — соединяются и имѣютъ одну общую ригу.

Предсѣдатель (къ собранію). Позвольте мнѣ, господа, сказать вамъ, какъ предсѣдателю, что если вамъ угодно будетъ прерывать оратора, если вамъ угодно будетъ не давать говорить ему, или если не будете исполнять то, что слѣдуетъ, то я закрою засѣданіе! (обращаясь къ г. Панаеву). А васъ прошу, г. ораторъ — кончить, потому что долго наши собранія продолжаться не могутъ, а желающихъ говорить еще 6 человѣкъ.

В. А. Панаевъ. Позвольте, я сейчасъ кончу.

Предсѣдатель. Вы изволили уже говорить часъ съ $^1/_4$, и вѣроятно, уже все высказали, что было нужно.

В. А. Панаевъ. Позвольте еще $^1/_4$ часа и я все кончу.

Предсѣдатель. Пожалуйста, прошу васъ скорѣй.

В. А. Панаевъ. Главное, господа, нападаютъ на передѣлъ; но въ этомъ передѣлѣ заключается сущность общиннаго землевладѣнія. Довольно сказать одно, что передѣлъ этотъ совершается, какъ всякому извѣстно, безъ всякаго затрудненія. Никто, никогда не слышалъ жалобы по поводу передѣла; никогда не было процессовъ. Никогда не доходило жалобъ до администраціи; тогда какъ милліоны людей постоянно дѣлятся между собою. Для сравненія я приведу примѣръ относящійся къ спеціальному размежеванію. Сколько при этомъ раз-

межеваніи являлось жалобъ, и сколько администрація принимала усилій и средствъ для совершенія этаго дѣла? Между тѣмъ, по поводу передѣловъ въ общинахъ, не выходитъ никогда ни одной жалобы; все совершается тихо и спокойно. Это такой фактъ, передъ которымъ нужно остановиться. Слѣдовательно, это приводитъ къ тому, что передѣлъ не составляетъ начала, которое бы гнело. Напротивъ, онъ совершается, какъ я сказалъ, весьма легко, и часто въ одинъ день. Чѣмъ объясняется эта легкость передѣла? Тѣмъ, что жертва, которую приноситъ каждый общинникъ, ничтожна.

Я опять обращаюсь къ практическимъ людямъ. Вотъ у меня участокъ въ деревнѣ. Этотъ участокъ, послѣ 9—10 лѣтъ, можетъ достаться другому. Неужто то, что этотъ участокъ, послѣ 9—10 лѣтъ перейдетъ другому, остановило-бы меня удобрять участокъ и извлекать изъ него по силамъ; неужто то, что я могъ бы получить 2—3 мѣрами хлѣба болѣе, могло-бы меня понудить пожертвовать общиной, когда она представляетъ столько важныхъ для меня преимуществъ? Слѣдовательно, при общинномъ землевладѣніи, нѣтъ причины не работать съ полною энергіею, и потому, отъ передѣла, въ общемъ съ экономической стороны, потери никакой нѣтъ; а можетъ пострадать одна или другая личность, на 2—3 мѣрки хлѣба. Такимъ образомъ, общинное землевладѣніе не противорѣчитъ экономическому началу, а, напротивъ, вполнѣ отвѣчаетъ ему, и есть совершеннѣйшая его форма.

Представьте себѣ, вопреки общинному землевладѣнію, что всѣ крестьяне явились бы батраками, и крупные личные поземельные собственники явились-бы владѣтелями всѣхъ земель; и, представьте себѣ, что эти собственники были бы должны содержать всю массу 40 милліоновъ такъ, какъ они содержатся теперь, относительно помѣщенія, кормленія, и дали-бы возможность содержать то-же количество скота и, наконецъ, должны-бы были выполнять всѣ тѣ налоги, которые лежатъ на крестьянахъ.

Такимъ образомъ, представьте себѣ всю Россію въ личномъ поземельномъ владѣніи, и всю массу народа работающую какъ батраки, и чтобъ личные собственники, получившіе въ свое распоряженіе всю землю, несли налогъ лежащій теперь на крестьянахъ. — Возможно-ли осуществленіе такой мысли? — Если возможно выполнять повинности, которыя лежатъ на народѣ въ настоящее время въ Россіи, то это только возможно при общинномъ землевладѣніи.—Это одно доказываетъ, что въ этомъ началѣ лежитъ глубокая экономическая истина.

Предсѣдатель. Позвольте васъ попросить скорѣе кончить.

В. А. Панаевъ. Сейчасъ кончу.

Перехожу къ тому, что рамка, которая была поставлена для вопроса, не позволяетъ опровергать нѣкоторыхъ нападокъ, напримѣръ: на стѣсненіе членовъ общины въ ихъ дѣйствіяхъ; на то, что будто-бы община не даетъ никакой собственности; что община держится, исключительно, многоземельемъ и невѣжествомъ, и есть послѣдствіе собственно круговой поруки; но, важнѣе всего то, что рамка не позволяетъ обсуждать вопросъ съ другихъ сторонъ, которыхъ очень много; напримѣръ: со стороны распредѣленія богатства; со стороны отношенія труда къ капиталу; со стороны народнаго и семейнаго быта; со стороны нравственности, народонаселенія; со стороны — административной, политической и народнаго характера. Надо много обсуждать, многому поучиться, прежде нежели рѣшиться произнести судъ надъ такимъ началомъ, которое составляетъ коренное русское начало...

Начало, которое сводится къ тому, что русскій народъ, въ своемъ соціальномъ устройствѣ, призналъ право человѣка на землю, и это право не вытекаетъ изъ закона, не есть какое нибудь регламентированное учрежденіе. Это право возникло въ самой средѣ народа. Не смѣшивайте этаго права съ тѣмъ правомъ, по которому явился обязательный надѣлъ крестьянъ, за извѣстную плату. Въ общинномъ землевладѣніи, земля, разъ данная, въ какомъ-бы то ни было количествѣ подлежитъ, по самому духу народа, передѣлу.

Вотъ гдѣ заключается право на землю; право признанное русскимъ народомъ, и нигдѣ, во всемъ свѣтѣ не признанное.

Предсѣдатель. Потрудитесь кончить.

В. А. Панаевъ. Двѣ минуты!

Не торопитесь произносить судъ; иначе сельскій съѣздъ, произнося судъ, можетъ записать не совсѣмъ лестную страницу въ исторію, а именно: что съѣздъ сельскихъ хозяевъ, русскихъ людей, осудилъ свое коренное, русское начало, практикуемое вѣками, сорока милліонами народа, начало, которое не только не погибнетъ, но предъ которымъ преклонятся другіе народы, и воспріимутъ его, потому, что оно отвѣчаетъ...

Я ставлю вопросъ...

Предсѣдатель. Довольно, перестаньте!

В. А. Панаевъ. Одну минуту!

Совмѣстно-ли съ достоинствомъ нашимъ, рѣшать вопросъ относительно общиннаго землевладѣнія, въ которомъ мы сами не участвуемъ. Мы не живемъ въ немъ; мы не испытываемъ его на себѣ. Не будетъ

ли это имѣть видъ вооруженія капитала противъ труда, потому что здѣсь представители одного капитала. Затѣмъ — есть-ли у насъ всѣ данныя для рѣшенія этаго вопроса? Сколько я могу судить по преніямъ въ литературѣ, и которыя были въ Отдѣленіи, то разногласіе между людьми, добросовѣстно относящимися къ дѣлу, происходитъ отъ невѣдѣнія. Наконецъ, я указалъ на многія стороны, на многія основанія, которыхъ мы не касались, и потому позвольте, со своей стороны, предложить слѣдующее рѣшеніе вопроса...

Предсѣдатель. Вы не можете дѣлать рѣшенія — это не ваше дѣло.

В. А. Панаевъ. Предложеніе.

Предсѣдатель. Предложеніе, другое дѣло.

В. А. Панаевъ. Виноватъ: не рѣшеніе — предложеніе.

И такъ, господа, позвольте мнѣ предложить на ваше мнѣніе, слѣдующій отвѣтъ на поставленный вопросъ:

Принимая во вниманіе, что нѣтъ еще достаточно фактическихъ данныхъ, чтобы признать несоотвѣтственность общиннаго землевладѣнія съ успѣхами сельскаго хозяйства; что вопросъ не обсужденъ со всѣхъ сторонъ, что начало общиннаго землевладѣнія выработывалось вѣками, народомъ слишкомъ въ 40 милліоновъ населенія, что, слѣдовательно есть тому практическія, экономическія и нравственныя причины; что осужденіе или одобреніе этаго начала можетъ быть сдѣлано преимущественно тѣми, которые живутъ въ немъ и испытываютъ его на себѣ—принимая все это во вниманіе, съѣздъ сельскихъ хозяевъ полагаетъ оставить вопросъ открытымъ, и просить — какъ Вольное Экономическое Общество, такъ и всѣхъ хозяевъ, и всѣхъ интересующихся вопросомъ и любящихъ свое отечество, собирать и оглашать всѣ фактическія свѣдѣнія, относящіяся до поставленнаго вопроса.

А. Б. Фонъ-Бушенъ. Я буду такъ кратокъ, какъ только можно. Я съ большимъ вниманіемъ и съ большимъ участіемъ слѣдилъ за краснорѣчивымъ ораторомъ, за опроверженіемъ доклада отъ имени III Отдѣленія В. Э. Общества и гостей съѣзда, принимавшихъ участіе въ преніяхъ. Но при всемъ напряженномъ вниманіи, понять нѣкоторые пункты рѣчи мой слабый разсудокъ отказывается. Я сильно, душевно сожалѣю о томъ, что ораторъ не разъяснилъ нѣкоторыхъ противорѣчій, которыя встрѣтились въ его рѣчи и которыя онъ вѣроятно постарается разъяснить при слѣдующемъ восшествіи на каѳедру. Ораторъ вполнѣ доказалъ, краснорѣчиво доказалъ, убѣдительно доказалъ, что существуютъ нѣкоторые примѣры, что, при дробленіи земель, мелкіе участки неудобны

и если въ отношеніи сельскаго хозяйства дѣленіе земель есть бѣдствіе для народа, то спрашивается: какимъ же образомъ тоже самое можетъ быть благодѣтельно при общинѣ? развѣ не дѣлится общинная земля на тысячу мелкихъ участковъ, бороздъ, на которыхъ трудно повернуться съ плугомъ? Развѣ не таже община продолжаетъ дѣлить все больше и больше свои участки? Такимъ образомъ, что въ одномъ случаѣ составляетъ бѣдствіе, то для общины названо услугой. За тѣмъ ораторъ увѣрилъ насъ, что одна изъ главныхъ услугъ общины заключается въ томъ, что общинникъ работаетъ для себя. Позвольте спросить: кто же у насъ въ цѣлой Россіи работаетъ не для себя? Я полагаю, что тотъ, кто работаетъ безъ всякаго контроля, кто знаетъ, что все, что онъ сдѣлаетъ, принадлежитъ ему, тотъ скорѣе сработаетъ для себя, чѣмъ тотъ, который боится положить лишній рубль въ землю, потому что, знаетъ что она достанется не ему и его дѣтямъ, а другому совершенно чужому. Наконецъ третье замѣчаніе касается невѣрнаго пониманія ораторомъ доклада. Ораторъ сказалъ, что нашъ докладъ похожъ на вооруженіе капитала противъ труда. Я прошу извиненія. Подобная мысль не высказывалась ни въ Отдѣленіи, ни въ докладѣ. Мы хотимъ дать возможность труду пріобрѣсти капиталъ, сравняться съ капиталомъ, мы хотимъ его не низвести, но возвысить.

И. И. Кретовичъ. Мм. Гг. При изложеніи нашего вопроса произошли довольно шумныя заявленія общественнаго мнѣнія. Я вполнѣ уважаю всякое свободное слово и полагаю, что здѣсь мы собрались для того, чтобы свободно высказывать свои убѣжденія и мысли; поэтому мнѣ кажется, что такого рода заявленія не только мѣшаютъ свободно выражать свои мысли тѣмъ, которые ихъ уже высказываютъ но и тѣмъ которые пожелали бы высказаться впередъ въ обратномъ смыслѣ. Между тѣмъ каждый согласится, что мы собрались здѣсь для того, чтобы разсматривать вопросы съ той и другой стороны и всякія преждевременныя заявленія сочувствія вредятъ дѣлу. Вещь извѣстная, что въ каждомъ дѣлѣ образуется двѣ стороны: одни принимаютъ сторону одного убѣжденія, а другіе высказываются въ противоположномъ направленіи. Послѣ этаго вступленія, я позволю себѣ обратиться къ самому докладу, представленному отъ III отдѣленія съѣзда. Я имѣлъ честь быть въ числѣ членовъ политико-экономическаго комитета. Я имѣлъ честь тамъ высказывать свои мнѣнія и эти мнѣнія повторю здѣсь. Въ настоящее время эти мнѣнія гораздо болѣе подробно высказаны нашимъ докладчикомъ г. Фонъ-Бушеномъ. Онъ даже нѣкоторыя изъ нихъ пополнилъ. Если г. Фонъ-Бушенъ разошелся по нѣкоторымъ во-

просамъ съ мнѣніемъ публики, то это не его вина. Прежде всего я позволю себѣ обратить вниманіе слушателей на то, что сказалъ г. Панаевъ; затѣмъ буду говорить о томъ, что я былъ намѣренъ сказать отъ себя. Г. Панаевъ сказалъ, что община какъ-то у насъ сложилась такимъ образомъ, что она впередъ разсудила, что для ея членовъ въ далекомъ будущемъ будетъ необходима земля. Я не знаю, было ли это такъ при составленіи общины; но полагаю, что люди въ далекомъ прошедшемъ собрались въ общину, заняли извѣстную землю и какая имъ досталась земля, съ какими угодьями, такою только они и пользовались и, для большаго удобства пользованія, раздѣлили свою землю между собою на участки. Справедливо, что такъ землю раздѣлить гораздо лучше для обработки ея, для ухода за нею и никакой задней мысли тутъ не было. Эти участки, худшіе и лучшіе соотвѣтствовали числу членовъ. И какъ весьма естественно, что впрочемъ доказываетъ и статистика, что въ Россіи число членовъ общины лѣтъ 100 тому назадъ было меньше, чѣмъ оно теперь и такимъ образомъ прежде на каждаго члена общины земли приходилось болѣе. Но съ увеличеніемъ числа членовъ, величина участковъ будетъ дѣлиться все менѣе и менѣе, такъ что если община останется въ настоящемъ своемъ видѣ, не приметъ никакихъ измѣненій въ своемъ устройствѣ, то въ будущемъ, по всей вѣроятности, участки земли будутъ дѣлаться все менѣе и менѣе и именно должны будутъ перейти тотъ предѣлъ, на который указалъ г. Панаевъ. Онъ сказалъ, что желалъ бы имѣть какую-нибудь единицу, далѣе которой не должно идти дѣленіе и какъ на вредный примѣръ указалъ на Францію; онъ сказалъ, что тамъ 4 милліона собственниковъ и 124 милліона участковъ. Да развѣ нельзя того же примѣнить и къ общинѣ и еще съ тѣмъ худшими результатами, что собственникъ, если бы и дѣлилъ свою собственность, такъ дѣлилъ бы ее по желанію. Кромѣ того онъ можетъ увеличить свою собственность прикупомъ, тогда какъ нашъ общинникъ не имѣетъ возможности избѣгнуть уменьшенія участка, потому что каждому прибывающему члену должно выдѣлить землю. Гдѣ же община возьметъ эту землю? Конечно она выдѣлитъ ее изъ той земли, которая досталась общинѣ вначалѣ. Такимъ образомъ община въ настоящей ея формѣ ведетъ къ тому, чего такъ страшится г. Панаевъ, т.-е. къ безконечному дѣленію земли на участки. Затѣмъ если изъ господъ присутствующихъ есть знающіе общину, не предубѣжденные, смотрящіе на нее не извѣстными глазами, не съ опредѣленной точки зрѣнія, но знающіе общину, какъ она существуетъ на самомъ дѣлѣ, то конечно всѣ согласятся, что сказанное не есть мое

личное мнѣніе, а фактъ, который повторяется при каждомъ передѣлѣ общины. Затѣмъ обращусь къ самому вопросу. При такомъ положеніи, въ какомъ находится теперь наша община, есть ли возможность разсчитывать, что она будетъ способствовать успѣхамъ, развитію сельскаго хозяйства? Этотъ вопросъ для насъ чрезвычайно важенъ, потому что община у насъ развита такъ, какъ нигдѣ.—Россія—это классическая земля общины. Въ то же время можно утвердительно сказать, что Россія земледѣльческая страна. Мы видимъ, что въ землѣ нашей развита не мануфактурная дѣятельность, не промышленная, но видимъ, что у насъ развито сельское хозяйство, земледѣліе. Такъ какъ у насъ земледѣліе развито сильно, то заграницу мы отправляемъ только, какъ всѣмъ извѣстно, пшеницу, масляныя сѣмена, ленъ, пеньку, сало и отправляемъ всего этого цѣлые милліоны пудовъ и берковцевъ. Какъ бы тамъ ни спорили о томъ, земледѣльческая ли страна Россія или нѣтъ, факты показываютъ, что она земледѣльческая. Слѣдовательно настоящій вопросъ для насъ чрезвычайно важенъ потому, что задѣваетъ за коренной бытъ не только народа, но цѣлаго государства. Вопросъ этотъ государственный, если не сказать болѣе. Его разрѣшеніе, всестороннее разсмотрѣніе чрезвычайно какъ важно для насъ. Мы никакъ не должны увлекаться въ ту или другую сторону. Я буду говорить о той общинѣ, которая существуетъ на самомъ дѣлѣ; я не буду говорить о какой-то отвлеченной общинѣ. Я прямо сошлюсь на мѣстности и факты, а рѣшеніе вопроса въ ту или другую сторону предоставлю собранію. Я скажу, гдѣ именно раздѣляется такъ земля, какъ я сказалъ. Не угодно ли обратить вниманіе на губерніи: Курскую, Харьковскую, на Полтавскую, на Орловскую, на Черниговскую. Въ этихъ губерніяхъ община развита сильно. Не угодно ли взглянуть, какъ въ этихъ губерніяхъ община поселена, каково географическое положеніе общины относительно самой земли. Посмотрите, какія рѣки текутъ въ этихъ губерніяхъ. Мы указываемъ на эти рѣки потому, что самыя селенія находятся на этихъ рѣкахъ. Надо доложить вамъ, что верховья Сейма, верховья Волги, Оки, однимъ словомъ всѣ рѣки, которыя текутъ въ названной мѣстности, унизаны селеніями. Всякій съ циркулемъ въ рукѣ можетъ провѣрить что разстоянія между этими рѣками весьма большія отъ 25 до 50 верстъ. Вы рѣдко найдете тамъ отдѣльный хуторокъ, отдѣльное поселеніе, напротивъ вы найдете тамъ большія селенія; населеніе тамъ искони сконцентрировалось по рѣкамъ; вы найдете тамъ села по рѣкамъ въ разстояніи 3-хъ, 4-хъ верстъ одно отъ другаго, между же рѣками ихъ нѣтъ. Эти губерніи самыя населенныя,

производящія наиболѣе хлѣба. Позвольте васъ спросить, гдѣ же производятъ они свой хлѣбъ? Ясно, что на томъ пространствѣ, между рѣками, на которомъ на разстояніи 50 верстъ не встрѣтите селенія. На этихъ мѣстахъ есть земли, удаленныя отъ общины на 15—30 верстъ. При такомъ положеніи общинника относительно участковъ, есть ли физическая возможность, я уже не говорю—побужденіе, обработывать свою землю какъ слѣдуетъ. Я не буду говорить, какое побужденіе обработывать свою землю является у общинника со стороны передачи своей земли потомству. Это всякому извѣстно. Если черезъ каждые 2, 3, 4 года у меня отнимаютъ мой участокъ, котораго я бы безъ принужденія не отдалъ и отдаютъ его тому, кому бы я не желалъ, то конечно я уже не стану радѣть о моемъ участкѣ. Это чувство присуще природѣ человѣка. Но оставляя это чувство въ сторонѣ, я обращусь къ самому факту. Если земля лежитъ въ 30-ти верстномъ разстояніи отъ усадьбы, то позвольте спросить, имѣетъ ли общинникъ возможность эту землю удобрять? Я полагаю, что не имѣетъ. Правда, что у общинника есть участки, которые лежатъ ближе къ его усадьбѣ; это, какъ сказано въ докладѣ г. Фонъ Бушена, подворные участки; они лежатъ въ разстояніи какихъ нибудь 3-хъ верстъ, но большая часть участковъ лежитъ въ разстояніи 8, 10, 15 верстъ, а есть участки, гораздо болѣе удаленные. Имѣетъ ли общинникъ возможность унаваживать свои участки? Я полагаю, что еслибы даже онъ этого и желалъ, не имѣлъ бы никакой возможности. Да у него нѣтъ и побужденія, да у него нѣтъ столько средствъ, нѣтъ столько навозу, чтобы можно было унаваживать свои поля. У него есть другое владѣніе, личное, у него есть огороды, которые вѣчно остаются при его усадьбѣ. Слѣдовательно, если у него и есть какой нибудь навозъ, то онъ его свезетъ на огородъ. Я позволю себѣ сдѣлать сравненіе: если бы общинники имѣли собственныя земли, дозволили ли бы они раздробленіе ихъ подобное тому, какое мы видимъ въ общинѣ. Конечно каждый собственникъ одни участки продалъ бы, другіе промѣнялъ и такимъ образомъ собралъ бы свои клочки и выселился бы изъ села. Этому мы видимъ примѣры. Въ южной части Харковской губерніи, въ Курской общинники выселяются на свои собственныя земли. Если бы не было гнета общины, дѣленія земель, общинникъ всегда бы выселился изъ общины и его участокъ тогда лежалъ бы ближе къ нему. Теперь же о своихъ дальнихъ участкахъ общинникъ не заботится и везетъ весь свой навозъ на свои огороды, гдѣ и разводитъ пеньку, табакъ и этотъ фактъ, что общинникъ разводитъ пеньку, не есть результатъ общины, но онъ, какъ мы ви-

димъ, есть результатъ явленія, совершенно противоположнаго общинѣ. Но вопросъ теперь заключается въ томъ, имѣетъ ли общинникъ возможность обработывать свою землю такъ, какъ можетъ ее обработывать личный собственникъ? У общинника кромѣ сохи, кромѣ весьма грустной бороны съ деревянными зубьями никакихъ другихъ орудій нѣтъ; этою сохою онъ пашетъ на одной несчастной лошаденькѣ, передвигаясь съ одного участка на другой. Если бы кто нибудь изъ васъ, господа, находился въ подобномъ положеніи, то съ какимъ чувствомъ вы переходили бы съ одного участка въ 3, 4 сажени ширины, на которомъ трудно даже повернуться, на другой такой же участокъ, лежащій за 15 верстъ отъ перваго. Я прошу тоже самое сообразить относительно уборки хлѣба. — И такъ общинникъ пашетъ сохой. Если бы онъ былъ личный собственникъ, то не имѣлъ ли бы онъ побужденія и возможности завести у себя улучшенное орудіе? По всей вѣроятности, онъ бы завелъ у себя или плугъ, а если не плугъ, то уже, разумѣется, ярославскую соху. Однако мы видимъ, что это довольно полезное орудіе распространено въ маленькой мѣстности. Слѣдовательно о лучшей системѣ обработки и рѣчи быть не можетъ. Не то ли самое встрѣчается и при уборкѣ хлѣба?—Теперь позвольте обратить ваше вниманіе на то, имѣетъ ли общинникъ фактическую возможность улучшать свои участки? Можетъ ли согласоваться община съ тѣми дѣлами, которыя выработала наука, можетъ ли она примѣнить къ своимъ разрозненнымъ участкамъ орошеніе и осушеніе, когда все эти дѣйствія требуютъ капитала, который въ свою очередь предполагаетъ непремѣнно то условіе, чтобы земля была личной собственностію? И такъ мы видѣли, что общинникъ не имѣетъ ни возможности, ни побужденія обработывать землю какъ слѣдуетъ. Обратимся затѣмъ, имѣетъ ли общинникъ возможность дѣлать хоть бы ничтожныя улучшенія, имѣетъ ли онъ возможность завести у себя жатвенныя, молотильныя и другія машины? Не имѣетъ никакой возможности. Такъ какъ я приглашенъ кончить, то буду коротокъ. Я укажу только на тотъ фактъ, возможно ли плодосмѣнное хозяйство при общинѣ? Въ настоящее время мы имѣли случай слышать прекраснѣйшее изложеніе необходимости примѣненія сѣвооборотовъ у насъ. Но имѣетъ ли возможность общинникъ примѣнить сѣвообороты при дробленіи и удаленіи его участка? Никакой. Обратите вниманіе на то, что общинникъ разводитъ только колосовые хлѣба, потому что иныхъ при трехпольномъ хозяйствѣ онъ не можетъ разводить. Между тѣмъ какъ собственникъ имѣетъ возможность распредѣлить такъ свои поля, что можетъ примѣнить къ нимъ какіе уго-

дно свообороты. Онъ можетъ разводить, какіе угодно колосовые хлѣба, но имѣетъ возможность обработывать широколистныя и корнеплодныя растенія и такимъ образомъ даетъ обществу и всему государству чистый выигрышъ. Общинники лишены этого. Хочу сказать еще одно. Конечно нельзя не согласиться съ тѣмъ, что мы должны вникнуть подробно въ вопросъ и безпристрастно разобрать его. Если община хороша или дурна, то не слѣдуетъ искать далеко рѣшенія вопроса, а лучше всего спросить самихъ общинниковъ. Если мы уважаемъ свободу для себя, то должны также уважать свободу и для общинниковъ. Какое имѣемъ мы право разсуждать о томъ, что для нихъ худо, что хорошо. Я хочу полной свободы для общинниковъ въ томъ отношеніи, чтобъ они сами пришли и высказали свое мнѣніе. Поэтому позвольте высказать то мнѣніе, которое было высказано въ III Отдѣленіи В. Э. Общества. Это мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобы предоставить общиннику возможность выйти изъ общины. Если большинство членовъ рѣшитъ, чтобы община распалась, то пусть она распадается — и дѣлу конецъ! Это ихъ личное дѣло, намъ туда не слѣдуетъ вмѣшиваться. Теперь если найдется денежный общинникъ, то его непремѣнно постараются удержать въ общинѣ. Это право, мы слышали, основано на слѣдующемъ: что сдѣлаетъ община съ тою суммою денегъ, которая приходится на выходящаго собственника? Вопросъ въ томъ, съумѣемъ ли мы устранить это? Вѣдь деньги числятся не на личности, а на землѣ; на этой землѣ долженъ оставаться и долгъ, а община освобождается отъ него. Затѣмъ укажемъ на одну главную несправедливость. Если общинникъ купитъ землю, то эта земля не можетъ быть продана лицу, находящемуся внѣ общины. Какая же охота будетъ общиннику покупать землю внѣ общины? Мнѣ кажется, будетъ совершенно согласно съ справедливостію предоставить общиннику право покупать землю, гдѣ онъ хочетъ и продавать ее, кому онъ хочетъ.

В. Д. Скарятинъ. Мм. Гг.! Пока община составляла гораздо болѣе предметъ для литературныхъ упражненій, чѣмъ практическій вопросъ для законодательства; пока хозяйство крестьянское, т.-е. хозяйство преимущественно общинное стояло на второмъ планѣ въ суммѣ производительныхъ силъ страны; пока, наконецъ, хозяйство помѣщичье т.-е. хозяйство личныхъ собственниковъ твердо стояло на ногахъ,—до тѣхъ поръ еще позволительно было относиться къ вопросу объ общинномъ землевладѣніи съ большимъ или меньшимъ равнодушіемъ. Но всѣмъ извѣстно, что послѣ реформы 19 февраля, хозяйство помѣщичье, т.-е. хозяйство личныхъ собственниковъ пало, а слѣдовательно умень-

нилась весьма значительно та часть полей нашихъ, которая находилась во владѣніи личныхъ собственниковъ и ими обработывалась. Такимъ образомъ общинное хозяйство получило, въ общей суммѣ, рѣшительный перевѣсъ.

Имѣя въ виду этотъ печальный фактъ безспорнаго регресса, движенія назадъ, нельзя не согласиться, что вопросъ объ общинномъ землевладѣніи долженъ обратить на себя самое серьезное вниманіе ваше. Онъ на очереди! Онъ тѣмъ болѣе настоятеленъ, что производительныя силы нашего отечества слабѣютъ съ каждымъ днемъ, и если можно почитать вздорными всякіе толки о пролетаріатѣ въ Россіи, то къ несчастію весьма справедливо, что мы быстрыми шагами идемъ къ общему обѣднѣнію.

Кажется, не рисковано будетъ сказать, что земли, находящіяся въ общинномъ владѣніи, — весьма мало производительны. Это фактъ не подлежащій спору и представляющійся не у однихъ насъ, но и въ западной Европѣ. Я не стану приводить доказательствъ, которыя были десятки разъ повторяемы и сегодня еще высказаны. Но такъ какъ я много путешествовалъ по Россіи, то укажу на нѣкоторыя обстоятельства, которыя бросаются въ глаза любому путешественнику. Если въ мѣстности безлѣсной вы встрѣчаете сбереженый лѣсокъ, знайте, что тутъ сидитъ собственникъ. Напротивъ, въ этихъ же мѣстахъ, такъ называемые лѣса общины, это—жалкіе, никуда негодные кустарники и поросли. Если поемный островъ или берегъ, на которомъ могъ бы быть отличный лугъ, поросъ никуда негоднымъ кустарникомъ, знайте заранѣе, что этотъ островъ принадлежитъ или государству, или общинѣ. Въ мѣстахъ лѣсистыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нуждающихся въ покосахъ, вы безпрерывно встрѣчаете — на земляхъ общины — отличныя болота, не приносящія ничего. Не далѣе, какъ въ истекшемъ лѣтѣ, мнѣ довелось видѣть поразительный примѣръ неспособности общины въ этомъ отношеніи. Въ одномъ помѣстьѣ крестьяне сильно нуждались въ покосахъ. Помѣщикъ отвелъ имъ болото и приказалъ—это было до 19 февраля—расчистить его. Работа закипѣла, но Положеніе 19 февраля застало ее на половинѣ. Прошло 4 года, и по настоящее время—та часть болота, которую не успѣли расчистить, гніетъ безъ пользы, тогда какъ на расчищенной—великолѣпный лугъ. Я спрашивалъ крестьянъ —почему, имѣя передъ глазами такое очевидное доказательство пользы, они не вычистятъ другую половину. Отвѣтъ одинъ: земля мірская.

Справедливо было замѣчено, что богатство сельскаго хозяйства нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній заключается въ болотахъ. Это лучшія,

плодороднѣйшія земли. И что же? При отводѣ надѣловъ, крестьяне всячески избѣгаютъ болотъ, называя ихъ *неудобью*. И они правы! община можетъ тянуть хозяйство кое какъ, по пробитой колеѣ, гдѣ хозяйство не требуетъ особыхъ усилій. Но такія богатства, какъ болота сѣверныхъ губерній, остаются, въ рукахъ общины, мертвымъ капиталомъ. Нужна энергія собственника, чтобы извлечь эти богатства.

Эта неспособность общины вести хозяйство тѣмъ менѣе ощутительно, чѣмъ край ближе къ дикому состоянію, чѣмъ меньше требуетъ земля ухода, знанія, капитала. Гдѣ рѣки медовыя, а берега кисельные; гдѣ «валятся сами въ ротъ галушки», тамъ община можетъ благоденствовать. Но когда населеніе увеличивается, когда земля перестаетъ родить сама и требуетъ ухода, знанія, капитала; когда, словомъ, сельское хозяйство начинаетъ дѣлаться наукой, искусствомъ, тогда община обнаруживаетъ всѣ свои зловредныя свойства, ибо отталкиваетъ отъ земли людей знающихъ, предпріимчивыхъ, капитальныхъ.

Мнѣ случилось слышать отъ крестьянъ весьма мѣткое, въ этомъ отношеніи, слово: «У мірской земли нѣтъ родни».

Я желалъ бы обратить ваше вниманіе еще на одно обстоятельство, истекающее изъ не способности общины вести хозяйство съ успѣхомъ и чрезвычайно ослабляющее производительныя силы страны.

Община надѣляетъ всякаго землею; она хвалится тѣмъ, что у нее всякій владѣетъ клокомъ земли; всякій ведетъ самостоятельное хозяйство. Батраковъ нѣтъ въ общинѣ, похваляются ея приверженцы.

Справедливо, батраковъ нѣтъ; хотя не менѣе справедливо, что на дѣлѣ положеніе такого самостоятельнаго хозяина ни чуть не лучше, а часто гораздо хуже, чѣмъ положеніе батрака. Но не въ томъ теперь дѣло.... Оставимъ пока филантропическую сторону вопроса. Въ программѣ рѣчь идетъ о производительности. И такъ, разсмотримъ, на сколько такое самостоятельное хозяйство въ рукахъ всякаго «совмѣстно съ успѣхами сельско-хозяйственной производительности», какъ выражено въ программѣ.

Одинъ изъ нашихъ журналовъ высказалъ слѣдующее: «Помимо всякихъ другихъ соображеній, потеря самостоятельнаго земледѣльца и пріобрѣтеніе вмѣсто него батрака есть во всякомъ случаѣ чувствительная потеря для фиска».

Крайне прискорбно, что эта ложная — въ самомъ корнѣ — мысль пріобрѣла въ послѣднее время весьма многихъ поклонниковъ. Напротивъ, для государства положительно выгоднѣе, чтобы неспособный,

малосильный хозяинъ бросилъ свое хозяйство и сдѣлался батракомъ. Производительная сила сельскаго хозяйства можетъ только выиграть отъ такой перемѣны.

Повидимому, защитники общины считаютъ любаго крестьянина способнымъ быть самостоятельнымъ хозяиномъ. Это важная ошибка, обнаруживающая малое знакомство съ сельскимъ бытомъ.

Неспособность крестьянина вести самостоятельное хозяйство можетъ проистекать изъ многихъ причинъ:

1) Отъ недостатка капитала, т.-е. лошадей, скота, орудій, запасовъ хлѣба; словомъ, — недостатка денегъ на пріобрѣтеніе того, что называется хозяйственнымъ инвентаремъ, или обзаведеніемъ.

2) Отъ недостатка рабочей силы, когда семейство малосильно, т.-е. не имѣетъ достаточнаго числа работниковъ, а это случается сплошь и рядомъ, отъ безчисленныхъ семейныхъ раздѣловъ.

3) Отъ недостатка умственныхъ и нравственныхъ качествъ въ хозяинѣ, т.-е. умѣнья, распорядительности, трудолюбія, трезвости, бережливости.

Община, надѣляя всѣхъ землею и дѣлая самостоятельнымъ хозяиномъ всякаго, община, говорю я, даетъ самостоятельное хозяйство въ руки такихъ неспособныхъ людей.

Эта неспособность къ самостоятельному хозяйству не производила, при крѣпостномъ правѣ, всѣхъ своихъ естественныхъ послѣдствій, потому что устранялась, въ большей части случаевъ, властію и капиталомъ помѣщика.

Начнемъ съ неспособности по причинѣ малосильности семейства. Помѣщикъ не дозволялъ семейныхъ раздѣловъ, если эти раздѣлы вредили хозяйству. Многіе, глядя на наши сильно отстраивающіяся теперь деревни, видятъ въ этомъ явный признакъ возвышающагося благосостоянія крестьянъ. А между тѣмъ, въ большей части случаевъ, эти новыя постройки служатъ лишь первою ступенью раззоренія крестьянскаго хозяйства. Строятся не отъ того, чтобы богатѣли, а отъ того, что подѣлились: одинъ богатый домъ, въ которомъ перессорились жены, дѣлится на два и на три, — нужно, стало быть, двѣ-три избы. Вотъ и причина построекъ. Эти раздѣлы имѣютъ, безъ сомнѣнія, хорошую сторону. Дозволеніе дѣлиться есть признаніе права свободнаго человѣка... Но въ отношеніи къ производительнымъ силамъ, эти раздѣлы пагубны, потому что изъ одного, способнаго къ самостоятельному хозяйству, сильнаго дома, дѣлается два-три неспособныхъ, безсильныхъ.

И другія причины неспособности въ самостоятельному хозяйству устранялись помѣщикомъ. Крестьянину не давали ни разлѣниться, ни разпьянствоваться. За нимъ строго наблюдали, и, вслучаѣ надобности, его просто выгоняли во время возить навозъ, во время пахать, во время сѣять, и проч., и проч. Нѣтъ у крестьянина хлѣба, его прокормятъ до новаго хлѣба и дадутъ сѣмена. Перевелись у крестьянина лошади и скотъ—опять дадутъ съ барскаго двора, и такимъ образомъ вновь поставятъ на ноги его упавшее хозяйство.

Мало того, когда никакія исправительныя мѣры не помогали, когда помѣщикъ усматривалъ, наконецъ, рѣшительную неспособность вести самостоятельное хозяйство, — крестьянину просто приказывали перестать быть хозяиномъ. Такой разжалованный, за неспособностію, хозяинъ отдавался со всѣю семьею подъ команду другаго, способнаго.

Такимъ то образомъ устранялись отъ самостоятельнаго хозяйства люди, къ нему неспособные; и, напротивъ, расширялось хозяйство способныхъ. Не стану входить въ разсмотрѣніе степени законности, нравственности и справедливости такого способа устранять людей неспособныхъ. Не въ томъ моя задача... Я всталъ не для того, чтобы прославлять крѣпостное право! Я только хотѣлъ указать на то обстоятельство, что прежде устранялись отъ самостоятельнаго хозяйства люди къ нему неспособные, ни по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, ни по достатку. Эти неспособные люди подчинялись другимъ, способнымъ и дѣлались, въ рукахъ этихъ послѣднихъ, рабочею силой, которою распоряжались умно, разсчетливо. Отъ такого хода дѣла выигрывали всѣ: во-первыхъ, производительныя силы страны; во-вторыхъ,—умный домохозяинъ, потому что получалъ въ свое распоряженіе рабочую силу. Наконецъ, выигрывалъ, въ большей части случаевъ, и самъ разжалованный хозяинъ. Онъ жилъ въ чужомъ дому несравненно лучше, чѣмъ въ своемъ; а между тѣмъ сила, которою онъ самъ распоряжаться не умѣлъ, дѣлалась производительною подъ руководствомъ способнаго домохозяина.

Этотъ порядокъ вещей рухнулъ 19 февраля 1861 г. Правда, прежняя власть помѣщика перешла отчасти къ сельскому обществу. Община имѣетъ право смѣнить хозяина, отобрать у него надѣлъ и проч. Но извѣстно, что на практикѣ эта опека общества обращается почти въ нуль, да и слава Богу, что такъ, ибо не для того уничтожено крѣпостное право помѣщика, чтобы установилось на его мѣсто крѣпостное право общины.

И такъ, опека помѣщика уничтожена; опека общины равна нулю.

Я указывалъ, что въ прежнемъ порядкѣ заключалось средство устранять отъ самостоятельнаго хозяйства людей къ нему неспособныхъ. Средство это отличалось насильственнымъ характеромъ, но достигало цѣли. Это средство уничтожено 19 февраля. Вмѣстѣ съ тѣмъ община надѣляетъ всѣхъ землею. Такимъ образомъ, теперь гораздо чаще, чѣмъ прежде, самостоятельное хозяйство находится въ рукахъ людей, къ нему неспособныхъ. Само собою разумѣется, что они только тянутъ капитель, что какъ ихъ собственная сила, такъ и занимаемая ими земля пропадаютъ почти безплодно для производительныхъ силъ страны.

Я и самъ могъ бы разсказать вамъ положеніе такого неспособнаго хозяина, но предпочитаю передать вѣрную и яркую картину, нарисованную В. К. Ржевскимъ.

«У горемыки — такъ называетъ онъ неспособнаго хозяина — есть домъ, но этотъ домъ—изба со сгнившими углами; у него есть коровенка, но она давно уже не даетъ молока; у него есть лошадь, но она такъ стара, что не можетъ пережевывать сухую полынь и гнилую солому, которыми онъ ее кормитъ; или—такъ молода, что не въ силахъ еще таскать ни сохи, ни телѣги. У горемыки есть земля, да одни полосы не сѣяны, а другія отданы внаймы сосѣду за хлѣбъ, который онъ забиралъ у него еще въ прошломъ году. Горемыка ждетъ весны, чтобы поправить свою лошаденку, а корову онъ продастъ завтра же за безцѣнокъ, чтобы купить муки, которой ему никто уже не даетъ взаймы. Чѣмъ будетъ онъ жить, когда съѣстъ эту муку,—онъ не знаетъ.... Весной все таки будетъ легче, и овесъ хоть поздно и на занятыя сѣмена, онъ какъ нибудь посѣетъ; если не родится зерно, то будетъ по крайней мѣрѣ яровая солома; онъ также надѣется собрать нѣсколько озимаго хлѣба съ тѣхъ полосъ, которыя у него никто не нанялъ, потому что онѣ очень плохи, а потомъ зимой пойдетъ опять такая исторія; дровецъ гдѣ нибудь раздобудется, избу смажетъ глиной.... но вотъ бѣда: лѣто было сухое, хлѣбъ и на хорошихъ земляхъ плохо родился, а у горемыки стоитъ только чернобыльникъ и воробьятникъ. Все это кажется горемыки случайными несчастіями, и ему въ голову не приходитъ, что существуетъ общая, основная причина этихъ частныхъ, случайныхъ несчастій, именно то, что для полученія какого либо дохода съ земли, которая досталась ему, повидимому, даромъ, необходимо приложить еще такой же, если не большій капиталъ движимый, который даромъ не дается. Въ надеждѣ на счастливую случай-

ность, онъ бьется, истощаетъ свои силы и тратитъ свой трудъ непроизводительно. Онъ даже не можетъ бросить этотъ мнимый недвижимый капиталъ, потому что запутался въ долгахъ, да еслибъ и не было этихъ долговъ, то какъ же бросить даромъ то, что все таки имѣетъ какую нибудь цѣну и при благопріятныхъ случайностяхъ можетъ быть дастъ возможность отдохнуть мѣсяца на два, на три»?

Таково то положеніе этого владѣльца земли, этого непролетарія!... Понятно, что земля, полученная отъ благодѣтельницы общины, не производитъ почти ничего въ этихъ горемычныхъ рукахъ. Съ другой стороны, люди, во всѣхъ отношеніяхъ способные вести хозяйство, нуждаются въ землѣ, нуждаются и въ рабочихъ рукахъ, и не находятъ ихъ. А эти руки безплодно тратятъ свое время на своемъ горемычномъ хозяйствѣ.

И такъ споспѣшествовать переходу общинной земли изъ рукъ людей, къ самостоятельному хозяйству неспособныхъ и только тратящихъ на ней свои силы,—въ руки людей способныхъ; совершить это безъ потрясеній, безъ нарушеній чьихъ бы то ни было законныхъ правъ, не прибѣгая ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ, такова—задача!

Обширное землевладѣніе поставляетъ сильныя препятствія для удовлетворительнаго рѣшенія этой задачи.

У насъ уничтожена власть помѣщика, которая подавляла личную свободу, но заключала въ себѣ, по отношенію къ хозяйству, силу производительную. У насъ подорвана и власть домохозяина, потому что дозволены семейные раздѣлы. Это опять послужило дѣлу свободы, но ослабляетъ производительную силу хозяйства. Осталась одна община, которая подавляетъ и личную свободу, и энергію производителя!

Повторяю, власть помѣщика и власть домохозяина были сильными двигателями. Мы вступили на новый путь. Нуженъ и двигатель новый!

Съ тѣхъ поръ, какъ крестьянинъ сдѣлался свободнымъ; съ тѣхъ поръ, какъ власть помѣщика уничтожена и крестьянинъ самъ распоряжается своимъ хозяйствомъ и слушаетъ только самаго себя; съ тѣхъ поръ, какъ безчисленные раздѣлы подрываютъ и власть главы семейства, и изъ одного сильнаго способнаго дома дѣлаютъ два три неспособныхъ, едва перебивающихся,—долженъ выработаться новый порядокъ вещей, нуженъ новый двигатель!.... Этотъ новый порядокъ вещей можетъ возникнуть только изъ широкаго примѣненія права собственности, только изъ широкаго признанія свободы лица. Этотъ новый дви-

гатель — энергія собственника, чувство собственника, инстинктъ собственника!.... Община подавляетъ, убиваетъ этого двигателя.

Одно изъ двухъ: или опека, крѣпостное право со всѣми ихъ дурными, какъ и хорошими сторонами; или свобода со всѣми ея логическими послѣдствіями! то есть—обогащеніе, самостоятельность для людей способныхъ, трудолюбивыхъ, бережливыхъ, трезвыхъ, наконецъ, владѣющихъ, необходимыми, для самостоятельнаго хозяйства, средствами, и—подчиненность, зависимость, батрачество—на долю неспособности, лѣни, невѣжества. Середины тутъ нѣтъ!

Г. Касинскій. Въ настоящую эпоху регресса, какъ высказалъ прежде меня, говорившій почтенный членъ, остается одна изъ крайностей — это или крѣпостное право со всѣми его гнусными послѣдствіями, или свобода со всѣми ея логическими послѣдствіями. Я совершенно согласенъ на послѣднее, но не согласенъ на первое. Въ настоящую минуту регресса первое средство не помогло бы. И такъ давайте намъ свободу со всѣми ея логическими послѣдствіями. Войдемъ, мм. гг., въ разсмотреніе сущности общиннаго владѣнія и сущности участковаго владѣнія. Община, сказано было здѣсь, есть одна семья, въ которой братья живутъ вмѣстѣ, не хотятъ дѣлить земли, хотятъ обработывать землю вмѣстѣ. Нѣтъ! община — это семья, которая дѣлитъ домъ, оставшійся послѣ отца на комнатки, занимаетъ по очереди эти комнатки и совершенно объ нихъ не заботится. Здѣсь были высказаны г. Кретовичемъ различныя неудобства общиннаго владѣнія по отношенію къ сельскому хозяйству. Я не смотрю на членовъ общины, какъ на братьевъ одной семьи, а смотрю, какъ на людей, которые частію по обычаю, частію вслѣдствіе различнаго стѣсненія, должны жить на одной землѣ, и вслѣдствіе этого теряютъ свои силы и свою энергію. Но если мнѣ противопоставятъ раздѣленіе всего нашего отечества на такіе участки, на какіе указываетъ одинъ изъ защитниковъ общины, то я скорѣе соглашусь, чтобы вся Россія была въ общинѣ. Я нахожу, мм. гг., какъ вѣроятно и всѣ согласятся, что для сельскаго хозяйства никуда не годятся маленькія земли въ 2, 3, 4 аршина и тѣмъ болѣе не годятся громадныя полосы земли. Одинъ изъ защитниковъ общины высказался, что община уступаетъ большимъ имѣніямъ. Я нахожу, что только тогда большія имѣнія могутъ принести пользу сельскому хозяйству, когда въ главѣ ихъ стоитъ человѣкъ, который своимъ трудомъ добился благосостоянія. Иначе изъ многаго числа фактовъ извѣстно, что всякое громадное имѣніе въ скоромъ времени приходитъ въ упадокъ. Относительно сельскаго хозяйства я полагаю, что лучше раздѣлить землю на общины,

чѣмъ предоставить ее крупнымъ землевладѣльцамъ. Я не буду говорить о приведенныхъ здѣсь доводахъ, что и при общинѣ земля будетъ дробиться до безконечности. Я не буду говорить о томъ, что для успѣха общины необходимъ капиталъ и образованіе. Я только перейду прямо къ двумъ фактамъ. Защитники общины высказали между прочимъ, что въ средѣ лицъ, владѣющихъ участками, происходятъ постоянныя ссоры и споры при раздѣлахъ. Между тѣмъ какъ случалось мнѣ и слышать и видѣть и многіе изъ присутствующихъ тоже подтвердятъ, что такія же точно ссоры бываютъ при раздѣлахъ общинниковъ. Что же это значитъ? Мнѣ кажется, что эта община, сложившаяся въ настоящую форму вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, требуетъ раздѣла земли, а этотъ раздѣлъ совмѣстенъ съ правильнымъ ходомъ сельскаго хозяйства. Я полагаю, что съ правильнымъ ходомъ сельскаго хозяйства сообразно именно то, что отвергаютъ защитники общины. Вспомнимъ тѣ споры, которые велись въ 56 году въ эпоху, когда готовилась реформа крестьянская. Два журнала совершенно противоположные по своимъ направленіямъ, такъ что едва-ли между ними существовало соглашеніе въ чемъ либо, стояли за общинное владѣніе; одинъ въ этомъ случаѣ былъ руководимъ историческими причинами, другой видѣлъ въ общинѣ переходъ къ ассоціаціи. Вотъ эта-то ассоціація, которую отвергнулъ защитникъ общины и кажется мнѣ наилучшимъ образцомъ, наилучшимъ проявленіемъ общины. При ассоціаціи, при товариществѣ, составленномъ не изъ владѣющихъ сообща, огуломъ какимъ нибудь пространствомъ земли, но изъ лицъ владѣющихъ каждый своимъ участкомъ, соединенныхъ въ общество, избирающее выборныхъ лицъ, управителей, судей, которые опредѣляютъ и разграничиваютъ всѣ отношенія между членами, принявши въ этомъ случаѣ руководящимъ основаніемъ принципъ раздѣленія труда. Положимъ, что необходимо произвести какую нибудь работу. Выборныя лица, которыя выбраны по двумъ причинамъ или потому, что умнѣе всѣхъ, или потому, что успѣли достигнуть успѣхами въ сельскомъ хозяйствѣ обладанія большихъ участковъ, совѣтуютъ произвесть какую нибудь работу, на эту работу собираются члены ассоціаціи, члены товарищества. Говорятъ, что въ этомъ случаѣ необходимъ присмотръ. Въ этомъ случаѣ за товарищемъ будетъ смотрѣть товарищъ. Если кто замѣтитъ лѣнтяя, то сейчасъ скажетъ ему: «что же ты братъ лѣнишься? я работаю, работай и ты!» Если при этомъ явится необходимость затраты на земледѣльческія орудія, то въ этомъ случаѣ распорядятся такъ: молотилку купилъ одинъ, другой купитъ плугъ, третій еще какую

нибудь принадлежность, или же всѣ вмѣстѣ составятъ капиталъ общій и купятъ что надо, подобно тому, какъ мы слышали примѣры въ Грузіи, гдѣ нѣтъ тѣхъ стѣсненій, какія существуютъ у насъ, гдѣ всѣ члены сложились и купили орудія, а потомъ разобрали ихъ по частямъ для храненія. Нѣкоторые взяли колеса, другіе взяли желѣзо. Пожалуй даже допустите и такую форму, но лучше всего допустите общину, коммуну, состоящую изъ владѣльцевъ участковъ, чтобы эти владѣльцы собирались не въ силу обычая, а вслѣдствіе желанія собираться и работать вмѣстѣ. Я вижу, господа, что дойдемъ до того, когда земледѣліе сильно разовьется, что необходимо будетъ раздѣлить крупную собственность на участки для того, чтобы доставить большему числу лицъ возможность заниматься земледѣліемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти мелкіе собственники должны будутъ составить союзъ для того, чтобы противостать крупнымъ землевладѣльцамъ, противъ которыхъ община бороться не можетъ.

В. В. Кудрицкій. Мм. гг.! Я буду говорить въ пользу общиннаго землевладѣнія и буду разсматривать вопросъ объ общинномъ хозяйствѣ, исключительно съ теоретической стороны. Примѣровъ практическихъ отъ меня много не ждите. Ораторы, говорившіе послѣ г. Панаева или были исключительно противниками общиннаго землевладѣнія, или же наконецъ, какъ послѣдній ораторъ, говорившій передо мною былъ защитникомъ такъ называемой земледѣльческой ассоціаціи, которыя очень мало развились и даже почти совсѣмъ не развились во Франціи. Я буду разсматривать кромѣ того вопросъ въ весьма ограниченной рамкѣ и буду разсуждать только о томъ, насколько общинное землевладѣніе совмѣстно съ успѣхомъ земледѣлія, а остальныя отрасли сельскаго хозяйства оставлю безъ вниманія, потому что земледѣліе есть самая существенная форма сельскаго хозяйства.—Извѣстно, что степень производительности во всякой отрасли производства опредѣляется съ одной стороны 1) качествомъ труда и 2) формами производства.

Если въ данномъ производствѣ трудъ наибольшій, наиполнѣйшій или, если можно такъ выразиться, наиэнергичнѣйшій и при этомъ способъ производства наилучшій, то естественно, что производительность въ этомъ случаѣ будетъ наибольшая—это кажется ясно.—Обратимся теперь къ сельско-хозяйственной производительности и посмотримъ, какой изъ двухъ видовъ собственности, или, говоря другими словами, изъ двухъ видовъ хозяйства сельскаго общинный или личный обусловливаетъ наибольшую производительность земли. Если личный,

то значитъ, что мелкій личный поземельный собственникъ прилагаетъ къ обработкѣ своей земли наибольшій, т.-е. наиболѣе энергическій трудъ и наилучшія его формы. Если же хоть одного изъ этихъ двухъ условій недостаетъ личному хозяйству и если напротивъ того общинное соединяетъ въ себѣ оба эти условія, то очевидно, что преимущества остаются за общиннымъ, а не за личнымъ хозяйствомъ. Но извѣстно, что мелкій поземельный собственникъ за неимѣніемъ средствъ, не имѣетъ никакой возможности прилагать къ земледѣлію наивыгоднѣйшую, наилучшую форму производства, каковы напр. усовершенствованныя орудія и начало раздѣленія труда, хотя трудъ его дѣйствительно самый энергическій. Слѣдовательно производительность земли при личномъ хозяйствѣ не будетъ полная, не будетъ наибольшая. Указываютъ на возможность ассоціацій мелкихъ собственниковъ, какъ на средство избѣжать вышеприведенныя неудобства. Но какъ показалъ опытъ, ассоціаціи эти приносятъ самую ничтожную выгоду, слѣдовательно самымъ ничтожнымъ образомъ содѣйствуетъ успѣхамъ сельскохозяйственной производительности и есть основаніе думать, что ассоціаціи эти рано или поздно обратятся въ земледѣльческую общину, если не совсѣмъ тождественную, то по крайней мѣр въ общихъ чертахъ схожую съ нашей русской общиной. Въ доказательство приведу примѣръ, характеризующій всѣ неудобства сельско-хозяйственной ассоціаціи мелкихъ поземельныхъ собственниковъ. Ассоціаціи эти должны состоять не изъ двухъ, трехъ мелкихъ сообщенниковъ, а по крайней мѣрѣ изъ 10, 20 или 30. Люди эти живутъ не вмѣстѣ, не въ одной деревнѣ, какъ у насъ общинники, а порознь каждый на своемъ участкѣ; свиданія рѣдки, а общее свиданіе всѣхъ, которые могутъ оставить ассоціацію съ выгодой, можетъ считаться затруднительнымъ дѣломъ, словомъ сказать, обыденная жизнь этихъ людей находится въ такихъ условіяхъ, которыя ни мало не способствуютъ, а напротивъ затрудняютъ сообщительность ихъ между собою, и въ этомъ есть уже, нѣкоторымъ образомъ, физическое неудобство, затрудняющее возможность своевременнаго сближенія. Слѣдовательно еще прежде, нежели приступить къ дѣлу, нужно много счастливыхъ случайностей, нужно преодолѣть много физическихъ неудобствъ, чтобы люди имѣли только возможность сговариваться и соглашаться. Но положимъ, что наконецъ они приступаютъ къ дѣлу, являются другія страшныя неудобства. Надо построить общую ригу. Гдѣ ее поставить, на чьемъ участкѣ? У Ивана. Да почему? Ивану будетъ хорошо, а Петру, Александру, Якову, Ѳедору и Николаю приходится далеко возить хлѣбъ для сушки и отвозить потомъ

зерно и солому; имъ приходится лишняя работа противъ Ивана и близкихъ его сосѣдей. Сдѣлать гумно общее. Но подъ общее для всѣхъ гумно нужно много земли; ни Иванъ, никто не согласится отдать часть земли подъ гумно, потому что для пашни тогда остается мало. Купить землю подъ гумно у сосѣда? Но все же Ивану, Петру и Александру будетъ близко возить солому съ гумна на дворъ для скотины, а другимъ далеко. Какъ примирить выгоды всѣхъ? Камень преткновенія. Еще примѣръ: Иванъ владѣетъ половиною болота, остальная половина котораго находится во владѣніи прочихъ членовъ ассоціаціи; а ассоціація намѣрена болото осушить и сдѣлать изъ него лугъ. Но кто же будетъ пользоваться этимъ лугомъ? Неужели Иванъ будетъ пользоваться половиною всего луга, когда всѣ употребили равный трудъ? Заплатить Ивану за часть его болота и лугомъ пользоваться всѣмъ поровну? Является общинное пользованіе: надо или согласиться на это или отказаться отъ осушенія болота; но въ послѣднемъ случаѣ, какая же польза ассоціаціи? Но что всего больше представляетъ затрудненій, это особое по каждому участку дѣленіе земли на поля. Ассоціація въ сельскомъ хозяйствѣ тогда только можетъ быть полезна, когда владѣнія всѣхъ участвующихъ въ ней составятъ какъ бы одну форму, т.-е. хозяйство ассоціаціи будетъ устроено также, какъ на фермѣ, съ тою только разницею, что обработыватели земли сами же землевладѣльцы. Что можно сказать про такую ферму, гдѣ земля была бы разбита сперва на нѣсколько участковъ, а потомъ уже каждый участокъ на извѣстное число полей? Кто станетъ оспаривать такую безсмыслицу, кто станетъ оспаривать, при такомъ порядкѣ вещей, потерю труда въ полевыхъ работахъ, неудобства хозяйства, страшное затрудненіе въ паствѣ скота и проч. и проч? Какъ только участники ассоціаціи дойдутъ до вопроса дѣленія полей, такъ выйдетъ одно изъ двухъ: или они разойдутся, не составивъ ассоціаціи, или рѣшатся сбить (какъ говорится порусски) всю землю въ кучу и сдѣлать общее дѣленіе полей т.-е. признаютъ принципъ общиннаго пользованія. Здѣсь кстати вспомнимъ русскую пословицу: «какъ ни кинь, а все будетъ клинъ», то есть община.

Повторяемъ опять вопросъ для безпристрастныхъ судей: что можетъ совершаться скорѣе: ассоціація-ли личныхъ поземельныхъ собственниковъ, или соглашеніе членовъ общины?

О составленіи сельско-хозяйственныхъ ассоціацій между личными поземельными собственниками, что-то не много слышно, а соглашеніе между членами общины для сбереженія труда, капитала, и вообще

для улучшеній; польза которыхъ несомнѣнна, — происходитъ на дѣлѣ даже и теперь. Хотите примѣровъ? Извольте.

Поѣзжайте въ любое селеніе, туда, гдѣ хлѣбъ для молотьбы сушится въ ригахъ,—вы найдете, что риги содержатся нѣсколькими хозяевами. Поѣзжайте туда, гдѣ для пашни употребляются плуги съ упряжкой въ три и четыре пары воловъ,—вы найдете, что хозяева, по три, или по четыре вмѣстѣ, держатъ одинъ плугъ. Это примѣры нѣсколькихъ членовъ общины для сбереженія труда и капитала.

Для нѣкоторыхъ же улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ необходимы общія соглашенія цѣлой общины. Вы полагаете, можетъ быть, что это невозможно. Приведемъ примѣры, намъ извѣстные.

Поѣзжайте по московскому шоссе въ Клинскій уѣздъ. Вы найдете многія селенія государственныхъ крестьянъ, которыя осушили огромныя болота, и важнѣе всего въ этомъ случаѣ то, что это сдѣлано не по распоряженію мѣстныхъ властей, но по соглашенію общинъ, которыя не малое время домогались разрѣшенія на производство означенныхъ работъ.

Въ Екатеринославской губерніи, въ бахмутскомъ уѣздѣ мы видѣли въ одномъ селеніи искусственный водопроводъ, устроенный года три или четыре тому назадъ, по соглашенію общины, для снабженія селенія хорошею водою изъ источника, находящагося верстахъ въ трехъ отъ селенія.

Это примѣры частные, хотите общихъ? Извольте!

Въ иныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ нынѣ, и уже давно, господствуетъ исключительно система хозяйства трехпольная, во время генеральнаго межеванія, вмѣстѣ съ трехпольнымъ хозяйствомъ, существовало еще, въ значительномъ количествѣ, хозяйство переложное, или подсѣчное. Въ другихъ губерніяхъ, гдѣ въ то время было исключительно хозяйство или переложное или подсѣчное,—нынѣ большая часть земли обрабатывается по системѣ трехпольной.

Это фактъ, что общинное пользованіе не мѣшаетъ переходить отъ одной системы хозяйства къ другой.

Перемѣны эти совершаются постепенно съ возрастаніемъ народонаселенія, которое и вызываетъ сознаніе необходимости перейти къ иной системѣ хозяйства. Тѣже причины, поторыя побудили переходить отъ переложной или подсѣчной системы хозяйства къ трехпольной,—побудятъ перейти и отъ системы трехпольной къ системѣ мно-

гопольной. Препятствія къ тому нѣтъ никакого, лишь бы пришло то время, когда многопольная система будетъ выгоднѣе трехпольной (*).

Не помѣшало же общинное пользованіе землею, не помѣшала же трехпольная система измѣнять крестьянамъ обычный порядокъ хозяйства и дѣленіе полей: для разведенія на продажу пеньки въ губерніяхъ: Орловской, Курской, Тульской, Рязанской, Калужской, Смоленской, Могилевской и частью въ нѣкоторыхъ смежныхъ съ ними губерніяхъ; для разведенія табаку въ губерніяхъ — Полтавской, Черниговской и другихъ; — свекловицы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерній: Кіевской, Подольской, Харьковской, Черниговской, Воронежской и другихъ, гдѣ находятся сахарные заводы.

Я не говорю уже о томъ, что мелкое личное хозяйство не прочно, не гарантировано отъ случайностей, что при извѣстныхъ дурныхъ обстоятельствахъ оно легко переходитъ посредствомъ продажи въ руки крупнаго хозяйства и масса прежнихъ мелкихъ собственниковъ обращаются въ батраковъ. Конечно чрезъ это удешевляется наемный трудъ, но отъ этого страдаетъ сельско-хозяйственная производительность и благо народа. И производство, и распредѣленіе богатствъ становится неудовлетворительнымъ. Неужели же противники общинной землевладѣнія желаютъ этого. Да, они этого желаютъ. Я приведу ихъ собственныя разсужденія, высказанныя печатно въ одномъ изъ журналовъ, наиболѣе ратовавшихъ противъ общиннаго владѣнія лѣтъ пять тому назадъ (Экономическій Указатель № 25 стр. 585 и № 29 стр. 682).

«Общинное землевладѣніе, говоритъ этотъ журналъ, оставляется каждымъ племенемъ, какъ только окрѣпнутъ его силы, возмужаетъ разсудокъ и явится борьба съ нуждою, составляющею лучшую школу для развитія и улучшеній народа, пробный камень его способностей и духа». Или далѣе: «Общинное пользованіе можетъ быть выгоднымъ только до тѣхъ поръ, пока не размножится населеніе, не оскудѣютъ земли, не окрѣпнетъ воля и не образуются гражданскія отношенія въ обществѣ, и проч.».

Видите-ли экономистамъ нужно во чтобы то ни стало устроить въ Россіи такую школу, въ которой могъ бы образовать, достигнуть различныхъ улучшеній и развить свои гражданскія отношенія нашъ темный, не совсѣмъ гражданственный народъ. Какая же это школа? Прошу замѣтить!

(*). Выгоды той или другой системы зависятъ отъ степени населенія. Объ этомъ будемъ имѣть случай говорить далѣе.

Это нищета, то есть та самая пресловутая борьба съ нуждою, которая служитъ лучшимъ пробнымъ камнемъ, по ихъ мнѣнію, для испытанія духа и способностей народа. Какъ же достигнуть этой нищеты? Очень легко, стоитъ только распустить общину, узаконить мелкое личное хозяйство, которое не замедлитъ въ скоромъ будущемъ въ значительной степени поглотиться крупнымъ хозяйствомъ и перейти въ батрачество—и тогда школа готова: гражданскія отношенія и духъ народа станутъ развиваться, экономисты удовлетворены теоретически, а землевладѣльцы практически.

Теперь посмотримъ на общинное хозяйство, удовлетворяетъ ли оно двумъ вышеприведеннымъ условіямъ и если не удовлетворяетъ, то необходимо ли разрушеніе этого общиннаго хозяйства и замѣна его личнымъ хозяйствомъ, или возможна, быть можетъ, въ немъ реформа, которая подыметъ, усилитъ его производительность и уничтожитъ тѣ дурныя стороны, которыя досихъ поръ мѣшали его полному развитію.

Что касается до первой половины сдѣланнаго мною вопроса, то для уясненія и разрѣшенія его я приведу здѣсь и разберу тѣ нападки, которые обыкновенно дѣлаются нашими не практичными экономистами на общинное хозяйство. Я говорю экономистами, а не сельскими хозяевами—землевладѣльцами, потому что всѣ сельскіе хозяева-землевладѣльцы — люди вообще весьма практическіе, практическіе до того, что мнѣ не привелось услышать сегодня ни одного безпристрастнаго голоса съ ихъ стороны о нашемъ общинномъ хозяйствѣ. Да и съ какой благодати защищать имъ общину, съ какой благодати защищать чужіе, противоположные интересы! Отъ нашихъ землевладѣльцевъ—сельскихъ хозяевъ, крестьянъ, я не услышу этого голоса, потому что ихъ здѣсь нѣтъ. Да и что ихъ спрашивать? какіе они хозяева? что они понимаютъ въ своемъ хозяйствѣ?

Но позвольте мнѣ возвратиться къ предмету разсужденій. И такъ, всѣ нападки нашихъ романтиковъ-экономистовъ могутъ быть сведены главнымъ образомъ къ 5-ти слѣдующимъ обвиненіямъ: 1) Что земледѣлецъ при общинномъ хозяйствѣ не имѣетъ большой охоты къ труду, потому что онъ не полный собственникъ обработываемой земли. 2) Что общинное хозяйство отбиваетъ охоту у земледѣльца удобрять землю. 3) Что общинное хозяйство представляетъ неодолимыя, чисто физическія преграды для введенія усовершенствованныхъ способовъ землевоздѣлыванія, что съ этимъ хозяйствомъ всегда неразлучна

*

трехпольная система и не возможна никакая другая лучшая система хозяйства. 4) Что въ общинномъ хозяйствѣ не возможно сбереженіе или раздѣленіе труда и соединеніе капиталовъ въ такой мѣрѣ, какъ это возможно въ сельско-хозяйственныхъ ассоціаціяхъ во Франціи, а что, напротивъ того, въ немъ происходятъ постоянныя растраты времени, труда и капитала вслѣдствіе дробности и черезполосности. 5) Наконецъ, что у общинниковъ не достаетъ ни познаній, ни духа предпріимчивости, двухъ столь необходимыхъ условій для успѣховъ сельскаго хозяйства.

Вотъ всѣ эти нападки. Нѣкоторые изъ нихъ до такой степени смѣшны и нелогичны, что опровергаются, такъ сказать, сами собою, силою самаго простаго здраваго смысла. Другіе происходятъ отъ теоретическихъ предубѣжденій, заимствованныхъ у западныхъ европейскихъ учителей экономистовъ, предубѣжденій, простительныхъ на западѣ и не простительныхъ у насъ, потому что нашимъ экономистамъ стоитъ только познакомиться ближе на дѣлѣ, а не по книгамъ съ общиннымъ хозяйствомъ, для того, чтобы отрѣшиться отъ этихъ печатныхъ предубѣжденій. Вотъ по моему мнѣнію смѣшные пункты этихъ обвиненій.

1) Какимъ образомъ общинникъ не можетъ имѣть охоты къ труду? Вѣдь результаты, продукты его труда поступаютъ прямо въ его распоряженіе, въ полную и неотъемлемую его собственность, слѣдовательно, чѣмъ болѣе онъ приложитъ труда, тѣмъ болѣе получитъ онъ дохода; слѣдовательно качество труда его поэтому будетъ наилучшее, трудъ будетъ наибольшій, не такой, какъ у батрака, нанимаемаго помѣщикомъ, а такой, какой прилагаетъ всякій собственникъ земледѣлецъ во Франціи, потому что интересы общинниковъ, какъ—интересы собственниковъ земледѣльцевъ тѣсно связаны съ успѣшной производительностью. И такъ, общинникъ столько же заинтересованъ въ успѣшной производительности земли, т.-е. въ увеличеніи народныхъ богатствъ, столько же имѣетъ охоты трудиться и получать возможно большіе доходы, сколько и собственникъ-земледѣлецъ.

2) Точно также смѣшно говорить, что общинное хозяйство отбиваетъ охоту у общинника унавоживать землю.

Мнѣ кажется, что весь навозъ, какой только имѣется въ распоряженіи общинника, онъ свезетъ на свое поле. А если этого навоза мало, или онъ дурнаго качества, то въ этомъ ни общинное хозяйство, ни самъ общинникъ не виноваты. Можете быть увѣрены, что всякій об-

щинникъ - крестьянинъ и спитъ и видитъ только, какъ бы завести лишнюю коровку, чтобъ увеличить количество назема, и удобрить какъ можно лучше землю.

Да я думаю, что всякій изъ собравшихся здѣсь по опыту знаетъ, что крестьянинъ никогда не упуститъ случая прикупить скота, купить назему, если есть у него средства. На эту его охоту не имѣютъ никакого вліянія происходящіе въ общинѣ передѣлы, и это тоже на томъ основаніи, что чѣмъ болѣе будетъ положено общинникомъ въ землю назему, тѣмъ болѣе онъ получитъ дохода и тутъ цѣлью всѣхъ его усилій служатъ его собственные интересы, какъ и у собственника-землевладѣльца, а послѣдствіемъ точно таже успѣшная производительность почвы, т.-е. увеличеніе богатствъ.

3) У общинниковъ недостаетъ духа предпріимчивости и познаній. Но предпріимчивость въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, обхватывающая всю массу земледѣльцевъ, не только не можетъ быть полезна, но даже вредна. Вѣдь предпріимчивость заключаетъ рискъ. Сельское хозяйство не афера и въ такомъ дѣлѣ, которымъ занимаются милліоны и главная часть населенія, всеобщаго риску не должно быть. Предпріимчивость нужна для того, чтобы дѣлать опыты, новыя открытія и двигать науку хозяйства впередъ. Подобные опыты сопряжены всегда съ потерями. Это жертвы, приносимыя для общаго блага. Плохо было бы, еслибы всѣ вздумали дѣлать опыты и стремиться къ новымъ открытіямъ. Поприще для опытовъ открыто крупнымъ землевладѣльцамъ. Они въ этомъ отношеніи всегда будутъ впереди по ихъ образованію и по ихъ матеріальнымъ средствамъ. Они покажутъ общинникамъ примѣръ, если обстоятельства будутъ зрѣлы для такихъ нововведеній. На долю нашихъ крупныхъ помѣщиковъ выпадаетъ такимъ образомъ самая благодѣтельная и почтенная въ наше время дѣятельность. Мнѣ могутъ возразить, что и между общинниками могутъ встрѣтиться предпріимчивые люди, съ дарованіями и со всѣми качествами, нужными для того, чтобы подвинуть науку впередъ. Но на такого общинника община не надѣваетъ узды: онъ можетъ дѣлать всевозможные опыты, если позволяютъ ему его матеріальныя средства и хотя эти средства малы, но все-таки они нисколько не менѣе тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ всякій мелкій собственникъ-земледѣлецъ.

4) Что общинное хозяйство не только не представляетъ естественныхъ преградъ для введенія усовершенствованныхъ способовъ земледѣлыванія, но что оно, подобно крупной поземельной собственности, есть такой же, второй видъ крупнаго хозяйства, при которомъ только

и возможно полное и безграничное развитіе этихъ усовершенствованныхъ способовъ,—это доказывается самою сущностію общиннаго хозяйства и общиннаго быта. Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли общинѣ завести усовершенствованный плугъ, молотилку или другія усовершенствованныя земледѣльческія орудія; нужно ли осушить болото, выростить въ степныхъ мѣстахъ лѣсъ, выстроить общую ригу, или устроить общій скотный дворъ для улучшенія качества и увеличенія количества навоза; нужно ли оставить ежегодные передѣлы и разверстки полей и производить ихъ черезъ 10, 20, 30 лѣтъ, или же вовсе не производить съ цѣлью избѣжанія дробности и черезполосности полей, обработывать всю землю сообща, обращая такимъ образомъ общину въ большую англійскую ферму, съ тою только разницею, что здѣсь сами работники будутъ и хозяевами, отчего еще болѣе увеличивается производство; нужно ли общинѣ перемѣнить трехпольную систему на многопольную,—все это въ рукахъ общинниковъ, все это зависитъ отъ ихъ взаимнаго соглашенія. Физическихъ препятствій нѣтъ, стоитъ только, чтобы общинники сознали пользу и выгодность всѣхъ этихъ усовершенствованій, а если эти усовершенствованія досихъ поръ не вводятся, то это происходитъ по той же самой причинѣ, по которой не вводятся они и въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Когда наши помѣщики покажутъ примѣръ, покажутъ невыгодность трехпольной системы и выгодность многопольной, когда они введутъ въ своихъ имѣніяхъ всевозможныя усовершенствованія и докажутъ ихъ выгодность, словомъ когда они докажутъ, что уже настало время для этихъ нововведеній, то они увидятъ, что и община не замедлитъ послѣдовать ихъ примѣру, что и община не откажется отъ своихъ выгодъ. Смѣшно до крайности предполагать, чтобы цѣлая масса землевладѣльцевъ отказывалась упорно отъ собственной пользы, имѣя полную возможность достигнуть ея. Того, что можетъ сдѣлать община для производительности русской почвы, то есть для увеличенія народнаго богатства, того не въ состояніи будетъ никогда сдѣлать разрозненная или не существенно соединенная (французская ассоціація) мелкая поземельная, собственность, потому что ей, т.-е. мелкой собственности недоступны усовершенствованныя формы производства; того также не въ состояніи никогда сдѣлать и крупная поземельная собственность, потому что энергія батрацкаго труда не можетъ сравниваться съ энергіею труда хозяина-общинника. Но тутъ мы натыкаемся еще на вопросъ о распредѣленіи богатствъ, въ которомъ крупная поземельная собственность уступаетъ уже окончательно всѣ свои достоинства общинѣ.

Предсѣдатель. Прошу васъ кончить: время уже позднее.

Н. Н. Кудрицкій. Отчего же защитники личной собственности пользовались правомъ долго говорить?

Г. Предсѣдатель. Не наоборотъ-ли?

Н. Н. Кудрицкій. Теперь позвольте мнѣ, мм. гг., въ заключеніе моей рѣчи привести самъ и взглядъ самихъ общинниковъ на дѣло общиннаго землевладѣнія.

Одинъ изъ моихъ добрыхъ знакомыхъ задумалъ уничтожить въ управляемомъ имъ большомъ имѣніи общинное пользованіе землею и разселить крестьянъ подворно. Тогда послѣ долгихъ пререканій съ ихъ стороны, пререканій, смысла которыхъ онъ долго не могъ понять, и которыя наконецъ были выяснены однимъ изъ общинниковъ, человѣкомъ весьма зажиточнымъ, котораго повидимому даже стѣсняла община. Вотъ что сталъ говорить моему знакомому зажиточный крестьянинъ.— Давно ужъ, баринъ, слухъ идетъ, что разселять, да разселять хочешь ты мужичковъ особняками. Вижу, что наровишь ты, какъ бы мужичкамъ добро сдѣлать, только, помяни мое слово, худо будетъ. Ты все на тѣхъ вольныхъ мужичковъ указываешь; да вѣдь имъ отъ того любо жить, что за міромъ живутъ. Нужонъ ли работникъ или работница, на день ли, на два, на недѣлю, на сколько хочешь, въ деревнѣ народу много, сейчасъ и нанялъ. Захотѣлось хлѣбъ съ корня убрать поскорѣе, чтобъ ненастье не захватило,—купилъ вина, спекъ пироговъ, созвалъ помочь, и хлѣбъ разомъ уберутъ. Хоть они и вольные, а за дровами въ мірской лѣсъ ѣздятъ, потому у нихъ лѣсу нѣтъ. Скотину тоже, когда нужно, въ мірское стадо пускаютъ. Одному, двумъ или тремъ особнякамъ возлѣ міру хорошо жить, а какъ всѣ будутъ особняки, такъ изъ деревни половина, коли не больше, мужичковъ пропадутъ. И тебѣ худо, выгоды не получишь, и мужичковъ-то жалко.

— Да отчего же они пропадутъ?

— А вотъ отчего—скажу тебѣ къ примѣру. Вотъ я человѣкъ съ достаткомъ, скотины у меня, самъ знаешь, въ волю ну и наземъ, значитъ, не покупать стать. На свои-то полосы я наземъ кладу жирно; положишь побольше наземцу—и хлѣба соберешь больше, и слава Богу. Пришелъ передѣлъ, моя-то полоска досталась мужичку поровнѣе, скотинки у него поменьше и наземъ меньше, стало уже ему не положить въ землю наземъ настояще. Ну, а какъ я землю-то не запускалъ, такъ хоша онъ и меньше наземъ положитъ, а у него хлѣбецъ-то все уродится изрядно. У другаго мужичка только и есть, что одна лошадь да одна коровка, а какъ въ кучу всю скотину по деревнѣ сбить,

такъ на мужицкую полосу больше скота придется, чемъ у этого мужичка. Ну, когда скотина по полю-то ходитъ, она ведь не разбираетъ, моя ли, твоя ли полоса, значитъ на всяку полосу добра вровнъ придется.

Вотъ такъ-то мы другъ за друга и держимся. Неровенъ случай, всѣ подъ Богомъ живемъ, прогнѣвишь Его чѣмъ, отыметъ достатокъ и будешь ровненькимъ мужичкомъ,—вѣдь не знаешь, что на роду написано. Ну, опять же скажу, заболѣетъ мужичекъ въ саму пашню, или лошадь падетъ, вѣдь теперича, коли мужичку не изъ чего нанять, такъ мы ему поможемъ-спашемъ; да надо вѣдь также, чтобъ и земля въ пустѣ не лежала. Ну а какъ мы особняками-то жить будемъ, такъ мы къ нему пахать-то не поѣдемъ. Теперь тоже, одинокій мужикъ, жена да малыя дѣти, въ домѣ ни старика, ни старухи,—на работу ѣхать; хоть бы сѣно грести, ну и попроситъ бабу-либо тетку, либо мать, ну а нѣтъ, у сосѣдей какую старушку за дѣтьми приглянуть. Ну, а тогда-то какъ будетъ? жена не работай, а дома сиди, да дѣтей няньчи. Ну, также, напримѣръ, мужикъ хоромину на сторонѣ купилъ, теперича, взялъ онъ полведра али ведро водки, мы ему и перетащимъ и поставимъ,—не пойду я къ нему и онъ комнѣ не пойдетъ; ну, а въ ту пору, какъ мы особняками-то жить будемъ, поди скликай народъ, а одному-то мужичку и въ полгода не повернуться. Кто богатъ, да семейный, тотъ только и удержится. Вотъ, хоть бы мнѣ, легко и прибыльно будетъ особнякомъ жить: и достатокъ есть, и семейство большущее; ну, а все думается сегодня есть, а завтра, придетъ воля Божія, ничего не будетъ. Другіе кой-какъ будутъ перебиваться, а половина людей такъ вовсе пропадетъ, бросятъ и хозяйство держать, потому; неодолѣть имъ и придетъ имъ такъ, что въ батраки ступай.

А. Б. Фонъ-Бушенъ. Вы слышали, мм. гг., нѣсколькихъ ораторовъ, говорившихъ въ пользу общины. Они увѣряли, что нѣтъ никакой разницы между общинникомъ и собственникомъ по отношенію къ успѣхамъ земледѣлія. А если нѣтъ никакой разницы въ производительности общинника и собственника, то не должно быть разницы и въ богатствѣ ихъ. Значитъ народъ общинный точно также богатъ, какъ и собственники. Но никто изъ утверждающихъ это не обратилъ вниманія на слѣдующій фактъ. Вѣроятно всѣмъ извѣстно, что есть мѣста, гдѣ общинники живутъ рядомъ съ собственниками и гдѣ общинникъ бѣденъ, а собственникъ богатъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ предъидущему оратору насчетъ возможности уничтожить передѣлъ. Уничтожить передѣлъ, значитъ уничтожить общину, потому что хо-

зяйство все основано на передѣлѣ, а иначе оно не будетъ община, а будетъ та ассоціація, противъ которой тотъ же ораторъ такъ возставалъ.

П. П. Кудрицкій. Нѣтъ, это не то. Я возставалъ только противъ современной французской псевдо-ассоціаціи, а не противъ той настоящей ассоціаціи, которая можетъ выйти современемъ изъ нашей общины.

А. Б. Фонъ-Бушенъ. Затѣмъ доказываютъ, что община не исключаетъ свободы труда. Вѣроятно всѣ вы знакомы съ принципами политической экономіи; вѣроятно вы знаете, что такое свобода труда. Это та истина, которая стоитъ во главѣ науки о народномъ богатствѣ. Пусть каждый положитъ руку на сердце и скажетъ, свободенъ ли общинникъ, или нѣтъ. Если онъ свободенъ, такъ почему же онъ не можетъ ни продавать, ни закладывать своего клочка, почему не можетъ избрать себѣ мѣсто поселенія, почему онъ не можетъ обрабатывать землю, какъ онъ хочетъ, отчего земля не принадлежитъ ни ему, ни его дѣтямъ? Вмѣсто свободы труда, намъ обѣщаютъ право на землю, или право на трудъ. Что такое значитъ право на трудъ — это давно уже рѣшили. И мартышка трудилась, возясь съ чурбаномъ, но врядъ ли это можно назвать трудомъ.

Трудъ есть трудъ, поколику онъ полезенъ; право на трудъ непроизводительный, никому ненужный, есть право на милостыню. Совершенно такое же значеніе имѣетъ право на землю въ общинѣ; клочекъ земли общинника не есть орудіе производительное, и защищая общину, вы защищаете нищенство, а не народное богатство.

Предсѣдатель. Такъ какъ при всей силѣ и ясности доводовъ, изложенныхъ г. докладчикомъ по вопросу о томъ, «насколько общинное владѣніе совмѣстно съ успѣхами сельскаго хозяйства,» нельзя было достигнуть до общаго согласія, то вопросъ этотъ остается открытымъ до слѣдующаго съѣзда.

Приложеніе къ 4-му собранію.

Во время предстоящаго празднованія столѣтія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предполагается, между прочимъ, обсужденіе вопроса о томъ,—на сколько общинное владѣніе совмѣ-

стно съ успѣхами сельско-хозяйственной производительности?

Составитель предлагаемой записки въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ занимался повѣркою повинностей и опредѣленіемъ выкупныхъ платежей крестьянъ собственниковъ въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ, какъ извѣстно, господствуетъ подворное владѣніе землею. Познакомившись съ хозяйствомъ, основанномъ на участковомъ владѣніи, онъ считаетъ себя въ правѣ высказать нѣкоторыя замѣчанія по этому предмету.

Для рѣшенія вопроса—общинное или подворное владѣніе болѣе благопріятствуетъ развитію сельско-хозяйственной производительности—необходимо прежде всего составить себѣ ясное понятіе о томъ, что такое подворное владѣніе?

Подворное владѣніе часто смѣшиваютъ съ колоніальнымъ, что служитъ причиною невѣрнаго пониманія вопроса.

При подворномъ владѣніи крестьянскій надѣлъ дѣлится между домохозяевами на шнуры не только по тремъ полямъ, но и по всѣмъ видоизмѣненіямъ добротности почвъ. Шнуры эти узкими лентами тянутся по всѣмъ направленіямъ. — Весьма поучительно и интересно взглянуть на планъ крестьянскаго надѣла въ западномъ краѣ: участокъ домохозяина, средняя величина котораго простирается до 15 десятинъ, состоитъ изъ 20 и болѣе, въ разныхъ мѣстахъ разбросанныхъ шнуровъ. Такимъ образомъ крестьянскій надѣлъ каждаго селенія, не связанный общиннымъ началомъ, представляетъ поражающую чрезполосность, которая со временемъ должна достигнуть такихъ размѣровъ, что всякое улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ станетъ невозможнымъ.

Перейти отъ общиннаго владѣнія къ подворному значитъ закрѣпить навсегда послѣдній передѣлъ, который стремился безобидно для всѣхъ членовъ общины раздѣлить угодья, такъ что каждая душа имѣетъ до 30 полосъ. Разбивая крестьянскій надѣлъ подворно нѣтъ возможности надѣлить каждаго члена общины колоніально, т.-е. нарѣзать ему угодья въ одномъ обрубѣ: стремленіе къ безобидности породитъ нѣчто въ родѣ послѣдняго подушнаго передѣла, навсегда закрѣпитъ его и разомъ явится чрезполосность въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова.

При общинномъ владѣніи чрезполосности нѣтъ, потому что хозяиномъ является міръ; хорошо ли, дурно ли онъ хозяйничаетъ, это иной вопросъ; но чрезполосности нѣтъ.

Слѣдовательно, чтобъ сравнивать въ сельско-хозяйственномъ отношеніи общинное землевладѣніе съ подворнымъ, необходимо прежде всего

имѣть въ виду, что участковое владѣніе есть чрезполосность, что колоніально крестьяне не могутъ владѣть землею. — Каждое слово, сказанное за́ или про́тивъ общиннаго начала, имѣетъ смыслъ только въ такомъ случаѣ, если въ основаніи лежитъ ясное пониманіе — что такое подворное владѣніе. — Легко говорить о недостаткахъ общины, когда многіе при словахъ «подворное владѣніе» составляютъ себѣ идеальное понятіе о томъ, какъ каждый крестьянинъ сидитъ особнякомъ, окруженный всѣми потребными для него угодьями, замкнутыми въ одинъ обрубъ.

Для успѣха сельско-хозяйственной производительности необходимы слѣдующія условія:

1) чтобъ поземельная собственность сложилась при благопріятныхъ условіяхъ, такъ чтобъ всѣ угодья, входящія въ составъ ея, тяготѣли къ хозяйственному центру и составляли одно нераздѣльное цѣлое;

2) чтобъ человѣкъ, ведущій хозяйство, чувствовалъ себя прочнымъ на землѣ, потому что результаты земледѣльческаго труда проявляются не тотчасъ же, а съ теченіемъ времени; чтобъ владѣніе или пользованіе землею не было подвержено случайностямъ, при которыхъ каждый человѣкъ вслѣдствіе произвола можетъ быть вытѣсненъ съ земли;

3) необходимы трудъ и капиталъ для воздѣлыванія и улучшенія почвъ.

Посмотримъ — общинное или подворное владѣніе землею болѣе благопріятствуетъ вышеприведеннымъ условіямъ, а слѣдовательно и успѣхамъ сельско-хозяйственной производительности?

Подворное владѣніе вызываетъ раздробленность угодій и чрезполосность. Участокъ каждаго домохозяина состоитъ изъ множества узкихъ и длинныхъ полосъ, разбросанныхъ въ разныхъ концахъ крестьянскаго надѣла; скотъ пасется сообща.

Возможенъ ли успѣхъ сельско-хозяйственной производительности при чрезполосности, неминуемо вызываемой подворнымъ владѣніемъ?

Раздробленность поземельной собственности, стѣсняя свободу пользованія ею и мѣшая всякому улучшенію въ хозяйствѣ, побудила всѣ германскія государства, за исключеніемъ Австріи, предпринять въ началѣ текущаго столѣтія обширныя работы сепарированія земель, имѣющія цѣлію хоть въ нѣкоторой степени уничтожить чрезполосность. До сихъ поръ продолжаются эти колоссальныя работы, поглощающія много труда и денегъ. Въ Россіи нигдѣ раздробленность угодій не достигла такихъ размѣровъ, какъ на сѣверо и юго-западѣ, гдѣ крестьяне

владѣютъ землею подворно. Малороссійское межеваніе обходится землевладѣльцамъ ежегодно въ 168,000 рублей.

Тѣснимый чрезполосностію, землевладѣлецъ съ готовностію откликается на призывъ правительства, заботящагося объ успѣхахъ хозяйства; но скоро онъ утомляется тяжестію и трудновыполнимостію работъ по разграниченію къ однимъ мѣстамъ и приходитъ къ заключенію, что чрезполосность есть неизлечимая болѣзнь сельскаго хозяйства. Можно временно помочь дѣлу, но радикальное изцѣленіе невозможно. Чрезполосность можетъ не быть только тамъ, гдѣ крестьяне владѣютъ землею общинно, или тамъ, гдѣ они вовсе земли не имѣютъ.

Ясно, что при подворномъ владѣніи и трехпольномъ хозяйствѣ каждый отдѣльный крестьянинъ неразрывно связанъ съ своими односельцами. Онъ можетъ сравнительно лучше воздѣлать свой участокъ, лучше удобрить поля, получать высшіе урожаи; но какъ бы способенъ и предпріимчивъ ни былъ, онъ не можетъ приступить къ какому бы то ни было нововведенію, потому что каждый шагъ впередъ возможенъ только сообща, всѣмъ населеніемъ деревни, а никакъ не отдѣльнымъ домохозяиномъ. Попытки, напримѣръ, разводить клеверъ давно уже усматриваются у крестьянъ сѣверо-западнаго края; но онъ разводится только въ тѣсныхъ предѣлахъ огородовъ, потому что въ противномъ случаѣ онъ будетъ вытравленъ скотомъ.

Бросить трехпольную систему и перейти къ иному способу не могутъ собственники крестьяне, владѣющіе землею подворно, слѣдовательно чрезполосно въ полномъ смыслѣ этого слова.—Всѣ виды улучшенія земель: дренажъ, проложеніе открытыхъ канавъ, орошеніе, регулированіе береговъ, осушеніе болотъ, воздѣлываніе песчаныхъ пространствъ,—однимъ словомъ всѣ нововведенія, неминуемо вызываемыя прогрессивнымъ движеніемъ сельско-хозяйственной производительности, возможны только на болѣе или менѣе обширныхъ пространствахъ земли, слѣдовательно невыполнимы, если эти обширныя пространства состоятъ въ раздробленномъ, чрезполосномъ владѣніи мелкихъ собственниковъ.

Подворное владѣніе землею есть закрѣпленіе границъ послѣдняго передѣла общины, закрѣпленіе чрезполосности и вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпленіе настоящаго положенія хозяйства.

Общинное владѣніе землею есть тоже чрезполосность, но только не владѣнія, а общиннаго пользованія. Хозяиномъ всѣхъ общественныхъ земель является міръ, который можетъ быть и плохо хозяйничаетъ и туго поддается нововведеніямъ, но все же поддается, чему предста-

влено много доказательствъ при обсужденіи вопроса объ общинѣ. — Крестьяне, владѣющіе землею подворно, хозяйничаютъ каждый самъ по себѣ; между ними нѣтъ ничего связующаго, кромѣ опутавшей ихъ рутины и страшнаго зла — чрезполосности, непозволяющей имъ разстаться съ этой рутиной.

Возстающіе на общинное начало сильны потому, что основываютъ свои доводы на созданномъ въ воображеніи колоніальномъ владѣніи, которое въ дѣйствительности существовать не можетъ. Имѣя въ виду недостатки общиннаго владѣнія, они полагаютъ, что съ переходомъ къ участковому владѣнію хозяйство будетъ поставлено въ самыя благопріятныя условія. Большинство интересующихся дѣломъ раздѣляетъ это заблужденіе, и такимъ образомъ въ послѣднее время перевѣсъ беретъ мнѣніе о несостоятельности общины и о необходимости приступить къ подворному передѣлу крестьянскихъ земель.—Но чтобы сравнивать общинное землевладѣніе съ подворными необходимо ближе познакомиться съ послѣднимъ. Если бы въ основаніи всѣхъ сужденій, высказанныхъ въ послѣднее время по вопросу объ общинѣ, лежало это близкое знакомство съ подворнымъ владѣніемъ, то было бы понятно, что какъ при общинномъ началѣ каждая отдѣльная личность находится въ рукахъ міра, такъ при подворномъ владѣніи масса крестьянъ односельцевъ находится въ рукахъ каждаго отдѣльнаго крестьянина собственника, не подчиняющагося сходу въ своихъ хозяйскихъ дѣлахъ.

Второе важное условіе для успѣха сельскохозяйственной дѣятельности заключается въ спокойномъ пользованіи земельной собственностію, т.-е. необходимо, чтобы каждый ведущій хозяйство чувствовалъ себя прочнымъ на землѣ.

Въ сѣверо-западномъ краѣ слѣдствіемъ подворнаго землевладѣнія является батрачество, т.-е. масса безземельныхъ крестьянъ. Каждый батракъ въ былое время сидѣлъ на землѣ; слѣдовательно онъ обезземеленъ. — Громадное число нынѣ существующихъ обезземеленныхъ крестьянъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, до какой степени непрочно положеніе хозяина при подворномъ владѣніи землею.

Крестьяне обезземеливались или волею помѣщика, или волею самихъ крестьянъ. Первому виду лишенія хозяйствъ положенъ предѣлъ Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля, но за то второй видъ выступаетъ впередъ. До 1861 года помѣщикъ слѣдилъ, чтобъ каждая семья была исправной выполнительницей инвентарной повинности и не дозволялъ крестьянамъ самовластно изгонять другъ друга съ хозяйствъ. Помѣщикъ только по личнымъ соображеніямъ передвигалъ крестьянъ съ

съ мѣста на мѣсто, отобранные у домохозяевъ участки отдавалъ въ аренду шляхтѣ и евреямъ, уничтожалъ цѣлыя деревни, обращая ихъ въ фольварки, поголовно приписывая все населеніе батраками къ другимъ домохозяевамъ.

Съ 19 февраля 1861 года по 1-ое мая 1863 года крестьяне сидѣли прочнѣе на землѣ: помѣщикъ обезземеливать не могъ, крестьянамъ не было разсчета, потому что инвентарная повинность господствовала въ полной силѣ.

Высочайшимъ указомъ 1 марта 1863 года всѣ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику были прекращены съ 1-го мая; оброки уставныхъ грамотъ понижены на 20%; повѣрочныя коммиссіи открыли свои дѣйствія и крестьяне увидали, что обременительные оброки повсемѣстно замѣняются выкупными платежами, основанными не на произволѣ, но соотвѣтствующими добротности выкупаемыхъ земель. Крестьяне тотчасъ же пришли къ заключенію, что каждый лишній человѣкъ на землѣ тягость для остальныхъ членовъ семьи. Такъ, въ шести волостяхъ Ошмянскаго уѣзда, въ которыхъ составитель предлагаемой записки производилъ повѣрку повинностей въ текущемъ году, послѣ 1-го мая 1863 года, слѣдовательно въ два года, обезземелено 18% всего числа крестьянъ, обезземеленныхъ помѣщиками въ промежутокъ времени отъ составленія инвентарей до 1861 года, слѣдовательно въ 20 лѣтъ. Понятно, что въ будущемъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія, число безземельныхъ крестьянъ увеличится, такъ что на землѣ останется меньшинство крестьянскаго населенія. Стремленіе обезземеливать уже и въ настоящее время достигло до крайнихъ предѣловъ безнравственности: братъ гонитъ брата, дѣти не задумываются изгонять старика-отца, отецъ отказывается кормить и гонитъ заболѣвшаго сына, — однимъ словомъ, каждый членъ семьи рискуетъ быть изгнаннымъ съ хозяйства.

Такой порядокъ вещей не можетъ благопріятствовать успѣху сельско-хозяйственной производительности. Каждый крестьянинъ хорошо понимаетъ непрочность своего положенія на землѣ и боится затрачивать капиталъ на хозяйство. Если при общинномъ началѣ успѣхъ земледѣлія замедляется передѣлами угодій, то при участковомъ владѣніи онъ замедляется несказанно болѣе ежеминутнаго для земледѣльца опасностію лишиться земли. Крестьянское общественное хозяйство дѣйствительно страдаетъ вслѣдствіе частыхъ передѣловъ; но это зло можетъ быть искоренено установленіемъ постоянныхъ, болѣе продолжительныхъ сроковъ передѣла. Воспретить же крестьянамъ изгонять

другъ друга съ земли нѣтъ возможности, потому что жизнь въ одной хатѣ, преисполненная ссоръ и вѣчной колотни, невыносима. Раздѣлъ возможенъ въ рѣдкихъ случаяхъ, именно когда каждая отдѣлившаяся часть будетъ не менѣе 10 десятинъ; да къ тому же раздѣлъ всегда вредитъ успѣху крестьянскаго хозяйства. Положеніе батраковъ тѣмъ болѣе ужасно, что они лишены усадебной осѣдлости, а потому обречены на вѣчное батрачество, на страшную нужду подъ старость лѣтъ, едва не на голодную смерть. Между тѣмъ сознаніе въ своемъ правѣ на полученіе части отцовской земли до такой степени въѣлось въ батрацкое населеніе, что вызываетъ постоянно выражаемое неудовольствіе и ожесточеніе противъ всего окружающаго. Такимъ образомъ слогается, при отсутствіи общиннаго начала, населеніе враждебное правительству, обреченное на постоянную нужду и сознающее свое право на лучшую участь; это — пролетаріатъ, готовый воспользоваться всякимъ возникающимъ безпорядкомъ. Батрачество, вызванное участковымъ владѣніемъ, не только не можетъ быть поддержкою земледѣлія, но неминуемо должно въ будущемъ задерживать его преуспѣяніе. Батрачество есть источникъ смутъ, а земледѣліе любитъ тишину и спокойствіе. Батрачество порождаетъ развратъ, уничтожаетъ семью, вызываетъ множество пороковъ; а земледѣліе требуетъ труда честнаго, добросовѣстнаго, труда выполняемаго съ любовью.

Участковое владѣніе вызываетъ неподвижность населенія; бѣлоруссъ литвинъ, жмудякъ тяжелы на подъемъ, между тѣмъ какъ великорусскій крестьянинъ не стѣсняется ни временемъ, ни разстояніемъ, лишь бы былъ въ виду вѣрный заработокъ. При подворномъ владѣніи временное удаленіе съ хозяйства равносильно отреченію отъ него: стоитъ крестьянину отлучиться хоть на годъ, и его послѣ не признаютъ не только владѣльцемъ земли, но не пустятъ и въ хату. Между тѣмъ великорусскій крестьянинъ ничѣмъ не рискуетъ: онъ идетъ далеко и надолго, зная, что онъ членъ общины, владѣющей землею, что его дома ждутъ хата и хозяйство въ полномъ ходу. Деньги, заработанныя на сторонѣ, хоть и частію, но все же поступаютъ на улучшеніе общественной земли. Благосостояніе семьи возрастаетъ, лишняя скотина заводится, удобреній больше, слѣдовательно урожаи выше. Если и неблагопріятенъ исходъ заработковъ, то все таки избытокъ народонаселенія выдѣляется на сторону, равновѣсіе возстановляется и легче прокормиться остающимся на мѣстѣ семьянъ и потребной для хозяйства скотинѣ. При подворномъ владѣніи иныя условія: крестьяне сидятъ на мѣстѣ, какъ бы тяжело имъ ни было. Эта неподвижность

неминуемо вредитъ успѣху сельско-хозяйственной производительности, потому что населеніе лишено той бывалости, которою отличается великорусскій крестьянинъ; приливъ денегъ со стороны невозможенъ; мéньшая часть продуктовъ земледѣлія поступаетъ въ продажу; скота содержится менѣе; меньшіе капиталы поглащаются землею.

Наконецъ успѣхъ сельско-хозяйственной производительности зависитъ отъ труда и капитала.

Земледѣліе требуетъ труда, выполняемаго съ любовью, труда сознательнаго. Любить земледѣліе можетъ только консервативное населеніе, въ которое глубоко пустили корни религіозныя убѣжденія, преданность къ престолу и семейныя начала. Любить земледѣльческій трудъ можетъ человѣкъ покойный за свою участь, а не батракъ, работающій изъ за куска хлѣба, которому грозитъ подъ старость едва не голодная смерть, не крестьянинъ, котораго въ былое время загоняли палкой на барскія поля.

Общинное начало благопріятствуетъ консервативному настроенію крестьянскаго населенія; оно благопріятствуетъ труду покойному, потому что каждый членъ общины обезпеченъ. Крестьянинъ общинникъ идетъ работать къ крупному землевладѣльцу не вслѣдствіе гнетущей его нужды, а потому, что эта работа для него выгодна, потому что она есть подспорье, а не исключительное средство къ жизни. Свободный трудъ крестьянина общинника будетъ всегда выше обязательнаго труда батрака въ сѣверо-западномъ краѣ. Нужда можетъ заставить работать, но не можетъ возбудить любовь къ труду.

Община всегда располагаетъ бóльшими капиталами для улучшенія земледѣлія. Общинное начало, какъ уже было сказано, содѣйствуетъ выдѣленію избытковъ населенія на сторону, что увеличиваетъ благосостояніе остающагося на мѣстѣ населенія и привлекаетъ капиталы со стороны. Хозяиномъ при общинномъ началѣ является міръ, который располагаетъ конечно большими средствами сравнительно съ каждымъ отдѣльнымъ собственникомъ участковаго владѣнія, потому что всякое нововведеніе въ хозяйствѣ, всякое предпріятіе, требующее большихъ средствъ, возможнѣе для крестьянъ, связанныхъ общиннымъ началомъ, и не выполнимо для крестьянъ мелкихъ собственниковъ, хозяйничающихъ каждый особнякомъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что подворное владѣніе вызываетъ слѣдующія послѣдствія, препятствующія развитію сельскохозяйственной производительности:

1) чрезполосность въ самомъ обширномъ значеніи этого слова;

2) непрочность положенія крестьянина на землѣ;

3) батрачество, лишенное усадебной осѣдлости, раздраженное противъ правительства и склонное сочувствовать всякому безпорядку;

4) неподвижность населенія, вызывающая отсутствіе заработковъ на сторонѣ; и

5) уменьшеніе крестьянскихъ капиталовъ.

Крестьяне сѣверо-западнаго края владѣютъ землею подворно; они обречены исключительно на земледѣльческое занятіе вслѣдствіе невозможности конкурировать съ евреями на иныхъ путяхъ заработковъ; западная Европа съ болѣе совершеннымъ хозяйствомъ ближе, а между тѣмъ земледѣліе и хозяйственный бытъ крестьянъ, находятся на несравненно низшей степени развитія, нежели въ великорусскихъ губерніяхъ. Плохія постройки, тощій скотъ, плачевное состояніе огородовъ, плохо воздѣланныя и удобренныя поля, обиліе брошенныхъ безъ обработки мѣстъ въ шнурахъ,—все это поражаетъ человѣка, привыкшаго къ виду великорусскихъ селеній. Жалкое состояніе крестьянскаго хозяйства въ сѣверо-западномъ краѣ есть прежде всего слѣдствіе подворнаго землевладѣнія.

Ив. Тихѣевъ.

г. Ошмяны.
1865 года, 27 октября.

Пятое собраніе.

(5-го ноября 1865 года).

Предсѣдатель. Въ настоящее время на очереди вопросъ «**о значеніи земледѣльческаго кредита для сельскаго хозяйства въ Россіи и способѣ его осуществленія**». Докладчикъ по этому вопросу Е. И. Ламанскій.

(Читается докладъ).

Принявъ на себя порученіе III Отдѣленія И. В. Э. Общества представить сегодня на обсужденіе ваше вопросъ о значеніи земледѣльческаго кредита для сельскаго хозяйства въ Россіи и о способѣ его осуществленія, я попрошу благосклоннаго вниманія выслушать въ краткомъ очеркѣ сужденія по сему вопросу, происходившія въ Отдѣленіи и выработанныя имъ заключенія.

Чтобы обнять по возможности полнѣе предстоящій къ обсужденію въ средѣ сельскихъ хозяевъ вопросъ, и чтобъ точнѣе уяснить услуги отъ него ожидаемыя, Отдѣленіе начертало краткую программу, по которой разсмотрѣло слѣдующія главныя стороны предмета:

1) Чѣмъ отличается земледѣльческій кредитъ отъ другихъ видовъ кредита и преимущественно отъ земскаго.

2) Какія формы устройства принимаетъ земледѣльческій кредитъ въ другихъ европейскихъ государствахъ.

3) Какія встрѣчаются у насъ проявленія потребностей сельскаго хозяйства въ земледѣльческомъ кредитѣ.

4) Какіе имѣются въ настоящее время зачатки его устройства и какія средства могли бы быть обращены въ его пользу для обезпеченія его дальнѣйшаго развитія.

5) Какія изъ операцій преимущественно свойственны земледѣльческому кредиту и какія представляютъ онѣ обезпеченія.

Придерживаясь этого же порядка въ моемъ изложеніи, я постараюсь передать вамъ, сколь возможно кратче, для дальнѣйшихъ затѣмъ обсужденій, сущность занимавшихъ Отдѣленіе вопросовъ.

I. Чѣмъ отличается земледѣльческій кредитъ отъ прочихъ видовъ кредита?

Кредитъ или переходъ свободныхъ оборотныхъ капиталовъ изъ рукъ капиталистовъ въ руки земледѣльцевъ и владѣльцевъ поземельныхъ капиталовъ принимаетъ, по отношенію къ сельскому хозяйству, два главнѣйшіе вида кредита поземельнаго и кредита земледѣльческаго.

Значеніе перваго изъ нихъ заключается въ непремѣнномъ условіи заклада поземельной собственности или въ гипотекѣ. Заемъ въ этомъ случаѣ имѣетъ обезпеченіемъ постоянную, неизмѣнную цѣнность поземельнаго залога. Однимъ изъ существенныхъ условій этого кредита есть долгосрочность, потому что, по самому назначенію своему, занимаемыя деньги обращаются на улучшенія земли, на усиленіе, такъ сказать, цѣнности постояннаго капитала, представляемаго землею и на прекращеніе ея дохода, или наконецъ на освобожденіе капитала отъ бремени долговъ, поглощающихъ его доходъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ займа — свободные оборотные капиталы обращаются въ постоянный капиталъ и возвратъ или погашеніе первыхъ могутъ происходить только изъ приращенія дохода. Погашеніе долга становится возможнымъ только при излишкѣ дохода, получаемаго съ земли. Способъ этого погашенія принимаетъ видъ постоянныхъ, въ теченіи извѣстнаго срока, ежегодныхъ платежей, въ которыхъ заключаются и проценты, и нѣкоторая доля погашенія, разсчитанная по числу лѣтъ и по размѣру условленныхъ процентовъ.

Возможность примѣненія долгосрочнаго кредита къ недвижимой поземельной собственности обусловливается устройствомъ особыхъ для сего учрежденій и выпускомъ процентныхъ обязательствъ, извѣстныхъ подъ названіями закладныхъ листовъ, облигацій, срочныхъ процентныхъ билетовъ и т. д. Учрежденія поземельнаго кредита могутъ быть основаны преимущественно самими залогодателями или обществами заемщиковъ, достигающихъ взаимною отвѣтственностію или обезпеченіемъ наиболѣе дешеваго способа займа капиталовъ. Посредничество частныхъ компаній капиталистовъ, увеличивая расходы по займамъ, всею прибылью на капиталъ учредителей, можетъ быть оправдано съ экономической точки зрѣнія только при положительномъ съ ихъ сторо-

ны облегченіи въ помѣщеніи выпускаемыхъ облигацій на денежномъ рынкѣ.

Устройство поземельнаго кредита со стороны государства или безъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ посредствомъ ссудъ непосредственно наличными деньгами не соотвѣтствуетъ назначенію и не обѣщаетъ долговременнаго существованія.

Поземельный кредитъ въ этомъ видѣ своего развитія и при выпускѣ долгосрочныхъ обязательствъ приближается къ виду кредита государственнаго, общественнаго или городскаго, т.-е. публичнаго кредита, или къ виду займовъ, заключаемыхъ большою промышленностію подъ залогъ недвижимой собственности, какъ напр. желѣзными дорогами и другими компаніями, выпускающими, разумѣется послѣ акцій, срочныя процентныя бумаги или облигаціи.

Условія поземельнаго кредита извѣстны у насъ. Онъ существовалъ весьма долгое время для дворянскаго сословія въ бывшихъ государственныхъ банкахъ и продолжается отчасти и теперь для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ формѣ выпуска разнаго рода бумагъ во выкупной операціи. Подобныя же учрежденія возникли въ столицахъ для залога недвижимой городской собственности и въ послѣднее время въ херсонской губерніи.

Всѣ эти учрежденія приняли форму товариществъ или сословныхъ обществъ. Частныя компаніи для этой цѣли остаются еще пока въ предположеніи и ни одинъ изъ проэктовъ не получилъ у насъ еще осуществленія, даже не заявилъ своего существованія собраннымъ складочнымъ капиталомъ.

Но независимо отъ этой потребности въ капиталахъ для поземельной собственности, сельское хозяйство, разсматриваемое, какъ промышленность, встрѣчаетъ нужду въ оборотныхъ капиталахъ. Поземельный кредитъ, какъ учрежденіе банковое, не восполняетъ собою всѣхъ потребностей земледѣлія въ кредитѣ. Имѣя въ виду главнѣйше постоянную, неизмѣнную цѣнность залога, будучи обусловленъ долгосрочностію займа, онъ не можетъ принять въ основаніе оцѣнки временныхъ и преходящихъ условій цѣнности залога. Онъ не можетъ увеличивать размѣръ ссуды, смотря на промышленную цѣнность собственности, на производительность хозяйственныхъ или заводскихъ и фабричныхъ заведеній, находящихся въ имуществѣ; онъ принимаетъ въ соображеніе, но для исключенія лишь изъ оцѣнки земли, многія производства и промышленности, какъ, напримѣръ, каменноломни и т. п.; другія богатства, какъ лѣса или виноградники, составляютъ для него также весьма маловажное обезпеченіе.

Кромѣ того поземельный кредитъ можетъ, по самому существу заключенія обязательствъ, пользоваться только капиталами мало подвижными, ищущими прочнаго и спокойнаго помѣщенія. Подвижные оборотные капиталы, свободные на менѣе продолжительные сроки, не служатъ ему прочнымъ подспорьемъ для помѣщенія выпускаемыхъ облигацій.

Между тѣмъ земледѣлецъ и арендаторъ, даже владѣлецъ поземельной собственности, занимающійся самъ сельскимъ хозяйствомъ, встрѣчаетъ въ теченіи своего годоваго производства временную надобность въ оборотномъ капиталѣ. Подобно всѣмъ прочимъ промышленникамъ и торговцамъ ему необходимы оборотныя средства, промышленный краткосрочный кредитъ. Въ этомъ своемъ значеніи, какъ промышленность и какъ торговля продуктами земли, сельское хозяйство преимущественно нуждается въ деньгахъ, т.-е. въ такихъ посредникахъ, которые въ городскихъ центрахъ оживляютъ собою торговлю и промышленность.

Услуги кредита сельскому хозяйству въ этомъ видѣ краткосрочныхъ ссудъ и составляютъ то, что называется земледѣльческимъ кредитомъ. Въ этомъ отношеніи между нимъ и другими видами торговаго и промышленнаго кредита нѣтъ никакого различія. Устройство его требуетъ такихъ же учрежденій, которыя нужны для торговли и для промышленности, т.-е. банковъ съ примѣненіемъ лишь операцій къ мѣстнымъ сельскимъ условіямъ промышленности.

Нужды сельскаго хозяйства и промышленныхъ его сторонъ удовлетворяются банками, которые, занимаясь спеціально ссудами земледѣлію, принимаютъ въ нѣкоторыхъ странахъ названіе банковъ земледѣльческихъ. Рѣзко отличаясь и по способу своего устройства, и по назначенію, отъ учрежденій поземельнаго кредита, они входятъ въ обширный разрядъ банковъ коммерческихъ и принимаютъ отъ него и формы своего устройства, и способы своихъ дѣйствій.

Такимъ образомъ земледѣльческій кредитъ является дополненіемъ кредита земскаго и даже отчасти замѣняетъ и восполняетъ его развитіе.

Польза его особенно важна для развитія сельскаго хозяйства въ рукахъ земледѣльческаго населенія, прилагающаго непосредственный свой трудъ къ воздѣлыванію сельскихъ богатствъ, для улучшенія земледѣльческихъ орудій, обновленія инвентаря и другихъ весьма необходимыхъ хозяйственныхъ надобностей.

Не покоясь на неизмѣнной, постоянной цѣнности земли, какъ залога, земледѣльческій кредитъ не требуетъ исключительнаго обезпеченія въ правѣ владѣнія недвижимою собственностію, а распространяетъ кругъ допускаемыхъ имъ обезпеченій пріемомъ разныхъ другихъ условій и цѣнностей. Ссуды земледѣльческихъ банковъ могутъ быть основаны: на личномъ довѣріи, на поручительствѣ, на движимыхъ залогахъ, на обязательствахъ извѣстной юридической формы.

Въ этомъ отношеніи кругъ дѣйствій его гораздо разнообразнѣе и если проценты за услуги, имъ сказываемые, могутъ быть и бываютъ выше, нежели въ ссудахъ поземельнаго кредита, то быстрота и своевременность его операцій даютъ съ другой стороны и большую возможность къ быстрому увеличиванію прибылей производителя.

Указавъ на главныя характеристическія черты земледѣльческаго кредита, я перейду къ краткому указанію примѣровъ его организацій и его операцій въ западной Европѣ.

II. Во многихъ государствахъ западной Европы нѣтъ спеціальныхъ банковъ для земледѣльческаго кредита, но существуютъ коммерческіе банки, которые, при распространеніи своихъ операцій и мѣстъ учрежденій, приближаютъ услуги кредита къ сельскому хозяйству и сельскимъ промысламъ. Какъ на одинъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ, я укажу на банки въ Шотландіи. Эти банки, мм гг., собственно не суть спеціальные банки земледѣльческаго кредита, но банки торговые, служащіе для удовлетворенія общихъ нуждъ торговли и промышленности. Число этихъ банковъ не превышаетъ 16, но ихъ развѣтвленія существуютъ во всѣхъ графствахъ, городахъ и мѣстечкахъ, такъ что въ настоящее время считается до 640 конторъ или отдѣленій этихъ банковъ. Посредствомъ этихъ отдѣленій и посредствомъ весьма простаго управленія дѣлами, банки эти входятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ сельскимъ хозяйствомъ и сельскою промышленностію. Главнѣйшія услуги шотландскихъ банковъ состоятъ въ ссудахъ, которыя они производятъ на удовлетвореніе нуждъ сельскаго хозяйства. Устройство этихъ банковъ во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательно. Существенная черта ихъ та, что мѣстные жители, можно сказать, лично извѣстны управленію банковъ. Операціи этихъ банковъ представляютъ примѣръ, какого мы не видимъ ни въ одномъ изъ другихъ банковъ. Я укажу на операціи, извѣстныя подъ названіемъ открытаго текущаго счета или кассоваго кредита (Cashcredit). Она заключается въ томъ, что работникъ или фермеръ, извѣстный за человѣка трудолюбиваго, находитъ двухъ поручителей, извѣстныхъ банку, которые

рекомендуютъ его, какъ заемщика. Въ силу поручительства банкъ открываетъ кредитъ новому своему заемщику на извѣстную сумму съ тѣмъ условіемъ, что сумма эта остается на всегда въ распоряженіи заемщика, въ свою очередь заемщикъ передаетъ банку всѣ платежи, какіе только онъ получаетъ, передаетъ ему, какіе у него случатся, векселя на другихъ лицъ, всѣ обязательства по контрактамъ, всѣ свои долговыя претензіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ нужды въ деньгахъ, получаетъ ихъ отъ банка на весьма облегчительныхъ условіяхъ. За всѣ тѣ вклады, которые банкъ получаетъ отъ своего заемщика, онъ насчитываетъ ему проценты, съ другой стороны банкъ удерживаетъ проценты со всѣхъ денегъ, выдаваемыхъ въ ссуду. Вліяніе такихъ банковъ было весьма благодѣтельно въ Шотландіи, именно благодаря ихъ услугамъ сельское хозяйство быстро поднялось. Не смотря на то, что банки въ Шотландіи пользовались правомъ выпуска банковыхъ билетовъ, но, по самому своему устройству, по самому положенію своему, они всегда держались далеко отъ всѣхъ спекулятивныхъ предпріятій и не употребляли этаго права во зло. Шотландское банковое обращеніе билетовъ всегда держалось въ умѣренныхъ размѣрахъ. Что касается до Англіи, то и въ ней безспорно найдутся случаи долгосрочныхъ ссудъ подъ землю, но тамъ ни одинъ банкъ не занимается этимъ исключительно, спеціально и на основаніяхъ, принятыхъ вообще въ учрежденіяхъ поземельнаго кредита. Подобными займами занимаются тамъ преимущественно страховыя компаніи. Компанія страхованія жизни особенно предпочитаетъ помѣщать свои капиталы подъ залогъ земель. По исчисленію Маклеода, одного изъ лучшихъ изслѣдователей кредита, оказывается, что разныя страховыя общества помѣстили до 60 мил. фунтовъ стерлинговъ подъ залогъ земли. Независимо отъ шотландскихъ банковъ, существующихъ для земледѣльческой промышленности, я могу указать на банки въ Ирландіи, имѣющіе особенную форму, форму ссудныхъ обществъ. Эти ссудныя общества, или компаніи существуютъ съ маленькимъ капиталомъ и выдаютъ ссуды, не превышающія 10 фунтовъ на одно лицо. Слѣдовательно эти учрежденія имѣютъ больше характеръ благотворительный, но тѣмъ не менѣе ими пользуется главнѣйше земледѣльческій классъ, что и составляетъ ихъ сходство съ земледѣльческими банками. Переходя изъ Англіи на континентъ, мы находимъ спеціальныя учрежденія для земледѣльческаго кредита во Франціи.

Тамъ существуетъ съ 1852 г. центральное для всего государства учрежденіе поземельнаго кредита; въ операціяхъ этого учрежденія, основаннаго

по образцу германскихъ поземельныхъ банковъ, вскорѣ не замедлилъ оказаться именно тотъ недостатокъ, о которомъ я имѣлъ честь уже вамъ докладывать—это именно недостатокъ въ снабженіи земледѣлія оборотными капиталами для текущаго годоваго производства. Само общество поземельнаго кредита нашло нужнымъ образовать при себѣ особое общество, собственно земледѣльческаго кредита (crédit agricole). Общество это начало свои операціи съ 61-го года, съ весьма незначительнымъ капиталомъ, который не превосходилъ въ первый годъ 1-го милліона франковъ. Въ настоящее время капиталъ этотъ увеличился уже до 20-ти милліоновъ франковъ. Этому обществу разрѣшено было имѣть для облегченія устройства въ числѣ основнаго капитала, кромѣ наличныхъ денегъ, еще процентныя бумаги; наконецъ ему разрѣшено было выпускать краткосрочныя процентныя бумаги или обязательства для займа наличныхъ денегъ и правительство приняло сверхъ всего на себя обезпеченіе 4% чистаго дохода съ складочнаго капитала банка. Съ самаго перваго года своего существованія, общество земледѣльческаго кредита дало значительный доходъ. Въ настоящее время, по послѣднему отчету, операціи этого общества, простираются на сумму болѣе 289 милліоновъ франковъ, т.-е. болѣе 70-милліоновъ рублей.

Въ Германіи существуетъ много спеціальныхъ кассъ земледѣльческаго кредита. Такъ мы находимъ, что подобныя кассы существуютъ въ Виртембергѣ, Баденѣ, Гессенъ-Дармштадтѣ. Въ Баваріи кассы земледѣльческаго кредита соединены съ учрежденіями поземельнаго кредита.

Цѣль этихъ учрежденій въ Германіи особенно спеціализирована. Тамъ существуютъ учрежденія собственно съ цѣлію споспѣшествованія улучшенію и откармливанію скота. Въ Австріи услуги земледѣльческаго кредита соединены съ сберегательными кассами. Сберегательныя кассы принимаютъ отъ народа его сбереженія, его мелкія экономіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ учрежденія исключительно мѣстныя, существующія по городамъ и селеніямъ, онѣ помѣщаютъ собираемые капиталы также на мѣстѣ исключительно почти въ пользу земледѣльческаго сословія. Особенно кассы эти развились въ Венгріи и Галиціи. Вотъ, мм. гг., тѣ примѣры спеціальнаго земледѣльческаго кредита, которые мы встрѣчаемъ въ западной Европѣ.

III. Переходя затѣмъ къ потребностямъ краткосрочныхъ ссудъ для сельскаго хозяйства у насъ, мы найдемъ многочисленные примѣры проявленія подобныхъ нуждъ. Съ тѣхъ поръ, когда сельское хозяйство приняло у насъ характеръ свободной промышленности, является потреб-

ность въ разныхъ прибавочныхъ заведеніяхъ къ непосредственному воздѣлыванію земли. Теперь мельницы, винокурни требуютъ отъ хозяина нѣкотораго запаса оборотнаго капитала. Оборотный капиталъ необходимъ для найма рабочихъ своевременно, необходимъ для обновленія орудій, скота. Во всякомъ случаѣ, сколько бы мы ни старались уловить всѣхъ видовъ потребностей сельскаго хозяйства, это было бы трудно сдѣлать съ совершенной полнотой. Но всякому знакомому съ сельскимъ хозяйствомъ нечего указывать на то, какъ важно въ сельскомъ хозяйствѣ своевременно располагать оборотнымъ капиталомъ. Многіе изъ продуктовъ сельскохозяйственныхъ не имѣютъ торговой цѣны именно изъ нужды производителей въ наличныхъ деньгахъ. Они часто находятся въ необходимости продавать товаръ не во время, и потому уступаютъ его не по своей цѣнѣ. Тѣже самыя затрудненія встрѣчаются вообще между землевладѣльцами, которые обязаны производить работы или эксплуатировать землю наемнымъ трудомъ; всѣ они нуждаются въ выдачѣ задатковъ рабочимъ. Безъ всякаго сомнѣнія, если бы образовался банкъ земледѣльческаго кредита въ сосѣдствѣ съ земледѣльческимъ сословіемъ, то многимъ изъ этихъ нуждъ можно было бы удовлетворить съ успѣхомъ.

IV. Переходя затѣмъ къ вопросу о способахъ устройства и къ вопросу о томъ, насколько существуетъ у насъ элементовъ, изъ которыхъ банки могутъ устроиться, я могу указать въ этомъ отношеніи именно только на элементы, потому что полнаго правильнаго устройства подобныхъ учрежденій у насъ не существуетъ. Мы знаемъ, что въ вѣдомствѣ удѣловъ и государственныхъ имуществъ существуютъ уже довольно долгое время сельскія вспомогательныя кассы. Кассы эти для крестьянскаго сословія существуютъ съ одной стороны для помѣщенія накопляющихся сбереженій, съ другой для предоставленія въ ссуду хозяевамъ нужныхъ имъ средствъ. Съ теченіемъ времени кассы эти накопили значительную цифру капиталовъ. Хотя свѣдѣнія объ ихъ оборотахъ рѣдко являются въ печати, но мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время суммы, хранящіяся въ сберегательныхъ кассахъ крестьянъ, превышаютъ 9 милліоновъ р. с. Независимо отъ этихъ средствъ, которыя остаются частію, можетъ быть, непроизводительно, безъ правильнаго направленія для облегченія сельскаго хозяйства, я могу указать еще на существующіе запасы, какъ помѣщичьи, такъ и крестьянскіе. Запасы эти существуютъ частію въ натурѣ изъ хлѣба, частію изъ денегъ.

Наконецъ продовольственный капиталъ, принадлежащій земству, составляетъ сумму не маловажную, именно свыше 9 милліоновъ руб. с. Независимо отъ этихъ указаній на средства, я обращу вниманіе ваше, мм. гг., на учрежденіе въ послѣднее время многихъ городскихъ банковъ, обороты которыхъ, начавшись съ весьма незначительныхъ капиталовъ, посредствомъ вкладовъ мѣстныхъ жителей, доросли до весьма почтенныхъ суммъ. Кромѣ того, существующія банковыя учрежденія въ центральныхъ мѣстахъ, въ столицахъ и губернскихъ городахъ, какъ, напримѣръ, государственный банкъ и существующія его конторы и отдѣленія, положительно доказываютъ намъ, что капиталы, притекающіе къ банку, не всѣ идутъ изъ столицъ а напротивъ многіе приходятъ изъ уѣздовъ. Слѣдовательно нельзя опасаться совершеннаго недостатка мѣстныхъ средствъ для учрежденія земледѣльческихъ банковъ. Всѣ необходимые для нихъ элементы конечно разбросаны и соединеніе этихъ элементовъ для устройства правильныхъ банковъ земледѣльческаго кредита безъ сомнѣнія представляютъ затрудненія. Но тѣмъ не менѣе я могу указать на примѣры подобнаго рода банковъ и операцій земледѣльческаго кредита у насъ имѣвшихъ нѣкоторое развитіе, если не въ центрѣ Россіи, то на окраинахъ ея. Такъ въ Царствѣ Польскомъ, польскій банкъ имѣетъ спеціальное отдѣленіе для выдачи ссудъ земледѣльцамъ или сельскимъ хозяевамъ. Напримѣръ, тамъ издавна существуютъ операціи ссудъ для облегченія покупки или пріобрѣтенія сельскохозяйственныхъ машинъ для земледѣльцевъ. Землевладѣлецъ, желающій получить орудія и машины, но не имѣющій денегъ, обращается къ банку и банкъ, не давая ему наличныхъ денегъ, открываетъ кредитъ у производителя машинъ, который и снабжаетъ землевладѣльца орудіемъ или машиной на извѣстныхъ съ банкомъ условіяхъ. Какъ на операціи подобнаго рода, могу указать еще на ссуды подъ обезпеченіе товаровъ или произведеній сельскаго хозяйства, выдававшіяся изъ харьковской конторы коммерческаго банка. Затѣмъ и въ настоящее время торговцы шерстью и помѣщики образовали въ Харьковѣ компанію съ цѣлію дать возможность открывать кредитъ подъ залогъ шерсти. Изъ всѣхъ этихъ, бѣгло указанныхъ элементовъ, по моему убѣжденію, возможно устроить у насъ банки наподобіе шотландскихъ или обществъ (crédit agricole) Франціи.

V. Что касается, наконецъ, до характеристики операцій земледѣльческаго кредита и предоставляемыхъ имъ обезпеченій, то, не входя въ подробности ихъ производства, зависящія отъ обычаевъ страны, законо-

дательства и мѣстнаго народонаселенія, я позволю себѣ вообще отличить въ этихъ банкахъ, какъ главную ихъ особенность, производство ссудъ на короткіе сроки, съ обезпеченіемъ движимымъ залогамъ, нравственными качествами должника и ручательствомъ другихъ лицъ. Форма операцій, наиболѣе имъ свойственныхъ, состоитъ въ учетѣ векселей, составляющихъ безспорное обязательство, обезпеченное самымъ быстрымъ и несложнымъ взысканіемъ.

При разсматриваніи въ послѣдовательности изложенныхъ мною сторонъ предмета, о значеніи земледѣльческаго кредита для сельскаго хозяйства и способѣ его осуществленія, въ Отдѣленіи выражены были многія сомнѣнія относительно исполненія этого дѣла.

Нѣкоторые изъ членовъ заявили мнѣніе, что подобныя краткосрочныя услуги кредита не удовлетворяютъ современнымъ нуждамъ сельскаго хозяйства, что капиталы подобныхъ банковъ при своей незначительности не принесутъ ожидаемой пользы и что они не въ состояніи будутъ своими размѣрами соотвѣтствовать огромнымъ потребностямъ въ ссудахъ долгосрочныхъ для поземельной собственности.

Признавая со своей стороны пользу, которую дѣйствительно могъ бы оказать крупной недвижимой собственности поземельный кредитъ при правильномъ своемъ устройствѣ, Отдѣленіе тѣмъ не менѣе не могло не сознать важности земледѣльческаго кредита для снабженія среднихъ и мелкихъ хозяйствъ необходимыми имъ, для своего производства, оборотными средствами.

Недостатокъ свободныхъ капиталовъ вообще, послѣ тѣхъ значительныхъ затратъ въ предпріятія и другія процентныя госуд. бумаги, въ которыя направились въ послѣднее время наши капиталы — составляетъ фактъ общій, при удовлетвореніи тѣхъ и другихъ нуждъ, и общее затрудненіе для всякаго рода новыхъ требованій свободныхъ капиталовъ. Сохраняя однако убѣжденіе въ пользѣ и возможности привлеченія свободныхъ средствъ и сбереженій къ промышленности, составляющей основу народнаго богатства и менѣе всего пользовавшейся услугами кредита въ своемъ производствѣ, Отдѣленіе пришло къ заключенію, что устройство земледѣльческаго кредита возможно и желательно въ интересахъ сельскаго хозяйства и его успѣховъ.

Во всякомъ случаѣ тѣ оборотные капиталы, въ которыхъ встрѣчается такая ощутительная потребность въ сельскомъ хозяйствѣ, составляютъ по своимъ размѣрамъ только сравнительно ничтожную часть и еще менѣе могли бы удовлетворить собою спросу на нихъ въ раз-

мѣрахъ цѣнности недвижимыхъ капиталовъ, которые могли бы явиться залогомъ для кредита поземельнаго.

Примѣняясь непремѣнно къ личному труду хозяина или самаго производителя сельскихъ богатствъ, земледѣльческій кредитъ, раздаваемый на мѣстѣ, при личномъ знакомствѣ съ заемщиками и съ его средствами, не допускаетъ ни посторонннихъ для промышленности затратъ, ни отвлеченія капитала отъ земледѣльческой промышленности. Какъ ни трудны будутъ начинанія въ этомъ дѣлѣ, но частныя усилія самихъ хозяевъ, при справедливой опорѣ на поддержку общественнаго мнѣнія, позволятъ съ помощію и незначительныхъ средствъ подвинуть и развить народный трудъ, усилить его бережливость и направить новыя его сбереженія къ полезной мѣстной дѣятельности. При тѣхъ весьма крупныхъ результатахъ, которыхъ достигли соединенныя усилія рабочихъ къ устройству разныхъ общественныхъ банковъ въ Германіи, при распространяющейся вездѣ формѣ ассоціаціи въ банковомъ дѣлѣ, нѣтъ мѣста сомнѣнію, чтобы и у насъ образованные сельскіе хозяева, дѣйствительно прилагающіе свои знанія, свои труды и свою бережливость къ успѣхамъ своихъ промышленныхъ занятій, не преодолѣли встрѣчаемыхъ затрудненій къ учрежденію земледѣльческихъ банковъ.

И. П. Лихачевъ. Мм. гг.! Успѣшному развитію сельскаго хозяйства и вообще дѣятельности всѣхъ промышленныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, много препятствуетъ стѣсненіе въ денежныхъ средствахъ. Мнѣ пришла мысль, что очень простою мѣрою можно отъ этого избавиться и что правительство можетъ это сдѣлать весьма легко, а именно.

При государственномъ банкѣ, его отдѣленіяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то при казенныхъ палатахъ и уѣздныхъ казначействахъ, организовать «размѣнныя кассы», изъ которыхъ выдавать подъ всѣ гарантированныя доходомъ и погашеніемъ, утвержденныя правительствомъ капитальныя бумаги, какъ то: 1) выкупныя крестьянскія свидѣтельства, облигаціи, свидѣтельства существующихъ городскихъ и будущихъ поземельныхъ недвижимыхъ имуществъ кредитныхъ обществъ, билеты государственнаго банка, коммиссіи погашенія долговъ, ренты и тому подобные гарантированные капиталомъ доходы и погашенія бумагъ; 2) подъ акціи, облигаціи и паи устроенныхъ и находящихся въ дѣйствіи желѣзныхъ дорогъ, обществъ дѣйствующихъ заводовъ, фабрикъ и такъ далѣе.—Такіе билеты, для отличія отъ существующихъ, назвать государственными размѣнными общественныхъ имуществъ безпроцентными би-

летами *) и чтобы они имѣли точно такое обязательное обращеніе, какъ существующіе государственные кредитные билеты. На такомъ положеніи, — изъ вышеписанныхъ размѣнныхъ кассъ выдавать по тѣмъ капитальнымъ бумагамъ размѣннымп билетами, по первымъ: полную по номинальной ихъ цѣнѣ сумму безъ всякаго учета, а по вторымъ: по опредѣленной меньшей капитальной ихъ стоимости полагая по 60 за 100 съ причитающимися за прошедшіе полные мѣсяцы процентами. По всѣмъ такимъ представленнымъ къ размѣну бумагамъ, правительство будетъ получать въ доходъ казны, слѣдующіе по нимъ проценты во все то время, которое онѣ будутъ находиться въ размѣнной кассѣ, которая будетъ высылать эти проценты въ государственное казначейство, какъ доходъ казны. Доходъ этотъ можетъ быть весьма значительный и безпрерывно увеличивающійся **).

Всѣ бумаги, гарантированныя доходомъ и погашеніемъ, равно билеты коммиссіи погашенія долговъ и государственнаго банка, приведеніемъ этого въ исполненіе, возстановятся въ своей цѣнности; возстановится также общественный кредитъ и уничтожается ажіотажъ.

Бояться же того, что увеличеніе такихъ бумажныхъ денегъ уронитъ ихъ стоимость, нѣтъ причины потому, что онѣ будутъ организованы на другомъ основаніи противу ассигнацій или существующихъ кредитныхъ билетовъ; такъ какъ онѣ не кредитные знаки, а представители существующаго капитала и вполнѣ имъ обезпечены, да и явятся онѣ не иначе какъ только въ слѣдствіе ихъ потребности и не могутъ въ количествѣ своемъ увеличиться сверхъ надобности въ нихъ, ибо никто не имѣя нужды не будетъ закладывать свои имущества и платить %, равномѣрно не понесетъ размѣнивать бумагъ, дающихъ ему доходъ, на такія бумаги, которыя безъ употребленія ничего не даютъ ***).

---

*) Такіе билеты установить не крупной суммы и одинаковаго достоинства, а именно: въ 50 рублей.

**) Въ настоящее время разныхъ гарантированныхъ доходомъ и погашеніемъ капитальныхъ бумагъ, находится болѣе 1000 милліоновъ р.; если половина только представится къ размѣну, то правительство получитъ до 20 мил. р. въ годъ новаго дохода, который скоро и безпрерывно будетъ увеличиваться и составитъ одинъ изъ лучшихъ источниковъ государственнаго дохода.

***) Разность кредитныхъ билетовъ, противу размѣнныхъ, ясно видѣть можно изъ сравненія векселя съ закладною на недвижимое имущество; вексель основанъ на вѣрѣ, а закладная на недвижимомъ имуществѣ; на векселѣ можно потерять много, по закладной же потери никакой быть не можетъ.

Но чтобы совершенно устранить даже мысль о возможности излишняго увеличенія этихъ размѣнныхъ денегъ, слѣдуетъ постановить, чтобы изъ размѣнныхъ кассъ принятыя къ размѣну капитальныя бумаги, были выдаваемы желающимъ обратно въ обмѣнъ, какъ на тѣ же размѣнные, такъ и государственные кредитные билеты, по номинальной ихъ цѣнѣ, какъ были приняты, съ разсчетомъ процентовъ на нихъ по день выдачи изъ размѣнной кассы, чѣмъ совершенно отстранится возможность увеличенія ихъ въ народномъ обращеніи болѣе потребности.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что отъ учрежденія размѣнной кассы, выгоды, какъ для государственной казны, такъ и для народа неисчислимы; при существующемъ же порядкѣ, изъ народа пользуются выгодами только весьма не многіе капиталисты и банкиры. Они поглащаютъ плоды народныхъ трудовъ; числительное отношеніе этихъ господъ къ народу, какъ одинъ ко многимъ десяткамъ тысячъ. Размѣнная касса вырветъ изъ ихъ рукъ, какъ всю массу трудящагося народа, такъ и государственную казну, и если не понравится и будетъ непріятно это учрежденіе, то именно только однимъ ростовщикамъ и банкирамъ. Размѣнная касса сдѣлаетъ то, что въ будущее время не только все населеніе государства, но и государственная казна не будетъ имѣть надобности дѣлать у нихъ займовъ, не только внутреннихъ, но и внѣшнихъ, ибо, благодареніе Богу, Россія еще не початый рудникъ. Государство имѣетъ огромное количество капитальныхъ цѣнностей въ недвижимыхъ имуществахъ; учрежденіемъ же этихъ размѣнныхъ кассъ, дастся возможность, легко и скоро организоваться поземельнымъ кредитнымъ обществамъ, такъ какъ на осуществленіе ихъ не потребуется капиталовъ, ибо онѣ будутъ выдавать не наличныя деньги, а свидѣтельства, которыя заемщиками будутъ размѣниваться на билеты вышеозначенныхъ кассъ. Такимъ порядкомъ и государство свои имущества можетъ въ тѣхъ кредитныхъ обществахъ оцѣнивать, получать свидѣтельства и по нимъ изъ размѣнной кассы имѣть размѣнные билеты, то есть наличныя деньги, которыми правительство можетъ удовлетворять всѣ свои внутреннія расходы, безъ платежа большихъ за заемъ %, ибо правительство, платя въ кредитныя общества, наравнѣ со всѣми заемщиками, въ сущности будетъ платить только одинъ %, который будетъ оставаться въ кредитныхъ обществахъ (объ учрежденіи которыхъ и размѣнныхъ кассъ подробности объяснятся въ конѣ), частные же люди всѣхъ сословій, имѣя подъ свои недвижимыя имущества легкіе займы, будутъ избавлены и отъ тѣхъ стѣсненій, которыя нынѣ

терпятъ при займахъ у частныхъ лицъ, которымъ платя большіе % вмѣстѣ съ тѣмъ находятся въ опасности востребованія всего капитала, или большаго возвышенія %, чѣмъ многіе теряютъ свой капиталъ безвозвратно. Государственная же казна этою мѣрою въ непродолжительномъ времени можетъ погасить весь внутренній процентный долгъ государственнаго казначейства, платежъ по которому % составляетъ значительный государственный расходъ. Сверхъ того въ послѣдствіи можетъ изъвлечь изъ обращенія и значительное число государственныхъ кредитныхъ билетовъ, что все въ народѣ замѣнится общественными размѣнными билетами, которые удовлетворятъ потребностямъ всѣхъ внутреннихъ денежныхъ оборотовъ; отъ развитія же дѣятельности и труда народнаго быстро и много увеличатся всѣ государственные доходы, безъ увеличенія налоговъ и безъ изыскиванія искусственныхъ мѣръ, чѣмъ государственная казна получитъ возможность погашать и внѣшніе свои долги.

Воображаемый вредъ, отъ увеличенія бумажныхъ денегъ, никогда въ сущности быть не можетъ, во первыхъ потому, что масса ихъ не можетъ увеличиться болѣе потребности въ нихъ; во вторыхъ—потому, что при скопленіи у кого-либо такихъ денегъ и при неимѣніи въ виду дѣлъ употребить ихъ съ пользою, всякій понесетъ ихъ въ размѣнную кассу, для обмѣна на капитальныя бумаги, дающія доходъ. Размѣнной же кассѣ онѣ никакой тягости приносить не будутъ, какъ безпроцентныя и когда не находятся въ народномъ обращеніи и не обезпечены существеннымъ капиталомъ, то ничего не стоютъ и ничего не значатъ. Слѣдовательно не будетъ такого отъ этихъ бумажныхъ денегъ обстоятельства, какое было отъ увеличенія государственныхъ кредитныхъ билетовъ, поведшее къ закрытію всѣхъ кредитныхъ учрежденій, гдѣ скоплялись капиталы, по которымъ надобно было платить %, ничего отъ нихъ не получая.

Относительно мнѣнія, что увеличеніе бумажныхъ денегъ увеличитъ цѣну получаемыхъ нами изъ-за-границы товаровъ, утвердительно можно сказать, что этого быть не можетъ, потому-что при свободѣ внутреннихъ денежныхъ оборотовъ и свободѣ имѣть всегда за умѣренные проценты деньги, увеличится производство всѣхъ нашихъ туземныхъ продуктовъ и усилится конкуренція между производителями, чѣмъ удешевятся и улучшатся всѣ наши русскія произведенія, особенно отъ удобствъ въ перевозкѣ при развитіи устройства желѣзныхъ дорогъ и другихъ улучшенныхъ путей сообщенія (о легкости устройства которыхъ объяснится въ послѣд-

ствіи), вслѣдствіе чего Россія будетъ имѣть возможность болѣе продавать, чѣмъ покупать изъ заграницы.

Изъ этого ясно видно, что не отъ насъ пойдутъ капиталы заграницу, а къ намъ изъ заграницы, и тогда самъ собою возстановится свободный обмѣнъ бумажныхъ денегъ на монету; но даже если допустить (что въ сущности невозможно), въ слѣдствіе пониженія курса, возвышеніе цѣнъ на заграничные товары, то и это сдѣлаетъ не вредъ, а пользу государству тѣмъ, что во-первыхъ дастъ возможность очень многимъ предметамъ, изъ получаемыхъ нынѣ изъ заграницы, укорениться производствомъ въ Россіи, потому-что тогда производители могутъ конкурировать съ заграничными произведеніями; а во вторыхъ увеличится отпускъ русскихъ товаровъ заграницу, привозъ же заграничныхъ уменьшится. Это мы видимъ изъ того, что, когда послѣднимъ займомъ искусственно былъ возвышенъ курсъ, тогда послѣдовалъ усиленный привозъ товаровъ заграничныхъ и уменьшился вывозъ русскихъ товаровъ заграницу; при пониженіи же курса, уменьшился привозъ товаровъ заграничныхъ, а русскихъ заграницу увеличился; чрезъ послѣднее Россія не потеряла, а выиграла.

Что же касается того, что правительство потеряетъ нѣсколько на курсѣ, при платежахъ своихъ заграницу, то это много — слишкомъ много вознаградится полученіемъ новаго дохода отъ размѣнной кассы, не говоря уже о увеличеніи другихъ доходовъ, вслѣдствіе свободнаго развитія народнаго труда, увеличенія всѣхъ туземныхъ произведеній и отъ удешевленія ихъ; притомъ свободный оборотъ денегъ имѣетъ несравненно большее значеніе для внутреннихъ оборотовъ противу внѣшнихъ, ибо внутренній оборотъ во много десятковъ разъ болѣе внѣшняго; слѣдовательно намъ болѣе надобно заботиться и думать о улучшеніи внутренняго свободнаго развитія денежныхъ оборотовъ, а не внѣшняго.

Ко всему этому можно присовокупить и то, что Россія пріобрѣтетъ себѣ большую славу и честь тѣмъ, что она первая введетъ такую простую и общеполезную для всей массы народонаселенія мѣру, какой ни въ одномъ государствѣ еще нѣтъ, которая избавитъ какъ народъ, такъ и правительство отъ тяжкаго гнета банкировъ—капиталистовъ. Можно быть увѣреннымъ, что и другія государства поймутъ всю огромную пользу этой простой и безискусственной мѣры и воспользуются ею.

Очеркъ основныхъ правилъ организованія кредитныхъ обществъ недвижимыхъ имуществъ.

1) Кредитныя общества учреждаются, для удобства и вѣрности оцѣнки округами, не болѣе одного уѣзда повсемѣстно во всей имперіи.

2) Общества состоятъ при одномъ изъ земскихъ учрежденій и организуются изъ избранныхъ мѣстнымъ обществомъ депутатовъ изъ всѣхъ сословій, съ депутатомъ отъ правительства. Они, смотря по мѣстности и удобству, могутъ быть отдѣльно городскія и земскія или соединенныя въ одно.

3) Депутатами оцѣниваются всѣ недвижимыя имущества, подъ которыя желаютъ получить закладныя свидѣтельства. Депутаты, получая хорошее вознагражденіе за свои труды по оцѣнкѣ, отвѣчаютъ своимъ имуществомъ за правильность оцѣнки (для которой должны быть составлены основныя правила), а въ случаѣ недостатка ихъ имущества, за нихъ отвѣчаетъ все общество, ихъ избиравшее.

4) Свидѣтельство на закладываемое имущество выдается на то число лѣтъ, въ которое можетъ погаситься вся сумма займа, уплатою одного процента капитала каждогодно.

5) Лицо, заложившее свое имущество и получившее свидѣтельство изъ общества, вноситъ въ оное первоначально единовременно одинъ процентъ, на вознагражденіе депутатовъ и расходы по оцѣнкѣ, и потомъ по прошествіи года каждогодно 6%,—изъ нихъ 1% на погашеніе и 1% на расходы и составленіе капитала общества.

6) Кредитное общество, получая отъ заемщика каждогодно 6 процентовъ, изъ нихъ выдаетъ тому лицу, у кого находится свидѣльство, каждогодно, по прошествіи года, по 4%, а процентъ погашенія отсылаетъ въ ту размѣнную кассу, которой по мѣстности оно принадлежитъ, а изъ нея въ общество высылается въ принятіи квитанція. Когда же по свидѣтельству выдана сумма изъ размѣнной кассы, тогда кредитное общество въ оную отсылаетъ 4% въ доходъ казны, и одинъ процентъ общество удерживаетъ у себя; изъ него полпроцента поступаетъ на расходы общества и вознагражденіе депутатовъ, а изъ другаго ½% составляется капиталъ общества.

7) При взносѣ заемщикомъ процентовъ отъ общества выдается ему въ пріемѣ ихъ квитанція; при выдачѣ же по свидѣтельству 4% лицу, у котораго находится оное, дѣлается на свидѣтельствѣ надпись, что % по оному уплачены и уплачена сумма капитала, съ означеніемъ ея количества, какое по разсчету погашенія приходится; если же свидѣтельство находится въ размѣнной кассѣ, то таковая же надпись на сви-

дѣтельствѣ дѣлается въ размѣнной кассѣ, при полученіи изъ кредитнаго общества уплаты, и въ тоже время изъ этой кассы посылается въ общество квитанція въ принятіи тѣхъ денегъ и учиненіи на свидѣтельствѣ надписи.

8) Если заемщикомъ въ обществѣ не будетъ въ срокъ уплачено 6%, то дается ему 6 мѣсяцевъ льготы, но за нихъ онъ платитъ съ суммы, слѣдующей ко взносу, по ½% въ мѣсяцъ пени; если же и чрезъ 6 мѣсяцевъ не заплатитъ, то дается ему еще 6 мѣсяцевъ отсрочки, съ платою той же пени, но въ теченіи этихъ послѣднихъ 6 мѣсяцевъ дѣлаются распоряженіе и публикація о продажѣ имѣнія и производится опись.

Торгъ на продажу назначается чрезъ 10 дней, по прошествіи сказанныхъ 12-ти льготныхъ мѣсяцевъ, послѣ же продажи сверхъ слѣдующей недоимки и пенныхъ денегъ, взыскивается еще съ заемщика 1% пени со всей суммы залога за расходы по описи имѣнія; пенныя деньги поступаютъ на расходы и вознагражденіе служащихъ.

9) Въ публикаціи и при торгахъ объявляется сумма, за которую имѣніе заложено и сумма недоимки, равно и доходъ съ имѣнія, исчисленный при описи во время распоряженія о продажѣ; при этомъ объявляется, что покупатель вноситъ при покупкѣ въ кредитное общество только недоимочную и пенную сумму, и сумму, которая будетъ надана сверхъ суммы залога, сумма же по свидѣтельству переводится на покупателя подъ залогъ того же имѣнія, съ предоставленіемъ ему права просить о переоцѣнкѣ имѣнія и выдачѣ изъ кредитнаго общества дополнительнаго свидѣтельства для представленія въ размѣнную кассу; вырученная же сверхъ залога сумма выдается прежнему владѣльцу.

10) Если свидѣтельство, просроченное платежемъ, находится въ размѣнной кассѣ, то общество высылаетъ туда въ срокъ слѣдующую за годъ сумму, т.-е. 5% изъ своего капитала, увѣдомляя вмѣстѣ съ тѣмъ о просрочкѣ; когда же будетъ произведена продажа имѣнія и учиненъ переводъ, то о семъ извѣщая размѣнную кассу, проситъ на свидѣтельствѣ учинить надпись, что оно перешло къ такому-то.

Если же свидѣтельство находится у частнаго лица, то ему % выдаются въ срокъ такъ же изъ капитала общества, а процентъ погашенія отсылается въ размѣнную кассу; когда же продано будетъ имѣніе, то при выдачѣ % лицу, у котораго находится свидѣтельство, на ономъ въ это время прописывается, что имѣніе перешло къ такому-

то; сумма же, уплаченная обществомъ изъ своего капитала, удерживается съ % за время и возвращается въ капиталъ общества.

11) При оцѣнкѣ имѣнія, если сумма его менѣе 5000 руб., кредитныя общества выдаютъ на всю сумму одно свидѣтельство безъ раздробленія; если же оцѣнка болѣе 5000 р., то свидѣтельства выдаются въ 1000 руб., сколько ихъ придется по суммѣ оцѣнки, а на меньшую остальную затѣмъ сумму, какое приходится, т.-е. должно быть постановлено, чтобы изъ кредитныхъ обществъ свидѣтельства, выдавались одинаковой суммы, т.-е. въ 1000 р., въ меньшую же сумму только по необходимости, по цѣнѣ имущества, почему листы для свидѣтельствъ изготовлять одинаковые безъ раздѣленія на разряды.

12) Кредитныя общества пополугодно или погодно публикуютъ въ губернскихъ и столичныхъ вѣдомостяхъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, означая сколько по такое время находится въ ономъ въ залогѣ имуществъ, на какую сумму и какой составился и находится по то время капиталъ общества.

13) Когда въ кредитномъ обществѣ составится значительный капиталъ, то оно, по приговорамъ мѣстнаго общества, производитъ общеполезныя благоустройства, какъ то: устройство народныхъ училищъ, устройство необходимыхъ нужныхъ дорогъ, больницъ, мѣстъ призрѣнія и тому подобное.

Очеркъ основныхъ правилъ организованія размѣнныхъ кассъ.

1) Размѣнныя кассы учреждаются при государственномъ банкѣ, его отдѣленіяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то при казенныхъ палатахъ и уѣздныхъ казначействахъ; онѣ составляютъ при этихъ учрежденіяхъ особое отдѣленіе и имѣютъ отдѣльную кассу.

2) Въ отдѣленіяхъ размѣнныхъ кассъ при вышесказанныхъ учрежденіяхъ, сверхъ начальника отдѣленія, казначея и бухгалтера, назначаемыхъ отъ правительства, состоятъ выбранные обществомъ изъ всѣхъ сословій депутаты, которые присутствуютъ въ оныхъ въ дни, назначенные къ пріему въ размѣнъ и выдачу капитальныхъ бумагъ. Такихъ дней, для облегченія службы депутатовъ, достаточно одинъ день въ недѣлю, напримѣръ, въ среду; если же этотъ день не присутственный, то онъ замѣняется слѣдующимъ присутственнымъ днемъ.

3) Въ этихъ отдѣленіяхъ въ коронной службѣ считаются только начальникъ отдѣленія, казначей и бухгалтеръ; прочіе же дѣлопроизводители въ коронной службѣ не считаются.

4) Какъ лица отъ правительства, такъ депутаты и дѣлопроизводители изъ доходовъ размѣнной кассы должны получать достаточное и хорошее вознагражденіе, почему число ихъ должно быть всевозможно сокращенное и строго соображенное съ потребностію.

5) Въ размѣнныхъ кассахъ, въ назначенный для общаго присутствія день, въ присутствіи депутатовъ, принимаются всѣ назначенныя къ размѣну капитальныя бумаги, а именно: 1) выкупныя крестьянскія свидѣтельства кредитныхъ обществъ недвижимыхъ имуществъ, билеты государственнаго банка, коммиссіи погашенія долговъ, ренты и тому подобныя неподверженныя измѣненію въ своей цѣнности бумаги. Таковыя бумаги принимаются по номинальной ихъ цѣнѣ, съ выдачею слѣдующихъ по нимъ % за прошедшіе полные мѣсяцы безъ всякаго учета, исключая только сумму уплаченнаго капитала; 2) къ размѣну принимаются всѣ гарантированныя правительствомъ акціи, облигаціи и паи обществъ желѣзныхъ дорогъ, заводовъ, фабрикъ и т. п., но не номинальной ихъ цѣнѣ, а по 60 р. за 100, съ выдачею по нимъ причитающихся по гарантіи процентовъ за прошедшіе полные мѣсяцы, въ размѣрѣ выданной суммы, т.-е. $^3/_5$; не гарантированныхъ же правительствомъ или кредитными недвижимыхъ имуществъ обществами акцій, облигацій паевъ и свидѣтельствъ въ размѣнную кассу не принимать.

6) При пріемѣ къ размѣну бумагъ 2-го разряда, по которымъ выдается сумма не по номинальной ихъ стоимости, а по 60 за 100, выдается лицу, внесшему ихъ къ размѣну, свидѣтельство, что отъ такого то приняты въ оную такія-то акціи, облигаціи или паи за такими то №№ и такой-то суммы, и что по онымъ выдано столько-то, и что на эту сумму гарантированнаго дохода $^3/_5$ должно высылать въ размѣнную кассу, а на остальную сумму гарантированнаго дохода $^2/_5$ и сверхъ того весь дивидендъ, если таковой будетъ, лицо, имѣющее то свидѣтельство, получаетъ по оному изъ того общества или правленія, отъ котораго тѣ акціи, облигаціи или паи выданы.

Въ тѣже присутственные дни выдавать желающимъ изъ размѣнной кассы въ обмѣнъ, какъ на размѣнные, такъ и государственные кредитные билеты, принятые въ размѣнную кассу, капитальныя бумаги по выбору желающихъ, по той же цѣнѣ, какъ онѣ приняты, съ вычетомъ слѣдующихъ по нимъ % по день выдачи, и сверхъ того на вознагражденіе служащихъ берутся проценты за полмѣсяца впередъ; бумаги же 2-го разряда, при пріемѣ которыхъ выданы свидѣтельства, иначе не могутъ быть выданы, какъ только тому лицу, кто представитъ выданное свидѣтельство обратно.

7) При пріемѣ къ размѣну капитальныхъ бумагъ, онѣ въ тоже время должны быть вписываемы въ книгу капитальныхъ бумагъ, для которыхъ по разряду ихъ должны быть открыты счеты, съ означеніемъ № суммы, дня выдачи ихъ, и изъ какого мѣста; по этой книгѣ желающіе могутъ видѣть и выбрать тѣ бумаги, какія пожелаютъ.

8) Отдѣленіе размѣнной кассы, принявъ къ размѣну капитальную бумагу, немедленно увѣдомляетъ то общество или правленіе, отъ котораго выдана бумага, требуя, чтобы слѣдующій гарантированный дивидендъ, или проценты по первымъ бумагамъ, все сполна и съ уплатою капитала, по которымъ таковой слѣдуетъ, а по вторымъ гарантированный доходъ по суммѣ выданнаго капитала 60 р. за 100, т.-е. $^3/_5$ высылали бы въ размѣнную кассу, а она высылаетъ въ тѣ общества или правленія квитанціи въ полученіи денегъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на находящейся въ оной капитальной бумагѣ дѣлаетъ надпись въ полученіи уплаты какъ $^0/_0$, такъ и капитала, какой приходится по разсчету погашенія; если при капитальной бумагѣ находятся купоны, то оные отрѣзываетъ и высылаетъ по принадлежности.

9) Равномѣрно, при выдачѣ изъ размѣнной кассы капитальныхъ бумагъ, она увѣдомляетъ тѣ общества или правленія, изъ которыхъ оныя выданы такого-то дня и мѣсяца такому-то.

10) Въ кладовую, гдѣ хранится касса, при вынутіи изъ оной или вносѣ въ оную капитальныхъ бумагъ и денегъ, входятъ только въ дни полнаго присутствія: начальникъ отдѣленія, казначей, бухгалтеръ и депутаты всѣ вмѣстѣ и въ одно время.

11) Въ кладовой кассы, для каждаго сорта бумагъ и денегъ, дѣлаются въ желѣзныхъ шкафахъ особыя помѣщенія, въ которыхъ, вмѣстѣ съ бумагами и деньгами, находятся книги для каждаго сорта отдѣльныя (кромѣ имѣющихъ быть для счетоводства въ отдѣленіи) для записыванія въ нихъ тотчасъ при взносѣ и вынутіи изъ кладовой бумагъ и денегъ съ утвержденіемъ въ нихъ подписями присутствовавшихъ; деньги какъ размѣнныя, такъ и государственныя кредитныя, находятся въ особыхъ помѣщеніяхъ: слѣдующія въ доходъ казны особо, поступающія на погашеніе займа особо, и резервныя для выдачи подъ представляемыя къ размѣну бумаги особо; поступающія же на погашеніе займа, каждомѣсячно могутъ быть переводимы въ резервныя, какъ могущія поступить въ народное обращеніе подъ залогъ представляемыхъ капитальныхъ бумагъ вслѣдствіе означенія ихъ уплатою на свидѣтельствахъ, слѣдовательно вышедшія уже изъ народнаго обраще-

нія. Переводъ долженъ быть записываемъ въ книгахъ, находящихся въ кладовой. Само собою разумѣется, что всѣ таковые переводы ведутся своимъ порядкомъ въ книгахъ отдѣленія. Деньги, внесенныя за взятыя изъ размѣнной кассы капитальныя бумаги, кладутся въ отдѣленіе резервныхъ, какъ вышедшія изъ народнаго обращенія.

12) Во всѣхъ отдѣленіяхъ размѣнныхъ кассъ, капитальныя бумаги и деньги, каждомѣсячно 1-го числа, ревизуютъ полнымъ присутствіемъ: начальникъ отдѣленія, казначей и бухгалтеръ, и всѣ депутаты; при этомъ деньги, поступающія въ доходъ казны, отсылаются въ государственный банкъ или государственное казначейство; въ день повѣрки размѣнъ и выдача бумагъ не производятся.

13) Послѣ повѣрки всѣ отдѣленія составляютъ мѣсячный отчетъ, который представляется въ главное отдѣленіе размѣнной кассы, состоящее при государственномъ банкѣ, въ которомъ долженъ находиться главный резервъ государственныхъ размѣнныхъ общественныхъ имуществъ билетовъ и изъ него, по мѣрѣ надобности, они разсылаются во всѣ отдѣленія размѣнныхъ кассъ, почему главное отдѣленіе размѣнной кассы при государственномъ банкѣ организуется въ усиленномъ составѣ и присутствіе въ оном, пріемъ и выдача должны быть пять разъ въ недѣлю, т.-е. кромѣ субботы, воскресенья и неприсутственныхъ дней и кромѣ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ которое производится повѣрка кассы.

14) Мѣсячные отчеты публикуются каждомѣсячно во всѣхъ губернскихъ и оффиціальныхъ столичныхъ вѣдомостяхъ, а отъ главнаго отдѣленія размѣнной кассы при государственномъ банкѣ публикуется потретно или полугодно общій сводъ дѣйствій всѣхъ отдѣленій размѣнныхъ кассъ въ государствѣ.

15) Изъ доходовъ высылаемыхъ въ пользу государственнаго казначейства каждомѣсячно изъ размѣнныхъ кассъ, отдѣляется на вознагражденіе служащихъ во всѣхъ размѣнныхъ кассахъ по 10% отъ рубля, изъ которыхъ $^1/_2$% отсылается въ главное отдѣленіе при государственномъ банкѣ, на усиленіе сверхъ получаемыхъ онымъ при прямой выдачѣ изъ онаго размѣнныхъ за капитальныя бумаги денегъ, въ уваженіе того, что въ оном сосредоточивается изъ всѣхъ отдѣленій, въ усиленномъ видѣ дѣлопроизводство, а $9^1/_2$% остаются въ мѣстной кассѣ. Суммы эти (по соображенію при самомъ учрежденіи установленному) выдаются каждомѣсячно въ каждой размѣнной кассѣ чиновникамъ, депутатамъ и дѣлопроизводителямъ въ вознагражденіе за ихъ службу.

Устройство желѣзныхъ дорогъ какъ для правительства, такъ и частныхъ обществъ размѣнною кассою очень облегчится. Тогда правительство можетъ существующія казенныя желѣзныя, дороги, находящіяся въ дѣйствіи, соразмѣрно стоимости ихъ, по оцѣнкѣ чистаго дохода, закладывать въ кредитныя мѣстныя общества и отъ нихъ получать свидѣтельства, по которымъ получать изъ размѣнныхъ кассъ размѣнные билеты, съ платою по положенію процентовъ, изъ которыхъ всущности правительство будетъ платить только 1%, ибо 4% будутъ поступать въ доходъ казны, да и 1% правительству не придется платить, такъ какъ онъ безъ сомнѣнія уплатится доходомъ отъ дороги. На эти то деньги правительство можетъ устроивать новыя, крайне нужныя и полезныя дороги, которыя, по устройствѣ и приведеніи въ дѣйствіе, закладывать также, и такимъ порядкомъ безпрерывно продолжать устраивать ихъ быстро и безъ тяжкихъ займовъ. Въ 40-ть лѣтъ онѣ будутъ совершенно выкупаться и приносить казнѣ чистый доходъ. Равно и частныя общества желѣзныхъ дорогъ, на основаніи положенія 2-го, т.-е. подъ залогъ своихъ акцій, получатъ изъ размѣнной кассы капиталъ, по 60 за 100 безъ платежа процентовъ, не получая только $^3/_5$ гарантированнаго дохода, чѣмъ свободно могутъ продолжать ихъ далѣе, закладывая устроенное и приведенное въ дѣйствіе протяженіе дороги и такимъ образомъ могутъ скоро и легко ихъ довести до должнаго пункта; кромѣ того могутъ довести свои акціи до номинальной цѣны и избавить правительство отъ дополнительной уплаты гарантіи. Подобно этому къ главнымъ путямъ мѣстныя общества могутъ устроивать промежуточные пути, какъ машинные, такъ и желѣзно-конные, кои въ настоящее же время не устроены въ мѣстахъ весьма полезныхъ и нужныхъ, потому что нѣтъ свободныхъ капиталовъ. Какая же отъ этого огромная польза для правительства и всего народа, объяснять считаю лишнимъ, такъ какъ это ясно можно видѣть изъ всего вышесказаннаго.

Благоразумное правительство во всѣхъ реформахъ и государственныхъ потребностяхъ безпрерывно обращается къ вызову общественнаго мнѣнія и выраженію мыслей о мѣрахъ полезныхъ какъ государству, такъ и обществу. Поэтому каждый изъ насъ долженъ считать священною обязанностію высказывать все то, что признаетъ полезнымъ.

Сознавая эту обязанность, честь имѣю представить вамъ, милостивые государи, мои мысли на обсужденіе.

Ни мнѣніе, мною слышанное, что отъ введенія въ народное обращеніе новыхъ государственныхъ размѣнныхъ общественныхъ имуществъ безпроцентныхъ билетовъ, упадетъ стоимость существующихъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которыхъ будто-бы не будутъ брать, а будутъ требовать размѣнные билеты, могу сказать, что этого быть не можетъ, потому-что никто не можетъ отказываться отъ принятія существующихъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, ибо оныя во всей Россіи закономъ для каждаго къ пріему обизательны и суть истинныя народныя наличныя деньги, которыми повсемѣстно во всемъ государствѣ удовлетворяются потребности всѣхъ и каждаго.

Но если бы правительство пожелало уничтожить существующіе государственные кредитные билеты и замѣнить ихъ новыми государственными размѣнными общественныхъ имуществъ билетами, то, по утвержденіи кредитныхъ обществъ и размѣнныхъ кассъ, оно можетъ это привести въ исполненіе легко и скоро простою мѣрою, заложивъ въ кредитныхъ обществахъ на 400 милліон. руб. государственныхъ имуществъ, которыхъ въ государствѣ находится на огромныя суммы, и по полученнымъ свидѣтельствамъ взявъ изъ размѣнныхъ кассъ размѣнные билеты обмѣнять на 100, 50, 25 и 10 рублевые существующіе кредитные билеты и послѣдніе на такую сумму уничтожить, остальная же сумма государственныхъ кредитныхъ билетовъ необходимо нужна въ народномъ обращеніи мелкими, 5, 3 и 1 рублеваго достоинства, билетами, которые и останутся.

Правительство, платя какъ и всѣ по 6%, въ сущности будетъ платить только 1%, который будетъ оставаться въ кредитныхъ обществахъ, четыре же процента изъ размѣнныхъ кассъ правительство будетъ получать обратно какъ доходъ казны, а послѣдній одинъ процентъ пойдетъ на погашеніе займа.

Такимъ образомъ могутъ быть извлечены изъ народнаго обращенія и билеты государственнаго казначейства, чѣмъ уничтожится по нимъ платежъ процентовъ, составляющій около 8 милліоновъ руб. каждогодно.

По займамъ этихъ 400 милліоновъ рублей за кредитные билеты и 200 милліоновъ рублей за билеты государственнаго казначейства, придется платить каждогодно процентовъ до 6 милліоновъ рублей, слѣдовательно вмѣсто расхода правительство получитъ до 2 милліоновъ рублей дохода, и сверхъ того въ 40 лѣтъ уничтожится внутренняго государственнаго долга 600 милліоновъ рублей, уплатою ежегодно только одного процента. При этомъ можно замѣтить и то, что мѣра эта

дастъ правительству возможность сохранить государственныя имѣнія, не отчуждая ихъ продажею, какъ это дѣлается нынѣ для уплаты долговъ въ Австріи, Италіи и Франціи, гдѣ чрезъ продажу своихъ имѣній государства эти лишаются ихъ безвозвратно.

Конечно нѣтъ правила безъ исключенія,—есть имѣнія, которыя выгодно и полезно продать, какъ для казны, такъ и для народа, — но это частности и онѣ не могутъ служить общею мѣрою.

И. И. Водовъ. Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ относительно значенія земледѣльческаго кредита, такъ какъ опредѣленіе, принятое г. докладчикомъ, я не признаю вполнѣ достаточнымъ для отличія собственно земледѣльческаго кредита отъ земскаго. Отличительную черту земледѣльческаго кредита я не полагаю въ краткосрочности, и не въ формѣ, приближающей его къ кредиту коммерческому. Я полагаю, что различіе должно заключаться въ элементахъ, составляющихъ производительность собственниковъ землевладѣльцевъ и что земледѣльческій кредитъ названіе свое получилъ не отъ той среды, въ которой возникъ, а собственно отъ условій, потребовавшихъ его развитія. Условія, которыя требуютъ развитія земледѣльческаго кредита, указаны намъ блистательно почтеннымъ докладчикомъ 1-го засѣданія съѣзда,—это то важное значеніе, которое имѣетъ оборотный капиталъ при развитіи земледѣлія. Г. докладчикъ указалъ намъ, что въ Англіи оборотный капиталъ въ 6.— 7 — 8 разъ превышаетъ капиталъ, которымъ располагаетъ наше хозяйство.

Оборотный капиталъ этотъ увеличивается, по мѣрѣ увеличенія производительности земли, и при помощи его фермеръ извлекаетъ доходъ съ произведеній хозяйства, зачастую превышающій 10%.

Если признать такое значеніе оборотнаго капитала, то очень понятно, что извлекаемый при помощи его доходъ долженъ покрывать во 1-хъ стоимость капитала, хотя бы онъ составлялъ и собственность фермера, такъ какъ вообще капиталъ долженъ быть независимымъ отъ каждаго производства; во 2-хъ изъ него же должна быть отдѣлена рента, составляющая принадлежность землевладѣнія, также не зависимая отъ эксплуатаціи земли. Затѣмъ остатокъ составляетъ чистую прибыль фермера отъ его производства и есть ничто иное, какъ продуктъ сбереженія труда рабочихъ въ его пользу. Затѣмъ возникаетъ вопросъ: возможенъ ли такой порядокъ вещей у насъ. Мы знаемъ, что въ Англіи цѣнность капитала, употребленнаго на какое нибудь предпріятіе (стоимость ссуды или % за капиталъ), простирается меж-

ду 4 и 5%, такъ что валовая прибыль фермера равняется отъ 6—5%. О стоимости капиталовъ, обращающихся въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, можно судить по росту за капиталы, обращающіеся въ хлѣбной торговлѣ на Волгѣ, который, какъ неоднократно было писано въ газетахъ, простирается до 36% въ годъ, или 3% въ мѣсяцъ. При такомъ громадномъ ростѣ, очень понятно, что нѣтъ никакой возможности пользоваться оборотнымъ капиталомъ въ сельскомъ хозяйствѣ, а потому устройство земледѣльческаго кредита становится первою потребностью, такъ какъ только при его пособіи можетъ быть отстраненъ этотъ чудовищный ростъ. Причина такого громаднаго роста заключается вовсе не въ дороговизнѣ и не въ недостаткѣ капиталовъ, а въ томъ %, который служитъ какъ бы страховой преміей за рискъ при ссудѣ этихъ капиталовъ. Извѣстно, что въ платѣ за ссуду капитала заключатся 2 элемента, во 1) %, присущій капиталу, измѣняющійся отъ положенія денежнаго рынка, и во 2) страховой %, который опредѣляется степенью обезпеченія или благонадежностію дебитора. Вещественное обезпеченіе не обусловливаетъ существованіе кредита въ смыслѣ довѣрія, а потому кредитъ долженъ быть разсматриваемъ въ отношеніи къ производительности того предпріятія, на которое требуется капиталъ. Если производительность эта присуща предпріятію, то разумѣется помѣщеніе капитала въ предпріятіе становится возможнымъ и обезпечивается уже самымъ продуктомъ производства. Второе обезпеченіе капитала заключается въ охраненіи его отъ посягательства, злоупотребленія кредитомъ.

Если законъ въ странѣ обезпечиваетъ легкій возвратъ капитала, если онъ ставитъ преграду злоупотребленіямъ, то очень понятно, что кредитъ въ такомъ государствѣ развивается и такимъ образомъ одинъ изъ вредныхъ элементовъ недостатка кредита уничтожается. Если торговые обороты убыточны, то въ такомъ случаѣ очень понятно, что капиталъ не можетъ идти на помощь той производительности, которая безвозвратно его поглащаетъ. Если бы мы предположили, напр., что торговые обороты нашей страны представляютъ убытокъ, то очень понятно, что кредитъ торговый при такихъ условіяхъ существовать бы не могъ. И вотъ при этихъ-то обстоятельствахъ кредита становится невозможнымъ въ странѣ или, какъ говорятъ, страна не пользуется кредитомъ коммерческимъ. Обезпеченіе земледѣльческаго кредита должно быть основано точно также на производительности земли; мало того, чтобъ эта производительность покрывала затрачиваемый на производство капиталъ; нужно еще, чтобъ избытокъ этой произво-

дительности былъ достаточенъ для покрытія поземельной ренты и роста на капиталъ.

Въ производительности земледѣльческой есть нѣсколько элементовъ; такъ, напр., зерно, брошенное въ землю, удобреніе почвы и наконецъ наемная плата рабочимъ. Всѣ матеріальные элементы, зерно, удобреніе и т. п. играютъ роль посредствующихъ орудій. Наемная же плата рабочимъ имѣетъ особое значеніе въ прибыляхъ и представляется въ видѣ сбереженія извѣстной массы труда въ пользу землевладѣльца. Неоднократно въ нашемъ обществѣ возникали сомнѣнія въ возможности производить обработку земли, по причинѣ высокой платы за трудъ, не покрывающейся производительностію земли. Эта затрата и уничтожаетъ прибыли земледѣльцевъ. Если это такъ на самомъ дѣлѣ, то очень понятно, что то обезпеченіе, о которомъ мы за минуту говорили (обезпеченіи, представляющемся въ производительности земли), не существуетъ и такимъ образомъ кредитъ, основанный на довѣріи къ предпріятію, выгоды котораго отрицаются даже самими земледѣльцами, конечно существовать неможетъ. Но не должно ли явиться сомнѣніе въ томъ, чтобы такой не нормальный ходъ дѣла могъ существовать и прежде, нежели произвести окончательный приговоръ невозможности существованія земледѣльческаго кредита, не слѣдуетъ ли обратиться къ разработкѣ этого вопроса при помощи самихъ землевладѣльцевъ. Эта разработка должна заключаться въ томъ, чтобъ опредѣлить тѣ причины, по которымъ трудъ становится непроизводительнымъ. Вотъ обстоятельства, которыя ставятъ у насъ земледѣльческій кредитъ въ совершенно особыя условія. Что же касается высказанной здѣсь возможности установленія земледѣльческаго кредита помощью образованія банковъ, то, мнѣ кажется, что учрежденіе ихъ не можетъ способствовать развитію кредита въ странѣ, потому собственно, что кредитъ не создается искусственно. Кредитъ выражается общимъ стремленіемъ народа и законодательства положить прочное основаніе публичному довѣрію—этому необходимому стимулу при направленіи соединенныхъ силъ гражданъ къ развитію производительныхъ силъ государства. Устройство банка есть ничто иное, какъ соревнованіе общественнаго учрежденія посредствомъ ассоціаціи съ частнымъ проявленіемъ кредита въ странѣ.

Очень понятно, что банкъ приноситъ громадную пользу странѣ тѣмъ, что, при своемъ характерѣ ассоціаціи, можетъ дѣлать огромную конкуренцію частнымъ капиталамъ. Если же банкъ основывается въ странѣ, въ которой кредитъ не существуетъ, гдѣ ростъ, какъ мы показали,

превышаетъ 30% (ростъ ужасный), то какимъ образомъ конкуренція этихъ банковъ, которые намъ обѣщаютъ, низведетъ этотъ ужасный % (30%) на 6—7%? Какими способами можетъ воспользоваться банкъ безъ возстановленія частнаго кредита, чтобы перейти ту среду, въ которой ссуды начинаются съ 30% и кончаются 6—7%? Очень понятно, что учрежденіе банка при 6—7% должно исключить ту среду, которая наиболѣе нуждается въ кредитѣ и ограничить этотъ кредитъ только тѣми лицами, которыя и безъ того въ странѣ имъ пользуются. Между тѣмъ мнѣ кажется, что девизомъ всякихъ банковыхъ учрежденій есть кредитъ для всѣхъ или ни для кого, потому-что кредитъ банка, поставленный въ исключительныя условія, т.-е. когда онъ распространяется на извѣстное число привиллегированныхъ лицъ, вредно дѣйствуетъ въ отношеніи къ экономическому развитію государства.

Невозможность осуществленія банковыхъ учрежденій безъ возстановленія частнаго кредита при пособіи тѣхъ контрольныхъ мѣръ, которыя выработаны европейскими законодательствами, доказывается существованіемъ многихъ кредитныхъ обществъ и банковъ у насъ въ Россіи. Хотя банки эти и производятъ операціи ссудъ, но если вы сравните торговые обороты Россіи съ тѣми суммами, которыми они питаютъ коммерческій кредитъ, то вы увидите, что суммы эти совершенно ничтожны и никакимъ образомъ не могутъ служить не только къ удовлетворенію, но даже къ поддержанію частнаго кредита. Развѣ мы не видимъ, что, при организаціи подобныхъ банковъ, при назначеніи кредита приходится дѣлать выборъ въ массѣ потребителей, руководствуясь или извѣстностію лицъ, или личными къ нимъ отношеніями администраторовъ. Цензъ, который налагаютъ у насъ эти банки, вытекаетъ изъ ихъ личнаго произвола; между тѣмъ во всякой благоустроенной странѣ цензъ солидности лицъ предоставляется обществу. Такимъ образомъ лицо, желая кредитоваться въ банкѣ, переходитъ чрезъ общественный контроль, а потому и допускается къ кредиту безпрепятственно. При существующей у насъ системѣ, мы видимъ, что банки наши приняли одно изъ правилъ, которымъ они весьма оригинально ограждаютъ свой произволъ, а именно: если лицо лишенное кредита отправляется въ банкъ съ цѣлью узнать причину недовѣрія къ нему, то банку предоставлено право не отвѣчать на вопросъ, потому что это составляетъ его тайну. Хотя и весьма понятно, что нельзя не дать права банку отказать въ кредитѣ тому или другому частному лицу; но дѣло въ томъ, что устройство нашихъ банковъ таково, что никто не въ состояніи знать впередъ, можетъ ли онъ пользоваться кре-

дитомъ или не можетъ, такъ какъ кредитъ основанъ на извѣстности лица въ управленіи банка. Намъ указываютъ, что въ администраціи банковъ есть депутаты (выборныя лица); но могутъ ли они знать массу лицъ, прибѣгающихъ къ банку? Можетъ ли вся эта масса потребителей быть знакома управленію? И справедливо ли только, на основаніи неизвѣстности дѣлъ лица, только что начинающаго свои операціи, произнесетъ приговоръ недовѣрія? Кромѣ того надо сказать, что наши банки не только не способствуютъ развитію частнаго кредита въ обществѣ, но даже уничтожаютъ его недовѣріемъ, которымъ они по необходимости должны ограждать себя при настоящей системѣ. Изъ этаго слѣдуетъ, что только одно контрольное законодательство можетъ охранить кредитъ отъ невѣрности оборотовъ и злоупотребленій, содѣйствуя вмѣстѣ съ тѣмъ къ правильному развитію банковыхъ операцій. Чтобъ недолго утомлять вниманіе ваше, мм. гг., я позволяю себѣ привести только нѣсколько примѣровъ изъ дѣятельности тѣхъ банковъ, о коихъ было упомянуто докладчикомъ, а именно. Было сказано, что городскіе банки будутъ способствовать къ развитію у насъ кредита. Я имѣлъ случай видѣть отчеты нѣкоторыхъ городскихъ банковъ. При разсмотрѣніи ихъ, невольно бросается въ глаза, напримѣръ, слѣдующій фактъ: положимъ, что въ одномъ изъ этихъ банковъ сальдо учетныхъ операцій текущаго года составляетъ сумму 2 м. 500 т. безъ 75 коп.; обращаясь къ отчету того же банка за предыдущій годъ, къ немалому удивленію, встрѣчается таже цифра сальдо 2 м. 500 т. безъ 75 коп.

Не ясно ли это показываетъ, что капиталы эти оборачивались въ извѣстномъ кружкѣ и далѣе этого кружка не выходили. Такимъ образомъ въ обществѣ являлись привиллегированныя лица, которыя пользовались этимъ кредитомъ, а остальнымъ этотъ кредитъ былъ недоступенъ. Не знаю, на сколько это вѣрно, но я слышалъ, что администраціями городскихъ банковъ нѣсколько разъ возбуждался вопросъ о томъ, чтобъ капиталы ихъ помѣстить въ бумаги, приносящія доходъ, по причинѣ недовѣрія къ кредитующимся лицамъ.

Такимъ образомъ, чтобъ заключить мое слово, я считаю долгомъ повторить, что никоимъ образомъ искусственное учрежденіе банковъ не въ состояніи будетъ установить нашъ земледѣльческій кредитъ, до тѣхъ поръ, пока на помощь ему не явятся разныя контрольныя мѣры со стороны законодательства, которыя въ состояніи будутъ укрѣпить этотъ кредитъ.

Предсѣдатель. Вы изволили слышать докладъ отъ III-го отдѣленія Общества. Въ этомъ докладѣ во всей подробности разсмотрѣнъ вопросъ, предложенный на обсужденіе нынѣшняго собранія. Оппонентовъ докладчику было мало, а тѣ соображенія, которыя мы слышали, не могли отвлечь насъ отъ положеній Отдѣленія, которыя намъ сообщилъ докладчикъ г. Ламанскій. Потому я осмѣлюсь сдѣлать собранію предложеніе: не угодно ли будетъ собранію согласиться принять заключеніе, предложенное III-мъ отдѣленіемъ И. В. Э. Общества, выраженное такъ ясно и основательно г. Ламанскимъ? Дальнѣйшее же практическое примѣненіе этого заключенія будетъ зависѣть отъ самаго Общества, которое, если будетъ нужно, войдетъ съ представленіемъ къ правительству и вступитъ въ сношеніе съ нѣкоторыми лицами, чтобъ общими мѣрами содѣйствовать къ учрежденію у насъ весьма полезнаго земледѣльческаго кредита.

Собраніе выразило согласіе.

Приложеніе къ 5-му собранію.

Важность учрежденія у насъ земледѣльческихъ банковъ довольно убѣдительно доказана и объяснена многоуважаемымъ докладчикомъ, Евгеніемъ Ивановичемъ Ламанскимъ. Вполнѣ соглашаясь со многими приведенными имъ фактами и доводами, я позволяю себѣ присоединить и мои замѣчанія на этотъ вопросъ. Г. докладчикъ, въ подкрѣпленіе доказательствъ въ ожидаемой пользѣ отъ земледѣльческихъ банковъ, ссылается на Шотландію, гдѣ подобные банки оказали большія услуги, но я полагаю, что условія и положенія этой страны и нашего отечества различны. По моему мнѣнію, условія Австріи болѣе другихъ государствъ сходятся съ нашими и поэтому, если возьмемъ факты и примѣры, случившіеся въ этой странѣ, то они для насъ всегда могутъ быть поучительны и полезны. Въ короткое время пребыванія моего недавно въ Австріи, я успѣлъ, хотя наглядно, удостовѣриться, какое важное значеніе имѣетъ тамъ частный кредитъ, что считаю долгомъ передать вамъ, мм. гг., мои, какъ чисто практическія, наблюденія.

Кому неизвѣстно, въ какомъ плачевномъ состояніи находятся австрійскіе финансы. При постоянной нуждѣ правительства въ деньгахъ и безпрерывномъ огромномъ дефицитѣ, оно менѣе другихъ прави-

тельствъ можетъ способствовать развитію народнаго благосостоянія; однако, сколько я замѣтилъ, положеніе страны, независимо отъ стѣсненнаго положенія ея правительства, довольно удовлетворительно: народъ обладаетъ громаднымъ богатствомъ, земледѣліе и промышленность процвѣтаютъ. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ фактовъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1862 г.) австрійская валюта была низка, т.-е. лажъ на серебро противъ ассигнацій достигъ до 40 и даже 50%; въ настоящее же время она такъ поправилась, что лажъ на серебро установился до 8%. Явленіе это слѣдуетъ отнести отчасти сильному развитію промышленности страны. Дѣйствительно мы видимъ, что, благодаря этому развитію благосостоянія страны, торговый балансъ Австріи съ иностранными государствами установился въ ея пользу, такъ что вывозъ товаровъ, въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ, превышаетъ на значительную сумму привозъ ихъ изъ-заграницы*). Хотя я самъ не сторонникъ того убѣжденія, что курсъ и цѣнность валюты совершенно зависитъ отъ торговаго баланса, однако нельзя отрицать, что онъ играетъ весьма важную роль въ возстановленіи единицы страны.

Я полагаю, что одною изъ главныхъ причинъ развитія народнаго благосостоянія можно считать существующій въ Австріи отлично организованный частный кредитъ. Всѣ постановленія и законы относительно кредита весьма основательны: права собственности и гипотечныя чрезвычайно ограждены и исполняются съ точностью. На имѣнія, дома, вѣрныя предпріятія, заводы и фабрики и вообще на ипотечные за-

*) Съ 1859 по 1863 годъ вывозъ товаровъ превышалъ привозъ на 268 милліоновъ гульден. или среднимъ числомъ на 53½ милліона въ годъ. (См. Kolbe Handbuch der vergleichend. Statistik, Leipzig 1865), а по исчисленію г-на Z... («О финансахъ Австріи», Москва 1865) на 338 милліоновъ или по 67½ милліон. въ годъ. Нельзя однако согласиться съ мнѣніемъ г-на Z..., высказаннымъ имъ въ прекрасной брошюрѣ его, которымъ онъ старался доказать, что паденіе курсовъ не имѣетъ ничего общаго съ торговымъ балансовъ, потому что паденіе курсовъ Австріи, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, съ 1856 по 1863 годъ, случалось именно въ тѣ годы, когда балансъ былъ въ пользу ея и наоборотъ. По моему же мнѣнію, причина паденія курсовъ съ 1859 года зависѣла всегда отъ политическихъ обстоятельствъ: въ 1859 г. итальянская война, въ 1860 г. венеціянскія дѣла и обязательный здѣсь курсъ, въ 1861 г. объявленіе податнаго займа, венгерскія дѣла и проч. Съ 1862 и 1863 г. до настоящаго времени мы видимъ, что при лучшей организаціи внутри и улучшеніи торговаго баланса и курсъ поднялся. Причина же улучшенія австрійскихъ курсовъ въ 1856, 1857 и 1858 гг., при невыгодности торговаго баланса, объясняется увѣренностью въ мірѣ и мѣрами, принятыми тогда австрійскимъ правительствомъ. (См. Kolbe стр. 154).

клады можно безъ затрудненія достать деньги дешево, около 5%, не смотря на то, что государственныя бумаги приносятъ теперь 7% и даже 8%. Это происходитъ отъ того, что частный кредитъ въ Австріи въ лучшемъ положеніи, нежели правительственный.

Хотя въ настоящее время слышно тамъ много жалобъ со стороны промышленниковъ и земледѣльцевъ на множество займовъ съ лотереями, потому что пристрастіе къ выигрышамъ отвлекло много капиталовъ отъ прямаго ихъ назначенія, однако частный кредитъ все-таки въ отличномъ положеніи и ему то слѣдуетъ приписывать причину, почему въ Вѣнѣ и другихъ городахъ Австріи такъ быстро воздвигаются громадные дома и другія значительныя зданія, не смотря на то, что они приносятъ лишь 4 или 5%, а правительственныя бумаги болѣе 7%. — Вѣнскій капиталистъ, къ которому я обратился съ вопросомъ, почему онъ помѣщаетъ свои громадные капиталы въ постройкахъ и не лучше ли было бы ему купить государственныя бумаги, мнѣ довольно справедливо отвѣчалъ: что дома и имѣнія онъ можетъ во всякое время реализировать и обращать въ деньги посредствомъ частнаго кредита и ипотеки *).

Надо однако отдать справедливость австрійскому правительству, что оно употребило съ своей стороны всѣ старанія способствовать развитію частнаго кредита; такъ, наприм., оно, убѣдившись въ невозможности возстановленія монетной единицы и во вредъ, который колебаніе курсовъ причиняетъ частному кредиту, — разрѣшило при займахъ и долгосрочныхъ обязательствахъ обозначать уплату по онымъ звонкою монетою; также оно поступило въ отношеніи ко вновь учредившемуся

*) Достойно замѣчанія, что несмотря на то, что въ Австріи въ послѣднее время курсъ такъ значительно поправился, онъ не имѣлъ однако вліянія на пониженіе цѣнности домовъ и имѣній. У насъ же, напротивъ, въ этомъ отношеніи весьма поразительно явленіе, что, при паденіи курса нашего рубля, цѣнность домовъ и имуществъ также понизилась. Если переложить разность эту на числа, то выходитъ, что въ послѣдніе два года австрійская валюта поправилась болѣе, чѣмъ на 32% (отъ 40% и 50% въ 1862 г. и до 8% въ настоящее время); наша же валюта упала въ періодъ этого времени отъ à pari (какъ было въ октябрѣ 1863 года) до 24%, какъ теперь. Разница болѣе чѣмъ въ 56%!! При такомъ паденіи курсовъ, слѣдовательно, можно было бы ожидать, что цѣнность домовъ и имѣній соразмѣрно возвысится, но мы видимъ противное, что въ это самое время цѣнность домовъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ, наприм., въ Одессѣ упала отъ 15 до 25%. Я не говорю уже объ имѣніяхъ и земляхъ, которыя навряд ли не упали въ цѣнѣ еще болѣе. Ясно, что цѣнность нашихъ недвижимыхъ имуществъ въ сущности дѣйствительно понизилась въ короткое время на 40 и даже 50%.

всеобщему кредитному обществу (Allg. Bodenkreditanstallt). Право это облегчило займы и привлекло иностранные капиталы и, какъ увѣряютъ, не стѣсняло даже земледѣльцевъ, потому что и они начали продавать свои продукты за звонкую монету. — Истинную заботу о развитіи земледѣлія и промышленности страны австрійское правительство доказало еще болѣе своею благоразумною и примѣрною рѣшимостью, что не смотря на постоянный дефицитъ и нужду въ деньгахъ, оно не щадило никакихъ жертвъ, чтобы покрыть государство сѣтью желѣзныхъ дорогъ по всѣмъ направленіямъ; оно поощряло и израсходовало довольно значительныя суммы на развитіе и поддержку морскаго и рѣчнаго пароходства, такъ что всѣ пути сообщенія находятся тамъ въ отличномъ состояніи. Впослѣдствіи, конечно, правительство вынуждено было продать свои желѣзныя дороги съ большими потерями, но за то вся Австрія между тѣмъ обогатилась сѣтью желѣзныхъ дорогъ и, благодаря этой жертвѣ со стороны правительства, она была спасена отъ окончательнаго, угрожавшаго ей, раззоренія.

Но возвратимся къ вопросу о кредитѣ. Никто не станетъ оспаривать пользу и настоятельную нужду въ земледѣльческихъ банкахъ. Кратковременные займы, которые банки эти выдадутъ, представляютъ то преимущество, что они менѣе другихъ зависимы, отъ монетнаго курса и могутъ продолжать свои операціи даже при существующемъ колебаніи курса нашихъ кредитныхъ билетовъ. Но я долженъ откровенно сказать, что я не предвижу въ учрежденіи земледѣльческихъ банковъ спасенія. У насъ, болѣе чѣмъ въ другихъ государствахъ, нужны поземельные банки, центральные или мѣстные, но съ значительными капиталами, которые могли бы оказать дѣйствительное содѣйствіе нашимъ истинно-нуждающимся замлевладѣльцамъ и прочимъ. Я не вѣрю въ гомеопатію и не могу допустить, чтобы микроскопическіе банки, въ 10 т. рублей на уѣздъ, могли бы облегчить наши недуги; я скорѣе опасаюсь, что мы, увлекаясь этими маленькими банками, станемъ учреждать нѣсколько сотенъ таковыхъ и мы тогда утѣшимся, что мы уже все сдѣлали въ пользу нашего кредита, и тогда какъ мы, такъ и правительство можемъ быть введены въ заблужденіе и не станемъ болѣе энергически содѣйствовать въ устройствѣ такихъ поземельныхъ банковъ, которые соотвѣтствовали бы цѣли.

Почтенный докладчикъ ссылается на блестящіе результаты существующихъ банковъ городскихъ и для государственныхъ крестьянъ, но я вижу въ нихъ только доказательство процвѣтанія самихъ банковъ, но никакъ не государственныхъ крестьянъ и городскихъ жите-

лей. Банки эти дѣйствительно пріобрѣли большіе капиталы, но, сколько мнѣ извѣстно по даннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, они постоянно увеличивали свои капиталы, потому что банки почти ничего не дѣлали въ пользу креетьянъ, а покупали серіи или фонды и получали на нихъ проценты и т. п. Слѣдовательно они увеличивали свои капиталы самымъ непроизводительнымъ образомъ. Да притомъ же, при устройствѣ такого большаго количества банковъ, представляется неудобство и затрудненіе контролировать ихъ; а оставлять ихъ безъ контроля — значитъ предоставить имъ возможность злоупотреблять или бездѣйствовать.

Я и въ этомъ случаѣ могу указать на Австрію, какъ на государство, понявшее свое положеніе. Не смотря на развитіе ея частнаго кредита (какъ выше мною замѣчено было), она все-таки признала необходимость учредить поземельный банкъ, и въ 1864 году правительство ея предоставило учредителямъ и акціонерамъ множество правъ и льготъ, чѣмъ оно дало возможность достигнуть основанія банка съ капиталомъ въ 24 милліона гульденовъ *). Пользу, которую этотъ банкъ оказываетъ странѣ, не смотря на недавнее его существованіе на мѣстѣ, слишкомъ очевидна. Даже въ Венгріи, политическое отношеніе которой къ Австріи постоянно такъ натянуто, правительство старалось дать венгерскому отдѣленію банка всѣ средства и преимущества и, убѣдившись въ неправильномъ устройствѣ въ Венгріи суда и гипотечныхъ правъ, которые могутъ препятствовать развитію банка, замѣнила таковое лучшимъ устройствомъ, расширивъ преимущества, права и средства его къ скорѣйшимъ взысканіямъ и т. п. У насъ конечно опытъ учрежденія поземельныхъ банковъ пока еще не имѣлъ успѣха. Мы убѣдились, какъ трудно собрать капиталы для такихъ учрежденій, и притомъ многіе изъявляютъ опасеніе, что выпущенныя банкомъ облигаціи впослѣдствіи не будутъ имѣть хода. Но я однако не теряю надежды, чтопри другой обстановкѣ и иныхъ условіяхъ и у насъ можетъ осуществиться учрежденіе поземельныхъ банковъ и облигаціи ихъ со временемъ будутъ имѣть вѣрный сбытъ. Дока-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ уставѣ этого общества включено, что общество имѣетъ право выдавать въ займы деньги городамъ и общинамъ. Это вызвало въ Германіи недовѣріе къ дѣйствіямъ банка, потому что тамъ считаютъ это какъ родъ сдѣлки съ казною, которая не соотвѣтствуетъ цѣлямъ и интересамъ поземельнаго банка. (См. Moser's Zeitschrift für Kapital, 1865, II B.). Не поучительно-ли это для нашихъ банковъ, чтобы на будущее время не включать въ ихъ уставы займы казенные и тѣмъ болѣе ставить ихъ на первомъ планѣ!

зательствомъ тому можетъ служить херсонскій банкъ, билеты котораго, благодаря правильному и хорошему веденію дѣла, пріобрѣли довѣріе на одесской биржѣ и облигаціи его продавались по 70%,—цѣна, хотя довольно низкая, но по настоящимъ обстоятельствамъ довольно еще сносная. Что относится къ неудачѣ въ собираніи капиталовъ, то я считаю неумѣстнымъ распространиться о томъ; замѣчу только, что Германія, — вслѣдствіе народнаго сбереженія, т.-е. вслѣдствіе того, что тамъ народъ (совершенно противоположно нашему), менѣе проживаетъ, чѣмъ пріобрѣтаетъ, — ежегодно собираетъ громадные капиталы, которые ищутъ помѣщенія въ фондахъ и акціяхъ. Но между капиталистами находятся такіе, которые домогаются большихъ процентовъ и такіе, которые довольствуются малыми процентами, лишь бы помѣстить свои капиталы на вѣрныя дѣла. Поэтому на солидныя и вѣрныя предпріятія или на займы, приносящіе большіе проценты, денегъ можно достать въ изобиліи. Я могу указать на слѣдующіе факты. Въ августѣ настоящаго года открылась подписка на учрежденіе въ Дрезденѣ частнаго банка—и хоть предпріятіе это не могло обѣщать большихъ прибылей, но такъ какъ дѣло это считается весьма вѣрнымъ, то вмѣсто нужнаго капитала въ одинъ милліонъ талеровъ подписка достигла до 120 милліоновъ. Съ другой стороны займы американскій, австрійскій и даже мексиканскій разбирались въ Германіи на сотни милліоновъ, потому что бумаги эти приносятъ 7, 8 и даже 10%. Утверждаютъ даже, что въ Германіи въ весьма короткое время совершено однихъ американскихъ займовъ болѣе, чѣмъ на 100 милліоновъ долларовъ. При такихъ условіяхъ помѣщенія заграничныхъ капиталовъ, понятно, почему для нашихъ поземельныхъ банковъ трудно собирать тамъ капиталы, потому что они не могутъ обѣщать большихъ процентовъ, такъ какъ главная задача поземельныхъ банковъ заключается въ томъ, чтобы займы обошлись дешево, да притомъ эти предполагаемыя у насъ учрежденія не пріобрѣли еще довѣрія въ обезпеченности и вѣрности веденія дѣла. Но, какъ я уже замѣтилъ, при желаемой обстановкѣ и болѣе серьезной выработкѣ вопроса, можно разсчитывать на пріобрѣтеніе капиталовъ. По всему изложенному здѣсь мы приходимъ къ тому заключенію, что помочь нашимъ землевладѣльцамъ можно посредствомъ: 1) поземельныхъ банковъ, 2) земледѣльческихъ банковъ и 3) частнаго кредита.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г. докладчика о пользѣ, которую могутъ приносить земледѣльческіе банки, я желалъ бы чтобы заявлено было, что въ учрежденіи поземельныхъ центральныхъ или мѣст-

ныхъ банковъ предстоитъ настоятельная необходимость, и что земледѣльческіе банки никакъ не должны служить поводомъ къ устраненію поземельныхъ.

Что же касается частнаго кредита, то для возстановленія его слѣдовало бы пріискать мѣры. Между прочимъ укажу на необходимость: 1) дозволить писать условія по долгосрочнымъ займамъ и закладнымъ на звонкую монету; 2) измѣнить существующіе теперь законы объ закладныхъ, какъ во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительные; особенно же необходимо дозволить переходъ закладныхъ изъ рукъ въ руки; 3) предоставить возможность взыскивать платежи и устранить формальности при продажѣ имуществъ по просроченнымъ обязательствамъ и т. п.

Не желая обременить собраніе подробностями и доказательствами въ важности предлагаемыхъ мѣръ, такъ какъ объ этомъ я уже имѣлъ честъ заявить въ собраніяхъ Политико-Экономическаго Комитета (см. Труды Вол. Эк. Общ. 1865 г. т. III), я считаю долгомъ подтвердить, что только отъ развитія частнаго кредита зависитъ будущность нашихъ землевладѣльцевъ и промышленности и если Австрія могла этого достигнуть, то мы можемъ надѣяться, что и Россія съ помощью кредита выйдетъ изъ настоящаго затруднительнаго финансоваго положенія.

Леонъ Розенталь.

Шестое собраніе.

(6 ноября 1865 г.)

А. И. Ходневъ (Товарищъ предсѣдателя). Въ настоящемъ собраніи на очереди вопросъ «**О пользѣ соли для сельско-хозяйственной и фабричной производительности и народнаго здравія, съ указаніемъ средствъ къ ея удешевленію.** Докладчикъ по этому вопросу Л. В. Черняевъ.

(Читается докладъ.)

Л. В. Черняевъ. Мм. гг. Поваренная соль есть минералъ, состоящій изъ соединенія двухъ простыхъ тѣлъ: газообразнаго вещества хлора и металла натрія. Это единственный минералъ, который непосредственно и, притомъ, постоянно, ежедневно употребляется нами въ пищу. Поваренная соль питательна, а слѣдовательно, есть пища, потому что хлоръ и натрій входятъ въ составъ тѣла животныхъ, въ довольно значительномъ количествѣ: въ крови ея нѣсколько меньше $^1/_2\%$ (0,428). Она играетъ также роль вещества, способствующаго пищеваренію, доставляя соляную кислоту (хлористоводородная) для желудочнаго сока и натръ для желчи. Поэтому, весьма естественно, что соль составляетъ неизбѣжную потребность и притомъ незамѣнимую, такъ какъ мы не знаемъ другаго вещества съ такими же составными частями.

Джонстонъ въ своей физіологіи приводитъ слѣдующіе факты: «съ незапамятныхъ временъ сдѣлалось извѣстно, что безъ соли человѣкъ погибаетъ жалкимъ образомъ и въ варварскія времена, между другими страшными наказаніями, влекущими за собою вѣрную смерть, употреблялось кормленіе преступниковъ пищею, лишенною соли. Во многихъ частяхъ Африки за людей платятъ солью. На берегу Сіерра-Ліоне туземецъ продаетъ сестру, жену, дѣтей за соль, потому что онъ не

умѣетъ добывать ее изъ моря». Молешотъ приводитъ, что «когда въ 1772 году Кукъ и Форстеръ посѣтили острова Отаити, туземцы очень удивлялись тому, что матросы во время обѣда каждый кусокъ пищи посыпали бѣлымъ порошкомъ. Сами они не употребляли этого порошка, а ѣли мясо и рыбу съ отваромъ изъ морской воды, содержащей обильно поваренную соль.»

«Безъ соли попухнешь», говоритъ нашъ народъ. Неудивительно, потому что для пріобрѣтенія болѣе дешевой контробандной соли онъ рискуетъ имуществомъ и даже личною свободою.

Слѣдовательно, какъ наука, такъ и ежедневный опытъ указываютъ намъ, что поваренная соль составляетъ для человѣка такую же потребность, какъ хлѣбъ и вода. Такія же данныя указываютъ, что количество соли, потребное для организма, зависитъ отъ рода пищи. При употребленіи пищи растительнаго происхожденія, какъ труднѣе усвояемой нашимъ организмомъ, какъ менѣе богатой хлоромъ и натріемъ, необходимо бо́льшее количество соли, чѣмъ при употребленіи пищи животнаго происхожденія.

Мильнъ-Эдвардсъ вывелъ слѣдующія цифры, выражающія какъ бы нормальное количество соли для человѣка въ годъ:

Въ Англіи	13 ф.	48 зол.
» Шотландіи	15 »	72 »
» Ирландіи	14 »	64 »

Хотя эти цифры добыты Мильнъ-Эдвардсомъ путемъ непосредственнаго наблюденія, однако нужно замѣтить, что онъ вывелъ ихъ изъ собранныхъ свѣдѣній о ежедневномъ потребленіи соли въ тюрьмахъ, общественныхъ пріютахъ и больницахъ, слѣдовательно, въ ненормальномъ состояніи человѣка.

Извѣстно, что на паекъ солдата расчитывается 18 фунтовъ въ годъ и хотя по указанію многихъ такого количества бываетъ недостаточно, несмотря на артельный способъ хозяйства, но мы на немъ можемъ остановиться и основать дальнѣйшія сужденія.

По офиціальнымъ цифрамъ ежегоднаго потребленія соли въ европейской Россіи, за послѣднее 10 лѣтіе, въ общей сложности выходитъ 18 фунтовъ на человѣка. Были годы, когда цифра составляла только 16 ф. Слѣдовательно, количество потребленія приближается къ пайку солдатскому и даже къ пайку, выведенному Мильнъ-Эдвардсомъ для тюремъ и больницъ. Но можно ли сравнивать жизненныя условія солдата и крестьянина-земледѣльца? Первый пользуется теплымъ помѣщеніемъ, устроеннымъ сообразно требованіямъ гигіены, получаетъ доста-

точное количество мяса и, наконецъ, свѣжіе, доброкачественные продукты. Совсѣмъ другое представляетъ жизнь поселянина: живетъ онъ въ деревянной избѣ, сколоченной изъ бревенъ, очень плохо защищающихъ его отъ вліянія стужи въ холодное время, прикрытой соломою, не предохраняющею его отъ дождя и тающаго снѣга, въ избѣ, отапливаемой потому только, что нужно же сварить похлебку. Поэтому, сырость и холодъ, а вслѣдствіе сожительства съ домашними животными и испорченный воздухъ, сдѣлались какъ бы естественными условіями крестьянской гигіены.—А пища его? мясо для него—непозволительная роскошь, допускаемая имъ развѣ въ высокоторжественные дни. Да и откуда ему взять его? Если русскій крестьянинъ можетъ употреблять круглый годъ ржаной хлѣбъ безъ примѣси мякины, это уже считается довольствомъ.

Сравнивая цифру потребленія соли въ Россіи съ цифрою потребленія ея въ другихъ государствахъ, мы видимъ, что въ Россіи она наименьшая, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ она должна бы быть наибольшая. Уже одно то, что, по уставу православной церкви, полгода народъ не можетъ употреблять мясной пищи, увеличиваетъ количество потребной растительной пищи, вызывающей съ собою, какъ я выше сказалъ, бо́льшее количество соли.

Цифра офиціальнаго потребленія соли въ Россіи не соотвѣтствуетъ нормальному количеству потребности, потому что въ этомъ количествѣ заключается и соль, идущая на всѣ нужды населенія: и на рыбные промыслы, и для хозяйственныхъ цѣлей.

Русскій народъ не въ состояніи платить 70-80 коп. или 1 р. 20 к. за пудъ; а если взять во вниманіе, что ему, по его бѣдности, приходится пріобрѣтать малыми количествами (5 и 10 ф.), для которыхъ онъ ѣдетъ иногда за 20, даже 40 верстъ; если взять во вниманіе обмѣриваніе его солеторговцами, становится понятнымъ, какъ трудно ему удовлетворить себя даже ради потребности одного организма. Неудивительно потому, если при исходѣ недѣли, крестьянкѣ приходится бѣгать по сосѣдямъ, чтобы добыть ложку соли.

Но соль важна не только какъ непосредственная приправа къ пищѣ; при помощи этого вещества мы имѣемъ возможность сохранять въ прокъ животные и растительные продукты. Нигдѣ это условіе не имѣетъ такой важности какъ въ Россіи, природа которой 6 даже 7 мѣсяцевъ ничего не производитъ. Соленые огурцы, овощи, рыба, солонина, могли бы не только улучшить пищу простолюдина, но и составили бы предметъ обширной торговли какъ внутри, такъ и внѣ государства. Но

дороговизна соли лишаетъ его возможности дѣлать запасы какъ для себя, такъ и для продажи. Если бы цѣна соли была доступна для сельскаго хозяина, послѣдній могъ бы поступать такимъ образомъ: въ неурожайные годы, когда за недостаткомъ кормовыхъ средствъ ему нѣтъ возможности прокормить въ теченіи зимы всего своего стада, онъ могъ бы излишнихъ, еще съ осени, обратить въ солонину; оставшихся за тѣмъ животныхъ онъ былъ бы въ состояніи прокормить лучше и тѣмъ предотвратилъ бы повальныя болѣзни, развивающіяся обыкновенно вслѣдствіе недостатка корма. На самомъ же дѣлѣ не только хозяева, но и промышленники, по причинѣ дороговизны соли, не могутъ пользоваться ею въ достаточномъ количествѣ, при соленіи продуктовъ съ промышленною цѣлью. Стоитъ только посѣтить какой нибудь рынокъ съ кадками солонины, распространяющими страшное зловоніе отъ гнилой солонины, подвергшейся разложенію, вслѣдствіе недостаточнаго употребленія соли, чтобы убѣдиться, какіе недоброкачественные продукты предлагаются нашимъ потребителямъ. Тоже самое можно сказать и относительно соленія рыбы. Есть тысячи фактовъ, указывающихъ на смертные случаи, бывшіе послѣдствіемъ употребленія гнилыхъ продуктовъ. Что дороговизна соли служитъ препятствіемъ къ распространенію такой промышленности, доказательствомъ можетъ служить то, что акціонерному обществу «Сельскій Хозяинъ», для переработки животныхъ продуктовъ, была дарована льгота пользоваться солью въ количествѣ 5000 пудовъ ежегодно безъ оплаты ея акцизомъ. Есть много также фактовъ, что попытка завести торговлю съ иностранными государствами всегда оказывалась безплодною. Продукты, прежде чѣмъ достигали мѣста назначенія, подвергались гніенію и выбрасывались въ море, почему иностранцы потеряли всякое довѣріе къ этой отрасли русской промышленности.

Особенно громадное значеніе имѣетъ возможность пользоваться солью при рыбныхъ промыслахъ, для которыхъ вопросъ о соли есть вопросъ жизни и смерти.

Не смотря на то, что рыбные промыслы у насъ, главнымъ образомъ, находятся тамъ, гдѣ соль имѣетъ такую же цѣнность, какъ песокъ, налогъ на соль, хотя бы уменьшенный до самой низшей цифры, мѣшаетъ развиться этому промыслу. Тамъ не рѣдко погибаютъ цѣлые уловы рыбы; въ большей же части случаевъ рыбо-промышленники, прибѣгая къ соли, уже разъ употребленной, во избѣжаніе акциза, тѣмъ самымъ дѣлаютъ свой продуктъ неудобораспространяемымъ. Весьма естественно поэтому, если мы затрачиваемъ ежегодно до $3^1/_2$

милліоновъ руб. серебромъ за иностранныя сельди. Не можетъ быть сомнѣнія, что и эта отрасль промышленности могла бы не только удовлетворять потребности внутри, но и составила бы предметъ внѣшней торговли.

Для организма травоядныхъ животныхъ, соль имѣетъ такое же значеніе, въ физіологическомъ отношеніи, какъ и для человѣка. Джонстонъ приводитъ, что «дикія животныя центральныхъ частей Южной Африки, составляютъ вѣрную добычу охотника, спрятавшагося близъ солянаго источника.»

Обычай давать соль домашнимъ животнымъ, ведется съ незапамятныхъ временъ. Колумелла упоминаетъ, что какъ бы не былъ хорошъ кормъ, онъ скоро пріѣдается, если животнымъ не давать соли.

Въ Испаніи, гдѣ образовались знаменитые мериносы, при переходѣ овецъ на пастбище, первымъ дѣломъ бываетъ обезпечить животныхъ солью: на доскахъ въ различныхъ мѣстахъ пастбища посыпается соль, которою животныя могутъ пользоваться по произволу. Украинскіе ското и сало-промышленники, при откармливаніи животныхъ, также употребляютъ соль.

Изъ того, что я сказалъ о значеніи соли въ физіологическомъ отношеніи, слѣдуетъ, что безъ нея не можетъ обойтись травоядное животное, что и для нихъ это — матеріалъ первой потребности и лишеніе ихъ въ ней влечетъ за собою болѣзни и смертность, что мы видимъ между нашими домашними животными, подвергающимися въ неурожайные годы страшному для народа бѣдствію — чумѣ, истребляющей сотни тысячъ рогатаго скота и овецъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Мин. В. Д. мы читаемъ слѣдующее: «въ 1849 г. пало до 1 мил. головъ разнаго скота; для поддержки домашняго скота, гибнувшаго главнымъ образомъ отъ изнуренія, вслѣдствіе безкормицы, исходатайствованъ былъ отпускъ соли изъ казенныхъ запасовъ по заготовительнымъ для казны цѣнамъ.»

Мы почти свидѣтели того явленія, что сосѣднія страны готовы запретить ввозъ скота изъ Россіи.

Полагаю, что не безъ-интересно будетъ привести слѣдующій опытъ, произведенный однимъ хозяиномъ въ Бельгіи. (Землед. Газета 1863). Для того, чтобы убѣдиться въ пользѣ или вредѣ отъ дачи соли овцамъ; онъ составилъ 4 группы валуховъ, по возможности, одинаковыхъ вѣса, возраста и одной породы. Каждая группа получала сообразное количество корма, но различныя количества соли. Опытъ продолжался 28 дней, по прошествіи которыхъ оказались слѣдующіе результаты: въ партіи, получавшей кормъ безъ примѣси соли, увеличеніе вѣса было

менѣе, чѣмъ на 1%, во 2-й партіи, получавшей ежедневно 3 грамма соли на каждаго валуха, увеличеніе вѣса было на 2%, въ 3-й партіи, при дачѣ 9 граммовъ соли, увеличеніе вѣса было на 10%, въ четвертой, съ дачею 12 граммовъ, вѣсъ партіи увеличился на 8%. Слѣдовательно, наибольшую пользу для увеличенія вѣса животныхъ принесла дача въ 9 грамм; дача свыше этого была менѣе выгодна. Этотъ опытъ можетъ служить прекраснымъ подтвержденіемъ того, на сколько употребленіе соли можетъ имѣть вліяніе на увеличеніе производительности организма домашнихъ животныхъ, слѣдовательно, на лучшее состояніе ихъ здоровья и на улучшеніе самыхъ продуктовъ, ими доставляемыхъ. Сколько мнѣ извѣстно, даже въ южной Россіи, въ лучшихъ имѣніяхъ, хозяева не въ состояніи давать соли, сколько нужно. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ заведено давать одинъ разъ въ мѣсяцъ съ соблюденіемъ самаго строгаго надзора, такъ какъ по причинѣ дороговизны работники употребляютъ ее въ свою пользу.

Если приведенный мною опытъ примѣнить къ овцеводству Россіи, получимъ слѣдующія цифры: полагая средній вѣсъ овцы въ 2 пуд., при 50 милл. штукъ овецъ, вѣсъ всего овцеводства будетъ 100 милл. пудовъ. Не давая вовсе соли, увеличеніе вѣса будетъ на 1% или на 1 м. пуд.; полагая же по 9 грам. или 2 зол. въ день, т.-е. по 8 Ф. около въ годъ, увеличеніе вѣса русскаго овцеводства было бы на 10 м. пудовъ. Въ 10 лѣтъ, стало быть, наше овцеводство могло бы удвоиться. На самомъ же дѣлѣ наблюдая развитіе нашего скотоводства вообще, мы видимъ, что оно не только не дѣлаетъ успѣховъ, напротивъ, съ каждымъ годомъ приходитъ въ упадокъ. Послѣднее можно подтвердить, заимствуя данныя изъ офиціальныхъ отчетовъ о нашей внѣшней торговлѣ. Средній ежегодный вывозъ сала, по десятилѣтіямъ съ 1824 года, представляетъ слѣдующія величины:

Съ 1824—1833 года	4.000,000	пуд.
» 1834—1843 »	3.500,000	»
» 1844—1853 »	3.000,000	»
» 1854—1863 »	2.600,000	»
Въ 1861 г.	2.546,000	»
» 1862 »	2.004,000	»
» 1863 »	2.440,000	»
» 1864 »	2.066,000	»

Слѣдовательно, количество вывоза сала черезъ 40 лѣтъ уменьшилось вдвое.

Уменьшеніе вывоза сала и вообще животныхъ продуктовъ тѣсно связывается съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣнъ на соль, въ видахъ увеличенія солянаго дохода, отчего употребленіе ея дѣлалось менѣе и менѣе возможнымъ. Всего разительнѣе можно видѣть пагубное вліяніе вздорожанія соли на развитіи солянаго промысла.

Ежегодный вывозъ соли изъ Россіи представляется въ такомъ видѣ по десятилѣтіямъ:

Съ 1824—1833 года	134,000	пуд.
» 1834—1843 »	59,000	»
» 1844—1853 »	24,500	»
» 1854—1863 »	3,500	»

Замѣчательны количества вывоза соли въ нѣкоторые годы, напримѣръ: въ 1824 г. 440,000 пуд., въ 1836 г. 24,000 пуд., въ 1859 г. 17 пуд.

Въ тоже время привозъ иностранной соли увеличивался съ каждымъ годомъ и довольно правильнымъ образомъ:

Съ 1824—1833 года	3.500,000	»
» 1834—1843 »	4.000,000	»
» 1844—1853 »	6.000,000	»
» 1854—1863 »	8 700,000	»
Въ 1861 г.	8.953,000	»
» 1862 »	8.800,000	»
» 1863 »	8.082,000	»
» 1864 »	9.799,000	»

Слѣдовательно, пошлина на иностранную соль нисколько не содѣйствовала развитію промысла, неудовлетворявшаго собственной потребности.

По Тенгоборскому, количество домашнихъ животныхъ въ Россіи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Лошадей	18.000,000	головъ.
Рогатаго скота	25.000,000	»
Овецъ	50.000,000	»

Въ дѣйствительности, цифры эти въ настоящее время должны быть ниже, что подтверждается какъ непосредственными наблюденіями, такъ и цифрами, принятыми въ статистикахъ позднѣе составленныхъ.

Полагая для лошади и рогатаго скота по $1\frac{1}{2}$ пуда, для овцы 8 ф. соли въ годъ, для скотоводства Россіи нужно соли:

Лошадей	27.000,000 пуд.
Рогатаго скота	37.500,000 »
Овецъ	10.000,000 »
А всего . . .	74.500,000 пуд.

Сравнивши эту цифру съ цифрами добычи и потребленія соли въ Россіи, оказывается, что наше скотоводство совершенно лишено возможности пользоваться солью. Оттого, можетъ быть, такіе грустные результаты въ развитіи нашего скотоводства. Да и возможно ли успѣшно развиваться ему при подобныхъ условіяхъ? Возможны ли успѣхи земледѣлія безъ правильнаго скотоводства? Если наши домашнія животныя мелки, то происходитъ это отъ дурнаго ухода, отъ недостатка кормовыхъ средствъ, къ чему присоединяется невозможность употреблять достаточное количество соли. Попытки администрацій въ различныхъ странахъ уменьшить налогъ на соль, употребляемую въ пищу животныхъ, далеко не достигали своей цѣли, потому что такая льгота простиралась только на соль, съ примѣсями, болѣе или менѣе вредными, или на горькую соль, которая не есть хлористый натрій.

Въ дѣлѣ заводской и фабричной промышленности поваренная соль имѣетъ громадное значеніе. Можно сказать, что почти нѣтъ производства, которое бы не зависѣло прямо или косвенно отъ развитія соляного промысла. Изъ поваренной соли добываются: сода (углекислый натръ); глауберова соль (сѣрнокислый натръ), соляная кислота и хлоръ; при посредствѣ послѣдняго получаются бѣлильныя соли вообще.

Стѣсненіемъ солянаго промысла можно объяснить то, что у насъ еще вовсе нѣтъ производства этихъ веществъ. Всѣ они получаются изъ за границы, чрезъ что, во первыхъ, теряются капиталы для отечественной промышленности, во вторыхъ, возвышается ихъ цѣнность, стало быть задерживается и развитіе производствъ, связанныхъ съ ихъ употребленіемъ. Это дѣлаетъ невозможною конкуренцію нашу съ тѣми странами, въ которыхъ могло установиться содовое производство. Чтобы видѣть, какое значеніе имѣло уничтоженіе налога на соль въ развитіи содовой промышленности, можно обратиться къ Англіи. До 1825 г., т.-е. до снятія налога цифра ежегоднаго потребленія соли не превышала 4 м. пудовъ. Въ 1847 году одной соды добыто 7 м. пуд., а въ 1863 г. до 16 м. пудовъ, для которыхъ нужно около 18 м. пуд. поваренной соли. Способъ добывать соду изъ поваренной соли открытъ

французомъ Леблановъ, но соотечественники послѣдняго далеко не могли воспользоваться великими послѣдствіями этого открытія, благодаря соляно-акцизной системѣ, существующей до сихъ поръ во Франціи. Здѣсь производство соды незначительно, въ сравненіи съ ихъ сосѣдями по ту сторону канала.

Были и у насъ попытки, въ видахъ развитія содовой промышленности, отпускать соль безъ акциза; но цифры, которыми можно опредѣлить добытое количество, такъ ничтожны, что и упоминать не стоитъ.

Итакъ, дороговизна соли, дѣлающая у насъ невозможнымъ развитіе различныхъ химическихъ производствъ, имѣетъ вліяніе на движеніе мануфактуръ, льняныхъ и бумажныхъ, потребляющихъ соду въ огромномъ количествѣ, производства мыла, стекла и бумаги, хотя эта дороговизна происходитъ только отъ стѣсненія соляного промысла. Всѣ эти производства скорѣе упали, въ послѣднее время, чѣмъ развились. Развитіе содоваго производства у насъ было бы важно въ томъ отношеніи, что сода замѣнила бы поташъ, матеріаломъ для котораго служатъ растенія, очевидно въ ущербъ хлѣбопашеству и лѣсоводству.

Россія, по естественному богатству поваренной соли, занимая первое мѣсто между странами Европы, по развитію соляного промысла занимаетъ послѣднее. Мы не только не производимъ никакихъ продуктовъ изъ поваренной соли, не только не можемъ употреблять ея при кормленіи домашнихъ животныхъ, мы не можемъ даже удовлетворить организма нашего отечественною солью: почти $^1/_3$ часть нами потребляемой мы замѣняемъ иностранною! Какая же причина такого явленія въ то время, когда другая страна, бѣднѣйшая солью въ сравненіи съ Россіею, не только довольствуется для удовлетворенія всѣхъ громадныхъ потребностей своихъ мануфактуръ, но половину своей добычи разводитъ по другимъ странамъ Европы? Не смотря на то, что въ Англіи, чтобы добыть кусокъ соли, нужно углубляться на 270 футовъ ниже поверхности земли, тогда какъ мы можемъ добывать соль какъ песокъ, или какъ камень, лежащій на поверхности ея, мы не только не вывозимъ ни одного пуда, но еще прикупаемъ иностранную. Обыкновенно явленіе это объясняютъ недостаткомъ путей сообщенія, удаленіемъ источниковъ отъ главныхъ мѣстъ потребленія и т. п., но забываютъ, что главнымъ образомъ это происходитъ отъ того, что добыча и продажа этого продукта была монополіею казны, или самый продуктъ былъ обложенъ болѣе или менѣе высокимъ акцизомъ. Только этимъ и можно объяснить себѣ непомѣрное возвышеніе цѣны на соль,

дѣлающее ее почти недоступною для бѣднаго класса населенія, невозможною для хозяйственныхъ цѣлей и неприступною для техническихъ производствъ. Это дѣлается въ видахъ полученія дохода казнѣ. Но прежде чѣмъ мы укажемъ на возможность удешевленія цѣны на соль, въ видахъ развитія нашего благосостоянія, ознакомимся съ такъ называемою соляною регаліею.

Трудно указать съ точностію время, когда соль сдѣлалась предметомъ дохода государственной казны. Во всѣхъ государствахъ Европы это началось по примѣру классическаго Рима и въ настоящее время такой доходъ входитъ въ бюджетъ почти всѣхъ европейскихъ государствъ, кромѣ Великобританіи, гдѣ соль составляетъ предметъ свободнаго промысла, подобно всѣмъ другимъ минеральнымъ богатствамъ. Для того, чтобы намъ легче было ознакомиться съ различными способами извлеченія дохода съ соли, воспользуемся слѣдующею классификаціею г. Гирса, выработанною имъ въ его брошюрѣ «О соляной регаліи и акцизѣ съ соли въ важнѣйшихъ государствахъ Западной Европы»: 1) Правительственная монополія добычи соли и продажи изъ первыхъ рукъ; 2) монополія одной продажи изъ первыхъ рукъ; 3) взиманіе пошлины (акциза), безъ монополіи добычи и продажи соли.

Первая система существуетъ во всѣхъ государствахъ германскихъ. Здѣсь всѣ соляные источники обработываются казною, которая и установляетъ цѣны на этотъ продуктъ. Въ Пруссіи, напримѣръ, замѣчательно въ этомъ отношеніи то, что для всѣхъ частей государства установлена однообразная цѣна, не измѣняющаяся по разстояніямъ; въ видахъ поощренія земледѣлія, соль въ кормъ скоту продается по уменьшенной цѣнѣ, а для того, чтобы предупредить злоупотребленіе такою солью человѣкомъ, ее смѣшиваютъ съ желѣзнымъ купоросомъ. Но расходъ такого рода соли весьма незначителенъ и не превышаетъ 400 тыс. пуд., что очень понятно, такъ какъ такія примѣси вредятъ организму животнаго и это равносильно невозможности ею пользоваться. Въ Саксоніи, неимѣющей источниковъ, принята вторая система.

Много поучительнаго представляетъ намъ ознакомленіе съ развитіемъ солянаго дохода во Франціи. Большинство писателей начало введенія солянаго дохода относитъ ко времени царствованія Филиппа VI Валуа въ 1343 году. Къ этому источнику обратились для пополненія казны, растраченной по причинѣ чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ. При Карлѣ V габелла (доходъ отъ соли) была объявлена на вѣчныя вре-

мена. Система взиманія этого дохода была такъ организована: все государство дѣлилось на 5 округовъ; для каждого округа были назначаемы различныя условія: 1) Pays de grande gabelle. Въ этомъ округѣ продажа соли была отдана на откупъ, цѣна назначена была въ 62 ливра за 100 фунтовъ или (около) 6 руб. сер. за пудъ. Каждое лицо должно было пріобрѣсти не менѣе 9 ф. въ годъ. Для каждой деревни, города было указано мѣсто, гдѣ жители ихъ были ея покупателями. Въ этомъ же округѣ были привилегированные мѣстечки и города, откупившіеся отъ стѣсненія, что давало поводъ къ развитію контрабанды въ страшныхъ размѣрахъ. Этотъ округъ обнималъ большую часть центральной Франціи съ Парижемъ и Орлеаномъ.

2-й округъ. Pays de petite gabelle. Здѣсь, также при откупѣ, цѣна была понижена почти вдвое противъ цѣны перваго округа; на потребленіе назначалось 11 и 12 ф. на душу; указаны были мѣста продажи, покупка внѣ которыхъ также строго запрещалась. Такъ было въ провинціяхъ: Лангедокъ, Провансѣ и десяти другихъ.

3-й округъ. Pays de salines. Здѣсь жители могли добывать соль изъ морской воды, но обязаны были $^1/_4$ добытой соли отдавать въ королевскіе магазины; обязательное количество потребленія было 25 ф. на душу; 100 ф. стоили 16 ливровъ.

4-й и 5-й округи были совершенно освобождены отъ всякаго стѣсненія, потому что въ однѣхъ провинціяхъ жители, при Генрихѣ III, откупились, внеся 1.780,000 ливровъ, въ другихъ, потому что не было возможности слѣдить за добычею соли. Въ послѣднихъ цѣна доходила отъ 6 до 12 ливровъ и даже отъ 2 до 9 ливровъ за 100 ф.

Страницы исторіи, обнимающія собою періодъ существованія габеллы на такихъ основаніяхъ, представляются весьма мрачными. Бунты были безпрерывны; безпрерывно повторялись кровопролитныя стычки между соляною стражею и мирными жителями. Чтобы указать на все зло, происходящее отъ этого, достаточно привести слѣдующіе факты: на мѣстѣ жительства ежегодно арестовывалось до 3,700 человѣкъ; кромѣ того по дорогамъ ловилось до 2,300 мужчинъ, 1,800 женщинъ, 6,600 дѣтей; забиралось до 1,100 лошадей и 50 телѣгъ. Исторія съ женщинами и дѣтьми обыкновенно кончалась конфискаціею контрабанды, наказаніями и болѣе или менѣе продолжительнымъ арестомъ. Изъ контрабандистовъ отъ 1,700 до 1,800 мужчинъ томились въ тюрьмахъ, на галеры ссылалось ежегодно до 300 человѣкъ — что составляло $^1/_3$ часть всего числа уголовныхъ преступниковъ.

Такой порядокъ вещей оставался до революціи 1788 года. Одною изъ первыхъ мѣръ учредительнаго собранія (Assemblée constituante) была отмѣна закона о габеллѣ и соляная промышленность объявлена свободною отъ 1 января 1790 г. Такою она оставалась до 24 апрѣля 1806 г., когда Наполеонъ I установилъ соляно-акцизную систему со взиманіемъ налога въ 10 франковъ со 100 киллогр., который декретомъ 11 ноября 1813 г. увеличенъ до 40 фр. со 100 киллогр.; декретомъ 28 апрѣля 1816 г. налогъ уменьшенъ до 30 фр. со 100 килл. и такимъ оставался до революціи 1848 г. Закономъ 28 декабря 1848 г. уменьшенъ до 10 фр. со 100 киллогр. (42 к. съ пуда).

Чтобы указать въ какой степени увеличеніе цѣны на соль имѣетъ вліяніе на количество потребленія, я приведу слѣдующія цифры, выведенныя Неккеромъ: въ округѣ великой габеллы потребленіе не превышало 10 ф. на человѣка, въ округѣ малой габеллы 12 ф., въ округѣ провинцій привиллегированныхъ 17 ф. и наконецъ въ совершенно свободныхъ 23 фунта.

До 1848 г. при акцизѣ 30 фр. со 100 килл. ежегодное потребленіе составляло 15 фунт. на человѣка, въ 1850 году эта цифра возвысилась до 17 фун. (при акцизѣ 10 фр. со 100 килл.). Такіе выводы могутъ служить подтвержденіемъ того, что какъ бы ни былъ высокъ налогъ, цифра потребленія не понижается ниже извѣстной величины. А такъ какъ соль имѣетъ обширное примѣненіе для многихъ другихъ цѣлей, то это уменьшеніе объясняется тѣмъ, что многообразное приложеніе ея дѣлалось менѣе возможнымъ. Не смотря на то, что во Франціи въ 1852 г. взиманіе акциза распространено и на соль, употребляемую съ техническою цѣлью, потребленіе въ 1865 году не превышало 25 фун. на человѣка.

Если сравнить положеніе Франціи и Англіи относительно соляного промысла, то не смотря на то, что Франція въ этомъ отношеніи гораздо богаче Англіи, результаты этого промысла представляются различными, а именно: все количество соляной производительности Франціи, въ настоящее время, составляетъ 33 мил. пуд., расходы которыхъ распредѣляются такимъ образомъ:

На внутренне потребленіе	25.400,000 пуд.
На рыбный промыселъ	4.000,000 »
Вывезено.	3.600,000 »

По мнѣнію экономистовъ Франціи, въ настоящее время, солепромышленность ея съ каждымъ годомъ падаетъ, вытѣсняемая англійскою. Въ 1860 году въ Великобританіи добыто соли:

1.570,972 тон. или 98.971,236 пуд.; изъ того числа вывезено
696,714 » » 43.892,982 » слѣд. для внутренняго
потребленія ост..... 55.078,254 »

Чтобы показать, въ чемъ заключается стѣсненіе промысла, при соляно-акцизной системѣ, я приведу регламентацію, установленную во Франціи. «Для обезпеченія государственнаго дохода всѣ мѣста добыванія соли (озера, копи, источники, солеварни и фабрики для добыванія натуральной и искусственной соды, а также получаемыхъ изъ нея химическихъ продуктовъ) не могутъ быть открываемы иначе, какъ съ дозволенія правительства. Дозволеніе это дается только при условіяхъ, чтобы размѣры добычи и обработка были достаточно значительны для покрытія издержекъ контроля, чтобы мѣстное положеніе не представляло особыхъ удобствъ для корчемной продажи, чтобы личности предпринимателя и завѣдующаго работами представляли достаточныя гарантіи въ правильности производства промысла и чтобы послѣдніе, наконецъ, положительно обязались подчиняться указаніямъ правительства относительно расположенія построекъ заведеній и подвергаться повѣркѣ книгъ и осмотру и обыску даже въ ночное время и въ жилыхъ частяхъ заведенія, не требуя соблюденія обыкновенныхъ охранительныхъ формъ производства обысковъ.

Строгое исполненіе сихъ условій обезпечивается значительными залогами. Предприниматель напр. подвергается штрафу, если количество добытой имъ соли не достигаетъ минимума, къ которому онъ обязался. За недостающее количество съ него взыскивается пошлина.

Всѣ части заведенія должны быть окружены по возможности одною и при томъ высокою стѣною, въ которой должны быть только одни ворота на улицу. Близъ сихъ воротъ должно находиться строеніе для помѣщенія двухъ чиновниковъ съ ихъ канцеляріею. На морскихъ соляныхъ бассейнахъ и другихъ значительныхъ мѣстахъ добычи должна, вокругъ стѣны, еще быть устроена дорога шириною въ два метра (почти саженъ) для обходовъ стражи. Части заведенія, лежащія отдѣльно отъ главной ограды, должны быть также по возможности окружены стѣною; перевозка соли между сими частями и главною частію заведенія производится подъ надзоромъ чиновниковъ.

Какъ скоро соль начинаетъ садиться, дальнѣйшія работы по добыванію ея производятся не иначе, какъ въ присутствіи чиновниковъ.»

Съ подобными же регламентаціями мы поневолѣ должны встрѣтиться тамъ, гдѣ введены прусская или французская соляная система.

Въ Великобританіи соль садится, не дожидаясь чиновника, чѣмъ и

объясняются тѣ цифры, съ которыми встрѣчаемся, при ознакомленіи съ англійскою промышленностію.

Въ настоящее время соль составляетъ предметъ свободнаго промысла въ Великобританіи, Гамбургѣ и Мекленбургѣ.

У насъ начало отѣсненія соляной промышленности обыкновенно относятъ ко времени царствованія Алексѣя Михайловича. Изъ указовъ его видно, что промышленники, вывозя соль на продажу, должны были вносить пошлину въ казну: мѣстами натурою $^1/_5$ часть, съ правомъ остальную продавать безпошлинно, мѣстами сверхъ оброчной $^1/_5$ части взыскивалось еще 10%. Результаты такихъ мѣръ были слѣдующіе: число промышленниковъ время отъ времени стало уменьшаться, цѣна же на соль, напротивъ, стала возвышаться, такъ какъ отъ ограниченія отъ правительства не многіе рѣшались торговать солью. Съ этимъ временемъ совпадаетъ бунтъ, вспыхнувшій въ Москвѣ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, вслѣдствіе разныхъ налоговъ, въ томъ числѣ и налога на соль.

Съ 1705 г. начинается рядъ преобразованій, касающихся соляной части, преобразованій, мѣняющихся безпрерывно.

Въ 1705 году правительство присвоило себѣ исключительное право на соль, добываемую внутри Россіи, не столько для уменьшенія цѣнъ, сколько для увеличенія казеннаго дохода. Частная продажа соли вовсе отмѣнена и даже соль, купленную въ казнѣ, запрещалось продавать, а каждый долженъ былъ покупать ее въ казнѣ.

Не прошло года какъ открылась невозможность сохранить исключительное для казны право, оказавшееся стѣснительнымъ для народнаго продовольствія. Поэтому въ 1706 г. допущено было, чтобы всякій, купившій соль изъ казны, имѣлъ право продавать оную по уѣздамъ, взимая кромѣ казенной цѣны за провозъ отъ 1. до 2 коп.

Въ 1711 году соль была отдана на откупъ промышленникамъ. Для надзора за продажею приставлены были головы и бурмистры изъ купечества.

По открывшимся злоупотребленіямъ, соляная часть опять взята была въ казенное распоряженіе и поручена управленію камеръ-коллегіи, на основаніи указовъ 1720 года.

Въ 1724 г. соляная часть поступила въ вѣдомство кабинета Его Величества.

Въ 1727 г. опять перешла въ вѣдомство камеръ-коллегіи и изданъ первый уставъ о соли. Казенная продажа соли вовсе уничтожена. Соль отдана была на откупъ и продовольствіе государства предоста-

влено вольной промышленности (указъ Верх. Тайнаго Совѣта 31 декабря 1727 г.). Казенный доходъ съ соли предположено было взимать пошлиною, по изданному тогда уставу, которая опредѣлена была съ пермской соли по 5 коп., а съ самосадочной по 3 коп. съ пуда.

Однимъ словомъ, это была система, которая по классификаціи г. Гирса, отнесена къ 3-й системѣ—взиманіе пошлины (акциза) безъ монополіи добычи и продажи соли.

Но новая система привела къ слѣдующимъ результатамъ.

Черезъ три года вкрались прежнія злоупотребленія: вольные торговцы начали продавать высокими цѣнами, къ крайнему стѣсненію народа и въ убытокъ казнѣ, которая вмѣсто выручавшихся 600,000 р., кои поступали въ казну, при казенномъ управленіи солью не выбирала и третьей части дохода. Вслѣдствіе этого чрезъ 3 года существованія акцизной системы, она была уничтожена, и соляная часть съ 1731 г. поступила въ вѣдѣніе казны.

Въ 1731 г. учреждена въ Москвѣ соляная контора. Въ это время прилагалось всевозможное попеченіе о распространеніи соляной промышленности, а потому привозъ иностранной соли воспрещенъ. Но при стѣсненіи промышленности внутри, оно служило къ большему только отягченію народа. Солянымъ промышленникамъ были даваемы пособія отъ казны освобожденіемъ ихъ отъ разныхъ казенныхъ новинностей. Въ тоже время казна начала пріобрѣтать отъ частныхъ промышленниковъ соловаренные заводы и открывать свои промыслы.

При изданіи учрежденія о губерніяхъ, главная соляная контора упразднена и распоряженіе соляными дѣлами предоставлено казеннымъ палатамъ.

По восшествіи на престолъ Павла I-го возстановлена главная соляная контора. Казенныя же палаты обязаны были исполнять только съ точностію и скоростію требованія главной конторы.

Всѣ эти распоряженіе нисколько не отвратили неудобствъ въ соляныхъ операціяхъ. Продовольствіе солью народа до того стѣснилось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губернское начальство принуждено было отпускъ соли изъ магазиновъ производить только малыми количествами (отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 г.). Казенный доходъ отъ продажи соли въ 1783 хотя и составлялъ до 1.000,000 р. но потомъ, постепенно уменьшаясь, упалъ въ 1792 г. до 22,181 р., а въ 1793 г., оказался убытокъ болѣе 40,000 р. который, возрастая въ 1802 г. увеличился до 557,576 р.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I, съ учрежденіемъ

министерствъ, управленіе соляною частію получило новый видъ. Завѣдываніе добычею и развозомъ соли вошло въ составъ обязанностей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по экспедиціи государственнаго хозяйства; мѣстный же надзоръ и частный порядокъ въ дѣлахъ предоставлены начальникамъ губерній и казеннымъ палатамъ. Главная соляная контора уничтожена.

Замѣшательство и безпорядки въ дѣйствіяхъ поставщиковъ, увеличиваясь изъ году въ годъ въ четырехлѣтіе съ 1808 г., достигли до того, что ни они сами не находили возможности выполнять свою обязанность, ни правительство, употребивъ безуспѣшно на пособія въ разное время болѣе 5.500,000 р., не видѣло средствъ поддержать продолженіе поставокъ. Къ концу 1810 г. открылось, что нѣкоторые изъ нихъ не выставили подряженнаго ими количества соли еще за 1808, другіе не довезли и даже еще не приняли соли за 1809 и 1810 г. Изъ соли, показанной сданною въ уѣздные магазины, большая часть поступила мнимо, потому что поставщики вмѣсто соли платили приставамъ деньги. Поэтому запасовъ по губерніямъ не только вовсе не было, но нѣкоторые подвергались недостатку, такъ какъ почти всѣ поставщики рѣшительно отказались отъ контрактовъ, слагая всю отвѣтственность на казну и требуя вознагражденія за убытки.

При такомъ порядкѣ вещей, забранныя подрядчиками казенныя суммы превратились въ недоимку, которая до изданія указа 23 февраля 1816 г. составляла болѣе 8.700,000 р. Эти важныя пожертвованія нисколько не облегчили затрудненій, въ какихъ находилось правительство, къ предупрежденію недостатка въ соли, угрожавшаго продовольствію государства, и продажа соли, вмѣсто дохода, доставляла ежегодно убытки, которые къ 1810 г. увеличились до 2.721,643 руб. въ годъ.

Таковы были послѣдствія соляныхъ операцій, когда соляная часть завѣдывалась двумя министерствами.

Въ этомъ положеніи соляную часть застало общее преобразованіе министерствъ въ 1810 г.

Съ изданіемъ устава о соли, въ 1818 г. начинается дѣйствительное поступленіе солянаго дохода въ казну. Такимъ сбразомъ, общій валовой доходъ съ туземной соли составлялъ съ 1840 г., среднимъ числомъ, въ годъ:

Съ 1840 — 1844	. . . . .	8.699,463 р.
» 1845 — 1849	. . . . .	9.223,138 »
» 1850 — 1854	. . . . .	8.198,053 »
» 1855 — 1859	. . . . .	7.784,678 »

Но еслибы въ казну поступало гораздо болѣе, 10—12 милл. р. напр., можно ли назвать такой доходъ дѣйствительнымъ?

Россія, по солероднымъ богатствамъ, между европейскими государствами, занимаетъ первое мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только вспомнить неистощимое Елтонское озеро, стоитъ вспомнить самосадочныя озера, разбросанныя на южномъ и юго-восточномъ прибрежьѣ, по всему приволжью Астраханской губ., въ которыхъ соль можно брать какъ песокъ; стоитъ вспомнить Илецкія копи, гору Чипчачи, чтобы убѣдиться, какъ должны бы быть низки цѣны на соль, если бы не возвышались онѣ искусственно посредствомъ обложенія акцизомъ болѣе или менѣе высокимъ, или посредствомъ монополіи казны въ дѣлѣ добычи и продажи соли.

Въ 1862 г., вслѣдствіе опытовъ предшествовавшихъ лѣтъ, министерство финансовъ соляную монополію замѣняетъ акцизною системою съ однообразнымъ взиманіемъ акциза. Но до окончательнаго введенія новой системы значительно возвышаетъ цѣны на соль, добытую казною и установляетъ однообразный акцизъ, возвысивъ неравномѣрный прежній въ 21 и 24 к. до 30 к. сер. съ пуда. Слѣдовательно, если до 1862 г. дороговизна соли, уменьшая потребленіе ея, препятствовала развитію солянаго промысла, не допускала возможности примѣненія ея въ хозяйствѣ, въ рыбныхъ промыслахъ, во всевозможныхъ техническихъ производствахъ, то съ возвышеніемъ цѣны на соль, послѣдняя дѣлается еще менѣе доступною.

Всѣ тѣ блага, на которыя мы вправѣ разсчитывать отъ пользованія однимъ изъ величайшихъ даровъ природы, доступны будутъ только тогда, когда цѣны на соль не будутъ возвышаться искусственно, слѣдовательно, только съ объявленіемъ солянаго промысла свободнымъ, притомъ на вѣчныя времена, только со снятіемъ акциза, будетъ ли послѣдній 10, 20 или 30 коп. сер. съ пуда. Налогъ въ 30 к. сер. возвышаетъ цѣнность соли до 45 и 60 коп. въ ближайшихъ къ источникамъ мѣстностяхъ, до 80, 90 и 120 к., смотря по разстоянію, что равносильно запрещенію пользоваться солью. Съ полнымъ сложеніемъ акциза, и только съ полнымъ, цѣны на соль понизятся до 2 и 3 к. въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ источникамъ, до 5 коп. въ мѣстностяхъ въ 100 верстномъ разстояніи, до 10 коп. въ 200 верст., до 20 к. въ 400 верстномъ разстояніи и до 30 коп. въ мѣстностяхъ, наиболѣе удаленныхъ; только при такихъ цѣнахъ дѣйствительно возможно пользоваться ею во всѣхъ ея примѣненіяхъ.

Сложеніе акциза можетъ показаться невозможнымъ, такъ какъ налогъ на соль составляетъ значительный источникъ государственнаго дохода. Въ послѣднемъ-то я и позволяю себѣ усумниться: правда, доходъ отъ налога на соль, хотя и входитъ въ бюджетъ извѣстною цифрою, но доходъ этотъ мнимый, отрицательный. Можно даже сказать, что чѣмъ цифра дохода отъ соли больше, тѣмъ меньше цифра дохода отъ другихъ источниковъ взиманія. Другими словами: если цифра солянаго дохода составляетъ 2 или 4% всего прихода, то цифра дохода отъ другихъ источниковъ уменьшается на 4—8% и болѣе процентовъ. Ровно три года тому назадъ въ моей запискѣ «О государственномъ соляномъ убыткѣ», поданной министру государственныхъ имуществъ, я выразилъ такое убѣжденіе: «налогъ на соль, малъ ли онъ или великъ, прямо посягаетъ на благосостояніе народа и государства, задерживаетъ успѣхи народной промышленности, а государственной казнѣ приноситъ убытокъ». Я имѣю, стало быть, позади себя 3 года опыта, въ которые болѣе чѣмъ оправдались мои слова, тогда высказанныя. Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на увеличеніе акциза съ частной соли на 20% и даже 30%, не смотря на увеличеніе цѣны казенной соли на 10, 20, даже 30% противъ 1859 г. не только не послѣдовало увеличеніе солянаго дохода, напротивъ, доходъ этотъ уменьшился. Я говорилъ выше, какъ въ послѣднія 40 лѣтъ, по мѣрѣ увеличенія мнимаго солянаго дохода, всѣ промыслы, связанные съ потребленіемъ соли болѣе и болѣе падали. Послѣднее можно подтвердить разсмотрѣніемъ отчетовъ о ходѣ нашей внѣшней торговли, которые могутъ дать поучительные уроки, но которыми, къ сожалѣнію, прожектеры объ увеличеніи солянаго дохода не пользовались. Изъ этихъ отчетовъ мы видимъ, что вывозъ соли изъ Россіи въ теченіи 40 лѣтъ отъ 400,000 пуд. въ 1824 г., постепенно уменьшаясь дошелъ почти до нуля въ 1864 г. Напротивъ, привозъ иностранной соли отъ цифры 3.500,000 пуд. 40 лѣтъ тому назадъ, въ 1864 г. возросъ до цифры 10.000,000, т.-е. увеличился втрое. Вывозъ сала уменьшился вдвое; вывозъ всѣхъ другихъ животныхъ продуктовъ, если не уменьшился, то и не увеличился. Количество привоза иностраннаго скота по азіатской границѣ почти утроилось, тогда какъ вывозъ по европейской границѣ уменьшился. Въ утѣшеніе наше остается одно зерно, въ вывозѣ котораго замѣтно хотя слабое, но постепенное возрастаніе и то, можетъ быть, потому только, что главный родъ вывозимаго хлѣба—пшеница, производимая въ дѣвственныхъ степяхъ Новой Россіи. Но и это утѣшеніе воображаемое: хлѣбъ вывозится не отъ избытка, а отъ бѣдности населенія.

Хлѣбъ вывозится, не смотря на то, что рѣдкій годъ проходитъ, чтобы та или другая часть страны не взывала о пособіи отъ голода.

Главная потребительница нашего сырья — Великобританія; но если тамъ успѣхи земледѣлія будутъ развиваться въ той же прогрессіи, какъ въ послѣднія 20 лѣтъ, напротивъ, если успѣхи нашего земледѣлія будутъ идти прежнимъ черепашнымъ ходомъ, мы дождемся наконецъ и того, что Великобританія не будетъ нуждаться въ нашемъ хлѣбѣ, какъ не нуждается уже въ шерсти, которую или сама производитъ, или получаетъ ее, какъ и другіе животные продукты, изъ своихъ колоній.

Изъ всѣхъ потребительныхъ налоговъ, налогъ на соль есть самый вопіющій по своей несправедливости въ отношеніи всѣхъ родовъ промышленности и самый вопіющій съ точки зрѣнія правильной финансовой системы. Я достаточно разсмотрѣлъ его въ первомъ отношеніи; теперь займусь разсмотрѣніемъ его во второмъ.

Можно ли его сравнивать съ налогомъ на вино, сахаръ или табакъ? Все это—предметы роскоши, предметы безъ которыхъ можно обойтись какъ богатому, такъ и бѣдному. Какъ бы ни былъ высокъ акцизъ на эти предметы потребленія, продажная цѣнность ихъ далеко не возвышается, какъ при самомъ низкомъ налогѣ на соль. Производить спиртъ или сахаръ въ хозяйствѣ можетъ быть даже потребностію; произведя извѣстное количество послѣднихъ нужно сбыть ихъ. Возвести винокурню можно вездѣ, гдѣ только существуетъ земледѣліе и есть матеріалы, добыча которыхъ также во власти человѣка. Наконецъ, налогъ на вино, превышающій только въ 5 разъ стоимость производства, не есть высокій налогъ и если въ нынѣшнемъ году оказывается, по прошествіи первыхъ 8 мѣсяцевъ, недоборъ въ 1.800,000 руб. противъ того же періода прошлаго года и на 8 мил. р. противъ росписи, то это только указываетъ, что и такой размѣръ налога на вино не соотвѣтствуетъ средствамъ русскихъ потребителей. Совсѣмъ иное дѣло соль. Производство ея не въ нашей власти, источники ея не вездѣ. Мы видимъ, напротивъ, что послѣдніе сгруппировались по оконечностямъ нашей обширной страны, и если бы даже въ этомъ отношеніи мы были въ болѣе благопріятномъ положеніи и тогда налогъ въ 30 коп. сер. съ пуда, т.-е. въ 20 и 30 разъ больше естественной стоимости продукта, будетъ несоразмѣрно высокимъ. Дальностью разстояній, отсутствіемъ путей сообщенія, а главное недостаткомъ капиталовъ можно объяснить, что цѣна возвышается не на 30 или 40 коп., а на 60, 80 и 1 р. 20 к., слѣдовательно въ 2, 4 и даже 5 разъ больше цифры налога.

Среднюю цѣну, при 30 к. акциза можно принять, для всего государства въ 80 коп., безъ акциза—въ 20 коп.

Патріархальная подушная система кажется въ высшей степени раціональною въ сравненіи съ соляно-акцизною системою. Будетъ ли цифра подушной подати 50 или 80 к., она ложится на несущаго ее только этою цифрою. Она ложится вдвое или втрое больше самой цифры подати, если за отбывающимъ подать числятся или уже давно покоящіеся въ могилѣ, или живые малолѣтніе, но внесенные въ списки ревизіи. Къ тому же, подушною податью облагается только мужескій полъ.

Соль же нужна для организма всякаго пола и возраста, слѣдовательно, налогъ падаетъ безразлично на всѣхъ потребляющихъ, но падаетъ не цифрою налога въ 30 к. сер., а высшею, т.-е. цѣнностію соли, за среднюю цифру которой можно принять 80 к. сер.

Количество оффиціальнаго потребленія соли въ Россіи составляетъ 33.000,000 пуд. Цифра эта ниже дѣйствительной, такъ какъ въ употребленіе идетъ много контрабандной соли, количество которой администрація принимаетъ въ $^1/_5$ всего потребленія, слѣдовательно, около 40.000,000 пуд.

Чистаго солянаго дохода за 8-лѣтіе предъ 1859 г. среднею цифрою было $5^1/_2$ мил., а въ нѣкоторые годы, напр. 1852 и 1856 только 4 милліона.

Чистаго дохода отъ соли ожидалось: въ 1862 г. 8.300,000 рублей.
» 1863 г. 8.344,964 »
» 1864 г. 8.826,497 »

Но это по росписи, въ самомъ же дѣлѣ значительно меньше.

Слѣдовательно, цифра солянаго дохода ложится на народъ, не 8—9-ю мил., а 30—32 милліонами, т. е. 22 милліонами болѣе. Въ послѣдней цифрѣ, если даже она и 16.000,000 р. или 12.000,000 р. только, заключается вся несообразность налога на соль, какъ источника государственнаго дохода. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ порядкѣ вещей заключается причина, почему такъ затрудняется поступленіе податей, въ послѣднее время не обходящееся безъ посредства экзекуцій.

Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что 1860 г. былъ одинъ изъ благопріятныхъ, такъ какъ слѣдовалъ за 5 годами, въ которые не было рекрутскаго набора, несмотря на то, что недоимки на 66 мил. руб. сер. накопившіяся къ 1856 г., были прощены въ тотъ годъ, несмотря на все это, не взысканными въ 1860 г. оказалось 6.264,000 руб. сер. Такъ

какъ эти недоимки, составляя ежегодную цифру въ 5 мил. руб., преимущественно падаютъ на земледѣльческія сословія, на крестьянъ, то уменьшеніе цѣны на соль, составило бы сбереженіе для податныхъ сословій, для которыхъ уничтоженіе винныхъ откуповъ не составило той выгоды, какъ для городскаго жителя.

По всѣмъ даннымъ, собраннымъ мною, стоимость добычи соли на самосадочныхъ озерахъ не превышаетъ 1 коп. съ пуда. Допуская для соледобывателя барышъ даже въ 100%, цѣнность ея на мѣстѣ добычи не превышала бы 2 коп. съ пуда. Такая цѣна дала бы возможность воспользоваться пріобрѣтеніемъ соли не однимъ капиталистамъ. При такой цѣнѣ мы увидѣли бы иную картину, чѣмъ теперь.

На долю южныхъ портовъ приходится значительная дѣятельность въ дѣлѣ отпуска нашихъ сырыхъ продуктовъ.

Въ 1864 г. черезъ эти порты отпущено до 40.000,000 пудовъ одной пшеницы. Черезъ Одессу и Таганрогъ отправляется до 28.000,000 пудовъ разнаго хлѣба; значительная часть этого груза доставляется сухимъ путемъ, на подводахъ, за 200, иногда за 500 верстъ. Но большую часть этихъ фуръ мнѣ приходилось наблюдать возвращающимися порожнемъ. Причина этого должна заключаться въ невозможности имѣть обратный грузъ, который бы содѣйствовалъ и уменьшенію цѣны за провозъ сырья отъ мѣста производства къ портамъ. Обращаясь къ объясненію неимѣнія обратнаго груза отъ южныхъ портовъ, мы должны припомнить слѣдующія обстоятельства. На южномъ прибрежьѣ до сихъ поръ еще нѣтъ никакихъ фабрикъ, обработывающихъ или переработывающихъ какія нибудь вещества; все, что нужно для юга и востока Россіи получается или изъ сѣверныхъ промышленныхъ губерній, или изъ заграницы черезъ черноморскіе и азовскіе порты. Полагая самымъ преувеличеннымъ образомъ, вѣсъ обратнаго груза отъ южныхъ портовъ далеко не составляетъ 1.000,000 пуд. Сорокъ милліоновъ пудовъ туда и только одинъ милліонъ оттуда—вотъ причина, почему мы видимъ фуры, возвращающіяся порожнемъ, вотъ почему за извозъ нашего сырья мы должны платить дороже, чѣмъ это могло бы быть въ дѣйствительности, при болѣе естественномъ положеніи соляной промышленности. Въ настоящее время, при соляномъ источникѣ сидитъ чиновникъ, взимающій 30 к. съ пуда, что даетъ право соледобывателю отпускать соль не дешевле 40 к. за пудъ. Полагая на фуру 30 пудъ, возчикъ не въ состояніи заплатить 400 р. за 1,000 пуд. или 12 р. за 30 пуд., что превышаетъ, можетъ быть, его зарабо-

токъ по извозу сырья. Онъ предпочитаетъ возвратиться порожнемъ и платить дома 90 к. и 1 р. за пудъ соли. Совсѣмъ другое было бы, если бы при озерѣ не сидѣлъ чиновникъ. Соледобыватель могъ продать соль по 2 или 3 к. за пудъ. При такой цѣнѣ, возчикъ долженъ бы издерживать за 30 пудъ всего 60 или 90 к., при такой обстановкѣ онъ возвращается домой, будетъ ли это за 200 и 500 верстъ съ заработкомъ по извозу къ порту и съ 30 пудами соли. Не поступивъ такимъ образомъ, онъ заслужилъ бы упрекъ отъ домашнихъ. Обезпечивши себя 10 пудами соли, онъ обезпечивается, стало быть, за 60 или 90 коп., тогда какъ теперь онъ ограничиваетъ себя только 5 пудами, достающимися ему за 4—5 р. сер. Но и эти 10 пудовъ достаются ему даромъ, если онъ продастъ сосѣду остальные 20 пуд. по 5—6 к., при чемъ имѣетъ еще барышъ и весьма значительный. На основаніи такихъ соображеній, будетъ ли фурщикъ изъ за 200 или 500 верстъ, цѣнность соли понизится до 10 и 20 к., вмѣсто теперешнихъ 70 и 80 коп. Массы рабочихъ, идущихъ и ѣдущихъ на югъ Россіи для косовицы, часто возвращаются домой какъ съ оголенными карманами, не найдя работы по неурожаю сѣна, такъ и съ пустыми телѣгами, пришедши иногда за 500 и 600 верстъ. Въ сухіе неурожайные годы эти руки, оставшіяся безъ работы въ степяхъ, нашли бы ее на самосадочныхъ озерахъ, такъ какъ съ пониженіемъ цѣны на соль, потребленіе ея увеличилось бы вдвое и втрое.

Съ развитіемъ пароходства, увеличившагося не пропорціонально потребности, пароходы наши не находятъ для себя грузовъ, какъ это подтверждаютъ опыты послѣднихъ лѣтъ.

Южныя и юго-восточныя оконечности Россія еще весьма мало населены и хотя богаты самосадочными озерами, но озера эти недоступны, будучи ограждены стражею, дѣятельно охраняющею ихъ, отъ нападенія русскихъ потребителей.

При налогѣ на соль, соляная торговля дѣлается, въ полномъ смыслѣ слова, монополіею, такъ какъ акцизъ взимается при самомъ источникѣ, слѣдовательно, чтобы пріобрѣсти ее, нужно имѣть значительный капиталъ. Капиталисты эти, внесши акцизъ, распоряжаются возвышеніемъ цѣны, какъ имъ угодно, что и очень естественно. Для доставки въ мѣсто потребленія, онъ долженъ нанять подводы; и такъ какъ соль подвержена усушкѣ и утечкѣ, онъ видитъ въ этомъ законное право возвысить тѣмъ болѣе цѣнность; чѣмъ перевозка дальше, чѣмъ потребность въ ней больше. Уступивши этотъ товаръ во вторыя руки, послѣднія заплативши дороже, слѣдовательно подвергая свой капиталъ

еще большему риску, еще болѣе возвышаютъ цѣнность. Оттого самые потребители, въ особенности крестьяне, не въ состоянiи пріобрѣтать продуктъ изъ первыхъ рукъ, а только со вторыхъ и третьихъ и притомъ пріобрѣтаютъ малыми долями, для которыхъ нужно ѣхать за 30 и 40 верстъ въ городъ, гдѣ больше надежды не быть обмѣреннымъ.

Съ уничтоженiемъ акциза, соляная торговля перейдетъ вполнѣ въ руки крестьянъ, что даетъ право думать, что цѣнность соли понизится до 10 и 20 коп., смотря по дальности разстоянiя отъ источниковъ. Цѣну въ 30 коп. можно считать высокою въ томъ предположенiи, что съ освобожденiемъ соляного промысла, начнутъ разработываться источники, прекратившiе свою дѣятельность по невозможности разработывать ихъ при акцизѣ, откроются новые, такъ какъ при 30 к. выгодно будетъ проникнуть на 100 и 200 футовъ ниже поверхности земли, для отысканiя источника.

Вопросъ объ удешевленiи соли—вопросъ финансовый. Невозможно себѣ представить мѣру, съ которою бы такъ тѣсно связывалось увеличенiе казеннаго дохода и улучшенiе нашего денежнаго рынка, и вообще экономическаго положенiя населенiя, какъ съ полною отмѣною соляного дохода.

Видимые результаты сложенiя акциза съ соли будутъ:

1) Продажная цѣна соли понизится до 10, 20 и 30 к. съ пуда, слѣдовательно на 40, 50, и 70 к. противъ настоящей. При 45.000,000 пуд. потребленiя, сбереженiе для народа составитъ 16.000,000 р. minimum. Изъ этого сбереженiя; а) часть поступитъ въ казну въ видѣ податей и недоимокъ, увеличивающихся съ каждымъ годомъ, б) другая пойдетъ на увеличенiе акцизнаго сбора съ вина, потребленiе котораго не увеличивается, а съ каждымъ годомъ уменьшается. Этими двумя источниками съ избыткомъ вознаграждается мнимый соляной доходъ, составляющiй только 8 м. руб. въ годъ.

2) а) не только прекратится привозъ иностранной соли, но будетъ вывозъ ея, такъ какъ съ Россiею, по ея солороднымъ богатствамъ, немыслима конкуренцiя другихъ странъ; слѣдовательно, прекратится вывозъ золота за 10.000,000 пуд. соли и болѣе, оцѣниваемые департаментомъ внѣшней торговли въ 5 мил. руб. (1864). б) несмотря на то, что у насъ, по причинѣ дороговизны соли, гніютъ цѣлые уловы рыбы въ сѣверныхъ и южныхъ моряхъ, мы тратимъ ежегодно до $3\frac{1}{2}$ мил. руб. за иностранныя сельди; в) за продукты, добываемые изъ соли, по отчетамъ департамента внѣшней торговли, мы теряемъ $1\frac{1}{2}$ милліона руб. ежегодно. Вся потеря въ золотѣ, слѣдовательно, со-

ставляетъ 10,000,000 руб. сер. въ годъ. Ни внѣшніе займы, ни какія либо искусственныя мѣры для возвышенія вексельнаго курса не въ состояніи вознаградить потери въ золотѣ, проистекающей отъ стѣсненія промышленности внутри, также какъ не ограждаютъ отъ этой потери и таможенныя пошлины.

3) Возвышеніе вексельнаго курса несомнѣнно.

4) Увеличеніе производительности скотоводства, а слѣдовательно и пріобрѣтеніе страною капиталовъ, при сбытѣ ихъ заграницу.

5) Съ удешевленіемъ соли потребленіе ея увеличится вдвое и втрое, слѣдовательно увеличится и спросъ на трудъ, на недостатокъ котораго рабочій классъ не можетъ не жаловаться.

6) Увеличеніе потребленія содѣйствовало бы развитію какъ рѣчнаго такъ и морскаго судоходства, составляющаго основу могущества страны на моряхъ.

7) Соляные промыслы сосредоточиваются главнымъ образомъ въ мало заселенныхъ восточныхъ, юго-восточныхъ и южныхъ частяхъ Россіи; съ отмѣною акциза эти части мало по малу заселились и оживились бы кипучею дѣятельностію.

Если допустить, что все сказанное выше останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, подобно тому какъ три года назадъ, насъ ожидаютъ такіе результаты въ будущее десятилѣтіе: мы лишимся 100.000,000 р. золотомъ, на которые могли бы выстроить 2000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, поступленіе податей и недоимокъ будетъ затруднительнѣе, сборъ съ вина будетъ уменьшаться, стало быть, дефицитъ увеличиваться; промышленность вообще будетъ развиваться такимъ же черепашнымъ ходомъ, какъ и въ предшествующія десятилѣтія; мы лишимся главной потребительницы нашего сырья—Великобританіи, которая уже обращается къ своимъ колоніямъ.

Безъ всякаго преувеличенія и съ полною увѣренностію можно сказать: отмѣна 8 милл. руб. мнимаго солянаго дохода въ первый же годъ доставитъ казнѣ 12 милл. руб., которые она получитъ отъ другихъ источниковъ взиманія, оставляя послѣдніе въ прежнемъ видѣ.

Вопросъ, чѣмъ замѣнить эти 8 милл. солянаго дохода, вовсе неумѣстенъ, такъ какъ это доходъ мнимый, отрицательный. Онъ только тогда замѣнится и вознаградится, когда остальные останутся безъ перемѣны. Всякое возвышеніе акциза или подати поведетъ только къ сомнительному успѣху поступленія дохода отъ этихъ источниковъ. Уменьшеніе акциза даже до 5 к. съ пуда не повлечетъ за собою тѣхъ

благихъ результатовъ, какіе должны быть при полной отмѣнѣ акциза. Попудная плата, если даже только 1 или 2 к. съ пуда, есть также акцизная система. Всѣ соляные источники должны быть подведены подъ одну категорію съ оброчными статьями.

Нельзя также пройти молчаніемъ о томъ видѣ реформы солянаго дѣла, къ которому пришла коммиссія по соляному доходу при министерствѣ финансовъ и который ожидаетъ Россію, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ. Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ г. Гирса, находитъ возможнымъ раздѣлить Россію таможенною линіею на двѣ части: привиллегированную безакцизную, гдѣ соль будетъ предоставлена полной свободѣ, и акцизную, куда чрезъ таможенную линію будетъ входить соль съ оплатою акциза. Сколько въ этомъ соблазна для развитія корчемства и не тоже ли это, что французская габелля, ниспроверженная революціею. За всѣ жертвы преступленія, ради удовлетворенія потребности организма, министерство финансовъ лишится и прежней цифры мнимаго дохода отъ соли. При новомъ судопроизводствѣ едва-ли общественное мнѣніе возьметъ на себя тягость клейменія контрабандиста солью какъ преступника.

Въ заключеніе нельзя не сказать: неувядаемую славу стяжало бы себѣ Императорское Вольное Экономическое Общество, если бы исходатайствовало у правительства дарованіе русскому народу права пользоваться однимъ изъ величайшихъ даровъ природы.

М. Я. Киттары. Мм. гг. Въ подробномъ, отчетливомъ, крайне добросовѣстно выработанномъ докладѣ, вы изволили усмотрѣть всѣ стороны предложеннаго вопроса о соли въ нашемъ отечествѣ. Мнѣ остается добавить весьма немного. Видя въ докладчикѣ спеціалиста, я хотѣлъ добавить только то, на что онъ не обратилъ вниманія, но что было выработано въ Отдѣленіи. Онъ коснулся положенія соли въ иностранныхъ государствахъ. Онъ доказалъ ясно, положительно вредъ настоящаго положенія солянаго промысла у насъ; онъ показалъ тѣ убытки, которые терпитъ государство при настоящемъ акцизѣ. Но Отдѣленіе занималось вопросомъ о значеніи соли въ трехъ фазахъ — въ отношеніи народнаго здоровья, сельскаго хозяйства и нашей фабричной промышленности. Особенно обращу ваше вниманіе на народное здравіе. Не стану повторять того, что было сказано докладчикомъ о соли съ химической точки зрѣнія. Я остановлюсь только на цифрѣ потребленія народомъ соли. Нашъ докладчикъ принялъ эту цифру поголовно въ 18 фунтовъ въ годъ. Но я вамъ доложу, что это не есть цифра От-

дѣленія. Нашъ докладчикъ счелъ нужнымъ согласиться съ Мильнь-Эдварлсомъ, принимающимъ эту цифру въ 15, 16, 17 фунтовъ. Но, мм. гг., цифра эта относится къ больнымъ, содержащимся въ тюрьмахъ, старымъ и женщинамъ. Эти цифры не подходятъ къ нашему народу. Отдѣленіе пришло къ другимъ цифрамъ и какъ ни бѣдна наша статистика, но Отдѣленіе остановилось на немногихъ данныхъ, которыя представляетъ статистика. Отдѣленіе ухватилось за нихъ, какъ за соломенку, и построило на нихъ свои заключенія. Эти данныя заключаются въ томъ, что при наймѣ вольно-рабочихъ они выговариваютъ себѣ всегда 2 фун. соли въ мѣсяцъ, т.-е. 24 фун. въ годъ на человѣка. Нашъ членъ г. Гутманъ, имѣющій здѣсь хозяйство, заявилъ, что въ его артели выдается по $2^1/_2$ фун. въ мѣсяцъ на человѣка. Докладчикомъ приведена дѣйствительно цифра для нашихъ войскъ, которымъ выдается по $1^1/_2$ фун. на человѣка. Но эта умѣренная цифра разбиралась Отдѣленіемъ и подвергнута разносторонней оцѣнкѣ. Нѣкоторые военные люди заявили мнѣніе, что хотя дѣйствительно выдается по $1^1/_2$ фун. соли на солдата, но артельнаго хозяйства нельзя сравнивать съ единичнымъ. Употребленіе соли тамъ, гдѣ за столъ садится 20, 30 человѣкъ, не можетъ сравняться съ употребленіемъ соли однимъ человѣкомъ. Далѣе замѣчено было тѣми же людьми, что цифра въ $1^1/_2$ фун. никогда не удовлетворяетъ солдата и что недостатокъ покрывается военнымъ хозяйствомъ изъ своихъ особенныхъ источниковъ. Далѣе приведено было, что линейный казакъ, поселенный у Чернаго моря, получаетъ $2^1/_2$ пуда, на семью правда, но семья кавказскаго казака не многолюдна. Было указано еще на свѣжія данныя. Провительство предложило донскому войску уступить въ пользу правительства соляныя озера, находящіяся въ землѣ войска донскаго, съ которыхъ войско пользовалось солью безъ акциза. Донскіе казаки показали свою семью въ 4 души и требовали отпуска на каждаго казака $1^1/_2$ пуда соли; они говорили, что только при подобномъ отпускѣ они могутъ рѣшиться на уступку всѣхъ своихъ соляныхъ озеръ и ключей. Такимъ образомъ можно принять круговую цифру въ 25 фун. на человѣка въ годъ. Теперь, если возьмемъ фифру добычи соли изъ нашихъ озеръ, копей, изъ нашего Крыма въ 33 милл., пожалуй въ 35—36 милліон. пудовъ и если раздѣлитъ ее на европейское населеніе Россіи,—потому что Отдѣленіе не имѣло возможности повѣрить цифръ Кавказа и Сибири—то вы получите 18 фунтовъ на человѣка, т.-е. каждый не дополучаетъ 7 фунтовъ; если помножить эти 7 фун. на населеніе, то получится цифра въ 10, 12 мил. пуд. соли, выражающая недостающее количество. Здѣсь говорится о

круговой поголовной цифрѣ. Очень можетъ быть, что многими получается и болѣе 25 фун., но припомнимъ, сколько есть такихъ, которые вовсе не дополучаютъ соли и пользуются ею изъ той травяной и постной пищи, которую имѣютъ. Поэтому на это обстоятельство слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Правда мы можемъ утѣшиться тѣмъ, что у насъ на значительномъ пространствѣ расходуется соль контрабандная, воровская. Но въ этомъ случаѣ мы должны заботиться о томъ, чтобы русскій человѣкъ не былъ поставленъ въ положеніе вора. При этомъ я долженъ сдѣлать добавку къ докладу. Цифра контрабандной соли поставлено въ докладѣ въ $^1/_5$ всего количества добываемой соли, тогда какъ въ Отдѣленіи эта цифра опредѣлена въ $^1/_3$, т.-е. именно на то количество, которое намъ не достаетъ. Но хорошо ли то, что мы пользуемся солью воровски? На это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе. Надо убѣдиться вполнѣ въ пользѣ соли для народнаго здравія. Если мы сами убѣдимся, то нашъ голосъ истины и правды не останется безплоднымъ; тогда убѣдятся и тѣ, которымъ мы подаемъ руку помощи.

Перейдемъ къ другому значенію соли — относительно нашей промышленности. Тутъ остается добавить немного. Наприм., докладчикъ указалъ на то, что отъ дороговизны соли не развивается у насъ рыбный промыселъ. Это довольно вѣрно. Въ Отдѣленіи разсматривались не только существующіе уже промыслы, но и тѣ, которые могутъ развиться. Такъ напр. въ Отдѣленіи было заявлено, что сѣверный край, именно бѣломорскій могъ бы производить множество сельдей, между тѣмъ тамъ недостаетъ соли на соленіе рыбы. Теперь мы покупаемъ сельдей, тогда какъ тѣже бѣломорскіе сельди могли бы быть не хуже голландскихъ и намъ не нужно было бы ихъ покупать, а напротивъ мы должны были бы ихъ отправлять за-границу. Слѣдовательно сбавка акциза на соль могла бы принести и въ этомъ отношеніи громаднѣйшую пользу. Далѣе, въ отношеніи скотоводства вы уже слышали такіе примѣры, что болѣе и выставлять нечего. Но я отчасти и самъ скотоводъ и скажу, что молочное хозяйство именно страдаетъ оттого, что скотъ не получаетъ соли, между тѣмъ давать ее нѣтъ возможности. Несмотря на то, что у меня получается съ каждой коровы масла на 16—18 рубл. лѣтомъ, и на 20 руб. зимой, я все-таки стѣсненъ въ выдачѣ имъ соли и выдаю не болѣе $^1/_8$ фунта. Не будь этихъ стѣсненій со стороны акциза, затрудненій со стороны путей сообщенія, соль удешевилась бы 30% и это удешевленіе дало бы полный просторъ нашему производству.

Затѣмъ въ докладѣ упомянуто о разныхъ химическихъ приготовленіяхъ; надо выяснить употребленіе соли въ этомъ отношеніи. Въ фабричной производительности соль имѣетъ двоякое значеніе: 1) она есть матеріалъ, нынѣ уже употребляемый и 2) можетъ быть употребляема еще, какъ важное подспорье въ другихъ отрасляхъ промышленности. Въ первомъ случаѣ она употребляется, какъ докладчикъ упомянулъ, въ кожевенномъ, мыловаренномъ и стекловаренномъ производствѣ. Къ этому я прибавлю, что она необходима еще къ сохраненію нашихъ сырыхъ кожъ. Въ этомъ является самое важное ея вліяніе на кожевенное дѣло. Собственно прямое примѣненіе соли въ кожевенномъ дѣлѣ не такъ значительно. Соль употребляется за границей, въ остзейскихъ губерніяхъ и у насъ для того, чтобъ отдѣлить волосъ въ штабляхъ. Но главное—это сохраненіе сырыхъ кожъ, которыя не могутъ быть сразу выдублены, потому что имъ нужно выждать нѣкотораго срока, или когда нужно транспортировать кожу. Ясно, что при дороговизнѣ соли стараются не досолить кожи, вслѣдствіе чего и отъ сырости кожи прѣютъ. Оттого заграничныя кожи и имѣютъ внутри Россіи высокія цѣны, что они долго сохраняются.

Что касается будущаго употребленія соли, то докладчикомъ уже было указано отчасти на возможное приготовленіе у насъ соды. Сода есть суррогатъ поташа и въ большинствѣ случаевъ, гдѣ долженъ употребляться поташъ, употребляется сода—суррогатъ, который дешевле и который въ теченіи 7 лѣтъ все болѣе и болѣе привозится къ намъ изъ заграницы. Въ прошломъ году привезено 611 т. пудъ соды; въ то время, когда, при нашемъ богатствѣ солью, мы бы могли произвести ее сами. Кромѣ того, при ней могли бы производиться другія соли отъ побочныхъ продуктовъ, напр. цѣлый рядъ хлористыхъ солей, которыя выдѣлываются теперь заграницей и за которыя мы уплачиваемъ не малое количество золота. Наконецъ мы еще получаемъ до 9 м. пудъ заграничной соли. Такъ напр., какъ было заявлено, Англія, видя наше печальное, стѣсненное положеніе, покупаетъ соль въ Испаніи, везетъ ее въ Лондонъ и изъ Лондона уже въ Петербургъ, гдѣ и продаетъ ее. Дѣйствительно, какъ было сказано въ Московскихъ вѣдомостяхъ, намъ приходится, какъ «скупому» Мольера, который скрежетъ зубами, смотря на свое богатство, глядѣть на соль и жалѣть, что мы не можемъ пользоваться нашимъ богатствомъ.

А. Л. Савицкій. Послѣ того полнаго доклада, который вы изволили слышать и того дополненія къ докладу, которое такъ отчетливо сдѣлалъ нашъ почтенный предсѣдатель II Отдѣленія съѣзда, мнѣ немного

придется сказать. Мнѣ хотѣлось бы обратить ваше, мм. гг., вниманіе на соляную промышленность, какъ промышленность крестьянскую и почему особенно тягостенъ акцизъ на соль. Онъ тягостенъ именно потому, что поражаетъ эту промышленность въ корнѣ, онъ дѣлаетъ соль недоступною для нашихъ крестьянъ, которые по преимуществу бѣдны. Въ докладѣ было сказано, что наши транспорты, которые транспортируютъ къ южнымъ портамъ пшеницу и другіе хлѣба, возвращаются оттуда порожнякомъ. Чтобы понять, какое соотношеніе имѣетъ эта трата времени съ соляным акцизомъ, я объясню слѣдующее. Обложеніе соли акцизомъ дѣлаетъ то, что торговля солью сосредоточивается въ рукахъ немногихъ промышленниковъ, потому что немногіе торговцы могутъ сдѣлать запасы на пристаняхъ Волги и Днѣпра, куда пріѣзжаютъ за солью, по дороговизнѣ капиталовъ, которую справедливо оцѣнили въ 36%. Очень понятно, что усушка и утечка соли, вырабатываемой изъ озеръ, при высокой температурѣ мѣстъ ея добычи, должна быть также значительна — угораетъ соли не менѣе 20%. Все это возвышаетъ цѣну соли у самаго пункта отправки не величиною акциза, но всѣми добавочными потерями торговцевъ, такъ что стоимость соли доходитъ до 55 к. за пудъ на мѣстѣ добычи ея. Въ Ростовѣ на Дону, такъ близко расположенномъ отъ мѣста добычи крымской соли, пудъ соли стоитъ 56 к. Спрашивается, есть ли возможность отправлять соль во внутренность губерніи? Очевидно, что солью могутъ промышлять только тѣ, которые располагаютъ капиталами. При сложеніи же акциза она сдѣлается общедоступною и сдѣлается предметомъ крестьянской промышленности. Не менѣе того я могу еще указать на одно важное обстоятельство, которое имѣетъ связь съ сельскою промышленностію — это именно пароходство. Недавно компанія пароходства «Польза» должна была ликвидировать свои дѣла вслѣдствіе того, что пароходство чрезвычайно развилось въ послѣдніе годы. Этого казалось и слѣдовало бы ожидать, какъ средства удешевленія хлѣба. Напротивъ того, мы видимъ, что неравномѣрность урожая хлѣба въ южныхъ губерніяхъ производитъ неравномѣрность въ снабженіи хлѣбомъ сѣверныхъ губерній и перевозочныя средства, требуемыя въ разные годы, неодинаковы; изъ этого выходитъ, что компаніи должны иногда дѣлать перевозку хлѣба въ убытокъ, по ограниченности количества транспортируемаго хлѣба. Со снятіемъ акциза и вслѣдствіе того съ увеличеніемъ количества добываемой соли и при доступности ея для большой массы потребителей, пароходы не оставались бы безъ дѣла даже въ случаѣ неурожая хлѣба. Пароходы въ го-

ды неурожая хлѣба перевозили бы соль. Здѣсь указано было на одну отрасль промышленности, именно на производство бѣломорскихъ сельдей. Въ настоящее время, сколько мнѣ извѣстно, громаднѣйшіе уловы, которые дѣлаются на Бѣломъ морѣ, не получаютъ и половины того разсола, который требуется. Наконецъ соленіе недоброкачественно у насъ потому, что въ одномъ и томъ же разсолѣ приготовляется нѣсколько партій сельдей. Надо обратить вниманіе на то, что нашъ народъ, по своему обычаю, большую половину года постится и въ это время употребляетъ много соленой рыбы. Слѣдовательно рыба, дурно приготовленная, прямо имѣетъ вредное вліяніе на здоровье народа. Въ настоящее время есть предположеніе, сколько мнѣ извѣстно, раздѣлить Россію какъ бы на двѣ отдѣльныя части: одну, которая ближе къ самымъ мѣстамъ добычи соли, гдѣ бы соль была безакцизная и другую часть, гдѣ соль должна нести акцизъ. Какія послѣдствія будутъ для дальнѣйшаго развитія солянаго промысла въ Россіи, если эти предположенія осуществятся? Очень понятно, что при такомъ раздѣленіи на двѣ половины должна будетъ устроена внутренняя таможенная линія. Слѣдовательно въ государствѣ учредится новое государство. Однимъ словомъ вмѣсто того, чтобы поощрять свободу торговли внутри государства, ее стѣсняютъ. Понятно, что такое стѣсненіе свободы торговли внутри государства—нераціонально. Тѣмъ болѣе, что можно сказать по опыту такъ называемой кардонной линіи, которая существовала при откупахъ, которая была что-то чудовищное, сѣмя безнравственности, разбоевъ, самыхъ ужасныхъ преступленій, по опыту этой линіи, мы можемъ сказать, что учрежденіе внутренней соляной таможни будетъ причиной безнравственности и преступленій. Мнѣ кажется, что на это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе и просить правительство, чтобы оно не вводило мѣры, стѣсняющей нашу соляную промышленность. Я хотѣлъ еще сказать нѣсколько словъ о томъ, на сколько казна можетъ потерять съ отмѣной соляной регаліи, задаваясь съ той точки зрѣнія, какъ намъ объяснилъ почтенный докладчикъ, что 8 милліоновъ, которые получаетъ правительство, есть мнимый доходъ. Именно слѣдуетъ смотрѣть на доходъ съ этой точки зрѣнія. Не надо забывать, что этотъ налогъ падаетъ всею своею тяжестію на самый бѣднѣйшій классъ народа, который лишается всѣхъ удобствъ, для котораго соль составляетъ главную потребность для здоровья и жизни. При всѣхъ стѣсненіяхъ, кромѣ 8 милліоновъ, если посчитать еще всѣ проценты, которые народъ платитъ монополистамъ, если посчитать все то время, которое онъ тратитъ, когда за

какими нибудь 10-ю фунт. соли долженъ ѣхать верстъ за 20, за 30,— если всѣ эти потери сосчитать, то можно навѣрное сказать, что народъ платитъ не 8-мь, а въ 3 раза болѣе, 30 милліонозъ руб. сер. Поэтому весьма справедливая, какъ объяснилъ докладчикъ, отмѣна 8-ми милліоновъ соляной пошлины, вполнѣ можетъ вознаградиться исправною уплатою податей и непремѣнно благосостояніе народа отразится въ лишнемъ употребленіи вина, такъ что не облагая высокимъ акцизомъ вина, правительство получитъ большій доходъ вслѣдствіе одного благосостоянія народа. Сильно разовьются промыслы соляные и довольство разольется въ средѣ многочисленнаго низшаго класса народа. Мы не думаемъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ развилось и пьянство, нѣтъ мы думаемъ, что напротивъ употребленіе вина будетъ умѣреннѣе, потому что достатокъ развиваетъ умѣренность, правильность въ проявленіи потребностей.

А. Я. Сафоновъ. Послѣ всего доложеннаго вамъ, милостивые государи, гг. ораторами Черняевымъ и Китарою, о значеніи соли въ гигіеническомъ, хозяйственномъ, фабричномъ и заводскомъ отношеніяхъ, и о пользѣ пониженія на этотъ жизненный продуктъ продажныхъ цѣнъ, я не считаю себя вправѣ повторять это и рѣшаюсь только пополнить нѣкоторые пробѣлы доклада касательно производимости и сбыта соли.

Дѣйствительно, Россія обладаетъ несмѣтнымъ количествомъ соли самаго высокаго качества.—Богатства эти раскинуты щедрою рукою природы по западному склону Уральскаго хребта и по юго-восточнымъ и южнымъ оконечностямъ имперіи.

Первый выдвинувшійся изъ нѣдръ земли, ближе къ дневной поверхности, пластъ каменной соли, проявляется въ Пермской губерніи въ вершинахъ рѣки Камы близъ города Соликамска, гдѣ начинаютъ встрѣчаться соляные источники. — Въ самомъ городѣ устроены артезіанскіе колодцы на глубину отъ 12 до 30 саженъ, добывается разсолъ до 12° крѣпости и вываривается соли до 200 т. пуд., которая довольствуетъ все населеніе сѣверныхъ уѣздовъ Пермской и Вологодской губерній и снабжаетъ этимъ продуктомъ восточную оконечность Архангельскаго края.

Спускаясь ниже къ югу, мы встрѣчаемъ болѣе значительный казенный солеваренный заводъ Дедюхинскій, на которомъ буравыя скважины пробиты до солянаго пласта на 80 саженъ, разсолъ получается

обильный до 30° содержанія и вываривается соли болѣе милліона пудовъ; эта соль доселѣ снабжаетъ преимущественно восточные и южные уѣзды Пермской и часть Вятской губерніи.

Еще на три версты ниже, располагаются тѣ знаменитые древніе заводы: Строгоновыхъ, Лазаревыхъ, Бутерро и Голицыныхъ, о которыхъ такъ было много писано и говорено у насъ и заграницею — Усолье и Ленва.—Эти заводы представляютъ собою образецъ техническаго и производительнаго совершенства. Представьте себѣ нѣсколько десятковъ зданій, подобныхъ с.-петербургскому большому театру, съ залами обширнѣе занимаемой нами теперь дворянскаго собранія, безконечный рядъ двухъ-этажныхъ магазиновъ, самой изящной архитектуры, пространную сѣть желѣзныхъ дорогъ, для перевозки соли, съ искусственными подъемами и спусками, множество артезіанскихъ колодцевъ, извергающихъ соляной разсолъ до 33% содержанія изъ глубины на 120 саж., значительное число паровыхъ машинъ, приводящихъ въ движеніе помпы, насосы и прочее, десятки тысячъ крѣпкаго сложенія, рослаго здороваго пріятнаго вида и одѣтыхъ прилично рабочихъ, занятыхъ прибыльнымъ трудомъ, и вы составите себѣ понятіе объ этомъ нашемъ соляномъ Манчестерѣ.—Богатые храмы, великолѣпные дворцы владѣльцевъ, красивыя помѣщенія конторъ и служащихъ, веселые русскаго штиля чистые двухъ-этажные дома поселянъ, широкія и правильныя улицы, заставляютъ васъ забывать, что вы перенесены такъ далеко на сѣверъ, гдѣ, по сказаніямъ иноземцевъ, кромѣ льда, снѣга и медвѣдей, ничего нѣтъ. Въ этой мѣстности вырабатывается соли до 7 милл. пуд., сожигается дровъ болѣе 100 т. саж. и приводится въ движеніе судовъ по Камѣ болѣе 200. Каждый рабочій получаетъ задѣльной платы отъ 120 до 180 руб. въ годъ, которая, при хорошей хозяйственной обстановкѣ и при воспособленіи семьи, весьма достаточна для удовлетворенія обычнымъ потребностямъ простолюдина. Соль вся почти сплавляется къ нижегодской и рыбинской пристанямъ.

На представляемыхъ на ваше воззрѣніе планахъ и чертежахъ изображены, какъ положеніе соленосныхъ мѣстностей и разрѣзы земли, такъ и главнѣйшія техническія и хозяйственныя сооруженія. Чтобы не утомить васъ, милостивые государи, объясненіемъ процесса фабрики и сбыта соли, подробно изложенныхъ въ этой книгѣ, я предполагаю выпустить ее вслѣдъ засимъ и раздать любопытствующимъ въ одномъ изъ будущихъ собраній Экономическаго Общества.

За 1,200 верстъ къ югу отъ этой мѣстности, въ степи Киргизъ, малой орды, какъ изволите видѣть изъ рисунка, стоитъ гипсовый пикъ, до 80 саж. высоты, вблизи котораго, раскинутъ красивый городокъ— Илецкая защита. Пикъ этотъ какъ будто нарочно выдвинулся изъ нѣдръ земли, чтобы служить людямъ указателемъ, залегающихъ у его подножія, неисчетныхъ запасовъ каменной соли.

Обслѣдованная площадь этого сольника, занимаетъ квадратъ до 16 верстъ, толщиною болѣе 60 саж. и содержитъ болѣе 1,000 миліардовъ пудовъ самаго превосходнаго качества соли. Разработка производится разносомъ: просто очищается отъ земли поверхность отъ 2 до 3 арш. и соль рубится глыбами, точно такъ, какъ зимою ледъ на Невѣ, складывается въ бугры и отпускается въ продажу на канторный вѣсъ, до милліона пудовъ въ годъ. Прошло болѣе ста лѣтъ, какъ началась добыча и сбытъ этого продукта, но до сихъ поръ расчищено не болѣе 80 саж. въ длину, до 30 саж. въ ширину и углублено до 6 саж.—Значеніе этого сольника въ будущемъ весьма важно для нашего хозяйства, а особливо при облегченіи и удешевленіи перевозки соли къ вершинамъ р. Бѣлой, подходящимъ къ Илецкой защитѣ на 180 верстъ—даже теперь, при дороговизнѣ перевозки и при высокомъ акцизѣ, всѣ почти овчарные заводчики запасаются этою солью, какъ средствомъ для поддержки своихъ обширныхъ стадъ.

Теперь я обращаю вниманіе ваше, милостивые государи, на царя соляныхъ мѣсторожденій—Елтонское озеро. Оно лежитъ Астраханской губерніи въ Царевскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ царицы русскихъ рѣкъ—Волги, на 128 верстъ и занимаетъ площадь до 396 квадр. верстъ. Пластъ, осѣвшій искони вѣковъ, высокаго качества соли, превосходитъ 80 саж. въ толщину и увеличивается ежегодно наростомъ до $^1/_4$ вершка, въ количествѣ до 50 мил. пуд. — одно это озеро можетъ довольствовать безконечно десятки такихъ міровъ, какъ наша планета.

Добыча изъ этого озера соли началась болѣе двухъ сотъ лѣтъ и хотя извлечено уже болѣе миліарда пудовъ, но до сихъ поръ не только незамѣтно никакой убыли, но напротивъ послѣдовало приращеніе на сотни миліардовъ. Представьте себѣ дворцовую адмиралтейскую и исакіевскую площади и по нимъ небольшое стадо куръ, копающихъ мостовую, и вы усвоите понятіе о небольшой артели рабочихъ, выгребающихъ соляные кристалы точно такъ, какъ петербургскіе дворники очищаютъ улицы отъ выпавшаго снѣга. Они едва успѣютъ вынуть какой нибудь десятокъ мил. пуд., какъ на другой годъ сдѣланные углубленія пополняются съ новою прибылью. Добытая соль вывозится на берегъ

озера и складывается въ пирамидальные бугры опредѣленнаго размѣра. За добычу, вывозку и укладку соли рабочіе получаютъ съ пуда $1^1/_2$ за обыкновенную и до 1 к. за очищенную.

Чѣмъ дальше лежитъ соль въ буграхъ подъ открытымъ небомъ, тѣмъ болѣе улучшается ея качество.

Великая зиждительница нашего государственнаго строя, Екатерина II, постигая вполнѣ всю важность количественнаго, качественнаго и мѣстнаго положенія Елтонскаго озера, дабы обезпечить успѣхи въ снабженіи солью связываемыхъ р. Волгою и ея притоками 20 самыхъ многолюдныхъ губерній, переселила на прибрежья Волги до 20 т. человѣкъ малороссіянъ, надѣлила ихъ щедро обширными участками земли и пастбищъ, даровала различныя льготы и преимущества и возложила на нихъ обязанность солевозцевъ. Для обезпеченія же кормомъ и водопоемъ быковъ, повелѣла отмежевать изъ казенныхъ, пустынныхъ тогда, степей два солевозные тракта, одинъ къ городу Саратову на 240 верстъ, а другой къ городу Камышину на 120 верстъ, каждый шириною въ 40 верстъ, а выгонами какъ при озерѣ, такъ и при степяхъ по 15 верстъ. Скоро за тѣмъ мудрыя предначертанія этой незабвенной монархини осуществились; благосостояніе солевозцевъ достигло высокой степени и перевозка соли стала производиться безостановочно и достигла количества до 11 мил. пуд. ежегодно.

Въ послѣдствіи, съ измѣненіемъ воззрѣнія на обязательный трудъ, солевозцы уравнены въ правахъ со всѣми прочими поселянами, камышинскій солевозный трактъ сокращенъ на $^3/_7$, а саратовскій закрытъ вовсе, и перевозка соли предоставлена вольному труду.

Эта перемѣна неблагопріятно отразилась на производствѣ торговли солью. Оптовые солеторговцы, покупая соль изъ бугровъ при озерѣ большими партіями, поставлены въ необходимость заподряжать вощиковъ, живущихъ въ отдаленности отъ озера на 100 и далѣе верстъ, заблаговременно и выдавать значительные задатки чрезъ прикащиковъ и повѣренныхъ, причемъ, кромѣ злоупотребленій со стороны сихъ лицъ, случается часто, что вощики получивъ деньги впередъ, не всегда являются на срокъ для выполненія своихъ обязанностей, а нѣкоторые и вовсе не вывезжаютъ и вытекающіе изъ сего убытки раскладываются на соль, что увеличиваетъ значительно ея цѣнность въ ущербъ интересовъ потребителей. Независимо отъ сего, даже исправные солевозцы, въ случаяхъ безкормицы, заразительныхъ болѣзней и падежа быковъ, бросаютъ на дорогѣ фуры и уходятъ домой, впредь до болѣе лучшаго времени. Эта ненормальность перевозки соли замѣчена была еще въ 1805 году и тогда

же правительство возбудило вопросъ объ устройствѣ, отъ Елтонскаго озера до р. Волги, искусственнаго пути и вслѣдствіе того знаменитый механикъ Поадебардъ, пріобрѣвшій особую популярность устройствомъ коневозныхъ машинъ для передвиженія по рѣкѣ Волгѣ грузовъ, составилъ проэктъ на сооруженіе желѣзной дороги. — Позднѣе мѣстная администрація, солеторговцы и русскіе капиталисты предлагали министерству финансовъ свои въ этомъ отношеніи услуги, наконецъ по Высочайшей волѣ составленъ былъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія проэктъ и хотя притомъ покойный Императоръ Николай Павловичъ собственноручно написалъ: «убѣдительнѣйше прошу обратить на этотъ важный предметъ особе вниманіе», но все осталось безъ послѣдствій и не дальше, какъ нѣсколько дней назадъ, на предложеніе одного изъ ревнителей общественнаго добра министерству финансовъ, осуществить это великое дѣло, департаментъ мануфактуръ и торговли объявилъ ему, что правительство не можетъ воспользоваться настоящимъ его предложеніемъ. Если за шесть даже лѣтъ назадъ въ искусственномъ пути для перевозки елтонской соли обнаруживалась особенная потребность, то въ настоящее время, при умноженіи болѣе нежели вдвое народонаселенія, при успѣхахъ цивилизаціи и при развитіи производительныхъ силъ государства, онъ становится вопіющею необходимостію.

Чтобы перевезти 10 мил. пудовъ соли отъ Елтона къ р. Волгѣ, требуется быковъ не менѣе 350 тыс. паръ; каждая пара можетъ дѣлать гонку на протяженіи 130 верстъ до двухъ разъ въ мѣсяцъ, всего въ теченіи 5 мѣсяцевъ лѣтняго времени не болѣе 10-ти разъ; слѣдовательно, по елтонскому тракту должно находиться въ движеніи ежедневно до 35 тыс. паръ быковъ, которые, полагая, что для каждой пары причитается рядъ не болѣе четырехъ саженъ, образуютъ цѣпь до 140 тыс. саженъ, въ два раза длиннѣе, нежели самый трактъ и потому обозы двигаются въ нѣсколько рядовъ. Скопленіе столь огромнаго числа этихъ животныхъ на такомъ незначительномъ разстояніи, а особливо въ періоды часто случающихся въ степяхъ засухъ, въ короткое время выбиваетъ подножный кормъ, истощаетъ водопойные колодцы, производитъ болѣзни и падежи скота и останавливаетъ вовсе перевозку соли. Слѣдовательно безъ искусственнаго пути, немыслимы успѣхи въ развитіи елтонскаго, самаго богатѣйшаго, промысла и удешевленіе на соль цѣнъ даже и въ такомъ случаѣ, еслибы правительство приняло благосклонно выраженныя г. Черняевымъ, вызвавшія единодушное

сочувствіе всего съѣзда, пожеланія и соблаговолило понизить или сложить вовсе установленный на соль акцизъ.

Основываясь на семъ и имѣя въ виду, что въ настоящее время плата за перевозку соли весьма высока, и разность въ цѣнахъ между Елтономъ и берегомъ р. Волги возвышается до 18 коп. на пудъ, и что при сооруженіи желѣзной дороги издержки за это не превосходили бы 5 коп. съ пуда, я, не касаясь вопроса о пониженіи или сложеніи вовсе акциза по финансовымъ нашимъ обстоятельствамъ, можетъ быть, несвоевременнаго и затруднительнаго для правительства, съ своей стороны, имѣю честь предложить вамъ, милостивые гусудари, ограничиться на первый разъ ходатайствомъ у министерства финансовъ, объ осуществленіи шестидесятилѣтняго его предположенія, относительно постройки желѣзной дороги отъ Елтонскаго озера до Николаевской на р. Волгѣ противъ города Камышина пристани, посредствомъ частной компаніи, которая не замедлитъ образоваться, если только оно заявитъ на то согласіе.

Дорога эта, примкнувъ р. Волгою къ предположенной уже къ сооруженію саратовской желѣзной дорогѣ, распространитъ сбытъ елтонской соли съ одной стороны до Рязани и по существующей московско-рязанской дорогѣ до Москвы, а съ другой стороны отъ Козлова по проэтированной уже дорогѣ чрезъ Елецъ, Орелъ и Смоленскъ до Витебска. Елтонская дорога, независимо отъ удешевленія на соль цѣнъ отъ 12 до 15 коп. на пудъ, оказала бы содѣйствіе къ распространенію въ заволжскомъ краю населенія, къ возвышенію цѣнъ на тамошнія земли, къ умноженію производимости пшеницы,—главнаго продукта нашей внѣшней торговли и къ облегченію сношеній съ Астраханью въ семимѣсячный періодъ осени, зимы и весны, когда прекращается пароходство по Волгѣ и когда вывозится оттуда наибольшее количество—до 5 мил. пуд. рыбы, составляющей одинъ изъ самыхъ необходимыхъ предметовъ народнаго продозольствія.

Извѣстно, что каждая копѣйка, пониженная на мѣстѣ производимости соли, разширяетъ раіонъ ея употребленія на 50 верстъ. Такимъ образомъ удешевленіе перевозки елтонской соли по искусственнымъ путямъ могло бы раздвинуть настоящій раіонъ довольствія этой солью слишкомъ на 1000 верстъ, облегчить нужды потребителей и положить основаніе будущимъ успѣхамъ къ развитію фабричной и заводской производительности и къ ограниченію привоза соли иностранной.

Что же относится до астраханскихъ, крымскихъ и черноморскихъ соляныхъ мѣсторожденій, то первыя изъ нихъ занимаютъ почетное

мѣсто въ области рыбопромышленности, а послѣднія, въ виду сооружаемыхъ и предположенныхъ къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ къ черноморскимъ и азовскимъ портамъ, не требуютъ особенныхъ искусственныхъ постановленій для своего развитія, и разширеніе раіона этихъ сольниковъ будетъ зависѣть непосредственно отъ тарифа, который установится за перевозку соли. Будемъ надѣяться, что народолюбивое наше правительство, обратитъ свое просвѣщенное вниманіе и на этотъ предметъ и установленіемъ умѣренныхъ за перевозку соли цѣнъ по желѣзнымъ дорогамъ облегчитъ народные нужды и окажетъ содѣйствіе къ поддержанію нашего скотоводства и къ распространенію фабричной и заводской производимости.

И. В. Вернадскій. Вредъ подати на соль давно уже признанъ всѣми экономистами, и безъ всякаго сомнѣнія всякій налогъ на предметы подобнаго рода долженъ быть сравненъ съ налогами прямыми, падающими преимущественно на недостаточный классъ народа, и притомъ падающими чрезвычайно неравномѣрно. Поэтому каждый шагъ, который облегчаетъ этотъ налогъ, долженъ быть признанъ успѣхомъ, хотя бы этотъ шагъ былъ и незначителенъ. Тѣмъ болѣе должно признать подобнаго рода успѣхъ, когда онъ совершается въ обстоятельствахъ довольно трудныхъ. При нѣкоторыхъ положеніяхъ финансовъ мы знаемъ, что къ сожалѣнію налогъ на соль, будучи однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ налоговъ, въ тоже самое время считается однимъ изъ неизбѣжныхъ доходныхъ для правительства. Такого рода положеніе приводитъ къ тому, что этотъ налогъ почти вездѣ существуетъ въ продолженіи долгихъ лѣтъ и существуетъ иногда въ формѣ въ высшей степени затруднительной. Это была одна изъ самыхъ употребительныхъ регалій въ продолженіи долгаго времени, и мы знаемъ, что въ настоящее время соль, кромѣ Англіи, вездѣ подчинена или акцизу, или другаго рода обложенію, на которыя указалъ г. докладчикъ. У насъ до настоящаго времени существуетъ соляная регалія. Неудобство подобнаго рода взиманія подати извѣстно каждому, и это неудобство все болѣе и болѣе сознается. Въ настоящее время, какъ извѣстно, эта регалія должна уступить мѣсто акцизному сбору. Будучи офиціально знакомымъ съ положеніемъ дѣла, я считаю необходимымъ заявить здѣсь нѣсколько словъ. Сколько мнѣ извѣстно, тѣ лица, которымъ спеціально было поручено обсужденіе этого вопроса, почти всѣ принимали раціональность полнаго отмѣненія подати на соль; но къ сожалѣнію это отмѣненіе въ настоящее время не считается возможнымъ. Между прочимъ въ виду того, чтобъ облегчить промышленность, преимущественно

рыболовство, т.-е. соленіе рыбы, равно и другихъ продуктовъ, принято положеніе, состоящее въ томъ, какъ заявилъ одинъ изъ ораторовъ, чтобы раздѣлить Россію на 2 части, изъ которыхъ одна пользовалась бы добычею и продажею соли свободно, а другая была бы обложена акцизомъ, который долженъ быть умѣреннымъ. Безъ всякаго сомнѣнія такого рода устройство можетъ значительно облегчить положеніе одной изъ важнѣйшихъ частей Россіи, это той, въ которой находятся главные соляные источники и въ которой могутъ процвѣтать тѣ промышленности, въ которыхъ употребляется соль при приготовленіи. Но желательно было бы, чтобъ и остальная часть Россіи, которую предполагаютъ обложить налогомъ, могла найти возможность выйти изъ этого обложенія. Для того необходимо было бы этотъ вопросъ взять не отдѣльно, но въ связи съ другими вопросами и даже съ цѣлою податною системою.

Мое личное убѣжденіе состоитъ въ томъ, что вообще акцизъ, въ случаѣ его тяжести, можетъ быть отмѣненъ и замѣненъ другими источниками дохода. Мы знаемъ, что современная наука и настоящіе опытные, лучшіе государственные люди преимущественно въ Англіи, доказали намъ неоспоримую истину, что не всегда съ увеличеніемъ налога связано увеличеніе дохода и напротивъ, что съ уменьшеніемъ налога весьма часто увеличивается доходъ. Съ уменьшеніемъ акциза на всякое производство, можно смѣло ожидать болѣе потребленія продуктовъ этого производства и хотя соль принадлежитъ къ такому роду предметовъ, которыхъ употребленіе ограниченно, но, между прочимъ, какъ мы знаемъ и изъ доклада, это употребленіе можетъ увеличиться въ 3—4 раза противъ того количества, которое употребляется въ настоящее время въ Россіи, что весьма важно, если принять въ соображеніе нужду въ соли для земледѣльческой промышленности.

Кромѣ того еще болѣе можно помочь производительности, уничтоживъ акцизъ, что можетъ быть достигнуто тогда, когда для налоговъ вообще будетъ поставлена за исходъ фискальная точка зрѣнія, т.-е. когда весь доходъ и вся производительность ихъ будетъ поступать въ руки правительства, а не въ руки частныхъ лицъ, которыя получаютъ теперь отъ нѣкоторыхъ податей пользу исключительно. Потому можно надѣяться, что съ перемѣною нѣкоторыхъ податей и иныхъ частей нашей податной системы и можетъ быть достигнута желанная цѣль совершеннаго уничтоженія налога на соль. Во всякомъ случаѣ В. Э. Общество можетъ принести пользу этимъ заявленіемъ.

Предсѣдатель. Докладчикъ отъ Отдѣленія г. Черняевъ заключилъ свой докладъ желаніемъ, чтобы В. Э. Общество ходатайствовало о сложеніи акциза на соль; и потому позвольте узнать, угодно ли собранію, чтобъ Общество представило на усмотрѣніе правительства мѣры, предлагаемыя Отдѣленіемъ съѣзда, по которымъ было бы желательно совершенное уничтоженіе акциза на соль.

Угодно будетъ принять это заключеніе? (Всѣ: угодно).

Далѣе, мм. гг., позвольте также узнать, угодно ли будетъ собранію принять предложеніе одного изъ ораторовъ, именно г. Сафронова, чтобъ ходатайствовать предъ правительствомъ о содѣйствіи его къ постройкѣ желѣзной дороги отъ Елтонскаго озера до Волги, для удобнѣйшей перевозки и удешевленія соли? (Всѣ: угодно).

Въ такомъ смыслѣ и будетъ составленъ докладъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны закончить нашъ съѣздъ.

Вамъ извѣстно, мм. гг., что изъ поставленныхъ на очереди 6 вопросовъ только два были вполнѣ разработаны и окончены, и по этимъ двумъ вопросамъ, и именно: о значеніи малыхъ и большихъ винокуренныхъ заводовъ и по вопросу, сегодня поставленному о пріисканіи средствъ къ удешевленію соли, постановлено, ходатайствовать предъ правительствомъ: въ первомъ случаѣ объ измѣненіи существующаго акциза, а во второмъ, о сложеніи акциза на соль и улучшеніи нѣкоторыхъ путей сообщенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надо сознаться, что другіе вопросы разработаны недостаточно и одинъ изъ нихъ оставленъ открытымъ. Вы изволили, мм. гг., безъ сомнѣнія убѣдиться, что докладчики, назначенные по каждому вопросу, сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло. Они собрали множество интересныхъ фактовъ и старались разработать ихъ добросовѣстно. Что же касается ораторовъ, принимавшихъ участіе въ разработкѣ того или другаго вопроса на самомъ съѣздѣ, то нельзя не замѣтить, что по нѣкоторымъ вопросамъ было мало желающихъ говорить. Чѣмъ можно бы объяснить этотъ фактъ. Были ли мы недостаточно подготовлены, или на то есть другія причины. Во всякомъ случаѣ надо сожалѣть, что при разработкѣ вопросовъ мало было заявляемо фактовъ практическихъ, жизненныхъ; вопросы разрѣшались большею частію людьми науки. Между тѣмъ сельскохозяйственные съѣзды имѣютъ то значеніе, чтобъ на эти съѣзды вносилось какъ можно болѣе вопросовъ практическихъ, вытекающихъ изъ обыденной жизни, и чтобъ на основаніи этихъ данныхъ разработывались общія положенія. Но съ другой стороны, мы должны помнить, что это былъ пер-

вый съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Петербургѣ. До него было еще нѣсколько съѣздовъ, наприм., въ прошедшемъ году въ Москвѣ, во время московской всероссійской выставки произведеній сельскаго хозяйства; подобный же съѣздъ былъ въ Одессѣ и пр.; но говоря вообще, мы только начинаемъ этого рода дѣятельность, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что если съѣзды сельскихъ хозяевъ будутъ повторяться (а этого мы желаемъ), то и придемъ къ тому, что будемъ разсматривать вопросы, съ той точки зрѣнія, съ которой желательно ихъ разсматривать. Я думаю, что наше начинаніе по тому интересу, который былъ заявленъ со стороны публики, можетъ служить полнымъ ручательствомъ, что подобные съѣзды могутъ состояться съ успѣхомъ и въ будущемъ, и желательно, чтобъ они скорѣе осуществились и повторялись правильно. Желательно, чтобъ на первый разъ съѣзды сельскихъ хозяевъ учредились въ городахъ университескихъ: Казани, Харьковѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Дерптѣ, т.-е. въ такихъ пунктахъ, гдѣ сосредоточено болѣе лицъ, интересующихся и наукой, и примѣненіемъ науки къ жизни. Поэтому я думаю, что наше собраніе не отступило бы отъ своей программы, еслибы выразило желаніе, чтобы подобные съѣзды повторялись періодически въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и чтобы положенное начало могло болѣе и болѣе развиваться и приносить пользу отечественному хозяйству.

Приложеніе къ 6-му собранію.

О СОЛИ ДЛЯ КОРМА СКОТА И ОВЕЦЪ *).

ЖУРНАЛЪ

Засѣданія херсонской Губернской Земской Управы 16-го сентября 1865 года.

Г. Предсѣдатель Херсонской Губернской Земской Управы предложилъ на заключеніе ея слѣдующую записку, составленную по его распоряженію, по вопросу о безакцизной соли, предназначаемой для корма скота и овецъ: «Въ хозяйственномъ быту поваренная соль составляетъ необходимую принадлежность. Даваемая скоту и овцамъ въ

*) Сообщено изъ Херсонской Губернской Земской Управы.

разсолъ, или какъ приправа, она дѣлаетъ менѣе вредными старые и залежалые запасы корма, который безъ того пропадалъ бы безъ употребленія.—Извѣстно, что и самые заботливые хозяева, въ иные годы, не могутъ обойтись безъ употребленія подобнаго корма. Поваренная соль, спеціалистами-врачами, рекомендуется, для употребленія съ кормомъ, какъ предохранительное средство отъ многихъ болѣзней, напримѣръ: повально-заразительнаго (эпизоотическаго) поноса, чумы, сибирской язвы, рыльной и копытной болѣзни на скотѣ и овцахъ и т. д. На практикѣ хозяева убѣдились вполнѣ въ дѣйствительности этой, предлагаемой наукою, мѣры. Статистическія данныя показываютъ, что въ Херсонской губерніи скотоводство и овцы составляютъ главную отрасль нашего хозяйства.—Приведемъ цифры:

Въ 1863 г.	Рогатаго скота		494,111
	Овецъ	простыхъ . . .	482,225
		тонкорунныхъ . .	2,341,111
Въ 1864 г.	Рогатаго скота		525,022
	Овецъ	простыхъ . . .	569,722
		тонкорунныхъ . .	2,276,876

Правительство обратило уже вниманіе на этотъ важный для экономическихъ интересовъ государства вопросъ и, по высочайше утвержденному 19-го апрѣля 1865 г. положенію комитета гг. министровъ, постановлено *):

«1) Впредь до утвержденія новаго проэктируемаго солянаго устава, разрѣшить въ видѣ опыта добывать изъ казенныхъ источниковъ: одесскихъ, крымскихъ и астраханскихъ, глауберовую и другія горькія соли, безъ платежа акциза, для обращенія ихъ исключительно для приправы корма скоту.

2) Безакцизный отпускъ глауберовой и горькихъ солей изъ озеръ или лимановъ, предоставленныхъ въ пользованіе частныхъ лицъ, допускать не иначе, какъ съ согласія содержателей.

3) Добычу таковой соли производить съ разрѣшенія мѣстныхъ соляныхъ управленій, примѣняясь въ семъ случаѣ къ 461 ст. сол. Уст. Т. VII Свод. Зак., и съ тѣмъ, чтобы за производство добычи горькихъ солей, безъ разрѣшенія, а равно и за добываніе, подъ видомъ горькой, поваренной соли, подвергать виновныхъ взысканіямъ, установленнымъ въ уложеніи о наказаніяхъ за корчемство солью.

4) Разрѣшеніе вопросовъ, какіе по сему предмету возникать могутъ, равно какъ опредѣленіе порядка и количества добычи и отпуска горь-

*) № 122 Одесскаго Вѣстника 1865 года.

кой соли и обязанности, какъ добывателей соли, такъ и мѣстныхъ управленій, предоставить ближайшему усмотрѣнію Министерства Финансовъ».

Въ исполненіе такого сысочайшаго повелѣнія и согласно указаній, предписанныхъ г. министромъ финансовъ 18-го мая сего года за № 645, управляющій акцизнымъ сборомъ Херсонской губерніи довелъ до общаго свѣдѣнія, что «лица, желающія воспользоваться безакцизною добычею горькихъ солей изъ источниковъ Херсонской губерніи, должны обращаться съ просьбами о разрѣшеніи такой добычи въ Херсонское Акцизное Губернское Управленіе (въ Одессу) съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ они желаютъ добывать упомянутыя соли, и времени, въ которое они предполагаютъ производить означенную операцію. Разрѣшенія на добычу и вывозъ безакцизно сказанныхъ солей по правиламъ, особо установленнымъ акцизнымъ управленіемъ, будутъ выдаваться только такимъ лицамъ, которыя предъявятъ письменныя свидѣтельства мѣстной полиціи о количествѣ имѣющагося у нихъ скота.

Какіе именно источники Херсонской губерніи содержатъ горькія соли — акцизному управленію неизвѣстно; въ лиманахъ же: Куяльницкомъ, Хаджибейскомъ и Тузловскомъ добывается въ настоящее время одна поваренная соль, но весьма однакожъ вѣроятно, что эти же источники, при извѣстныхъ пріемахъ, могутъ дать и горькія соли, а потому желающіе приступить къ добычѣ этихъ солей, кромѣ разрѣшенія акцизнаго управленія, должны имѣть согласіе по Куяльницкому и Хаджибейскому лиманамъ отъ пользующагося правомъ разработки этихъ лимановъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Новосельскаго, а по Тузловскому отъ владѣльца князя Барятинскаго.

Подробныя правила о порядкѣ самой добычи и вывозѣ горькихъ солей безакцизно, имѣются въ губернскомъ (акцизномъ) управленіи, и желающіе могутъ ихъ видѣть всякій день въ часы присутствія».

Изъ данныхъ, добытыхъ наукою, опытами достаточно подтвержденныхъ, видно, что ни глауберовая соль, ни вообще горькія соли не употребляются въ кормъ скоту: по своему разрушительному вліянію на животный организмъ, они употребляются только при нѣкоторыхъ болѣзняхъ скота, какъ сильное слабительное средство; даже поваренная соль, содержащая въ значительномъ количествѣ примѣси горькихъ солей, положительно вредна. Притомъ извѣстно, что и обыкновенная поваренная соль, добываемая изъ одного и тогоже источника, не только въ разные годы, но даже по истеченіи нѣсколькихъ дней, бываетъ

различнаго качества, смотря потому—выволочка соли произвоилась во время засухи, или послѣ дождя.

Вслѣдствіе положительныхъ выводовъ науки и долговременныхъ опытовъ во многихъ иностранныхъ государствахъ—отодвигая на второй планъ интересы фиска—разрѣшено уже поваренную соль допускать, какъ подспорье корму скота, смѣшивая въ опредѣленномъ процентѣ, съ окрашивающими веществами (древеснымъ углемъ и т. п.), придающими соли грязновато-красноватый, желтоватый и черноватый цвѣтъ, или же смѣшивать ее съ горькими растительными веществами (полынью и т. п.) въ количествѣ, непревышающихъ двухъ процентовъ.

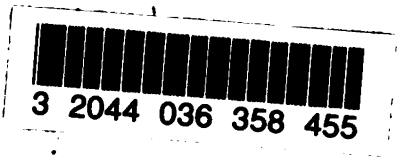
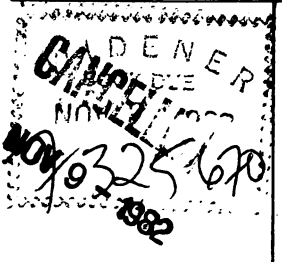
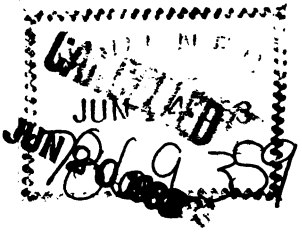
По изложеннымъ выше основаніямъ, въ виду заявленнаго правительствомъ желанія способствовать всѣми средствами къ поддержанію и развитію скотоводства въ Россіи, г. предсѣдатель Херсонской Губернской Земской Управы, на основаніи ст. 1, 2 п. VI, VIII и XII и ст. 69 Полож. о Земск. Учрежд., полагаетъ необходимымъ предложить на разрѣшеніе Губернскаго Земскаго Собранія вопросъ о томъ, не найдетъ ли оно возможнымъ ходатайствовать по установленному порядку о нижеслѣдующемъ:

1) О допущеніи для скота обыкновенной поваренной соли (запасы которой у насъ неистощимы), съ тѣмъ, чтобы эта соль была отпускаема въ склады съ разсрочкою акциза по залоговымъ квитанціямъ, и смѣшиваема съ окрашивающими веществами (окисью желѣза и угля) или же горькими растительными веществами (полынью и горячевкою) на мѣстѣ добычи, или по доставленію въ городскіе склады, въ присутствіи акцизныхъ чиновниковъ и затѣмъ освобождалась отъ платежа акциза.

Въ такомъ случаѣ поваренная соль, употребляемая въ пищу людьми, сохранитъ свое качество, а между тѣмъ вывозъ соли въ склады съ разсрочкою акциза и повсемѣстная продажа ея для корма скота, принесутъ ту несомнѣнную пользу, что пріобрѣтеніе ея будетъ одинаково доступно, какъ для бѣднаго, такъ и для богатаго. Сознанная всѣми благонамѣренность чиновниковъ, нынѣ предназначенныхъ къ завѣдыванію акцизными сборами и полное обезпеченіе ихъ содержаніемъ со стороны правительства — достаточно гарантируетъ интересы казны связанные съ интересами цѣлаго общества, и

2) Ходатайствовать о томъ, чтобы не обусловливать пріобрѣтеніе соли для корма скота предъявленіемъ письменнаго свидѣтельства одной мѣстной полиціи о количествѣ имѣющагося у пріобрѣтателя соли скота и овецъ, а распространить правило выдачи подобныхъ свидѣтельствъ

на волостныя правленія, подъ наблюденіемъ мировыхъ посредниковъ, если это нужно. Предлагаемыя мѣры, дополненныя по усмотрѣнію правительства, по мнѣнію г. предсѣдателя Губернской Управы, принесутъ существенную пользу хозяйству страны, упростятъ ходъ дѣла и дадутъ большую возможность бѣднѣйшему классу народа, неимѣющему никакихъ средствъ, воспользоваться правомъ разрѣшеннаго добыванія соли изъ источниковъ вообще, — къ улучшенію и развитію скотоводства, — слѣдовательно къ улучшенію настоящаго своего быта. Справка: Относительно предложеннаго вопроса поступило въ губернскую управу заявленіе Императорскаго Общества сельскаго хозяйства Южной Россіи и особо записка секретаря общества профессора Палимпсестова. Опредѣлили: настоящій вопросъ представить на разрѣшеніе губернскому земскому собранію, помѣстивъ его въ печатаемой брошюрѣ. Независимо отъ сего напечатать въ брошюрѣ особыми приложеніями, какъ заявленіе Императорскаго общества сельскаго хозяйства Южной Россіи, такъ равно и записку г. профессора Полимпсестова.



THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.